

sf_detective
love_fantasy

Елена
Михайловна
Малиновская
0c8c2379-1c8e-102b-9d2a-1f07c3bd69d8

Дым без огня

Иногда неприятное происшествие может обернуться самой крупной удачей в жизни. По крайней мере, именно это случилось со мной. В первый же день после моего приезда в столицу меня обокрали. Погоня за воришкой привела меня к подворотне весьма зловещего вида. И пройти бы мне мимо, но, как назло, я увидела ноги. Обычные мужские ноги, обладателю которых явно требовалась моя помощь. Кто же знал, что спасенный окажется знатным лордом, которого, как выяснилось, ненавидит все его окружение. Видимо, есть за что. Правда, он предложил мне непыльную на первый взгляд работенку. Всего-то требуется – пару дней поиграть роль его невесты. Как сердцем чувствовала, что надо отказаться. Но блеск золота одурманил мне разум. Ох, что тут началось!..

интриги,волшебные миры
2016

ru

On84ly

FictionBook Editor Release 2.6.7
2016-05-17
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18795365
Текст предоставлен правообладателем
F14A917E-B18B-43F5-ABFF-E8879FCD74B2
1.0

v 1.0 – создание fb2 – (On84ly)

Литагент
АСТ
c9a05514-1ce6-11e2-86b3-b737ee03444a

Провинциалка в высшем свете. Дым без огня : [роман] / Елена Малиновская
АСТ
Москва
2016

978-5-17-096168-9

Елена Малиновская
Дым без огня

© Е. Малиновская, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016
* * *

Часть первая
Невеста по найму

Сегодня был явно не мой день. Я поняла это, когда отъезжающая бричка, с извозчиком которой только что расплатилась, угодила колесом в выбоину и щедро обдала меня целым водопадом жидкой грязи. Я вскрикнула, отпрянула в сторону – но было поздно. Мое старое несчастное пальто, и без того перенесшее слишком много жизненных потрясений, мужественно приняло на себя новое испытание, в мгновение ока оказавшись разукрашено некрасивыми потеками.

– Ах ты... – потрясенно пробормотала я, заметив, что извозчик, мужичок средних лет с весьма пропитой внешностью, кинул на меня злорадный взгляд через плечо.

Должно быть, это была его мелочная месть за то, что я строго одернула его, когда он позволил себе выругаться в моем присутствии.

– Ах ты... – беспомощно повторила я, почувствовав, как на глазах закипают слезы несправедливой обиды. И с трудом удержалась от того, чтобы не повторить то бранное слово, которое сказал при мне извозчик.

– Мерзавец какой! – неожиданно с жаром воскликнул кто-то позади меня. – Зуб даю, что он сделал это специально. Негодяй!

Я обернулась и с доброжелательной признательностью улыбнулась высокому симпатичному юноше, который неожиданно задорно подмигнул мне.

– Эти извозчики – те еще типчики, – сказал он, разглядывая меня с доброжелательным интересом. – Любят издеваться над теми, кто только недавно приехал в столицу. Видят, что человек от избытка впечатлений ошарашен и не способен быстро реагировать – вот и давай ему всякие гадости делать. А особенно усердствуют, если попадетс я молодая девушка. Ущербные люди, одним словом.

– Ну надо же! – поразилась я услышанному.

А ведь и впрямь, похоже на правду. Только сегодня я прибыла в Бриастль на лязгающей железом самодвижущейся повозке, в глубине которой хрипло рычал заключенный в пентаграмму огненный дух, без малейших усилий двигающий эту громадину. Извозчик подобрал меня на вокзале. Думаю, ему не составило особого труда сделать определенные выводы на мой счет. Поношенная, но добротная и чистая одежда, огромные изумленные глаза, да и то, как я испуганно глазела по сторонам... Все это доказывало без слов, что я – очередная провинциалка, отправившаяся на покорение столицы.

– Наверное, только сегодня приехали? – любопытствовал юноша.

– Да. – Я кивнула, невольно обрадовавшись неожиданному участию со стороны совершенно незнакомого человека, который к тому же держался весьма уверенно в городской сутолоке. Надеюсь, он подскажет мне, где найти недорогую, но неплохую гостиницу, в которой можно было бы остановиться на пару недель.

– Ищите, где остановиться? – продолжил свои расспросы юноша. Протянул руку и вежливо предложил: – Давайте я подержу ваш саквояж. А вы пока отряхните пальто.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я, без опаски вручив ему дорожную сумку, в которой без труда уместился мой нехитрый скарб. – Видите ли...

Я, сделав паузу, вытащила из кармана носовой платок и наклонилась, сиюсь оттереть с пальто наиболее ужасные пятна. Отвлеклась буквально на долю секунды, а когда выпрямилась, намереваясь продолжить рассказ, то с немалым удивлением увидела, что милого юноши рядом со мной уже нет.

Сердце закололо от дурного предчувствия. Я заплотшно принялась озираться, отчаянно надеясь на чудо. Возможно, юношу просто отнесло от меня толпой, и сейчас он вернется на прежнее место, держа в руках мою сумку...

Однако, увы, этого не произошло. Лишь где-то вдальеке в просвете между чужими спинами я заметила край знакомого ярко-алого шарфа, которым была обмотана шея участливого незнакомца.

– Пойдите! – закричала я изо всех сил, да так, что на меня с удивлением и некоторым неодобрением оглянулось несколько прохожих.

Пустое. Юноша лишь прибавил шаг и быстро нырнул в какой-то переулок.

Я, подхватив полы пальто, рванула за ним. Но почти сразу меня кто-то с силой толкнул промеж лопаток, и я лишь каким-то чудом удержалась на ногах, едва не рухнув к всеобщей потехе в большую лужу, расплескавшуюся по обочине.

Естественно, когда я добралась до проулка, куда нырнул юноша с моей сумкой в руках, там уже никого не было. Я с опаской заглянула в пустой, темный и узкий проход между высокими глухими стенами двух домов, откуда на редкость неприятно пахло и слышались какие-то подозрительные шорохи. Сейчас был вечер. Но если на главной улице ярко горели фонари, разгоняя тьму, то в этой подворотне всюю клубился синеватый мрак. Нет, пожалуй, погоню я продолжать не буду. В таком месте и ножом под ребра запросто можно получить. Мои тряпки не стоят того, чтобы платить за них жизнью.

Слава Белой Богине, я послушалась доводов разума и спрятала свои скромные сбережения в нательное белье. Поэтому совсем уж непоправимой трагедии не произошло. В конце концов, деньги на обратную дорогу у меня остались. Если станет совсем немоготу – куплю билет на ту страшную повозку и отправлюсь восвосяи из столь недружелюбного города.

Я опять заглянула в проулок, в глубине сердца лелея надежду о чуде. Вдруг грабитель решил не откладывать дело в долгий ящик и разворошил сумку прямо здесь, понял, что ничего кроме платьев и перемены белья там нет, и выкинул скромную добычу, чтобы не обременять себе руки. Ему женские тряпки, которые к тому же нельзя назвать дорогими или новыми, явно ни к чему. А вот я лишний грошник сэкономлю.

Но, увы, мой взгляд лишь впустую скользнул по каким-то тюкам, стоящим прямо в лужах загадочной зловонной жидкости. Затем я посмотрела чуть дальше, где проход между домами упирался в другую улицу, и увидела...

Я нахмурилась, сиюсь осмыслить то, что увидела. Это что, ноги? Человеческие ноги, если уж быть совсем точной?

И действительно, из-за одного из тюков выглядывали самые обыкновенные ноги. Судя по тому, что они были одеты в брюки, – мужские. Ох, а какие модные штиблеты на них! Начищены так, что это заметно даже в сумраке подворотни.

Хм-м... Я озадаченно нахмурилась. Сколько я ни смотрела на ноги – они не двигались. Помоему, это не совсем хороший знак. Боюсь, их владелец может быть без сознания.

«Или вообще мертв», – мысленно добавила я.

Весь мой здравый смысл в этот момент возопил – убирайся отсюда! А вдруг я обнаружу труп? Самый такой настоящий и дурно пахнувший труп? Тогда придется обращаться в полицию. А там могут заподозрить, что я каким-либо образом причастна к преступлению... Хуже нет занятия, как оправдываться в том, чего на самом деле не совершала. Уж я-то об этом точно знаю.

В этот момент я заметила, как ноги дрогнули, видимо, их владелец пошевелился. С облегчением перевела дыхание, обнаружив, что все это время не дышала. Все в порядке, ни о каком трупе и речи быть не может. Наверное, мужчина просто перебрал спиртного сверх меры и прилег отдохнуть, не сумев справиться с земным притяжением. Ничего страшного, отоспится и пойдет дальше. Чай, сейчас не зима, а лето, пусть и дождливое, но замерзнуть ему не грозит.

Я совсем было собралась развернуться и уйти, как до моего слуха донесся приглушенный, едва слышный стон. Так и застыла вполборота. Что это? Мне послышалось?

Но нет, проклятые ноги, привлёкшие к себе мое внимание, пошевелились вновь, и стон раздался опять, на сей раз громче.

Я даже попятилась, не отводя взгляда от несчастных конечностей. Ой, и что же делать? А вдруг это ловушка такая? Сейчас я брошусь на помощь неведомой жертве, а ко мне сзади подкрадутся и как по голове дадут! А потом...

И воображение мигом нарисовало мне, что можно сделать с незащитной бесчувственной девушкой в темной подворотне. Н-да, сумки я уже лишилась. Но мне как-то совсем не улыбается стать жертвой изнасилования!

Я почти решилась уйти, почти повернулась, но стон раздался и в третий раз. И столько в нем было боли и затаенного отчаяния...

– Проклятые отродья Черного Бога! – ругнулась я, хотя выразаться было не в моих правилах. – Что же мне делать?

И сама не заметила, как бесстрашно шагнула в подворотню. Подошла к тюку, из-за которого виднелись загадочные ноги. И удивленно вздернула бровь, наконец-то воочию увидев их владельца. Уж очень не вязалась его внешность с этой темной и грязной подворотней. Моему взору предстал молодой мужчина лет тридцати. Темные волосы разметались, обнажив нехорошую рану с рваными краями на лбу, будто несчастного кто-то хорошо стукнул камнем. По всей видимости, удар был нанесен достаточно давно, потому что кровь, потеками покрывающая его лицо, успела загустеть.

Я скользнула взглядом по добротному двубортному сюртуку незнакомца, пошитому из очень дорогого сукна. Н-да, эта вещь явно не куплена в лавке готовой одежды, а изготовлена на заказ у отличного портного. На тонких аристократических пальцах – несколько массивных перстней с внушительными камнями.

Я присела на корточки перед несчастным и взяла его за руку, удивительно горячую, будто тот страдал от лихорадки. Прикоснулась кончиками пальцев к его лбу, покрытому испариной.

И вздрогнула, когда мужчина открыл глаза, мутные от боли и страдания.

– Помо... Помогите, – хрипло выдохнул он. – Прошу, помогите! Он убьет меня!

По моей спине пробежали ледяные мурашки. Ой, получается, этот мужчина стал не жертвой ограбления, а кто-то пытался убить его? Видимо, бедолаге удалось сбежать и спрятаться в этой подворотне, но здесь силы оставили его, и он потерял сознание. Но тогда в любой момент сюда может явиться злодей и попытается завершить начатое!

И я вздрогнула всем телом, почти услышав за своей спиной тяжелую медленную поступь убийцы...

– Помогите, пожалуйста, – вновь пробормотал мужчина. Затем, обессиленный, запрокинул голову с чуть слышным полувздохом-полустоном.

Как назло, именно в этот момент я действительно услышала чьи-то шаги. Кто-то крадучись шел с противоположной стороны переулка. Неторопливо приближающийся человек пока не видел нас из-за удачно расположенного тюка. Но стоит ему подойти ближе, как мы предстанем перед ним как на ладони.

Больше всего мне хотелось сейчас убежать. Развернуться и со всей возможной скоростью броситься прочь из этого грязного вонючего переулка. Я не сомневалась, что успею выскочить к людям. У меня есть два преимущества перед возможным преследователем – фора в расстоянии и внезапность рывка к спасению. Скорее всего, именно так и надлежит сделать. Сбежать и кликнуть на помощь полицейского, отыскав конный патруль на улицах Бриастля. Но кто знает, сколько времени мне на это потребуется. Если это явились по душу бедолаги, который лежит сейчас передо мной, то, скорее всего, никто и не бросится за мной в погоню. А просто поторопятся завершить начатое, и Черная Богиня получит очередного подданного в своем мире теней.

Остаться? Я покачала головой. Глупо и безрассудно. Что, ну что я могу противопоставить хорошо вооруженному преступнику? И беднягу не спасу, и себя погублю.

Между тем шаги приблизились настолько, что медлить дальше стало просто опасно. Я обязана была принять решение немедленно, прямо сейчас!

Тут мой взгляд упал на небольшую нишу, удобно расположенную между двумя тюками.

Пожалуй, я бы смогла затащить туда беднягу и прикрыться мешком. Однако я наверняка выдам себя шумом. В переулочок долетали уличные звуки, но они были слишком тихими, чтобы скрыть мои действия...

Мостовая и стены домов вдруг задрожали, прервав мои бесплодные размышления. Самоходная повозка! По улице именно сейчас решила проехать самоходная повозка, которая, как известно, издает неимоверно много шума.

Я понятия не имела, откуда у меня взялись силы. Но неожиданно я обнаружила, что уже обхватила несчастного двумя руками и волоку его в спасительный проем. Раз – рывок. Два – рывок. Ой, моя спина! Кажется, в ней что-то очень неприятно хрустнуло.

Но я уже почти затаила бедолагу в проем. Тот не сопротивлялся, по всей видимости, потеряв сознание и безжизненно повиснув на моих руках.

Еще один рывок, и мы полностью скрылись в нише. Тяжело дыша, я перегнулась через несчастного, кончиками пальцев подцепила тюк и подволокла его к нам ближе. Мгновение, и мешок полностью скрыл нас.

И вовремя! Самоходная повозка уже катилась дальше по улицам Бриастля, унося с собой лязг и громоыхание железа.

Я затаила дыхание. На всякий случай прижала ладонь ко рту мужчины, опасаясь, что тот может выдать наше укрытие случайным стоном. Прильнула к нему, стараясь стать как можно более незаметной.

В переулке стояла такая полная всеобъемлющая тишина, что у меня невольно зазвенело в ушах. А куда делся тот, кто крался к нам? Неужели мне послышалось, и я зря надрывалась, волоча в этот закуток тяжело раненного?

Но почти сразу раздался негромкий звук, будто кто-то переступил с ноги на ногу. Пахло сигаретным дымом, и простуженный мужской голос негромко пробормотал, словно беседуя сам с собою:

– Ну и куда этот тип делся? Он не мог убежать далеко, я знатно его по голове огрел.

Я почувствовала, как мои волосы от ужаса встают дыбом. Ох, получается, я не ошиблась, и в переулке действительно стоит жестокий убийца, готовый на все.

Едва я так подумала, как мужчина, которого я с таким трудом оттащила в этот закуток, пошевелился. Я прижала руку к его рту еще сильнее. Ну же, дорогой мой, потерпи еще немного!

– Неужели он нырнул в другой проулок? – с сомнением протянул тот же голос. – Как бы какой добросердечный идиот не отвел его в полицию...

Очередной порыв ветра принес новый клуб дыма, дурно пахнувший дешевыми сигаретами.

Я наморщила нос, едва не закашлявшись. Фу, ну и вонь! Затем опустила глаза и беззвучно ахнула, заметив, что стою коленями прямо в весьма подозрительного вида луже. Ох, мое несчастное пальто! А я-то думала, почему мне так мокро. Одно утешает: после выходки извозчика мне все равно надо было отдавать пальто в чистку.

Тем временем в проулке опять раздался шаг. На сей раз они были быстрыми и легкими и простучали с той стороны прохода, откуда пришла я.

– Эй, делай ноги отсюда! – крикнул звонкий мальчишеский голос. – Патруль здесь!

Обладатель простуженного баритона выругался, да так, что я побагровела от смущения. Ого, никогда не слышала подобных выражений! Разве можно так говорить о Белой Богине?

Но, увы, небеса не послали на грешника немедленной кары. Судя по звукам, он внял предупреждению мальчишки и заторопился уйти из переулка. Мгновение, другое – и его шаги затихли вдали.

Именно этот момент мужчина, спасенный мною, выбрал для того, чтобы очнуться. Он опять дернулся в моих объятиях и с силой, неожиданной для своего столь беспомощного состояния, отвел в сторону мою руку, которую я по-прежнему прижимала к его губам.

– Джесси, – пробормотал он в полузабытьи. – Ах, Джесси! Что же ты делаешь со мной, плутовка?

Я ощутила, как его горячие сухие губы ткнулись мне в висок, скользнули по щеке. Уж не знаю, какой бред мучил сейчас несчастного, но он явно жаждал поцелуя, перепугав меня с какой-то загадочной Джесси.

– Но я... – запротестовала я, хотя понимала, что он вряд ли услышит мои возражения в таком состоянии.

И ахнула, вдруг оказавшись в удивительно крепких объятиях мужчины. Ого, и не скажешь, что он серьезно ранен! Как ему удалось так ловко вывернуться?

– Джесси, моя маленькая хорошенькая Джесси, – прошептал несчастный и принялся осыпать быстрыми горячечными поцелуями мое лицо и шею.

– Да прекратите же! – воскликнула я, изо всех сил упершись ладонями в его плечи и безуспешно пытаюсь оттолкнуть. – Я никакая не Джесси! Меня зовут...

Договорить я не успела. В следующий миг воздух вокруг нас вдруг задрожал, густея и меняя цвет на глазах. Раз – и мы вдруг оказались заключены каким-то заклинанием в подобие паутинного кокона, чьи толстые нити не давали мне шевельнуть и пальцем, в буквальном смысле слова надежно привязав меня к незнакомцу. Два – и тюк, все это время прикрывающий нас со стороны переулка, легко, словно пушинка, отлетел прочь.

Я испуганно всхлипнула, осознав, что наше укрытие оказалось обнаруженным. Во все глаза уставилась на некоего высокого и могучего в плечах мужчину, замершего в паре шагов от нас. Кто это? Он стоял против тусклого света, проникающего в переулок со стороны оживленной улицы, поэтому я никак не могла разглядеть его лица.

А вдруг это вернулся тот обладатель простуженного баритона, который вслух рассуждал здесь о необходимости завершить начатое?

От этой мысли мне окончательно стало плохо. Если бы не ловчие чары, удерживающие меня на месте, то я бы, наверное, вскочила и с воплем ужаса ринулась бы прочь в смешной попытке спастись.

Пауза, однако, не продлилась долго. Почти сразу перед моим лицом заплясала нестерпимо яркая магическая искра, слетевшая с пальцев грозного великана, который нашел нас.

Я недовольно зажмурилась, ослепленная яркими всполохами холодного огня, танцующего чуть ли не на моем носе.

– Томас? – вдруг услышала я, как удивленно зарокотал незнакомец. – Лорд Томас Бейрил? О небо, что с тобой? Ты ранен? Тебя пытались убить эта мерзавка?

И великан, не дожидаясь ответов на очередь своих торопливых вопросов, прищелкнул пальцами.

Я охнула, почувствовав, как невидимая сила легко поднимает меня в воздух. Так, наверное, раздосадованный хозяин берет за шкирку напроказничавшего котенка, намереваясь выкинуть его за порог.

– Кто это? – резко спросил спасенный мною. – Велдон, ты?

– Да, я, – подтвердил великан и сделал небрежный жест рукой, как будто отмахивался от надоедливой мушки.

Я вскрикнула, когда та же сила откинула меня к каменной стене. В затылке от удара словно что-то взорвалось. Ой, больно-то как! Вот и делай после этого добро людям.

– Не смей! – вдруг повелительно выкрикнул лорд Томас Бейрил. – Велдон, не смей! Это моя невеста, Джесси!

«Да хватит называть меня своей невестой! Никакая я не Джесси, а Альберта!»

Мне казалось, что я выкрикнула это в полный голос. Но на самом деле мои губы даже не пошевелились. Мир вокруг кружился все сильнее и сильнее, боль в затылке стала невыносимой. И я позорно отключилась.

Как же мне хотелось, чтобы все это приключение оказалось лишь дурным сном! Вот сейчас я открою глаза и обнаружу, что лежу в своей крохотной комнатке в родительском доме. Матушка хлопчет на кухне, и аппетитно пахнет яблочным пирогом. Впереди самый обычный день, наполненный всевозможными хлопотами и повседневными делами. Помочь матери с уборкой, срезать в саду несколько ярко-алых роз и поставить их в вазу на обеденном столе. Затем отпроситься у матери к подружке, помахать ей на прощание рукой, а потом потайной тропинкой выскочить к лесному озеру, где меня обязательно будет ждать Джек. Джек, чьи губы такие сладкие, а объятия такие крепкие...

Я резко распахнула глаза, почувствовав, как сердце защемило от знакомой боли. Ах, Джек, как ты мог так со мной поступить...

– О, наконец-то вы очнулись, – тут же раздался смутно знакомый голос. – А я уж боялся, что Велдон от излишнего усердия слишком сильно приложил вас об стену.

Велдон? Что еще за Велдон? Ах да, тот самый гигант, который отшвырнул меня в сторону.

И на меня навалилось все то, что случилось со мной перед обмороком. Приезд в столицу, потеря сумки, погоня за грабителем и раненый в полумраке грязной подворотни.

Кстати, именно спасенный мною сидел сейчас подле моей кровати. Как там его Велдон назвал? Лорд Томас Бейрил? Ну что же, выглядит он сейчас не в пример лучше, чем в тот момент, когда я обнаружила его за тюками.

Лорд Томас Бейрил улыбнулся, заметив, что я смотрю на него. И я вдруг поняла, что улыбаюсь ему в ответ. Уж очень мило и приветливо это у него вышло. И вообще, стоило отметить, что мне повезло спасти весьма привлекательного внешне мужчину. Правда, сейчас его голову уродовала белая повязка, из-под которой волосы торчали в разные стороны неаккуратными прядями. Но синие глаза светились умом и мягкой иронией, а симпатичными ямочками на щеках невозможно было не залюбоваться.

Одет сейчас лорд был в длинный домашний халат, на ногах вместо модных штиблет, чей вид так поразил меня в подворотне, – удобные тапочки.

Кстати, насчет одежды. И я принялась осторожно ощупывать себя под одеялом. Тут же вспыхнула от смущения, осознав, что совершенно голая. Даже нижнего белья мне не оставили. Ох, насчет нижнего белья...

И я едва не застонала в голос, вспомнив о том, куда спрятала тонкую стопку ассигнаций.

Неужели теперь к довершению всех своих бед я лишилась не только вещей, но и денег?

– Не беспокойтесь о своих сбережениях, – с чуть уловимой иронией проговорил лорд. – Служанка, которая раздевала вас, передала мне ваше имущество. И, смею вас уверить, у меня оно будет в полной сохранности.

Я опустила глаза, почувствовав, как невыносимо пылают мои щеки под насмешливым взглядом лорда. Н-да, не надо быть провидицей, чтобы понять, о чем он сейчас думает. Провинциальная дурында собралась покорить столицу, засунув в лифчик жалкие гроши. А я не сомневалась, что со стороны выглядела именно так.

– Простите, что пришлось приказать раздеть вас, – продолжил тем временем лорд Томас, мудро не заостряя внимания на том, где я хранила деньги. – Но после печального происшествия в подворотне ваша одежда оказались в слишком печальном состоянии. Ваше пальто...

И он скорчил презрительную физиономию, без лишних слов говорящую об его мнении на этот счет.

– Я, конечно, попросил Бесс почистить его, но, боюсь, легче будет выкинуть и купить новое, – проговорил он.

Я не удержалась и печально хмыкнула. Купить новое! Если бы это было так легко сделать! Увы, в моем положении каждый грош на счету. Я не могу позволить себе таких крупных незапланированных трат. Иначе мое путешествие в большой город закончится, так и не успев толком начаться.

Видимо, выражение моего лица было достаточно красноречивым, поскольку лорд Томас осекся.

– О, простите, – пробормотал он. – Я не хотел вас обидеть.

– Все в порядке, – пожалуй, даже слишком грубо и резко отозвалась я. Усмехнулась. –

Эту потерю я как-нибудь переживу.

Томас откинулся на спинку кресла, несколько раз ударил пальцами по своему колену, и я в очередной раз поразилась, насколько тонкими и длинными они у него были. Правда, сейчас он снял массивные перстни, но непостижимым образом от этого его ладони казались еще более узкими и холеными.

– Расскажите мне, что произошло в том проклятом переулке, – сказал он, и меньше всего это напоминало просьбу.

Я мысленно отметила, что спасенный мною, по всей видимости, часто приказывает. Хотя при его положении в обществе это нормально и обычно. Куда интереснее то, что он, похоже, даже мысли не допускает о том, будто я способна проигнорировать его повеление. Не люблю таких себялюбивых и властных мужчин!

И опять лорд Томас прочитал мое неудовольствие и без особых проблем понял, почему я нахмурилась.

– Пожалуйста, – спохватившись, добавил он и сопроводил это настолько обаятельной улыбкой, что я опять лишь в последний момент осознала, что улыбаюсь ему в ответ.

Я глубоко вздохнула. В принципе у меня не было особых резонов сохранять произошедшее в тайне. К тому же я спасла этому Томасу жизнь. Не то чтобы я рассчитывала на благодарность, но... По-моему, хотя бы стоимость погибшего пальто он бы мог мне возместить.

Хотя, конечно, у меня скорее бы язык отсох, чем я предложила бы ему это сделать.

И я начала рассказывать. Сначала я решила обойтись без душещипательных подробностей об украденном саквояже, поэтому перешла прямо к тому, что стояла около подворотни и внимательно вглядывалась во мрак.

– Зачем? – тут же перебил меня вопросом лорд Томас.

– То есть? – переспросила я. – Что значит «зачем»?

– Зачем вы стояли около этого злчного места и всматривались в проход между домами? – терпеливо расшифровал он суть своего замечания. – Неужели захотели полюбоваться на крыс, которые там табунами бегают? Или вам нравится смрад нечистот, и вы решили перед сном подышать полной грудью этой вонью?

Я опять начала краснеть. Ох, ну какой же въедливый тип! Зачем да зачем... Захотелось мне – вот и стояла! И вообще, если бы не мое столь странное желание, то он бы погиб.

– Да так, просто захотелось немного постоять, – пробормотала я.

Лорд Томас выразительно изогнул левую бровь, и я внезапно рассердилась на него. Вот ведь... сноб! Чует мое сердце, не дождусь я от него благодарности за спасение.

– Простите, милая девушка, – сказал лорд, тая в уголках губ озорную усмешку. – Вас, наверное, обижает, что я задаю вам вопросы. Но, поймите, я оказался на шаг от смерти. – И он поморщился, прикоснувшись к повязке на голове. Продолжил, не отводя от меня откровенно изучающего взгляда. – Удар был достаточно сильный. К моему величайшему огорчению, из моей памяти стерлись все события, которые ему предшествовали. Я очень хочу восполнить эти пробелы. По всему выходит, что кто-то пытался убить меня. Вот я и желаю выяснить все обстоятельства этого дела. Согласитесь, ваше внезапное появление в той подворотне выглядит... хм-м... несколько странно и подозрительно.

Я невоспитанно хрюкнула от возмущения, когда осознала, на что он намекает. Неужели он думает, что я имею какое-либо отношение к этому нападению? Н-да, вот и делай людям добро. Мало того что благодарности не дождешься, так тебя еще и обвинить могут!

– У меня украли сумку, – после недолгих сомнений все-таки призналась я. – Я только сегодня прибыла в Бриастль. Попросила извозчика доставить меня к какому-нибудь недорогому, но приличному заведению, где можно было бы на некоторое время снять комнату.

Лорд Бейрил опять открыл было рот, явно желая что-то уточнить, и я заранее напряглась, уже догадываясь, каким будет его вопрос. Наверняка он спросит, почему я вообще решила покинуть свой маленький городок и приехать в столицу – одна, без сопровождения родственников. Но мужчина почти сразу передумал, видимо, заметив мою реакцию, и сделал знак рукой, предлагая мне продолжить.

– Сочувствую, – кратко обронил он.

– Да, я тоже, – отозвалась я. Кашлянула, заметив, что лорд продолжает выжидающе на меня смотреть, и сухо проговорила: – Извозчик высадил меня недалеко от того места, где впоследствии я нашла вас. Когда бричка отъезжала, меня обдало брызгами из лужи. Проходящий мимо юноша возмутился неосторожностью извозчика и выразил желание мне помочь, когда я попыталась оттереть пальто.

– Понятно, – достаточно невежливо оборвал меня лорд Бейрил. – Он, должно быть, предложил подержать вашу сумку. Дождался, когда вы отвлечетесь, – и дал деру. Известная уловка мошенников и воришек. Но я, право слово, не думал, что на нее еще кто-нибудь способен клонуть.

– Как видите, вы ошибались, – холодно сказала я, слегка покоробленная его словами.

Ишь ты, не думал он, что на такую уловку мошенников кто-нибудь клонет. Ну извините, в моем городе как-то не принято вырывать сумки из рук приезжих. Откуда же мне было знать, что в столице это в порядке вещей!

– И вы бросились в погоню, – скорее утвердительно, чем вопросительно произнес лорд Бейрил, словно не заметив, как изменился мой тон.

– И я бросилась в погоню, – подтвердила я. Всплеснула руками. – А что еще мне оставалось делать? Там были все мои вещи! Хорошо хоть деньги...

Благо, я вовремя спохватилась и не стала продолжать. Нет, не стоит, пожалуй, лишний раз напоминать о том, где хранились мои сбережения. Как вижу, это весьма веселит моего собеседника. Вон, даже сейчас его глаза заблестели, и он торопливо опустил голову, пряча в тени ухмылку.

– Воришка нырнул в ту подворотню, – зачастила я, торопясь как можно скорее завершить свой неприятный рассказ. – Естественно, я побоялась последовать за ним. Остановилась и стала вглядываться в темноту, надеясь, что он решит сразу же проверить свою добычу. Зачем ему мои тряпки? Скорее всего, он бы выкинул сумку сразу, а я бы подобрала. Но вместо воришки увидела ваши ноги.

И замолчала, подумав, что исключительно подробно ответила на вопрос лорда о том, как мне повезло спасти его.

– Мои ноги, стало быть, – задумчиво повторил Томас и опять забарабанил пальцами по своему колену. – Что же было дальше, моя милая спасительница? – Запнулся, видимо, осознав, что так и не удосужился узнать мое имя, и обескураженно всплеснул руками, воскликнув: – О, голова моя дырявая! Давайте хотя бы представимся друг другу! Должен ведь я знать, за здоровье кого молиться Белому Богу!

Я кисло поморщилась, уловив в его последней фразе нотки иронии. Молиться он за мое здоровье собрался. Лучше бы кликнул служанку, чтобы та помогла мне одеться, и уже потом продолжил бы этот своеобразный допрос. Это ведь крайне неприлично! Обнаженная девушка в компании незнакомого мужчины в одной комнате. Даже звучит это предосудительно. Хотя не в моем положении переживать о репутации. Как говорится, снявши голову, по волосам не плачут.

– Мое имя Альберта, – сказала я. Подумав немного, неохотно добавила: – Альберта Вейсон. Я родом из Итрона.

– Итрон? – переспросил лорд. – Кажется, этот городок расположен к северу от Бриастля, не так ли?

– Не так, – еще холоднее исправила его я. – К югу. Но вы вряд ли о нем слышали. Он слишком маленький, чтобы быть на слуху.

– Итрон, Итрон, – тем временем продолжал бормотать Томас, словно не услышав моих слов. – Вроде бы, припоминаю. У вас еще бургомистр – невысокий толстяк. Смешной такой, с черной бородкой клинышком. Как же его зовут? Из головы вылетело.

– Его зовут Гартон Риал, – сказала я. Кашлянув, язвительно добавила: – Но он не невысокий толстяк, а, напротив, выше среднего роста и худощавый. Кстати, никакой бороды он не носит... И в этот момент я осеклась, заметив, как остро и сухо блеснули глаза моего собеседника. Ох, сдается мне, лорд Бейрил прекрасно знает, как зовут бургомистра моего родного городка, и уж тем более в курсе, как тот выглядит. Он просто проверял меня, видимо, подозревая, что я могла придумать всю эту историю с приездом в столицу.

– Вернемся к нашим баранам, – резко переменял тему Томас, к слову, так и не удосужившись сказать, как зовут его. Усмехнулся. – То бишь к моим ногам. Итак, вы их увидели. Неужели сразу же ринулись на помощь? Очень... Очень смелый и самоотверженный поступок для столь юной девушки!

– Нет, не сразу, – неохотно призналась я. Буквально выдавила из себя: – Сначала я хотела уйти. Думала, что будет правильнее отыскать какого-нибудь полицейского и попросить о помощи. Но потом услышала стон... Ну и...

Я махнула рукой, предложив Томасу самостоятельно завершить мою мысль.

– Что же произошло потом? – настойчиво продолжил расспросы лорд. – Вы поторопились ко мне на помощь, но Велдон сказал, что нашел нас в какой-то нише. Вы словно пытались спрятать меня от кого-то.

– Пыталась, – хмуро подтвердила я. – Там был кто-то... Кто-то, кто хотел вас убить.

– Так. – Простое слово словно хлестнуло меня наотмашь, и я застыла, от неожиданности даже не закрыв рот.

Я даже не предполагала, что лорд Бейрил способен так говорить. Вроде бы, он не закричал, не вскочил в гневе со стула. Но было в его тоне что-то такое... Такое, от чего в теплой комнате меня пробрал ледяной озноб.

– С этого места подробнее! – сухо приказал Томас и подался вперед.

Его синие глаза сейчас казались совершенно черными из-за неестественно расширенных зрачков. И меня в очередной раз пробрал озноб. Лорд показался мне привлекательным и милым человеком? Сдается, первое впечатление было ошибочным. Сейчас через его облик хорошо воспитанного, образованного и учтивого человека вдруг проступило нечто очень неприятное и опасное. Даже скулы заострились, и куда-то пропали симпатичные ямочки на щеках.

Я украдкой поежилась. Не хотела бы я навлечь на себя неудовольствие такого человека! Почему-то мне кажется, что при необходимости он спокойно переступит через свои безукоризненные вежливые манеры. Интересно, что произойдет, если я откажусь отвечать на его дальнейшие вопросы? Не то, чтобы я планировала специально позлить его, но сдается, что лорд вполне способен отвесить мне хлесткую пощечину. Причем без всяких сожалений, раздумий или терзаний совести.

То, что я замешкалась с ответом, явно не понравилось лорду Бейрилу. Он хищно сузил глаза, глядя на меня так, словно впервые увидел.

– Увы, я не рассмотрела этого человека, – торопливо проговорила я, осознав, что медлить дальше просто глупо. – Даже не видела его. Только слышала его голос.

– Голос, стало быть, слышали, – медленно протянул Томас. И вдруг очень ловким движением перехватил мою руку, спокойно лежащую поверх покрывала. Не больно, но достаточно ощутимо сжал пальцы на запястье, словно пытаюсь определить мой пульс.

– Что... Что вы делаете? – с возмущением воскликнула я, безуспешно пытаюсь освободиться от его хватки. – Что вы себе вообще позволяете? Немедленно прекратите!

– Тс-с.

Лорд Бейрил с заговорщицкой улыбкой поднес указательный палец ко рту и хитро мне подмигнул.

Я несколько раз немо раззявила рот, а потом поняла, что умудрилась потерять голос. Я очень хотела высказать в лицо этому отвратительному типу все, что думаю о его манерах. Ишь ты, меня за руку вздумал хватать! А еще лордом имеет себя наглость именовать! Но при всем своем горячем желании я не могла выдавить из горла дажеписка полужадушенной мыши. Что это такое? Какая-то магия? По всему выходит, что так.

– Не горячитесь так, милая Альберта, – между тем продолжил лорд Бейрил, подушечкой большого пальца легонько поглаживая мое запястье. Именно то место, где отчаянно билась жилка, отмеряя удары моего сердца. – Расслабьтесь, я не желаю причинить вам вреда. Я просто хочу взглянуть на произошедшее вашими глазами.

Что он желает сделать? Я недоуменно хмыкнула, отчаянно пытаюсь не обращать внимания на его легкие ласковые прикосновения. По-моему, мне не повезло спасти жизнь какому-то безумцу! Говорят, в высшем свете много сумасшедших, которым деньги помогают до поры до времени скрывать свои причуды, частенько становящиеся слишком опасными для окружающих. Вспомнить хотя бы печально известную историю лорда Митчелла Ариеса, одного из богатейших людей Бриастля, да что там, Бриастля – всего Альмиона! Известный своими многочисленными любовными подвигами, красавчик, которому не составляло никакого труда завоевать самое неприступное женское сердце. И, что куда важнее, убежденный холостяк, то есть каждая его очередная избранница верила, что уж она-то станет той самой счастливицей, которая сумеет привести лорда к алтарю. Даже в нашем захолустье были наслышаны про лорда Митчелла, поскольку бургомистр, достопамятный Гартон Риал, о котором совсем недавно вспоминал лорд Бейрил, частенько бывал по делам в столице. И каждый раз привозил оттуда целую кипу газет, содержимое которых потом с упоением пересказывалось на всех встречах и так называемых светских приемах, а попросту говоря – домашних чаепитиях. В одной из газет я даже видела удивительно хорошего качества магиснимок этого самого лорда Митчелла, которому пророчили славное будущее. Но внезапно о нем перестали писать. Как будто этого человека никогда не существовало. Женское население Итрона наслало на бургомистра, желая услышать, почему лорд вдруг попал в немилость у газетчиков. И тот после очередного своего визита в столицу привез невероятную историю о том, что лорда Митчелла, оказывается, арестовали. И арестовали не из-за каких-нибудь там карточных долгов или глупого недоразумения, а по подозрению в многочисленных жестоких убийствах! Якобы в подвале его дома нашли множество останков в полуистлевших платьях. И в качестве своих жертв лорд выбирал только женщин, скажем так, нетяжелого поведения, чем долгие годы наводил ужас на ночные улицы Бриастля.

Конечно, ни моя матушка, ни ее подружки не поверили этому. Все решили, что лорд Митчелл стал невинной жертвой какой-нибудь ужасающей ошибки, и скоро его освободят, принеся всевозможные извинения. Однако этого не произошло. Пару месяцев назад в одной из газет был опубликован краткий и крайне расплывчато сформулированный некролог. Однако из пары строк никто так и не понял, из-за чего несчастный лорд Митчелл умер. То ли его казнили,

не посмотрев на высокое происхождение, то ли он стал жертвой каменной лихорадки, подхватив недуг в застенках королевской тюрьмы. В общем – одни вопросы без ответов. И такая загадочная неопределенность сделала из лорда настоящего мученика в глазах женщин моего родного городка.

Вся эта история была рассказана лишь с одной целью: мне не нравилось поведение лорда Бейрила. Да, он очень привлекательный мужчина, но это еще не дает ему права хватать меня за руку и гладить. Ишь ты, шустрый какой!

Пикантности ситуации добавляло и то, что я всей кожей чувствовала свою наготу и незащищенность. Волей-неволей задумаешься... о всяком. А вдруг этот самый Томас накинется на меня, подобно хищному зверю, и обесчестит? Вряд ли я смогу всерьез противостоять молодому и полному сил мужчине. Он, правда, наверняка еще испытывает слабость из-за удара по голове, но все равно. Мой шанс переломить ход событий в свою сторону кажется просто мизерным!

– Уберите от меня свои руки! – прошипела я и отчаянно дернулась.

К моему удивлению, лорд не стал меня удерживать, и я получила долгожданную свободу. Вжалась спиной в подушки, стараясь держаться как можно дальше от этого странного типа и наблюдая за каждым его движением с плохо скрытой тревогой.

– Однако, – пробормотал Томас, и в его голосе почему-то послышалось нескрываемое удивление. – Давайте попробуем еще раз.

Я грозно нахмурилась. Не нравится мне его предложение! Очень не нравится! Что он собирается попробовать еще раз?

В следующее мгновение мои ладони опять оказались в плену рук лорда. Теперь он не удовлетворился лишь одним моим запястьем, а ловко перехватил оба и замер, вперив в меня немигающий взгляд своих потемневших глаз.

– Прекратите! – взвизгнула я. – Немедленно! Что вы себе позволяете? А еще лорд!

К чести Томаса, и на сей раз он не стал продолжать своих непонятных действий. Тут же отпустил мои руки, и я поспешно спрятала их под одеяло. А то мало ли что еще ему в голову взбредет.

– Скажите, вы сейчас ничего не почувствовали? – все с тем же изумлением поинтересовался лорд Бейрил.

– Почувствовала, – хмуро сказала я.

– Ага! – восторженно вскричал лорд и потянулся было опять ко мне.

– Почувствовала непреодолимое желание врезать вам пощечину! – торопливо продолжила я и осеклась, сама испугавшись своей дерзости.

Лорд Бейрил явно ожидал от меня услышать что-то другое. Его лицо смешно вытянулось, а в глазах зажглись огоньки досады.

Я мысленно хмыкнула. Такое чувство, будто он искренне расстроен из-за моего ответа.

Интересно, почему? Или всерьез считал, будто я немедленно воспылаю к нему страстью, стоит ему лишь нежно поддержать меня за ручку?

– Вы желаете врезать мне пощечину? – растерянно переспросил лорд, глядя на меня таким обиженным взором, словно был маленьким ребенком, а я украла у него последнюю конфету.

– Не надо хватать меня за руки! – грозно и чуть ли не по слогам повторила я, сжав под одеялом кулаки. Криво улыбнулась. – Мы не настолько хорошо знакомы, чтобы я могла позволить вам такую вольность.

Лорд Бейрил захлопал ресницами, словно такая интерпретация поступка не приходила ему в голову. И вдруг резко встал, с неприятным скрежетом отодвинув кресло.

Я невольно втянула голову в плечи. Ой-ой-ой! Сдается, я знатно разозлила лорда. Как бы мне не получить на орехи за свою дерзость!

Однако Томас не сделал ни малейшей попытки каким-либо образом поквитаться со мной.

Он всего лишь измерил небольшую, в сущности, комнату широкими шагами. Затем остановился около кресла, но садиться не стал, лишь облокотился о его спинку.

– Что было потом? – хрипло спросил он. – Итак, вы услышали некий мужской голос.

Что именно он сказал?

Я быстро передала содержимое нескольких фраз, оброненных таинственным незнакомцем. Даже упомянула про запах дешевых сигарет, который принес ветер.

– А потом он ушел, – завершила я. – Какой-то мальчишка предупредил его о патруле.

И вовремя! Вы...

На этом месте я споткнулась и смутилась. Н-да, как-то неловко признаваться, что лорд Бейрил вдруг начал лезть ко мне с поцелуями и упорно именовал Джесси.

– И что же такого страшного сделал я? – насмешливо поинтересовался Томас, без особых затруднений определив причину, по которой мои щеки в очередной раз запылали. – Неужели начал к вам приставать?

– Ну... да, – подтвердила я. Зататорила, словно чувствовала себя виноватой в этом досадном обстоятельстве: – Вы перепутали меня с вашей невестой. Постоянно называли меня Джесси. Наверное, это из-за вашей раны...

– Так.

И опять простое слово разрежало воздух, словно удар плетью. Я снова немо принялась хватать воздух открытым ртом, в мгновение ока онемев. Затем с глухим раздражением уставилась на мужчину исподлобья. Не нравится он мне. Очень не нравится! Неужели тяжело просто попросить меня помолчать, пока будет обдумывать услышанное? Нет, обязательно надо заткнуть мне рот какой-то магией.

Вряд ли лорд Бейрил ощутил мое неудовольствие, а скорее всего – решил не придавать ему особого значения. Он стоял, одной рукой небрежно опершись о кресло, а второй осторожно поглаживал себя по лбу, перемотанному бинтами. Его отсутствующий взгляд был направлен вверх моей головы.

– Стало быть, я назвал вас Джесси, – задумчиво проговорил он, по-прежнему не глядя на меня.

– Да, – подтвердила я. – Вы даже этому громиле Велдону крикнули – мол, не тронь ее, это Джесси!

Неприятная усмешка зазмеилась по губам лорда. Ему явно только что пришла какая-то идея в голову. И почему-то я не сомневалась, что она меня вряд ли обрадует.

– Вот что, Альберта, – проговорил он. – Давайте на этом прервем нашу беседу. Естественно, на некоторое время. Я позову служанку. Она поможет вам одеться. Затем я жду вас в обеденном зале. Полагаю, вы проголодались. Горячий ужин будет кстати.

Ужин? Я кинула взгляд на окно, за которым плескался непроглядный мрак. Интересно, который сейчас час? Но куда важнее то, не выставят ли меня сразу после ужина на улицу, сухо поблагодарив за помощь. Одно дело: искать себе комнату для проживания ранним вечером, когда на улицах города полно прогуливающегося народа, и совсем другое – ночью.

Однако лорд Бейрил не стал дожидаться моего ответа на свое предложение. Он круто развернулся и вышел прочь из комнаты.

Правда, его эффектный маневр слегка испортило то, что при этом он едва не потерял тапочки.

Вот ведь неприятный тип! Я невольно покачала головой, глядя ему вслед. По-моему, он не допускает даже и мысли, что кто-то может быть не согласен с его решением.

Возможно, и в самом деле стоило пройти мимо той подворотни. Зачастую помощь другим может выйти боком для тебя.

«Ладно, хуже быть все равно не может», – подумала я, силясь успокоить себя столь незамысловатыми словами.

И, как выяснилось позже, еще никогда я не ошибалась так сильно!

Я поняла, насколько сильно проголодалась, только войдя в обеденный зал и полной грудью вдохнув аппетитные запахи, витающие в воздухе этого помещения.

Рот мгновенно наполнился голодной слюной. Я жадным взглядом уставилась на стол, сервированный на две персоны. Ого, даже не думала, что удостоюсь подобных почестей. Если честно, я ожидала, что лорд Бейрил прикажет накормить меня где-нибудь на кухне, где мне нальют тарелку супа, дадут какую-нибудь черствую краюшку, а после вежливо намекнут, что пора бы и отбыть восвояси.

Сам лорд Бейрил сидел во главе стола и задумчиво постукивал длинными холеными пальцами по белоснежной скатерти. Увидев меня, он воссиял самой радостной из всех возможных улыбок и встал, сделав несколько шагов ко мне.

К слову, лорд успел переодеться. Теперь на нем была свободная рубаха навыпуск и темные узкие штаны. А вот переобуться Томас не удосужился, поэтому на его ногах по-прежнему красовались мягкие удобные тапочки.

– Альберта, вы чудесно выглядите, – промурлыкал он, глядя на меня таким восхищенным взглядом, что мне невольно стало не по себе.

Что ему от меня нужно, спрашивается? То за руки хватал, теперь пришел черед льстивых и, увы, безнадежно лживых комплиментов. Я прекрасно осознаю, что мой вид сейчас, мягко говоря, далек от идеала.

Дело в том, что мое платье еще не успело высохнуть после чистки, и служанка принесла мне чужую одежду. Сама она так и не ответила на мои настойчивые вопросы, откуда в доме лорда взялось женское платье.

Меня удивило то, насколько впору пришелся этот наряд. Строгий жакет темно-синего цвета удивительно шел моим серым глазам, придавая им голубоватый оттенок. Прямая узкая юбка выгодно подчеркивала мою талию. Казалось, будто портной подгонял ее под меня, тщательно выверяя лекала. Хотя я точно знала, что это невозможно!

И все-таки, несмотря на все свои достоинства, этот наряд имел очень важный недостаток: он принадлежал другой девушке и шился по чужому заказу. Сказать, что мне было неловко в этом платье – значит, не сказать ничего. Мне то и дело чудился запах затхлости, якобы исходящий от ткани, хотя я понимала, что все это – лишь игры моего слишком разыгравшегося воображения. Но все равно, я прекрасно понимала, что не соответствую столь изысканному и наверняка очень дорогому наряду. К нему надлежало сделать определенную прическу, а на моей голове красовался лишь небрежный пучок, скрепленный несколькими шпильками. К тому же после неприятного происшествия в подворотне я обзавелась огромным лиловым кровоподтеком на правой скуле, хотя сама не помнила, когда умудрилась так сильно удариться. В общем, не тянула я на даму из высшего света. Ну никак не тянула! Скорее, выглядела как служанка, ради забавы украдкой примерившая вещи из гардероба хозяйки.

Лорд Бейрил с явным удовольствием оглядел меня с ног до головы и обратно. Затем кивнул, словно соглашался сам с собою в каком-то мысленном споре.

– Вы просто обворожительны, милая Альберта, – повторил он и торопливо отодвинул тяжелый дубовый стул с резной спинкой, предлагая мне сесть.

Я с тоскою покосилась в сторону двери. Быть может, сбежать, пока не поздно, из этого странного дома и его не менее странного хозяина? Но я никак не могла забыть про мои сбережения, которые прежде хранились в нижнем белье. Я попыталась выяснить у служанки их судьбу, но она лишь пожала плечами. Кстати, за все то время, что она помогала мне одеться, я не услышала от нее ни слова. Поневоле заподозришь, что я имела дело с ней. И от этой мысли мне стало по-настоящему жутко.

Однако я постаралась скрыть свой страх. В самом деле, возможно, я слишком рано поднимаю панику. От лорда Бейрила я пока не видела ничего дурного. Если бы он хотел причинить мне вред – то давно-давно бы сделал это. Поэтому я благосклонно кивнула ему и медленно прошествовала к столу. Опустилась на стул, чинно-благородно сложив на коленях руки.

Около стола как-то незаметно и неслышно материализовался высокий худощавый и седовласый мужчина в строгом черном фраке. Мгновение – и тарелка передо мной наполнилась горячим бульоном. А вот лорд Бейрил от супа отказался, едва заметно покачав головой.

Он оказался достаточно любезным, чтобы не надоедать мне новыми расспросами, и терпеливо дождался, когда я утолю первый голод. Затем кивнул слуге, и тот так же быстро и незаметно поменял блюда. Теперь передо мной стояло изумительное жаркое.

– Как насчет вина? – поинтересовался Томас, и на этот раз отказавшись от еды.

Не дожидаясь моего ответа, наполнил два фужера ярко-алым игристым напитком.

С удовольствием пригубил один, другой бокал с любезным полупоклоном вручив мне.

– Скажите, Альберта, а что вы намерены делать в Бриастле? – спросил у меня лорд Бейрил.

Я как раз осмелилась на глоток вина, но от внезапного вопроса едва не подавилась. Напиток удивительно сильно обжег мне нёбо, и я приглушенно закашлялась, уткнулась лицом в салфетку, силясь не испачкать платье неаккуратными брызгами. Затем посмотрела на Томаса и вспыхнула от смущения, заметив, что тот улыбается. Правда, лорд торопливо спрятал свои эмоции под маской прохладного интереса.

– Что вы имеете в виду? – пожалуй, даже слишком резко переспросила я, злясь на него, а прежде всего – на себя за эту пусть и крохотную, но неловкую ситуацию.

С отвращением отставила почти полный бокал подальше. Обойдусь и без вина.

– Ну, вы приехали в большой город. – Лорд Бейрил пожал плечами, словно удивленный, что надо объяснять настолько очевидные вещи. – Приехали одни. Судя по всему, родственников у вас тут нет, поскольку вы собирались снимать комнату. Или просто решили посмотреть город? Но для этого у вас с собой было слишком много денег. Вы явно намереваетесь остаться здесь надолго. Вот я и спрашиваю – зачем или к кому вы приехали? По-моему, вполне резонный вопрос.

И лорд Бейрил пригубил бокал, глядя на меня с доброжелательным вниманием.

– Позвольте мне не отвечать на него, – холодно сказала я, не имея ни малейшего желания пускаться в долгие и нудные объяснения. Тем более я очень сомневалась, что Томас поймет мои резоны. Слишком большая материальная и словесная пропасть нас разделяла, не говоря уж о самом очевидном различии: он мужчина, а я – девушка.

– Конечно, это ваше право, я ни в коем случае не настаиваю, – с легкой ноткой досады отозвался лорд.

За столом повисла напряженная пауза. Я мрачно рассматривала кусочек жаркого, наколотый на вилку. По-моему, лорд Бейрил все-таки умудрился испортить мне аппетит. Даже смотреть на еду теперь противно.

– А вас не будет искать ваша семья? – неожиданно спросил лорд Бейрил.

Я тяжело вздохнула. Вот ведь привязался ко мне! Спрашивает и спрашивает. Неужели непонятно, что я не желаю разговаривать на эту тему?

– Не будет, – солгала я, прямо посмотрев в глаза лорду.

Тот изумленно изогнул бровь, губы его дрогнули в немом вопросе, и я заранее напряглась в неприятном ожидании. Но, к своей чести, лорд Бейрил промолчал. А я вновь взяла в руки бокал с вином, намереваясь запить горькое послевкусие обмана.

Несколько минут прошли в полной тишине, нарушаемой лишь дыханием слуги, который быстро и аккуратно убрал со стола, без лишних распоряжений догадавшись об окончании трапезы.

– Послушайте, Альберта... – вдруг начал лорд Бейрил, но осекся, словно был не в силах верно сформулировать предложение.

Я с такой силой стиснула в руках хрупкий хрустальный фужер, что едва не раздавила его.

В последний момент опомнилась и чуть ослабила нажим пальцев.

– Скажите, как вы относитесь к магии? – наконец полюбопытствовал Томас и откинулся на спинку стула, глядя на меня блестящими глазами.

Как я отношусь к магии? Я удивленно хмыкнула. Никак, в общем-то. Да, я в курсе, что магия существует. Даже была однажды на представлении заезжего колдуна, который плевался огнем и на расстоянии тушил свечи. Хотя, если честно, этот верткий чернявый юнец более напоминал фокусника и ловкого лицедея, чем человека, действительно отмеченного милостью богов. Но даже сейчас я могла полюбоваться на достижения магической науки. Обеденный зал лорда Бейрила освещали не свечи, а несколько шаров, закрепленных под потолком. И мне было даже страшно представить, сколько стоили лорду эти вещи.

– Вы что-нибудь слышали о мыслевидцах? – продолжил Томас, не дожидаясь моего ответа.

– Вы о телепатах? – переспросила я, не совсем поняв значения нового слова.

– Не совсем, – уклончиво проговорил Томас. – Телепаты – это те, кто способен читать мысли.

И зачастую сами не в силах контролировать свое умение. То есть они слышат чужие мысли постоянно, независимо от своего желания или нежелания. А мыслевидцы – это те, кто могут, так сказать, переселяться в тело другого человека. Мысленно, естественно. И быть незримыми свидетелями для какой-нибудь ситуации в прошлом.

Я продолжала выжидающе смотреть на лорда. Очень интересная информация! Правда, я не совсем понимаю, к чему мне знать о существовании таких людей.

– И есть люди, которые обладают полным природным иммунитетом к чарам мыслевидцев, – произнес лорд и нервно забарабанил пальцами по столу.

– Вот как, – проговорила я просто потому, что надо было как-нибудь отреагировать на слова лорда.

– Я полагаю, что вы как раз входите в число этих счастливиц, – завершил Томас, подняв бокал и посмотрев на меня через переливы алого.

Я вскинула брови. Я обладаю иммунитетом к чарам мыслевидцев? Ну что же, не могу сказать, что эта новость меня огорчает. Если честно, мне было бы неприятно знать, что кто-то способен

увидеть мое прошлое моими же глазами. Да, мне есть, чего стыдиться. И я бы не хотела, чтобы мои тайны стали достоянием общественности.

Затем я приглушенно ахнула, вдруг вспомнив, как настойчиво лорд Бейрил хватал меня за руки и бормотал что-то о том, что должен сам это увидеть. Получается, он – мыслевидец?

Это обстоятельство могло бы объяснить некоторые странности в его поведении.

– Значит, вот почему вас хотели убить, – брякнула я и тут же торопливо прикусила язык.

Настал черед лорда давиться вином, поскольку сказала я это как раз в тот момент, когда он делал очередной глоток.

– Почему вы сделали такой вывод? – отрывисто спросил он, мазнув по мне внимательным взглядом.

– По-моему, это очевидно. – Я пожала плечами. – Людям не нравится, когда кто-то роется в их воспоминаниях.

– Поверьте, это не так-то легко сделать, – заверил меня лорд. – Для этого мне необходим непосредственный и достаточно продолжительный контакт. Кроме того, если второй участник будет сопротивляться, то я вряд ли много увижу. Так, отдельные эпизоды, почти не связанные друг с другом.

Я нахмурилась, заметив, как при этом лорд Бейрил отвел взгляд. Ой, сдается мне, он темнит. Все он прекрасно увидит. Правда, другой вопрос, насколько болезненно и неприятно это будет для того, в чьи мысли он проникнет.

– Конечно, все будет зависеть от моего упорства, – чуть слышно добавил Томас, тем самым подтвердив мои предположения. Но тут же замолчал, потянувшись за бутылкой и намереваясь налить себе еще вина.

Я посмотрела на свой почти опустевший бокал, и лорд Бейрил, заметив это, привстал со своего места. Ловко наполнил мой фужер до самого края, затем опять небрежно развалился на стуле, неотрывно глядя на меня.

Я смущенно заерзала, не зная, как реагировать на столь неприличное проявление внимания. Почему он так на меня смотрит? Как будто очень хочет что-то сказать, но по какой-то причине стесняется этого сделать. Что такого страшного или постыдного он собирается мне поведать?

– Для чего вы мне все это рассказываете? – любопытно спросила я и напряженно выпрямилась в ожидании ответа.

– Когда я дотронулся до вас, то ничего не почувствовал, – протянул лорд Бейрил. – Вообще ничего. Ни отрывка мысли, ни какую-нибудь яркую эмоцию. Это... Это удивило меня. До сего момента я ни разу не встречал человека, который был бы настолько невосприимчив к моему дару. Но, с другой стороны, если я не в силах заглянуть в ваше прошлое, то это никто не сумеет сделать.

Мои брови поднимались все выше и выше по мере того, как мой собеседник говорил. Ничего не понимаю! Ах да, по-моему, я уже признавалась сегодня в полнейшем непонимании ситуации. А зачем кому-то, собственно, лезть в мои мысли? Я птица не столь высокого полета, чтобы кого-то могли заинтересовать мои воспоминания.

– Вы сказали, что меня могли попытаться убить из-за моей способности, – вдруг резко вернулся к предыдущей теме лорд Бейрил. – Что же, полагаю, это самое простое объяснение произошедшему. Не буду скрывать, врагов у меня всегда хватало. И в последнее время их количество растет с пугающей быстротой.

– Сочувствую, – с достаточной долей равнодушия обронила я, воспользовавшись паузой, когда лорд смочил губы вином.

Не то чтобы я действительно жалела его. Если у него много недоброжелателей, то, по-моему, прежде всего это его вина. Я не верю в то, что бывает дым без огня и ненависть без причины.

– Если бы я вспомнил, что же со мной случилось сегодня утром, – пробормотал Томас, пропустив мимо ушей мое замечание. – Если бы я только вспомнил!.. Но едва я пытаюсь вернуться на несколько часов назад – как моя голова взрывается изнутри от боли. Смешно. Я так часто видел прошлое других, а теперь не могу увидеть свое...

На этот раз я промолчала, поскольку просто не понимала, что должна сказать. Опять пробормотать слова утешения и сожаления? Да мне, если честно, плевать на его проблемы. Своих бед хватает.

Впрочем, лорд Бейрил и не ожидал от меня какой-либо реакции. Он задумчиво водил пальцем по кромке бокала, опять погрузившись в какие-то свои размышления.

Я тоскливо вздохнула. По-моему, сейчас самая пора встать и проститься с любезным хозяином. Но кто бы знал, как мне не хочется отправляться на ночные улицы Бриастля! И потом, мне еще не вернули мои сбережения. Вряд ли лорд Бейрил решил их присвоить. Наверное, просто забыл о деньгах. Как бы теперь повежливее завести разговор на эту тему, постаравшись не обидеть потомственного аристократа? А то еще подумает, что я заподозрила его в желании присвоить мои жалкие гроши.

– Альберта, я хочу предложить вам работу, – вдруг сказал лорд и взглянул на меня, явно ожидая увидеть реакцию на свои слова.

Я недоуменно кашлянула. Работу? Мне? И какую же, хотелось бы мне знать?

– Послушайте, какие выводы я сделал о вас, – продолжил лорд, убедившись, что я внимательно слушаю его. – Вы из маленького провинциального городка. В недавнем вашем прошлом произошла какая-то неприятная ситуация. Что-то, что заставило вас почувствовать себя опозоренной. Скорее всего, это имеет отношение к несчастливой или же невзаимной влюбленности. Вы не нашли поддержку в семье или же постеснялись рассказать о произошедшем. Поскольку ваш возлюбленный почти наверняка тоже родом из Итрона, то вы решили уехать прочь из города. Чтобы, так сказать, не бередить сердце при случайных встречах. Естественно, свою семью вы в известность не поставили. Собрали все свои деньги, нехитрый скарб – и купили билет до Бриастля. У вас тут нет ни знакомых, ни родственников, а если бы и были, то вы вряд ли бы обратились к ним, опасаясь, что те сообщат вашим родным. Лорд Бейрил замолчал и сделал большой глоток из бокала, желая смочить горло после долгой тирады.

Я, в свою очередь, тоже дрожащей рукой потянулась за фужером. Правда, мои пальцы тряслись так сильно, что я едва не расплескала напиток, пока несла его ко рту. Но лорд милостиво сделал вид, будто не заметил моего волнения.

– Откуда... – Голос предательски отказывался мне служить. Я хрипло кашлянула и попробовала еще раз: – Откуда вы это узнали? Про несчастливую любовь и прочее...

– Сколько вам лет? – вопросом на вопрос ответил лорд Бейрил. – Двадцать? Двадцать один? Вряд ли больше. В маленьких городках предпочитают заключать брачные союзы как можно раньше. Ваш возраст уже опасно приблизился к той черте, когда вас назовут старой девой. А ведь вы весьма недурны собой. Я бы даже сказал – красивы. Ни за что не поверю, что у вас не было достойных ухажеров. Но по какой-то причине вы всех отвергли, не торопясь к алтарю. А что за причина может заставить молодую и красивую девушку отказаться от мечты примерить белое платье невесты? Лишь какая-то другая любовь, которую она предпочитает держать в тайне от остальных. – Лорд Бейрил сделал короткую паузу, после чего прямо спросил: – Альберта, вы встречались с женатым человеком. Верно?

Я закрыла глаза, не в силах больше выдерживать его взгляд, который словно сдирал с меня кожу живьем. О, теперь я понимаю, почему у лорда столько недоброжелателей. Если это его обычная манера вести разговор, то в этом нет ничего удивительного. Напротив, странно, что его лишь однажды попытались убить. Я знакома с ним меньше суток, а уже руки чешутся запустить чем-нибудь тяжелым в этого наглого самодовольного типа, даром, что аристократ.

Ишь как улыбается ехидно. Нельзя же спрашивать о настолько личном! Это выходит за всяческие рамки!

– Можете не отвечать, – милостиво разрешил мне лорд, видимо, заметив, как я переменилась в лице. – Я и без того вижу, что попал в самую точку. По всей видимости, о порочной связи узнала жена вашего возлюбленного. Пригрозила рассказать обо всем. И вы бежали, спасаясь от всеобщего осуждения и суда общественности.

В последней фразе Томаса скользнуло настолько неприкрытое пренебрежение, будто его весьма веселила мысль о том, что кто-то может всерьез опасаться подобного.

Я опустила голову, чувствуя, как мои уши и щеки предательски потеплели.

– Нет, жена Джеда, хвала небесам, ни о чем не узнала, – пробормотала я. – Это... Это Дждед... Я запнулась и стихла, осознав, что в прогневном случае захлебнусь в рыданиях. Перед мысленным взором сам собою встал тот летний пригожий вечер...

Пылающий шар солнца коснулся горизонта, торопясь уйти на ночной покой. День сегодня выдался непривычно жарким. Парило, предвещая скорую грозу. На севере уже начали

клубиться черные тучи, но над Итроном еще безмятежно синело небо, медленно наливаясь вечерней глубиной.

Я обмахнула руками потное лицо и ускорила шаг. Матушка попросила меня пригласить Джеда на вечернее чаепитие. Его жена, Летисия Парксей, уехала с детьми в соседний городок проведать ее родителей. И я торопилась поскорее увидеть возлюбленного. Мы сможем провести вместе в долгожданном одиночестве несколько минут. Возможно, обсудим произошедшее на прошлой неделе. Миновало уже столько дней, а мне так и не удалось увидеть Джеда, спросить его, все ли было в порядке, не показалась ли я ему смешной и неопытной...

Я невольно улыбнулась, вспомнив то чувство всеобъемлющего счастья, которое охватило меня, когда Джек начал ласкать мою обнаженную грудь. Мы расположились на берегу лесного озера, где можно не бояться быть застигнутыми врасплох. А потом он вошел в меня, и я ахнула от неожиданной боли. Забилась, пытаясь освободиться, и Джек начал покрывать поцелуями мое лицо и шею, хриплым шепотом умоляя потерпеть...

Хвала небесам, это не продлилось долго. Через минуту, быть может, две я ощутила в себе теплую пульсацию, и Джек со вздохом удовлетворения откинулся в сторону. А потом он помог мне привести себя в порядок и долго гладил по волосам, убеждая, что ничего страшного или непоправимого не произошло. Когда люди любят друг друга – это закономерный итог их отношений. Никто и никогда не узнает об этом. Это будет только наша тайна. Теперь мы стали по-настоящему единым целым.

Правда, вскоре Джеду пришлось уйти к жене и детям. Но он обещал, что обязательно найдет возможность встретиться со мной на следующий день. Наверное, что-то произошло, раз ему не удалось исполнить обещание.

Около двери до боли знакомого дома я остановилась. Сердце почему-то закололо, но я списала это на радостное волнение от ожидания встречи. Но я никак не могла набраться решимости и постучать. Поэтому услышала голоса, доносящиеся из распахнутого настежь окна.

Первым моим порывом было громко забарабанить в дверь, не зря же меня с детства учили, что подслушивать нехорошо! Но я вдруг уловила свое имя. И сама не заметила, как подошла ближе, заинтригованная.

– А малышка Альберта оказалась так себе, – важно разглагольствовал с кем-то Джек. – Грудь маловата. В платье она казалась больше. Бедрa какие-то узкие. Да и вела себя, словно бревно. Глазами только лупала и жаловалась, что больно. Как будто не знала, дурочка, что в первый раз всегда больно.

В ответ раздался дружный мужской смех, и я замерла от ужаса. С кем он это обсуждает? Там же явно не один человек внимает его откровениям!

– Вовремя Белый Бог отвел меня от нее, – проговорил другой голос, в обладателе которого я без особых проблем определила Грегора Вилкса – высокого долговязого юношу

с прыщавым лицом, который каждый субботний бал у бургомистра буравил меня томным влажным взором и грустно вздыхал, не осмеливаясь пригласить на танец. – Моя мать ведь давно настаивала, что Альберта – выгодная партия для меня. Да я сам с интересом на нее поглядывал. Но теперь буду держаться от нее подальше. Слаба на передок оказалась.

– Да, действительно, – поддержал его еще кто-то очень знакомый, но чей голос я никак не могла распознать из-за звона в ушах... – Переспать с женатым... Фу, гадость какая! Бедняжке Альберте придется уехать из Итрона. Вряд ли теперь кто-нибудь осмелится сделать ей предложение. А еще носик морщила и женихов выбирала. Довыбиралась! Теперь такая невеста никому и даром будет не нужна.

Там говорили еще много обидных и страшных слов. Кто-то даже предложил измазать ворота моего дома навозом, чтобы все знали, какую распутную дочь воспитали мои родители. Я не запомнила, как ушла из сада. По-моему, у меня началась лихорадка. Голова пылала и раскалывалась от боли. В глаза словно песка насыпало – так они горели от невыплаканных слез.

Матушка решила, будто я заболела, когда увидела мое состояние. Естественно, она не стала меня ругать за приглашение, которое я не передала. Вместо этого она уложила меня в постель и повелела отдыхать, сказав, что чаепитие отменяется.

Ночь я провела без сна. Рано утром выскользнула из дома, прижимая к груди дорожный саквояж с хитрым багажом. И я точно знала, что больше никогда не вернусь в этот город.

– Получается, ваш возлюбленный решил похвалиться своими подвигами перед друзьями, – задумчиво проговорил лорд Бейрил, и звучание его голоса заставило меня очнуться. Я непонимающе взглянула на него. Откуда он это узнал? Неужели я говорила все это вслух? Какой кошмар и стыд!

– Просто это достаточно стандартная ситуация. – Лорд грустно усмехнулся, заметив, что я на него смотрю. – Простите за цинизм, Альберта, но вы не первая и не последняя девушка, которая поверила красивым сказкам про любовь. Эти все старо как мир. Он якобы по настоянию родителей женился на нелюбимой. Она, милая и доверчивая, готова ждать его столько, сколько потребуется. Идут годы. У возлюбленного каким-то чудом рождаются дети, хотя он клянется, что уже давно не спит с супругой в одной постели. Время жестоко к женщинам. Не успеешь оглянуться – как на лице появились первые морщинки, а виски посеребрила ранняя седина. И уже нет толпы поклонников под дверью. Есть только тот, чью ложь давно разгадала. Но все равно по привычке продолжаешь верить, что когда-нибудь он точно постучится в твою дверь и больше никуда не уйдет.

Я смотрела на лорда во все глаза. Ого, как его разобрало! Какую долгую прочувствованную тираду выдал. Неужели моя незамысловатая история тронула его сердце?

– В некотором смысле вам еще повезло, Альберта, – глухо проговорил лорд Бейрил, что-то пристально разглядывая на дне своего бокала. – Вы быстро поняли, что ваш избранник – мерзавец. Да, урок получился жестоким, но своевременным. Зато вы не потеряли годы в бесплодных ожиданиях чуда. Вы еще очень молоды и вполне успеете начать все сначала. Я приглушенно хмыкнула. Начать все сначала? Ну да, а что мне еще остается. Правда, вряд ли это возможно сделать в моем родном городке. Теперь каждая собака там будет знать о моем позоре.

– Увы, я не могу сказать, что вы поступили верно, сбежав из дома, – продолжил свои размышления Томас. – Столица кажется провинциалам неким чудесным местом, где сбываются все мечты. Но это не так. Любой большой город – это чудовище, пожирающее людские судьбы. Особенно оно любит лакомиться молоденькими девушками, наивными и неискушенными.

В первый же день вы потеряли свой багаж. А ведь могло бы случиться что-нибудь куда страшнее. Что, если вас специально заманивали к той подворотне, и вас бы там встретила компания развязных молодчиков, ищущих бесплатное развлечение и удовольствие? Я украдкой поехала. К чему отрицать очевидное – Томас прав. Я ведь и сама думала о такой возможности.

– Зачем вы все это мне говорите? – спросила я, с любопытством наблюдая за тем, как лорд вновь потянулся за бутылкой с вином. Опрокинул ее над бокалом, но в итоге получил лишь несколько жалких капель. Ого, и когда только успел все осушить? Я ведь к вину почти и не притронулась.

– Потому что мне вас жалко, – прямо ответил лорд, прищелкнув пальцами. И тотчас же предупредительный молчаливый слуга, о присутствии которого я умудрилась забыть – настолько тихо он себя вел, – поставил перед господином новую бутылку. Ловко обтер ее от пыли белоснежной салфеткой и откупорил.

– И потому что я испытываю к вам признательность, – добавил Томас, наблюдая, как его бокал медленно наполняется новой порцией алкоголя. – Если бы не ваше вмешательство – я бы погиб. – Слабо усмехнулся, чуть слышно обронив: – И это было бы весьма досадное происшествие.

– Для вас – несомненно, – с сарказмом ответила я.

– Так вот, я хочу предложить вам работу, – сказал лорд, словно не услышав моего замечания. Торопливо добавил, заметив, как я нахмурилась: – Не беспокойтесь, я не потребую от вас ничего невыполнимого или, упаси небо, непристойного! Скажем так, вы выполните для меня одно поручение. И я щедро заплачу вам за это.

Я открыла было рот, желая немедленно отказать, но почти сразу закрыла его. Нет, не стоит торопиться. Сначала выслушаю, какого рода эта работа. Возможно, я слишком скоро на выводы, и на самом деле лорд Бейрил всего лишь желает нанять меня как горничную или же как еще одну служанку. Пожалуй, в моем положении это будет наилучшим выходом. Не могу сказать, что я в восторге от манер лорда, но все-таки пока он держит себя в рамках приличий. Если, конечно, не считать того, как он настойчиво хватал меня за руки. Однако я уже получила объяснение его поведению, и меня оно вполне устроило. Зато я обрету крышу над головой, и мне не надо будет скитаться по улицам Бриастля, которые, как оказалось, могут быть весьма опасны для девушки без должного сопровождения.

– Насколько я понимаю, вы знаете грамоту? – поинтересовался лорд Бейрил.

– Конечно, – подтвердила я. – Я умею читать и писать. Обучена счету. Немного понимаю лейтонский язык.

В последнем пункте я слегка схитрила. На самом деле я в совершенстве знала лейтонский, поскольку моя мать была родом из Гроштера, столицы этого соседнего государства. Правда, покинула страну в юном возрасте, однако постаралась не забывать родного языка и по мере сил и возможностей передала мне свои знания.

– Вот как? – Лорд Бейрил недоверчиво вскинул брови. Протараторил несколько фраз на лейтонском, намерено коверкая окончания и падежи.

– Понятия не имею, сколько сейчас стоят кальмары на рыбном рынке, – честно ответила я.

– Ну надо же. – Томас покачал головой. – Очень, очень недурственно, Альберта.

Я опустила голову, храня в уголках рта усмешку. Мне была приятна похвала собеседника, но я не желала этого показывать.

– Ну что же, в таком случае вы подходите для моих целей просто-таки идеально, – завершил Томас. – Альберта, я хочу, чтобы вы...

Окончить фразу он не успел. Магические шары, установленные по углам комнаты, вдруг мигнули. Затем вспыхнули настолько ярким ослепляющим светом, что я, невольно вскрикнув, прикрыла лицо руками.

Дверь, ведущая из обеденного зала в коридор, с грохотом отлетела в сторону, лишь каким-то чудом не слетев с петель. Я услышала, как в комнату кто-то торопливо вбежал, но при всем желании никак не могла увидеть, что же происходит – мешал обжигающе белый свет, заливающий помещение.

– Лорд Томас Бейрил, – услышала я незнакомый повелительный голос. – Вы арестованы по подозрению в убийстве вашей невесты Джессики Миртон.

– По-моему, вы что-то перепутали, – с иронией тут же отозвался лорд, словно совершенно не удивленный предъявленным обвинением. – Моя невеста Джесси жива и здорова. В чем вы можете без проблем убедиться, поскольку она перед вами.

Я отчаянно хотела спать, поэтому то и дело украдкой сжегивала зевком за зевком в раскрытую ладонь.

Часы в гостиной, куда мы перебрались после внезапного вторжения незваных гостей, показывали первый час ночи. Но по всему было видно, что разговор еще далек от завершения. И я никак не могла встать и удалиться, поскольку была одним из основных действующих лиц. Хотя предпочитала помалкивать, только бы не привлечь к себе лишнего внимания. Полагаю, в моем положении это будет наилучшим выходом, поскольку я играю роль другого человека. Лорд Бейрил удобно развалился в низком кожаном кресле около камина и грел между ладонями очередной бокал с вином. Правда, к его чести стоит отметить, что после прихода полицейского дознавателя он не сделал ни одного глотка алкоголя.

– Значит, вы утверждаете, что эта девушка – Джессика Миртон? – в десятый, наверное, раз спросил дознаватель, который стоял почти по центру комнаты и недоверчиво переводил взгляд с меня на Томаса и обратно.

К слову, дознаватель оказался весьма молодым мужчиной лет двадцати пяти, вряд ли больше. Светлые взъерошенные волосы непослушной челкой падали ему на лицо. А вот в голубых глазах светился ум.

– Я не просто это утверждаю, это так и есть, – холодно проговорил лорд. Послал мне воздушный поцелуй и с явным намеком похлопал по подлокотнику кресла, с непривычной лаской в голосе проворковав: – Дорогая, иди сюда. Хватить жаться в уголке. Пусть господин дознаватель посмотрит на тебя и убедится, что твоей жизни и здоровью ничто не угрожает. Я уныло вздохнула. Быть может, стоит прекратить весь этот спектакль и сразу признаться дознавателю, что я – Альберта Вейсон, а не какая-то там Джессика?

Но почти сразу я отказалась от этой идеи. Полагаю, именно об этой работе так упорно намекал мне лорд Бейрил. Я должна сыграть роль его невесты. В принципе почему бы и нет? Главное, что он обещал хорошо заплатить мне за маленькое представление!

«Да, но что, если он действительно убил свою невесту? – трусливо протянул глас рассудка. – Тогда денег ты можешь не дожидаться. Скорее, он поторопится расправиться и с тобой, когда поймет, что опасность быть разоблаченным миновала. Альберта, это очень непонятная и жестокая игра, правил которой ты не знаешь. Не лучше ли выйти из нее в самом начале?»

– Как-то не торопится ваша невеста выполнить столь простую просьбу, – с кривой ухмылкой проговорил дознаватель.

В этот момент я перехватила взгляд лорда Бейрила. О, сколько в нем было эмоций! От самого настоящего отчаяния до обещания всевозможных благ.

И я... Я сама не заметила, как шагнула вперед. Подошла к креслу лорда и небрежно опустилась на подлокотник, нежно обвив шею Томаса руками.

– Прости, дорогой, – проворковала я, постаравшись, чтобы это не прозвучало слишком лицемерно. – Я просто никак не могу прийти в себя. Надо же, тебя обвиняют в моем убийстве! Бред какой-то!

И я презрительно фыркнула, с интересом наблюдая за реакцией дознавателя на свои слова. Несчастный мужчина покраснел до такой степени, что на лбу выступила обильная испарина. Кашлянул и ловко выудил откуда-то носовой платок, осторожно промокнул пот и убрал его обратно. И лишь после этого глухо заговорил.

– Так вы утверждаете, будто являетесь невестой лорда Бейрила? – на сей раз он адресовал уже знакомый вопрос мне и растерянно оглянулся на двух дюжих молодых в черной мешковатой одежде, в сопровождении которых совсем недавно выбил дверь в обеденном зале. Те упорно пытались слиться с обстановкой и не торопились прийти на помощь дознавателю, явно способные лишь на демонстрацию грубой физической силы.

– Да, – важно подтвердила я. – Утверждаю.

– И я готов засвидетельствовать верность сего утверждения, – витиевато добавил Томас, после чего ловко перехватил мою руку и поцеловал ее в раскрытую ладонь.

Я дернулась, словно от удара. А вот это, по-моему, было лишним! Но почти сразу заметила, с каким жадным любопытством дознаватель следил за этой сценой, поэтому с усилием растянула губы в улыбке.

– Ах, негодник, ну не при всех же! – прошептала я и легонько стукнула лорда по плечу.

– Но как так? – с нескрываемой обидой забормотал дознаватель. – Я ведь рассчитывал...

Правда, тут же осекся, видимо, сообразив, что сболтнул лишнего. Опустил голову и принялся усердно расковыривать носком ботинка щель между двумя паркетинами.

Лорд Бейрил выразительно передернулся при виде этого зрелища, однако промолчал.

Вкрадчиво поинтересовался:

– На что именно вы рассчитывали, молодой человек? Кстати, вы ведь мне так и не представились.

– Меня зовут Генри, – с крайней неохотой выдавил дознаватель. – Генри Дигенс.

– Надеюсь, вы не обидитесь, но я впервые о вас слышу, – сказал лорд Бейрил, продолжая при этом держать мою руку в своей. По-моему, он вообще о ней забыл, а я не решалась напомнить, осторожно высвободив ее из крепкой хватки. Добавил: – А я ведь знаю почти всех в главном полицейском управлении Бриастля.

Я изумленно вскинула бровь. Вот как? Интересно, откуда у лорда такие сведения? Обычно аристократия старается держаться подальше от простого народа. Да, полицию возглавляет лорд Роберт Гиль, который по совместительству является главой Тайной Канцелярии. Но даже в нашем крохотном Итроне знают, что лорд очень редко уделяет внимание своим полицейским обязанностям. Всеми делами ведает...

Тут я невоспитанно икнула. Ой. Ой-ой-ой. Нет, я понятия не имела, как зовут заместителя лорда Гиля. Но в одной из газет я видела магиснимок, на котором лорд был изображен в компании весело смеющихся мужчин. И я могла бы поклясться, что справа от главы Тайной Канцелярии стоял мужчина, как две капли воды похожий на лорда Бейрила! А скорее всего, именно Томас стоял около лорда Гиля. Кстати, он был единственным из этой толпы, кто даже не улыбался.

– Меня пару дней назад как повысили, переведя из уличного патруля, – после недолгой паузы негромко признался Генри, опять побагровев от смущения.

– И кто же вас послал в мой дом? – полюбопытствовал лорд Бейрил, резко подавшись вперед. Он сделал это настолько неожиданно, что порывистым движением едва не спихнул меня с подлокотника кресла. Я недовольно фыркнула и поднялась на ноги, постаравшись проделать это как можно более грациозно. Лучше постою, авось целее буду.

– Леди Джессика, я вижу на вашем лице синяк, – вдруг сказал Генри, в очередной раз проигнорировав прямой вопрос лорда Бейрила. – Скажите, как это произошло?

Синяк? Ах да, я и забыла о нем!

И я с невольной гримасой потеряла скулу. Хотела бы я сама знать, когда и как заполучила столь сомнительное украшение!

– Говорите прямо, ничего не бойтесь! – ободрил меня дознаватель. С настоящей ненавистью покосился на лорда Бейрила. – Вас... Вас кто-нибудь ударил? Не бойтесь, мы сумеем призвать этого человека к ответу!

После чего горделиво выкатил грудь и опять покосился на своих сопровождающих внушительной комплекции.

– Если вы так пытаетесь обвинить меня в столь прискорбном происшествии, то делаете это зря.

Я не бил Джессику, – хмуро сказал лорд Бейрил. – Она...

И замялся, явно не придумав заранее правдоподобного объяснения.

– Не поверите, я запнулась каблуками о складку ковра в своей комнате и ударилась об угол туалетного столика, – подхватила я его речь и лучезарно улыбнулась дознавателю.

– В вашей комнате? – с какой-то странной интонацией переспросил он. – Верно ли я понимаю, что вы проживаете под одной крышей с лордом Бейрилом?

Вот ведь занудный тип! И что ему неймется? Сказано же, что с невестой лорда Бейрила все в полном порядке. Вот она – стоит перед ним целая и невредимая. Ан нет, продолжает какие-то вопросы задавать.

«Но на самом деле ты – не Джессика, – резонно возразил внутренний голос. – Смотри, Альберта, будь осторожна! Возможно, ты слишком быстро прониклась теплыми чувствами и доверием к лорду. Кто даст гарантии, что на самом деле он – не жестокий убийца?»

– Да, мы проживаем в одном доме, – подтвердил лорд Бейрил и тоже встал. Одним быстрым размытым движением пересек разделяющее нас пространство и заключил меня в крепкие объятия, после чего проговорил, в упор глядя на Генри: – Ни я, ни моя невеста не видим ничего страшного или постыдного в сексуальных отношениях до брака. Когда шьешь себе камзол у портного – то раз десять примеришь. А тут себе пару на всю оставшуюся жизнь выбираешь. Глупо было бы уповать лишь на одно везение и улыбку богов. Не находите? Генри к окончанию прочувственной тирады Томаса стоял настолько багровый, что мне его стало невольно жаль. Ох, бедняга! Наверное, он никогда в жизни столько не смущался, сколько за этот вечер.

Впрочем, мои щеки тоже немного потеплели. Особенно когда я почувствовала, как руки Томаса весьма недвусмысленно скользнули по моей талии, прижав меня покрепче к себе. Ох, как бы он не вздумал на живом примере продемонстрировать несчастному дознавателю, что между нами все настолько серьезно.

К слову, даже молчаливые верзилы впервые за все время своего неподвижного стояния в гостиной проявили некое подобие чувств. Принялись переступать с ноги на ногу, переглядываться и ухмыляться, словно их очень веселила поднятая тема.

– Да, но... – беспомощно протянул Генри, явно желая воззвать к нормам морали и этикета. Лорд Бейрил досадливо поморщился и вдруг прильнул ко мне с поцелуем.

Это было так неожиданно, что я не успела отреагировать. А спустя секунду мне уже и не хотелось прекращать это безобразие.

Губы Томаса оказались настолько горячими, что сперва я испугалась – не терзает ли его жестокая лихорадка. Но почти сразу все посторонние мысли вылетели из моей головы. Казалось, будто моя душа сейчас оторвется от тела. Так приятно мне не было никогда! Даже ласки Джеда не вызывали во мне такого горячего желания. Сладкая истома зародилась где-то в глубине живота. Хм-м... Вот, наверное, почему подобную страсть называют «животной». Именно отсюда волна тепла начала распространяться по всему моему телу, грозя лишить меня остатков разума.

Впрочем, это не продлилось долго. К моему нескрываемому огорчению, лорд Бейрил внезапно отпрянул от меня. Уставился мне в глаза с таким первобытным ужасом, что я сама испугалась. О небо, что это с ним? Неужели я сделала что-то неправильное или отвратительное? Но он сам поцеловал меня, не я же к нему первой полезла...

– Все-все, я понял, – взмолился несчастный Генри, видимо, превратно истолковав наш обмен взглядами за намерение продолжить прилюдные ласки. – Вы друг друга любите и посему решили не дожидаться брачной церемонии. Ну что же, ваше право. В конце концов, кто я такой, чтобы судить вас.

Я почти не вслушивалась в смущенное бормотание растерянного дознавателя. В моей голове сейчас роились сотни мысли. Но, как ни странно, далеко не только что случившийся внезапный поцелуй занимал меня больше остального. Интересно, можно ли меня теперь считать павшей женщиной? Мало того что я потеряла невинность до свадьбы, так еще и целовалась с почти незнакомым мужчиной, которого встретила менее суток назад.

Хотя, с другой стороны, – не все ли равно? Мои родные остались в другом городе.

Они не смогут осудить меня. А для всех остальных я Джессика Миртон. И почему я должна радеть о репутации незнакомой мне девушки?

– То есть у вас действительно все серьезно? – с непонятной ноткой обиды и досады осведомился дознаватель, внезапно прервав свой жалкий лепет.

– Вы даже не представляете, насколько, – с усмешкой подтвердил лорд Бейрил.

– Ну что же, в таком случае не смею больше отнимать у вас время. – Генри вдруг выпрямился, щелкнул каблук сапог и вежливо поклонился. Посмотрел на меня и с неожиданной заботой в голосе поинтересовался: – Так с вами точно все в порядке, леди Джессика? Вы не желаете покинуть этот дом в моем сопровождении?

Он назвал меня «леди»? Очень мило. А ведь Генри наверняка понимает, что я не принадлежу к аристократии. Я при всем своем желании не могу вообразить ситуацию, при которой дочь знатного семейства жила бы под одной крышей с женихом до свадьбы! И пусть лорд Бейрил что угодно говорит про нынешнюю свободу нравов, но это просто немыслимо! Вполне допускаю, что внебрачные связи не являются чем-то небывалым для высшего общества. Недаром в народе ходит столько смешных историй про тех, кому не повезло быть

застуканными в самый разгар постельных утех не вовремя вернувшимися супругами. Но одно дело – необременительная связь на стороне, а совсем другое – жить вместе без благословения богов. На второе люди смотрят куда строже. Ведь если ты позволяешь себе такое, то тем самым оскорбляешь Белую Богиню, хранительницу семейного очага, отвергая ее покровительство и защиту.

На этом месте своих размышлений я досадливо поморщилась. Н-да, вообще-то, не мне рассуждать на такие темы. Я-то уж точно нанесла смертельное оскорбление Белой Богине, переспав с женатым человеком. Можно сказать, плюнула на священный алтарь благословенного небесами брака.

– Нет, не желаю, – немного суховаато ответила я.

– И еще раз доброй ночи, – пожелал Генри. Опять пунцово зарделся, видимо, сообразив, как это двусмысленно прозвучало. И отправился к двери.

Точнее, он лишь попробовал покинуть комнату. И даже успел сделать два шага по направлению к выходу. Как вдруг налетел на лорда Бейрила. Да с такой силой, что рухнул на пол от столкновения.

Я изумленно захлопала ресницами. Как такое случилось? Только что Томас стоял подле меня так близко, что я слышала его дыхание. Как вдруг он оказался подле дознавателя. Но я не видела, как он преодолел это расстояние! Точнее, заметила лишь размытую тень, которая вряд ли могла принадлежать человеку – настолько быстро и бесшумно она двигалась.

– Ох простите мне мою неуклюжесть! – тем временем зачистил лорд Бейрил и поспешно принялся поднимать несчастного оглушенного после удара дознавателя с пола. – Я случайно! Понятия не имею, как такое могло произойти!

Верзила, настоорожившиеся было и синхронно шагнувшие вперед, расслабились, видимо, поняв, что их начальнику ничего не грозит. Генри, все еще растерянно хлопающий ресницами, послушно подал руку Томасу, и тот легко вздернул его на ноги.

– Ничего страшного, – пробормотал было дознаватель и тут же осекся, побледнев от страха. Что это с ним? Я изумленно хмыкнула, предпочитая не вмешиваться во всю эту странную ситуацию. Но тут же понятливо улыбнулась, увидев, как отчаянно Генри пытается вырвать свою руку из крепкой хватки Томаса. Ага, сдастся, лорд Бейрил сейчас роется в его воспоминаниях, выискивая так и не полученные ответы на свои вопросы.

Впрочем, эта своеобразная сцена не продлилась долго. Почти сразу Томас дружески похлопал дознавателя по плечу и отступил на пару шагов, прервав так называемый телесный контакт.

– Еще раз прошу меня извинить за это столкновение. Понятия не имею, как так получилось, – с любезной улыбкой проговорил он. – Надеюсь, вы не в обиде.

Генри промолчал. Обиженно вздернул подбородок и со всей возможной скоростью рванул прочь из комнат. За ним заторопились и два молчаливых и почти одинаковых на лицо молодца. Мгновение, другое – и мы остались в одиночестве.

– Ну и кто послал полицию в ваш дом? – не выдержав, спросила я.

Лорд Бейрил вместо ответа заговорщицки подмигнул мне, затем бесшумно скользнул к двери и резко распахнул ее. Выглянул в коридор, видимо, желая убедиться, что нас никто не подслушивает, затем удовлетворенно кивнул и вернулся к креслу около камина.

– Бедняга Генри, – пробормотал он, не торопясь сесть. – Только вчера перешел из уличных патрульных в младшие дознаватели. Но, боюсь, его карьера, сделавшая такой головокружительный взлет, на этом и завершится.

– А по-моему, это подло, – фыркнула я. – Он же не виноват в том, что стал марионеткой в чужих руках. Ему отдали приказ, и он просто хотел его выполнить. А вы желаете отомстить ему.

– Я? Отомстить? – искренне удивился лорд Бейрил. – Джессика, милая, опомнись. И в мыслях такого не было. Просто Генри мало того что не арестовал меня, так еще и выдал того, кто его отправил в мой дом. Такие ошибки не прощают.

Я кисло поморщилась, заметив, что он упорно продолжает именовать меня Джессикой.

К тому же перешел на «ты». Как-то все это слишком внезапно для меня.

– Так кто же его отправил? – вновь поинтересовалась я. Добавила с недовольной гримасой: – И, вообще-то, смею напомнить, я не Джессика, а Альберта.

– Советую тебе забыть о своем настоящем имени, – вальяжно проговорил Томас и поднял бокал, который оставил на подлокотнике кресла. – На неопределенный срок ты станешь

Джессикой Миртон. Я буду называть тебя так каждый раз, когда нас могут подслушать. Кстати, ты неплохо сыграла свою роль, хотя мы не успели обсудить твою новую работу. – И он отсалютовал мне бокалом. Усмехнулся. – По-моему, это заслуживает денежного поощрения. – Сколько? – прямо спросила я. – Сколько я получу, если продолжу представляться всем Джессикой Миртон?

– А ты прямая особа. – Лорд Бейрил одобрительно хмыкнул. – Мне это нравится. Не то что дамы из высшего света. Постоянно вокруг да около ходить будут, но на прямой вопрос не откажутся.

– Сколько? – повторила я. – И, кстати, прежде вы должны будете дать мне слово чести, что не убивали свою невесту. А то, как я погляжу, вы не особо переживаете по этому поводу. Странное поведение для человека, потерявшего возлюбленную...

Я не договорила фразу. Лицо Томаса исказила такая боль, что мне невольно стало не по себе. Его глаза в мгновение ока омертвели, губы застыли в презрительной ухмылке.

– Эмоции – это то, что делает нас слабее, – глухо проговорил он. – Особенно если их выказывать на публике. Альберта, ты и понятия не имеешь, что на самом деле я чувствую. И лучше бы тебе и не знать.

Я отвела взгляд. Пожалуй, он прав.

– Я клянусь, что не убивал свою невесту, – сдавленным голосом продолжил лорд Бейрил. – Более того, уверен, что она жива и здорова. Теперь главное – отыскать ее, пока не стало слишком поздно. Теперь насчет твоего первого вопроса о деньгах, которые ты получишь за свою работу...

Лорд Бейрил отошел к столу около книжного шкафа, на котором лежала стопка бумаг и чернильница. Взял перо и быстро что-то начертил на листе. Ловко присыпал песком и вручил это мне.

Я не удержалась и присвистнула при виде написанной суммы. Ого! Нет, будет вернее сказать: ого-го! Это же целая куча денег! Мой отец, который держит в Итроне бакалейную лавку, за год получает гораздо, гораздо меньше! На эту сумму я смогу без проблем приобрести какой-нибудь небольшой домик в том же Итроне, если, конечно, захочу туда вернуться. И еще на скромную жизнь останется, как говорится.

Лорд Бейрил, так же не говоря ни слова, взял лист из моих рук. Тотчас же бумага вспыхнула сиреневым пламенем. Опять магия? Красиво, ничего не скажешь. Мгновение – и записка исчезла, словно ее и не было никогда, не оставив после себя и пепла.

– Как вижу, ты согласна, – констатировал Томас, с улыбкой наблюдая за моим ошеломленным видом.

Я с усилием сглотнула вязкую от волнения слюну и кивнула. Ай, да будь что будет! В моем положении было бы как-то глупо отказываться от настолько щедрого предложения!

«Да, но вдруг он на самом деле убийца?» – завел привычную песнь мой внутренний голос, однако я не стала вслушиваться в его доводы.

– А теперь слушай свои обязанности. – В голосе лорда прозвучали повелительные нотки. – Во-первых, как я уже говорил, забудь о своем настоящем имени. Отныне в присутствии посторонних ты будешь Джессикой. Альбертой ты останешься только для меня и только в том случае, когда я уверен, что мои слова не услышит кто-нибудь другой.

Я кивнула, показывая, что все поняла.

– Ты родом из Лейтона, – продолжил лорд Бейрил кратко пересказывать биографию своей невесты. – Точнее сказать, из Хельона. Это северный город...

– Я прекрасно знаю, где расположен Хельон и каков у него климат, – перебила его я. – Бывала там пару раз в детстве. Навещала бабушку со стороны матери.

– Отлично! – воссиял радостной улыбкой Томас. – Ты становишься все более и более удачным приобретением, Альберта.

Я передернула плечами, не особо впечатленная таким сомнительным комплиментом.

Приобретением, тем более удачным, меня никто и никогда не называл. Скорее всего, мне надлежит оскорбиться и потребовать извинений.

Однако я не успела вымолвить и слова, как Томас затараторил дальше.

– Ты сирота, – сказал он. Замялся, неохотно добавив: – Если честно, ты никогда не рассказывала мне о своей семье. Так что можешь смело придумать что-нибудь от себя. – Чуть слышно

завершил: – Да и вообще, сейчас я понял, что почти ничего не знаю о твоём прошлом.

На редкость досадное упущение.

И огорченно цокнул языком.

– А ваша способность к мыслевиденью? – поинтересовалась я. – Неужели вы никогда не видели каких-нибудь сцен из её прошлого?

– Нет, – сухо ответил Томас. – Джессика с самого начала нашего знакомства уведомила меня, что осведомлена о моем даре. И очень просит не применять эту способность к ней. Мол, когда придет время – она сама все расскажет мне.

– И вы верили ей? – скептически спросила я.

– И я дал ей слово, – поправил меня Томас. – Мало того: сдержал его. Хотя, признаюсь честно, иногда у меня возникал соблазн хотя бы краешком глаза заглянуть в её прошлое. Но я мужественно выдержал это испытание.

В последней фразе лорда прозвучала горькая ирония. Он опять отошел к креслу и что-то вычерчивал на его спинке, не торопясь присесть.

– Кстати, прекращай величать меня на «вы», – глухо проговорил он, явно думая о чем-то другом. – Ты теперь моя невеста, поэтому имеешь полное право называть меня просто Томасом.

– А как и где вы... – Я кашлянула, вовремя заметив свою оплошность, и тут же исправилась: – Где ты познакомился с Джесси?

– На улице, – хмуро ответил Томас. – У нее пытался отнять сумку какой-то типчик, и я вступился за девушку. Потом сам не заметил, как предложил выпить ей вина в честь знакомства. Она была такой милой и очаровательной... А уже следующее утро мы встретили в одной постели.

– Очень романтично, – пробормотала я, невольно покраснев от столь интимных подробностей.

– Да, романтично, – согласился со мной Томас, невидящим взором уставившись куда-то поверх моей головы. Грустно хмыкнул: – Рассказал бы кто-нибудь мне о подобном еще несколько месяцев назад – ни за что бы не поверил. Я ведь очень скептически отношусь к любви с первого взгляда, Альберта. В свете меня частенько называют циником. А тут я влюбился, как мальчишка. Позабыл обо всем на свете. А теперь...

И он грустно махнул рукой, предлагая мне самой догадаться, что хотел сказать.

Я нахмурилась. Ну хорошо, предположим, несчастного наивного Генри, молодого полицейского дознавателя, еще вчера патрулировавшего улицы Бриастля, Томасу удалось обмануть. Но как насчет его друзей, родственников, наконец?

– А ты не боишься, что первый же знакомый, который прежде видел тебя с Джесси, откроет всему миру то, что я – самозванка? – спросила я и с негромким вздохом усталости опустилась в кресло.

Уже ноги болят стоять.

– Нет, не боюсь. – Томас печально покачал головой. – Ирония судьбы заключается в том, что ее никто не видел из моих друзей. Мы после знакомства сразу же отправились в мое загородное имение, где провели несколько чудесных романтических недель. Все в курсе, что я веду уединенный образ жизни и не приветствую неожиданных гостей. Даже соседи опасаются тревожить меня по пустякам. А мои слуги, уж поверь, приучены не болтать по пустякам. Поэтому об этом не тревожся.

Я открыла было рот, желая спросить, почему он настолько уверен в молчании своих слуг. По моему, золото даже из немого сделает болтуна. Но затем вспомнила Бесс, служанку, которая помогала мне с платьем, и поспешно захлопнула рот обратно. Ох, почему-то мне не хочется знать ответ на этот вопрос! А то вполне может быть, что я узнаю о «милой» привычке своего якобы жениха вырывать языки тем, кто по долгу службы слишком много знает о нем и его привычках.

– Я собирался представить Джесси обществу на завтрашнем приеме, – продолжил тем временем Томас, не обратив внимания на мое желание что-то спросить, которое так быстро улетучилось. – Там же должен был объявить о помолвке. Вчера поздно вечером мы вернулись в город. Ночь провели вместе, а утром я вышел прогуляться, хотел...

На этом моменте его лицо вдруг исказилось от боли. Он не сел даже – рухнул в кресло, и я не сомневалась, что если бы Томас не стоял около него, то приземление вышло бы намного более жестким. С приглушенным мычанием схватился за виски, едва не содрав тем самым повязку.

– Не помню, – простонал он. – Ничего не помню. Словно черная дыра. И моя голова! Кажется, сейчас она взорвется изнутри!

Нет, такую боль и такое отчаяние невозможно сыграть! Томас был бы самым гениальным лицедеем всех времен и народов, если бы обманывал меня сейчас.

Я почувствовала, как в глубине души шевельнулась жалость к мужчине. А ведь он наверняка очень переживает исчезновение невесты. Просто не показывает вида.

– Слуги говорят, что Джесси куда-то ушла сразу же после меня, – глухо проговорил Томас, растирая виски, словно продолжал страдать от жестокой головной боли. – Ушла поспешно, как будто торопилась на какую-то встречу. При этом в дом никто не приходил и она не получила никакой записки. Я проверил ее вещи. На мой взгляд, ничего не пропало. Даже драгоценности, которые я ей дарил, на месте.

Я с чуть слышным облегчением перевела дыхание, когда услышала про разговаривающих слуг. Ну вот, не все так страшно, как мне представлялось. Значит, никто им языки не вырывал. А то я уж навоображала себе всяких ужасов.

– Значит, Джесси никто из твоих друзей не видел, – медленно протянула я, силясь уложить в голове все известные факты. – Она куда-то ушла утром и не вернулась. – И задумчиво резюмировала: – Получается, из твоей памяти выпала большая часть сегодняшнего дня. В памяти сам собою встал тот страшный момент, когда я прижимала руку ко рту Томаса, стоя на коленях в зловонной луже и изо всех сил молясь Белой Богине, чтобы нас не обнаружили. Я почти уверена, что тот мужчина, который желал убить лорда Бейрилла, не принадлежит к высшему свету. Скорее всего, это просто наемник. Человек, которому неплохо заплатили, чтобы тот привел в исполнение чужой замысел.

Но все равно это не объясняет загадочного исчезновения невесты Томаса. Она-то кому могла помешать?

Если только...

Я тяжело вздохнула, украдкой покосившись на притихшего Томаса, который по-прежнему держался за виски. Видимо, головная боль, мучающая его, совершенно не собиралась униматься. Нет, вслух свое предположение я точно не озвучу. Боюсь, это может вызвать настоящий шквал возмущения со стороны лорда.

Но что, если все это подстроила сама Джесси? Заманила Томаса в какую-нибудь западню, где его попытались убить. А затем, когда затея провалилась, натравила на него полицейского дознавателя.

– Кстати, а что ты увидел в памяти Генри? – спросила я. – Кто отправил несчастного бедолагу в твой дом?

– А вот это самое интересное, – пробормотал Томас. – И завтра с утра пораньше мы отправимся к этому человеку. – Поднял голову и взглянул на меня в упор, добавив: – Если ты, конечно, не струсил.

А у меня есть выбор? Я недоверчиво хмыкнула. Я понимала, что после заключения столь своеобразного договора пойти на попятную уже не получится. И мне придется играть роль невесты лорда Бейрилла до самого окончания срока нашей сделки.

– Кстати, насчет нашего договора, – скучающим тоном проговорил Томас, и я мгновенно напряглась.

Ой, а почему это его голос вдруг стал таким нарочито равнодушным? Сдается, сейчас он сообщит мне какую-нибудь гадость, о которой совершенно забыл упомянуть, когда озвучивал условия моей так называемой работы.

– Поскольку ты моя невеста, и мы уже достаточно продолжительное время живем под одной крышей, то спать нам придется на одной кровати, – на одном дыхании выпалил Томас и устался на меня виноватым взором.

От возмущения я даже задохнулась. Немо раззявила рот, не в состоянии выдавить из перехваченного спазмом горла и звука. Как это – на одной кровати? Да, я согласилась сыграть роль невесты Томаса, но о постельных развлечениях речи не шло!

– Естественно, я даю слово чести, что не буду приставать к тебе, – тут же добавил Томас, без особых проблем догадавшись о ходе моих мыслей. Правда, ухмыльнулся и с сарказмом добавил: – Если, конечно, ты сама не будешь против.

Меня аж передернуло от негодования. Ну что за невыносимый тип! Девушка, в которую он был горячо влюблен, куда-то исчезла. Весьма вероятно, ее вообще убили. А он уже о низменных удовольствиях думает.

Правда, почти сразу Томас опустил глаза, и я заметила, как уголки его губ дернулись вниз, на какой-то неуловимый миг сложившись в скорбную гримасу. И мой гнев сам собою рассеялся. О, сдается, Томас лишь хорохорится. Пытается скрыть за нарочитой развязностью боль, которая терзает его сердце. В обществе принято считать, что настоящие мужчины не плачут, какое бы горе ни постигло несчастного. Все эмоции надлежит держать при себе, как совсем недавно заявил мне лорд. Вот он и пытается соответствовать облику сурового невозмутимого мужчины. Хотя истинные чувства нет-нет, да пробиваются через маску отчужденности.

– Ну так как? – поторопил с ответом Томас, опять посмотрев на меня. – Согласна разделить со мной постель, Альберта? Просто мы уже не раз и не два спали вместе, будет странно, если ты вдруг переедешь в другую комнату.

– Согласна, – почти не разжимая губ, прошипела я.

Ладно, надо так надо. Я все равно уже падшая и безнравственная особа, репутация которой безвозвратно загублена. Теперь остается лишь плыть по течению.

Но если лорд Бейрил действительно заплатит мне за эту работу столько, сколько обещал, то я без проблем смогу начать новую жизнь, в которой постараюсь не делать больше таких ошибок!

Мать всегда ругала меня за излишнее любопытство, не подобающее девушке из добропорядочного семейства. Эх, если бы она только знала, что далеко не эта черта моего характера навлечет позор на ее седины!

Но теперь она была далеко, и никто не мог меня устыдить, когда первым же делом, войдя в спальню лорда, я принялась с нескрываемым интересом оглядываться, силясь обнаружить что-нибудь занимательное.

Однако почти сразу я испытала жестокое разочарование. Стоило заметить, что обстановка этой комнаты отличалась крайним аскетизмом. Здесь стояла только кровать просто-таки гигантских размеров. С обеих сторон от нее – одинаковые небольшие столики. И все.

Я недовольно нахмурилась. Ну нет, я так не играю! А где же шкафы, в которых надлежит хранить какие-нибудь заплесневелые скелеты древних позорных тайн?

Правда, почти сразу я испуганно мотнула головой, отгоняя от себя эту мысль. Поосторожнее с такими желаниями! А то вдруг мне на самом деле «повезет» отыскать скелет.

Да не фигуральный, а самый что ни на есть натуральный. Той же таинственно пропавшей Джессики, к примеру.

– Если ты откроешь ту дверь, – проговорил лорд Бейрил, зайдя вслед за мной в спальню, – то попадешь в свою комнату. Джесси попросила, чтобы у нее был свой уголок, куда бы она могла удалиться...

– Поплакать после акта любви, – пробурчала я и лишь затем сообразила, что сказала это вслух. Осеклась и виновато покосилась на лорда, молясь Белой Богине, чтобы тот не придал значения моим словам.

Увы, судя по взгляду, преисполненному искреннему и неподдельному изумлению, он все услышал.

– Что? – переспросил он, явно не веря своим ушам. – Для чего ей нужна была отдельная комната?

– Да я так, не обращайтесь внимания, – забубнила я, на всякий случай вспомнив о вежливости. А то еще рассердится и выгонит меня без денег и вещей прочь, на ночные опасные улицы города.

– Почему Джесси должна была плакать после акта любви? – не унимался с расспросами лорд. – И вообще, что это за слово такое – «акт любви»? Я знаю «ночь любви». На худой конец – «ночь страсти». Но «акт любви»? Что за глупейшее выражение!

Глупейшее? Я несогласно хмыкнула. А по-моему, весьма верное определение тому, как все это происходит. Я не могу похвастаться богатым опытом в делах подобного толка. Более того, после пережитого позора поклялась себе, что больше никогда не поверю мужчине, каких бы сладких песен он мне ни пел. Если хочет любви и страсти – то пусть сначала перед богами назовет меня своей единственной избранницей. Но все равно. Джек женат на Летисии более

десяти лет. Она родила от него двоих детей! То есть опыта ему явно не занимать. Но то, как все это происходило между нами, напоминало более всего какое-то механическое действие.

Я ожидала взрыва наслаждения, того, что моя душа отделится от тела и на некоторое время воспарит в небеса. По крайней мере, именно так обычно описывалось лишение девственности в любовных романах, которые я украдкой таскала из библиотеки матери. А в итоге...

Наслаждение? О нет, мне даже приятно не было! Если я и стонала, то только от боли. Хорошо, что все это не продлилось долго.

– По-моему, удовольствие от подобного получает лишь мужчина, – робко проговорила я, заметив, что Томас продолжает на меня смотреть в ожидании ответа. – Так задумано самой природой. Женщине приходится лишь уступать тому, кого она по-настоящему любит, потому что ей сие действие приносит... хм-м... некоторые неприятные ощущения.

И я выразительно передернула плечами, сиюсья показать тем самым, что выбрала очень мягкое выражение для всего этого безобразия.

– Насколько я понимаю, кое у кого первый раз выдался так себе, – мягко проговорил Томас и улыбнулся.

Мои щеки моментально залил ярко-алый румянец смущения. Впрочем, сама виновата. Нашла, перед кем душу изливать! Он же мужчина! Естественно, он в жизни не признается, что не способен довести женщину до вершины блаженства. Будет всеми возможными способами доказывать, что неимоверно хорош в постели.

– Альберта, ты так мило смущаешься. – Томас фыркнул от сдерживаемого с трудом смеха. По всей видимости, его вся эта ситуация весьма забавляла. – Честное слово, так и тянет тебе доказать...

– Вы дали слово! – препротивно взвизгнула я, как-то незаметно перейдя на «вы» и отпрыгнув от лорда сразу на несколько шагов.

– Да помню я, помню, – подтвердил Томас. – Не бойся, свое слово я держать умею. Но вспомни, как ты отреагировала на мой поцелуй. Неужели хочешь сказать, что почувствовала тогда лишь отвращение?

Я промолчала, не желая лгать лорду в глаза. Все равно он поймет, что я его обманываю.

Нет, никакого отвращения я тогда не почувствовала. Напротив, мне хотелось, чтобы этот момент никогда не заканчивался. Даже с Джемом я не ощущала ничего похожего, хотя он позволял себе куда более откровенные ласки, не ограничиваясь одними поцелуями.

– Ну вот так-то, – снисходительно обронил Томас, прочитав ответ по моим глазам. Кашлянул и задумчиво добавил: – А самое интересное заключается в том, что почувствовал я.

Я с любопытством вздернула брови. О чем это он сейчас? Да, я помню, с каким ужасом лорд на меня воззрился. Получается, причиной этому была не моя неопытность, а то, что он в этот момент ощутил. Но что именно?

Правда, я не сомневалась, что он все равно не ответит на прямой вопрос.

– Я позову Бесс, – все с тем же отсутствующим взглядом проговорил Томас, всем своим видом показывая, что его мысли сейчас далеко отсюда. – Она поможет тебе умыться и переодеться ко сну. Не буду тебя смущать своим присутствием. Пойду, подумаю немного в одиночестве. Ложись спать. Не бойся, тебя не разбудят мои приставания.

После чего, не дожидаясь моей реакции на свои слова, развернулся и быстро, чуть ли не бегом, умчался прочь из комнаты.

Я лишь хмыкнула от такой поспешности. Нет, все-таки, чудной он какой-то. Куда так рванул, спрашивается? Как будто вспомнил о чем-то очень важном.

Впрочем, пусть. У меня тоже есть одно очень важное дело. А именно – выспаться как следует!

Я так мечтала заснуть крепким глубоким сном без сновидений! Но, как это часто бывает в моменты сильной усталости, дрема бежала от моей кровати, едва только я с удобством устроилась на ней.

К слову, служанка по имени Бесс – средних лет женщина с темными волосами, убранными в тугую пучок – и на сей раз предпочла весьма убедительно играть роль немой. Сколько я ни пыталась разговорить ее, какие бы вопросы ни задавала – ответом мне было неизменное молчание.

Женщина показала мне, как пользоваться ванной, оборудованной по последнему слову магической техники заклинанием, способным в мгновение ока согреть воду до нужной

температуры. Это привело меня в такой восторг, что, наверное, не будь рядом служанки – я бы долго игралась с кранами, удивляясь тому, что из них сама собой течет то холодная, то горячая вода.

Затем Бесс помогла мне облачиться в длинную ночную рубашу. Хвала всем богам, она, по всей видимости, была совсем недавно выстирана, поскольку пахла мылом, а не чужими духами. Вряд ли бы я смогла надеть такую вещь, зная, что всего ночь назад она была на другой девушке. Меня приятно удивил скромный фасон сорочки. Повезло, что называется. Было бы неприятно, если бы незнакомая мне Джессика предпочитала какие-нибудь полупрозрачные коротенькие одеяния, не оставляющие простора для фантазии.

И вот теперь я лежала на мягкой перине и упорно глазела в потолок. На прикроватном столике неярко светила магическая искорка, выполняющая роль ночника. Сначала я хотела погасить ее, но потом подумала, что Томас в полной темноте вполне может споткнуться и рухнуть на меня. Поэтому оставила.

Мои мысли невольно вернулись к лорду Бейрилу и тому неожиданному предложению, которое я от него получила. Сыграть роль его невесты... Как-то все это очень странно. Куда могла исчезнуть Джессика? И как так получилось, что ее не видел никто из друзей лорда? А самое главное – кто отправил в этот дом полицейского дознавателя? Я не сомневалась, что лорд увидел этого человека в воспоминаниях Генри. Как он там сказал? Завтра с утра пораньше он отправится к нему в гости. Получается, Томас знает, кто его недоброжелатель. Логично предположить, что именно враг имеет отношение к пропаже Джессики и нападению на самого лорда. Ведь наверняка эти два события взаимосвязаны. И тогда получается, что до разгадки всего дела осталось совсем ничего.

Я спокойно заворочалась, силясь устроиться поудобнее. Шелковые простыни словно огнем жгли мне спину. Итак, через несколько часов Томас узнает, кто стоит за этими загадочными событиями. У меня отпадет необходимость играть роль его невесты. Я получу причитающуюся крупную сумму денег и уеду...

На этом месте своих мечтаний я запнулась. Собственно, а куда я собираюсь уехать? Осеть в каком-нибудь маленьком провинциальном городке? Но, насколько я знаю по собственному опыту, люди в таких местах бывают болезненно любопытны. Незнакомая обеспеченная молодая девушка, вдруг решившая приобрести дом и скрывающая свое прошлое, наверняка вызовет множество пересудов. А я бы не хотела сейчас оказаться в центре чьего-либо навязчивого внимания. Мои сердечные раны слишком свежи и еще кровоточат. Вряд ли у меня хватит любезности отвечать на множество неудобных вопросов.

Быть может, имеет смысл остаться в Бриастле? Большой город тем и хорош, что в нем легко затеряться. Одиночество в толпе – самое удобное одиночество. Если хочешь спрятаться от чужих глаз – спрячься среди людей.

Но в этом варианте были и свои минусы. Я оказалась не готова к тому, что столица встретит меня так враждебно. Сразу после своего приезда я потеряла свой багаж и вляпалась в дурно пахнущую историю. Причем «вляпалась» – в прямом смысле слова. Как бы не оказаться вновь жертвой очередных мошенников. Одинокая девушка с крупной суммой денег на руках – очень легкая добыча. Особенно если она прибыла из провинции и еще не обладает присущей жителям больших городов подозрительностью.

«Не слишком ли рано я принялась рассуждать на такие темы? – вдруг подумала я. –

Как говорится, я делю шкуру неубитого дракона, который пока парит над моей головой.

Сначала получи деньги, а потом уже думай, куда с ними отправиться. Пока даже мои скромные сбережения все еще в руках Томаса».

Я раздраженно перевернулась с одного бока на другой, и на пол от неосторожного, слишком резкого движения полетела подушка. Но я не обратила на это особого внимания, поскольку приподнялась и нервно сжала кулаки.

Да, вот что мне не нравилось больше всего! Конечно, я не сомневалась, что лорд Бейрил вряд ли вознамерился присвоить мои деньги. Но почему бы ему не отдать их мне? Или боится, что, получив свое имущество, я предпочту сделать ноги, лишь бы не участвовать в его весьма сомнительной задумке?

Хм-м, а идея-то была здоровой. В самом деле, мне не нравилось то, во что я угодила. Я никогда не любила детективы, обходя их стороной в обширной библиотеке матери. Ненавижу теряться в догадках и напрягать мозги в зачастую безуспешных попытках связать концы с концами

в произошедшем. Но, по иронии судьбы, именно в детективном расследовании мне предстоит принять участие. Таинственное исчезновение и попытка убийства. Бр-р, заранее мороз по коже! Наверное, намного правильнее и безопаснее для меня будет держаться подальше от всего этого. Как говорится, береженого и нечисть сторонится.

Но почти сразу я огорченно вздохнула. Да, но я ведь уже дала свое согласие сыграть роль невесты лорда Бейрила. Вот всегда знала, что мой язык когда-нибудь доведет меня до беды! Недаром мой отец любит говаривать, что сначала надо подумать, затем еще раз подумать – а потом лучше вовсе промолчать. А вась и за умного сойдешь. Наверное, именно поэтому мы с матерью слышим его голос лишь по пятничным вечерам, когда он позволяет себе пропустить немного крепленого вина в своей лавке, пригласив парочку приятелей на партию в карты. Случайное воспоминание о моей прошлой жизни, с которой, как я думала, мне пришлось навсегда расстаться, на удивление больно резануло меня по сердцу. Я часто-часто заморгала, не позволяя слезам наполнить глаза. Нет, лучше сейчас не вспоминать про семью, которую я опозорила своей глупостью и доступностью.

Я опять легла, затем вспомнила про упавшую подушку. Перегнулась через край кровати, силясь поднять ее. Но она словно сквозь пол провалилась.

– Да что ты будешь делать! – вполголоса выругалась я, подслеповато прищурившись и пытаюсь понять, куда запропастилась проклятая подушка.

Свет своеобразного магического ночника сюда почти не долетал, поэтому пол заливала чернильная тьма. Я наугад пошарила руками, затем, осознав, что в любой момент рискую потерять равновесие и шмякнуться на пол, решила встать. Удобнее искать будет. Эдак ведь недолго и лоб разбить. Вот будет радости Томасу, когда его так называемая невеста вдобавок к синяку на скуле обзаведется роскошной шишкой.

Как оказалось, подушка каким-то образом улетела глубоко под кровать. Пришлось мне опуститься на корточки и с кряхтением потянуться за потерей, чьи очертания с трудом угадывались на фоне ночного мрака.

Неожиданно моя рука вдруг наткнулась на что-то чрезвычайно мокрое и склизкое.

«Крыса! – с замиранием сердца осознала я. – Это нос крысы! И сейчас она цапнет меня за палец!»

И я открыла рот, готовясь завизжать во всю мощь своих легких.

– Ого! – в этот момент услышала я удивленное восклицание, окрашенное в легкую иронию. –

Альберта, дорогая, ты выбрала очень интересную позу, чтобы меня встретить.

Крик так и не вырвался из моего горла. Вместо этого я издала нечто среднее между приглушенным яростным рыком и стоном отчаяния. Представляю, какое зрелище предстало глазам так некстати вернувшегося Томаса! Его дражайшая невеста стоит на четвереньках, отклячив попу. Демоны, а ведь и ночная рубаха у меня, кажись, задралась чуть ли не до ушей! И я все-таки застонала, вспомнив, что под этой самой рубахой у меня не надето нижнего белья. А следовательно, лорд Бейрил сейчас любит всеми моими прелестями.

От этой мысли я подскочила. И с размаха приложила затылком о днище кровати.

– Ай! – воскликнула я, изо всех сил пытаюсь в кратчайший срок выбраться из столь своеобразной ловушки.

И опять врезалась затылком в очень жесткую, как оказалось, снизу кровать.

– Позволь помочь, – предложил Томас.

Я услышала, как он подошел, и в мгновение ока вылетела из-под кровати, словно пробка из бутылки игристого вина. А то с него бы стало еще меня дружески чуть пониже спины похлопать, воспользовавшись тем, что в таком униженном положении я не могу дать кому-либо отпор.

Тяжело дыша, я поднялась на ноги и откинула с лица растрепавшиеся, мокрые от пота волосы. Угрюмо уставилась на Томаса.

Тот нагло лыбился, явно из последних сил сдерживая хохот. Увы, сомневаться не приходилось: Томас видел все в малейших деталях, потому как искорка, которая прежде неярко светила над прикроватным столиком, поднялась в воздух и набрала свечение.

– И что это было? – мягко осведомился он. – Альберта, ты пыталась столь незамысловатым образом меня соблазнить?

Я вспыхнула от вопроса. Да как он вообще мог о таком подумать?

– Нет! – выпалила, пылая от негодования. – Пыталась достать подушку! И вообще, у тебя крысы под кроватью табунами бегают!

– Крысы?! – недоверчиво воскликнул Томас, и улыбка медленно сползла с его губ. – Какие еще крысы?

– Самые обыкновенные, серые и с мокрыми носами, – с достоинством пояснила я.

Лорд Бейрил вздернул бровь. Подошел ближе и потрогал мой лоб, причем сделал это так быстро, что я не успела отшатнуться.

– Жара вроде бы нет, – задумчиво проговорил он. – Но почему у тебя галлюцинации?

– Никакие это не галлюцинации! – возмущенно фыркнула я и затараторила, торопясь объясниться. Иначе, боюсь, Томас точно решит, будто я повредила умом: – Я не могла заснуть. Случайно уронила подушку. Решила ее достать. Сунула руку под кровать – а там это. И я выразительно содрогнулась, вспомнив мои чувства, когда прикоснулась к чему-то мерзкому и склизкому.

– Что – «это»? – уточнил Томас, опять заулыбавшись.

– Откуда я знаю? – огрызнулась я. – Что-то холодное и влажное. Я подумала, что это крыса...

– Крысы обычно теплые и мягкие, – не согласился со мной Томас. Хмыкнул и добавил чуть слышно: – Если, конечно, не сдохли пару недель назад.

Я скривилась от отвращения. Это он на что сейчас намекает? На то, что у него под кроватью лежит мертвая крыса, и я к ней прикоснулась? Фу, гадость какая! Меня сейчас вырвет!

– Ну давай посмотрим, что это такое там холодное и влажное лежит, – продолжил тем временем Томас, не обратив внимания на мою красноречивую гримасу. – Даже самому интересно стало. После чего поздравил искорку ближе легким движением руки, встал на колени и заглянул под кровать.

– Ну и что там? – едва не подпрыгивая от нетерпения, выпалила я.

– Что-то действительно есть, – через пару томительных секунд ожидания с удивлением отозвался Томас. – Правда, никак не пойму, что именно. Ну-ка...

И сам полез под кровать.

Теперь пришла моя очередь любоваться столь двусмысленной позой. Я немедленно уставилась на задни... В общем, уставилась на место чуть ниже поясницы у лорда. Благо, что оно оказалось обтянуто узкими домашними брюками.

Стоило признать очевидный факт: эта самая часть тела у Томаса оказалась что надо. И я вдруг с удивлением почувствовала, что меня так и тянет похлопать по ней ладонью. Ой, что это со мной? Неужели я продолжаю стремительно лететь в пропасть нравственного разложения?

– Ничего не понимаю! – глухо отозвался Томас из-под кровати, и я лишний раз порадовалась, что обладаю полным иммунитетом к его магическому дару. Я бы, наверное, со стыда сгорела, если бы он заглянул в мои мысли в тот момент, когда я любовалась на его фигуру.

Тем временем лорд принялся выбирать обратно, при этом смешно пятясь задом. Мгновение, другое – и он весь оказался снаружи, аккуратно держа в руках...

Я недоуменно нахмурилась, уставившись на то, что Томас вытащил из-под кровати. Что это? Больше всего эта находка напоминала куколку, небольшую детскую игрушку длиной в ладонь, сделанную из какого-то странного материала. Неужели она изготовлена из свечного воска? Неизвестный мастер схематично изобразил черты лица, прилепил к голове несколько темных волосков. Даже одежда у этой куклы была – какая-то тряпица вся в багрово-черных пятнах, в которую она была завернута наподобие пеленки.

Да, но почему мне показалось, будто я прикоснулась к чему-то влажному? Кукла не выглядит мокрой!

– Странно, – пробурчала я и потянулась было потрогать ее.

– Осторожнее! – резко бросил мне Томас и отпрыгнул чуть ли не на несколько шагов назад, как будто держал в своих руках что-то чрезвычайно опасное.

Чудной какой-то! Я ведь только что трогала ее под кроватью, и со мной ничего не случилось. Но, наверное, свой резон в поступке лорда имелся. Я не коснулась куклы, однако мои пальцы на миг словно окунулись в какое-то вязкое ледяное желе. Опять вернулось ощущение чего-то чрезвычайно гадливого.

– Мерзость какая! – с чувством выдохнула я и машинально вытерла руку о сорочку, словно в самом деле умудрилась испачкаться.

Мое движение заметил Томас. Он с некоторым изумлением хмыкнул, посмотрел на куклу, на мою руку, опять на куклу. И вдруг ткнул находкой в меня.

– Ну-ка, поддержи! – приказал он.

Я с трудом удержалась от такого понятного желания покрутить пальцем у виска. То он шарахается от меня, словно опасается, что я отниму у него куклу. А теперь сам в руки вручает. Хоть бы определился.

Но вслух я ничего не сказала, лишь послушно потянулась к находке.

Однако, как ни странно, взять ее в руки я не сумела. Моя рука сама собой замерла в воздухе, не подчиняясь приказам разума. Впрочем, «приказы разума» – слишком сильно звучит. Я опять ощутила, что мои пальцы притронулись к чему-то склизко-влажно-отвратительному. И замерла, не в силах выполнить повеление лорда.

– Держи, – повторил он и шагнул ко мне, словно собирался насильно вручить мне эту проклятую куклу.

– Не могу, – испуганно пискнула я, одновременно с его движением отпрянув в сторону. – Прости... Простите, но не могу. Это выше моих сил!

Хвала небесам, Томас пропустил мимо ушей то, что я невольно назвала его на «вы». И он не стал настаивать на том, чтобы я приняла загадочную находку из его рук. Вместо этого он задумчиво почесал подбородок и спросил, глядя на меня в упор:

– Почему ты не можешь дотронуться до этой вещи?

– Не знаю, – честно ответила я и покосилась на пустые мертвые глаза куклы. Содрогнулась от ощущения, будто она исподволь наблюдает за мной, после чего тихо прошептала: –

Мне кажется, что это очень плохая вещь. От нее веет холодом. Неужели вы не чувствуете?

– Я? – Томас усмехнулся. – Я-то чувствую. Но куда удивительнее то, что это чувствуешь ты. Знаешь, что перед тобой?

Я лишь пожала плечами. Да откуда же мне знать? Нашел, о чем спрашивать!

– Эта кукла изображает меня, – пояснил Томас. Поморщился, переведя взгляд на свою находку. – Видишь волосы на ее голове? Это мои волосы. А тряпка – это мой носовой платок. Вот, тут даже монограмма есть.

И он осторожно отвернул край ткани, показав мне переплетенные вензелем вышитые инициалы, которые образовывали сложный и очень красивый узор.

Да, но что насчет подозрительных пятен на платке? По-моему, это следы крови.

Правда, вслух я не стала задавать этот вопрос, потому что страшилась получить на него вполне однозначный ответ.

– И даже кровь моя, – продолжил Томас, по какому-то наитию сказав именно то, что я хотела услышать от него.

Я недоверчиво хмыкнула. А это он как определил, хотелось бы знать? Или неизвестный мастер, изготовивший эту омерзительную куклу, специально попросил у Томаса испачкать носовой платок?

– Пару недель назад у меня пошла кровь из носа, – пояснил Томас в ответ на мой изумленный взгляд. Смущенно улыбнулся. – Это у меня обычная история. В детстве получил от приятеля в шуточной драке совсем нешуточный удар. И теперь при перемене погоды частенько пугаю окружающих своим видом несостоявшейся жертвы убийцы. Я это запомнил, потому что при этом присутствовала Джессика. Она помогла мне остановить кровь. И, к моему удивлению, совершенно спокойно отнеслась ко всему этому безобразию. А я уж боялся, что она грохнется в обморок, и мне придется приводить ее в чувство. Обычно девушки не выносят вида крови.

– Вот как, – глубокомысленно проговорила я просто потому, что надо было как-нибудь отреагировать.

Очень интересная история! Получается, эту куклу создала Джессика? Не думаю, что кто-нибудь из слуг Томаса решился бы на такую сомнительную шутку над своим господином.

– А что эта кукла должна делать? – поинтересовалась я. – Я верно понимаю, что это какая-то магическая вещь?

– Верно. – Томас медленно кивнул и осторожно положил злополучную куклу на край прикроватного столика. Затем резко прищелкнул пальцами – и она занялась бесцветным пламенем.

Я восторженно вздохнула. Ого! Получается, Томас как маг способен не только на проникание в чужие мысли. Он еще способен на столь впечатляющую демонстрацию своих умений. Тем временем кукла медленно плавилась в огне. Запахло какой-то гнилью, и я закашлялась, неосторожно вдохнув неприятный резкий запах полной грудью.

Спустя несколько мгновений все закончилось. Пламя исчезло, словно его никогда и не было. И лишь потеки воска на столике доказывало, что кукла мне не привиделась.

– Надо будет попросить Бесс выкинуть эту мерзость, – проворчал Томас. Затем посмотрел на меня и сухо приказал: – Иди в ванную. Хорошенько вымой руки. Быстро!

Было в его голосе что-то такое... не совсем обычное. Или правильное сказать – совсем необычное? В общем, я не рискнула с ним спорить. А просто развернулась и пошлепала босыми ногами в ванную, даже не вспомнив о тапочках. Благо, что идти пришлось недалеко.

За шумом воды я слышала громкий взволнованный голос Томаса. Он явно отдавал какие-то распоряжения служанке, воспользовавшись моим отсутствием. Так и тянуло подслушать, но я решила быть выше этого. Наверняка он отдает распоряжения прибрать в комнате.

Как ни странно, но в ванной я пробыла гораздо дольше, чем рассчитывала. Казалось бы – что может быть такого сложного в том, чтобы вымыть руки? Но я неожиданно столкнулась с тем, что мне совершенно не хотелось прекращать это делать. Я терла, и терла, и терла их так долго, будто пыталась содрать кожу. Одно воспоминание о прикосновении к загадочной кукле заставляло меня вновь и вновь намывать руки.

Наконец, неимоверным усилием воли я заставила себя остановиться, осознав, что еще немного – и кожа повиснет кровавыми ошметьями. Затем посмотрела на себя в зеркало и невольно удивилась тому, насколько бледной я была.

Неожиданно в горле тяжело заворочалась тошнота. Я едва успела согнуться над раковиной, как меня вывернуло в сухом рвотном позыве. Фу, мерзость какая!

Следующая мысль заставила меня похолодеть от ужаса. А вдруг я беременна? Вдруг мой приступ дурноты – это неопровержимое свидетельство того, что остаток жизни я буду обречена провести с вечным напоминанием о своем падении в виде незаконнорожденного ребенка?

– Ты там долго? – крикнул из комнаты Томас. – Выходи, нам надо поговорить.

Если честно, сейчас я была совершенно не настроена вести с ним разговоры. Мне нужно было одиночество, чтобы обдумать новую беду, с которой, возможно, придется столкнуться.

– Альберта! – В голосе лорда прорезались отчетливые гневные нотки. – Ты там заснула, что ли? Я тихонечко всхлинула, не обращая на его крики никакого внимания. Прижала обе ладони к животу, силясь почувствовать в нем биение новой жизни. О Белая Богиня, что же мне делать? Я не хочу становиться матерью! По крайней мере, не сейчас. И уж точно не планировала обзаводиться ребенком вне брака.

Хотя, с другой стороны, моя репутация настолько погублена, что надеяться о замужестве просто смешно и глупо. Никто не рискнет назвать меня своей избранницей перед ликом богов. Я не выдержала и всхлинула еще раз, теперь громче. Первая слезинка сорвалась с ресницы и прочертила влажную горячую дорожку по щеке.

В тот же миг дверь, ведущая из ванной комнаты в спальню, с грохотом отлетела в сторону, лишь каким-то чудом удержавшись на петлях, и на пороге предстал взволнованный Томас.

– Что с тобой? – обеспокоенно спросил он. – Ты плачешь? Тебе плохо? Рука онемела? Какая рука? Я недоуменно уставилась на него, уже и думать забыв о том, зачем именно пришла в ванную. Затем перевела взгляд на свои руки, которые по-прежнему прижимала к животу.

К слову, Томас тоже заметил мою странную позу. Нахмурился было, но почти сразу понимающе улыбнулся.

– Ага, – проговорил он. – Сдается, одна милая провинциальная особа сейчас поняла, что недавний поступок, вынудивший ее покинуть родной городок, может иметь весьма далеко идущие последствия.

– Меня чуть не вырвало, – хмуро сказала я, не видя особого резона скрывать очевидное. – И я... Я...

Я шумно задышала через нос, не давая себе сорваться на рыдания. Ох, что же мне теперь делать? Как жить? Одна, с ребенком... Нет, я не справлюсь. Наверное, придется вернуться к родителям. Какой позор и удар для них будет!

В действительности я не сомневалась, что мать и отец обязательно примут меня обратно. Да, наверняка до гробовой доски будут припоминать мне все случившееся, но не выгонят прочь

и дадут крышу над головой и кусок хлеба на пропитание. Но кто бы знал, как мне не хотелось идти на столь крайние меры! Остаться жить в маленьком городке, терпеть смешки за спиной, выслушивать полные яда соболезнования и нравоучения...

– Могу тебя успокоить, ты не беременна, – в этот момент прервал Томас те жуткие картины, которые я рисовала в своем воображении.

– А? – невольно переспросила я, не торопясь отнимать руки от живота. – То есть?

– Ты не беременна, – чуть ли не по слогам повторил лорд Бейрил. – Радуйся, Белая Богиня проявила благосклонность и не стала наказывать твой грех совсем уж жестоко.

Я с шумным облегчением перевела дыхание, чувствуя себя так, будто с моей груди только что свалилась настоящая каменная плита. Но почти сразу с подозрением прищурилась, глядя на лорда.

– А откуда ты знаешь? – недоверчиво спросила.

– Просто знаю. – Томас меланхолично пожал плечами. – Считаю, что это еще один мой дар.

– Ты чрезвычайно богат на всевозможные таланты, – пробурчала я, вспомнив, как лихо он сжег куклу.

Тут же осеклась, осознав, насколько недопустимо фамильярно это прозвучало. Ой, кажется, я слишком всерьез восприняла позволение лорда отказаться от неизменного «выканья».

Уже дерзить начала.

Однако Томас пропустил мой выпад мимо ушей. Вместо этого удивительно ловко поймал мою руку и принялся внимательно осматривать ее, будто в поисках какой-то занозы.

Что это он делает? Я поежилась, не рискуя отдернуть руку. Не буду скрывать, прикосновения Томаса были мне приятны. От его пальцев веяло таким теплом, что внезапно захотелось, чтобы это столь своеобразное исследование не заканчивалось как можно дольше.

– Плохо тебе стало по другой причине, – проговорил Томас, ни на миг не отрываясь от своего занятия. Быстрым движением свободной руки подозвал ближе магическую искорку и вновь уставился на мою ладонь, словно пытался прочесть по ее линиям будущее.

Я, затаив дыхание, ожидала продолжения. Ну, и долго он еще будет дракона за хвост тянуть?

– Плохо тебе стало потому, что ты имеешь иммунитет не только к моим чарам, – наконец, словно нехотя, обронил лорд. – Я впервые такое встречаю. Ты отталкиваешь от себя магию.

Помнишь, тебе так и не удалось прикоснуться к кукле? Точнее, полагаю, если бы ты проявила настойчивость, то сумела бы взять ее в руки. Но при этом чувствовала бы себя так, как будто держишь по крайней мере дохлую крысу. Тогда как любой другой на твоём месте вообще бы не ощутил ничего странного.

Вот как? Я невольно возгордилась от нового факта. А ведь это очень выгодная способность!

Даже не думала, что я обладаю такими талантами.

Тем временем лорд легонько, едва касаясь, пробежал подушечками пальцев по моей ладони, и кожу защипало от какого-то заклинания. Это не было больно, скорее, приятно. Словно кто-то ласково пощекотал меня.

Мгновенно улеглась тошнота, опять опасно подкатившая было к горлу. И я с превеликим удовольствием вздохнула полной грудью.

– Это кукла, да, – утвердительно сказала я, осознав, что в противном случае рискую не услышать объяснений. – Это она виновата, что мне стало плохо.

– Угу, – кивнул Томас и посмотрел на меня, не торопясь отпустить мою руку.

Сейчас, при ярком свете магической искры, плавающей прямо над его головой, я вдруг заметила, что лорд выглядит очень усталым, я бы даже сказала – изможденным. Под глазами залегли черные круги, скулы заострились, а повязка на его голове, которая по-прежнему прикрывала след от недавнего удара, выглядела слишком белой по сравнению с посеревшей кожей.

– Я не знаю, кто изготовил эту гадость, – продолжил Томас. – Кукла... В общем, все это время она пила из меня энергию. Если бы ты не обнаружила ее, то мне даже страшно представить, к чему бы это могло привести. Скорее всего, через некоторое время я бы ощутил упадок сил. Начал бы больше времени проводить в кровати, а следовательно, процесс ускорился бы.

И достаточно скоро я бы превратился в мешок с костями. Настоящий скелет, из которого выкачали все соки. И, боюсь, не в фигуральном, а в самом что ни на есть натуральном смысле слова. То бишь – счастливо бы упокоился, однажды утром просто не проснувшись.

– Ого! – не выдержав, воскликнула я. Покачала головой. – Получается, кто-то очень хочет убить тебя.

– Да, и этот «кто-то» чрезвычайно близко подобрался ко мне, – с кривой усмешкой согласился со мной Томас. Медленно проговорил, делая паузу после каждого слова, будто поднятая тема причиняла ему сильную боль: – Я всегда считал, Альберта, что мой дом – моя крепость. Никогда бы не подумал, что в собственной спальне, на собственной кровати меня может поджидать смертельная опасность. Если бы не твоя неуклюжесть, приведшая к падению подушки, то кто знает, чем бы это закончилось...

«Получается, я уже второй раз спасла тебе жизнь, – с немалой долей гордости подумала я. – Кое-кто мне очень должен».

Естественно, вслух я ничего не стала говорить. Томас выглядел слишком расстроенным, чтобы продолжать сыпать соль на его раны. И я была уверена, что он не из тех людей, которые забывают о своих долгах.

– Но кто мог подсунуть куклу в твою спальню? – вместо этого спросила я. – Получается, твой враг имеет доступ в твой дом! Ведь наверняка он сделал это не в твоём присутствии.

– Есть два возможных объяснения, – произнес Томас и едва заметно поморщился, явно не испытывая особого восторга от затронутой темы. – Первое – куклу подкинули в дом, когда я был за городом. Тут, конечно, оставался слуга, который должен был присмотреть за порядком. Но у Трея серьезные проблемы с алкоголем, хотя он это и скрывает изо всех сил.

Не сомневаюсь, что большую часть ночей, проведенных здесь в качестве охранника, он благополучно подрых в обнимку с бутылкой какого-нибудь сивушного пойла. Благо, что выдержки хватает не пить хотя бы тогда, когда я в городе.

– Но кукла была обернута в твой платок, – напомнила я. – И ты сказал, что кровь из носа у тебя шла пару недель назад. То есть...

Я озадаченно замолчала, почему-то страшась озвучить выводы, которые из всего этого следовали.

Томас сам сказал, что при том досадном происшествии присутствовала его невеста, которая помогла ему остановить кровь. Все это случилось за городом, поскольку в Бриастль они приехали лишь вчера поздно вечером. То есть, кто-то выкрал носовой платок из его имения, затем приехал в город, изготовил тут куклу и подкинул ее в дом. Как все сложно! Но тогда круг подозреваемых резко сужается. Не думаю, что много народа имеет доступ сразу и в имение Томаса, и в его городской дом.

– На самом деле все гораздо проще, – хмыкнул Томас. – Кукла пролежала под кроватью всего ничего, думаю, даже меньше суток. На ней не было и пылинки. Полагаю, ее засунули туда сразу, как я приехал из имения. Конечно, у меня теплилась слабая надежда, но Бесс кланется, что никто из посторонних не приходил в гости, когда меня не было дома. И уж тем более никто не заглядывал в мою спальню. Из всего этого следует один весьма малопривлекательный вывод...

И он с такой силой сжал мою руку, что тем самым выдавил из меня невольный вздох боли.

– Ты мне так все кости переломашь! – возмущенно фыркнула я, не без труда вырвавшись из его хватки.

По-моему, Томас даже не заметил, что я освободилась. Он устоял куда-то поверх моей головы, и в его глазах я заметила настоящее неподдельное отчаяние.

– Джессика.

Я так и не поняла, кто из нас двоих произнес это имя. Скорее всего, оно сорвалось с губ Томаса, хотя я не заметила, как они пошевелились.

Увы, все наши рассуждения вели именно к этому выводу, который был очевиден. Только Джессика могла забрать носовой платок Томаса, перепачканный его кровью. Только она имела беспрепятственный доступ к его спальне. Получается, именно она засунула под кровать куклу.

– Но зачем ей это? – прошептала я и лишь потом осознала, что произнесла это вслух.

Томас нервно дернул щекой, словно прогонял невидимую муху. Круто развернувшись и отправился в спальню.

– Ложись спать, – кинул он, не оборачиваясь. – Завтра будет тяжелый день.

– А ты? – робко поинтересовалась я. – По-моему, тебе тоже не мешало бы отдохнуть.

Но Томас не удостоил меня ответом. Стремительно пересек комнату и вышел, осторожно прикрыв за собой дверь.

Я, в свою очередь, посмотрела на то место, где совсем недавно стоял столик, покрытый потеками расплавленного воска. Теперь его не было. Видимо, Томас приказал убрать его. Я думала, что после таких событий вообще не смогу уснуть. Но, как ни странно, стоило моей голове только коснуться подушки, как эта реальность, насыщенная всевозможными странными событиями, перестала для меня существовать.

Понятия не имею, где и с кем провел ночь Томас. Но явно не в своей комнате. Когда я открыла глаза, то обнаружила, что подушка на его стороне так и осталась несмятой.

Ну что же, в некотором смысле, это и к лучшему. Все-таки, что скрывать очевидное, меня несколько смущало то, насколько близко мы должны отныне общаться. Надеюсь, хоть с поцелуями Томас не будет усердствовать.

Я вспомнила вчерашнюю сцену и вдруг с немалым негодованием осознала, что улыбаюсь. Тьфу ты! Раздраженно запустила пальцы в распущенные волосы и несколько раз с силой дернула себя, пытаясь болью прогнать довольное выражение с лица. Ужас какой! Я действительно совершенно опустившаяся безнравственная особа, потерянная для благопристойного общества! Однако продолжить мысленные стенания и осыпания себя всевозможными оскорблениями я не успела. Почти сразу в дверь вежливо постучали.

– Войдите! – милостиво разрешила я, на всякий случай натянув одеяло чуть ли не до глаз. А то вдруг это Томас пожаловал проверить, как его новоиспеченная невеста поживает.

Но на пороге предстала служанка Бесс. И я опять рассердилась на себя, осознав, что расстроилась из-за этого факта. Ну надо же, неужели мне приятно общество Томаса, раз я так жажду увидеть его? По всему выходит, что так.

Бесс, все так же не вступая в разговоры, поклонилась мне и широким взмахом руки указала на ванную. Ага, стало быть, намекает, что мне пора привести себя в порядок. Но почему она все делает жестами? Неужели в самом деле немая? Странно, я готова была поклясться, что слышала вчера ее голос. Пусть тихий и оправдывающийся, но она все-таки отвечала на раздраженные вопросы Томаса. Тогда почему она не желает разговаривать со мной?

– Бесс, какое сегодня прекрасное утро, – проговорила я, сделав вид, будто не понимаю ее намека по поводу умывания.

Служанка чуть слышно хмыкнула и покосилась в окно, за которым сплошной стеной лил дождь. Улыбнулась и кивнула, видимо, не желая спорить со странной особой.

– Как себя чувствуете? – продолжила я приставать к несчастной служанке, не торопясь встать. – Как здоровье?

Она опять улыбнулась и опять кивнула. Хм-м... Это у нее единственно возможная реакция на любой вопрос?

– Скажите, Бесс, а какой вам показалась Джессика? – не отставала я с расспросами. – Доброй или злой?

– Не старайся, Аль, она все равно тебе ничего не ответит, – вдруг прозвучал голос Томаса, и сам лорд в роскошном парчовом халате насыщенного бордового цвета вошел в спальню.

Я мгновенно подтянула одеяло повыше. Затем с любопытством воззрилась на своего так называемого жениха.

Стоило отметить, сегодня он выглядел не в пример лучше, чем вчера. Мешки под глазами исчезли, кожа посвежела, на щеках играл легкий румянец, как после умывания ледяной водой.

Неужели умудрился выспаться? Наверное, решил не тревожить меня и лег в другой комнате.

К слову, на голове Томаса по-прежнему красовалась повязка, правда, уже свежая. По всей видимости, при перемене бинтов лорд расчесал волосы, потому что сейчас они не торчали неаккуратными прядями во все стороны, а красиво падали на плечи.

На оценку внешности лорда мне хватило всего пары секунд. И лишь потом я осознала, как он меня назвал. Аль? Что еще за «Аль»? Это такое сокращение от Альберты, что ли? На редкость мерзкое, если честно! Звучит, как кличка мальчишки-разносчика из какой-нибудь лавки!

– По-моему, ты забыл наш уговор, – хмуро пробурчала я, решив не вступать в спор по поводу столь своеобразного сокращения. – Ты ведь твердо собирался называть меня в присутствии посторонних только Джесси, и никак иначе.

– Рад, что ты сама вспомнила об этом. – Томас воссиял настолько лучезарной улыбкой, что мне почему-то нестерпимо захотелось сказать ему какую-нибудь гадость. Снисходительно обронил: – Это была проверка. Хотел посмотреть, как твердо ты усвоила наш вчерашний

разговор. Хотя, по-моему, я предупредил, что дома могу называть тебя как угодно. Поверь, здесь мне не грозит быть подслушанным.

Проверка? Я кисло поморщилась. Ишь ты, проверяльщик нашелся. И лишь потом обратила внимание на вторую часть его высказывания. Интересно, почему он так уверен, что та же Бесс не прирастает ухом к замочной скважине каждый раз, когда лорд Бейрил заводит важный разговор. По-моему, слуги любят подслушивать при любом удобном или неудобном случае. Ну а потом сплетничают об услышанном.

– Так почему Бесс не может ответить мне даже на самый простой вопрос? – спросила я с любопытством, посмотрев на притихшую служанку, которая старательно пыталась слиться с обстановкой.

– Потому что она дала клятву молчания. – Томас пожал плечами, словно удивленный, что надлежит объяснять настолько элементарные вещи.

Я продолжала удивленно смотреть на него, поскольку не поняла, что он имеет в виду. Ну, дала она клятву молчания. И что из этого? Разве это запрещает ей перемолвиться со мной хотя бы словечком?

– Понимаешь ли, Аль, в стародавние времена люди, ведущие такой образ жизни, как я, предпочитали вырывать языки у слуг, – милостиво обронил Томас, догадавшись о причинах моего недоумения. – Дабы не болтали почем зря. Но мы живем в век просвещения и гуманности. Поэтому я прибегнул к магическим способам ограничения болтливости своих слуг.

Последняя фраза прозвучала слишком сложно для меня. Ничего не понимаю! Бесс вообще запрещено говорить? А если она ослушается этого приказа?

– При приеме на работу слуги проходят через определенную процедуру, – любезно продолжил свои разъяснения Томас. – Естественно, с их полного согласия. Если кто-нибудь не желает мириться с моими условиями – то я никого не держу. Но я плачу столько, что отказов и не припомню на своей памяти. Итак, я использую определенные чары. Это совершенно безболезненно и не приносит никакого вреда здоровью. После этого слуги имеют право говорить лишь со мной и друг с другом. С посторонним человеком – нет. Любая попытка ответить на самый простейший и невинный вопрос приведет к мучительному спазму горла и души.

– Смертельному? – испуганно пискнула я, страшась представить, сколько же слуг переменял Томас по причине их гибели.

– Нет, что ты. – Лорд Бейрил покачал головой. – Я решил не доводить наказание за излишнюю болтливость до таких крайностей. Обычно все ограничивается лишь обмороком.

Я прикусила язык, удерживая себя от резкого ответа. Произнесено все было таким снисходительно-горделивым тоном, будто Томас считал себя по меньшей мере настоящим гением. А по-моему, он поступил со своими слугами просто мерзко!

– Заметь, я никого не принуждал пройти через эту так называемую процедуру, – проговорил он, без труда прочитав мои истинные эмоции по выражению лица. – Деньги, Аль. Все дело в деньгах. Каждый из них был волен отказаться. Но деньги в прямом смысле слова заткнули им рты.

– А если кто-нибудь из них захочет взять расчет? – не удержалась я от вполне закономерного интереса. – Или же ты вздумаешь кого-нибудь уволить? Что, бедняга так и останется немым?

– Нет, – после секундной заминки признался Томас. – На этот счет у меня приготовлены еще одни чары. Чары забвения, так сказать. Слуга, вздумавший уйти из моего дома на поиски лучшей доли, забудет обо всем, что с ним случилось здесь. – Подумал немного и исправился: – Ну, то есть он будет, конечно, помнить, что работал на меня. Но в его памяти не сохранится никаких подробностей. – И после еще одной крохотной заминки признался: – По крайней мере, так должно быть в идеале. На деле мне еще ни разу не пришлось прибегнуть к столь суровым мерам.

– Почему? – с некоторым замиранием сердца поинтересовалась я, в воображении уже нарисовав красочную картину того, как Томас самым элементарным образом убивает каждого, кто рискнет намекнуть ему об уходе.

– Потому что мои слуги не торопятся покидать меня и не желают отправляться на поиски лучшей доли, – вежливо уведомил меня Томас. – По всей видимости, они считают, что им и здесь неплохо живется. К тому же плачу я им более чем щедро, поскольку осознаю,

что подчас бываю просто невыносимым. Любое неудобство необходимо возмещать. И я выбрал такой способ.

Я открыла было рот, но тут же мудро захлопнула его. Нет, пожалуй, не стоит говорить Томасу о том, что я думаю по этому поводу. Он все равно не поймет причины моего возмущения. Хотя я искренне считала, что его задумка и так называемая клятва молчания – нечто отвратительное. – Не одобряешь, – без малейшего намека на вопрос сказал Томас. Хмыкнул. – Ну что же, привыкай, Аль. Я прекрасно знаю, что характер у меня так себе. Многие называют меня деспотом и тираном. Скорее всего, это действительно так.

После чего гордо задрал нос чуть ли не до потолка, развернулся, в очередной раз едва не потеряв тапочки от резкого маневра, и величественно прошествовал прочь из комнаты. Однако на самом пороге притормозил и обронил, не глядя в мою сторону:

– Поторопись. У нас сегодня насыщенный день. Я жду тебя внизу. Сразу после завтрака отправимся по гостям.

Говоря откровенно, меня совершенно не обрадовала эта новость. Напротив, моментально кинуло в жар. Значит, за ночь Томас не передумал, и именно сегодня я должна буду предстать перед его знакомыми. Ох, как бы не опозориться перед всем высшим светом Бриастля!

Но куда сильнее меня волновало то, что, скорее всего, мы увидим и человека, который решил сжить лорда Бейрила со света и принялся всеми возможными способами этого добиваться. К этому моменту я уже пришла к твердому убеждению, что неизвестный преступник, едва не проломивший голову Томасу и натравивший на него полицейского дознавателя, действовал заодно с Джессикой. Наверняка и их якобы случайное знакомство было подстроено специально. Что может быть романтичнее и банальнее: слабая девушка в беде, отважный герой приходит к ней на помощь, затем следует сцена страстных благодарностей, плавно перешедшая в не менее страстную постельную сцену. И рыбка уже крепко сидит на крючке. Более того, Томас поклялся, что не будет изучать прошлое Джессики, то бишь, с этой стороны ей опасность не грозила.

И я очень боялась, что сегодня мы обязательно повстречаем подельника вероломной невесты лорда. Он-то совершенно точно будет знать, что я – не Джессика Миртон. И, скорее всего, попытается вывести меня на чистую воду.

«Или вообще убить», – мудро завершила я, стараясь не обращать внимания на противный холодок, поползший после этого по моему позвоночнику.

Бесс тем временем негромко кашлянула, напомнив о своем присутствии. Растянула губы в некоей ухмылке, видимо, пытаясь таким образом продемонстрировать приветливость. Но это получилось у нее настолько неловко, что стало ясно: улыбаться Бесс не умеет.

Впрочем, ничего удивительного в этом как раз не было. Как хозяин лорд Бейрил показал себя с наилучшей стороны. Я не сомневаюсь, что его слугам приходится непросто. И пусть он сколько угодно утверждает, что якобы деньги способны компенсировать все. Любовь таким способом явно не купить. Вполне можно преданно служить, а в глубине души ненавидеть своего господина.

Ненависть – опасное чувство. Особенно затаенная. Даже, наверное, опаснее, чем любовь. Я невольно покачала головой, удивляясь беспечности лорда. С таким пренебрежительным отношением его слуги, наверное, только и выжидают удобного момента, лишь бы вонзить ему кинжал в спину. И не уверена, что только в фигуральном смысле выражения.

– Ну и гад же этот лорд, – негромко проговорила я, ни к кому, в сущности, не обращаясь. – Послала же Белая Богиня мне на голову испытание.

Тут же опомнилась и испуганно покосилась на служанку.

Та торопливо опустила голову, пряча в тени усмешку. И на сей раз ее улыбка выглядела достаточно искренней. Я не сомневалась, что мои слова вызвали живейший отклик в душе служанки. Пусть она и не посмела открыто продемонстрировать этого.

– Ну ладно, пойдем приводить меня в порядок, – милостиво разрешила я. – Надо же убедить всех, будто я девушка из высшего общества и лорду чрезвычайно повезло со мной.

И первой отправилась в сторону ванной.

Я не могу сказать, что наша семья считалась в Итроне обеспеченной. Мой отец владел несколькими бакалейными лавками, но ему приходилось частенько стоять за прилавком самому. А матушка, как это принято в обычных добропорядочных семьях, не относящихся

ни к высшему обществу, ни, небо упаси, к отребью, естественно, занималась в основном домашним хозяйством и моим воспитанием. В общем, по меркам нашего провинциального городка мы ничем не выделялись на общем благовоспитанном фоне.

Ну, до недавнего времени.

И я невольно поморщилась, вспомнив свое грехопадение, которое наверняка сейчас упоенно обсуждают во всех семействах Итрона.

Ох, бедные мои мать и отец! Надеюсь, они с честью пройдут через это испытание. Я слишком виновата перед ними и вряд ли когда-нибудь осмелюсь предстать перед глазами родителей. Но почти сразу я усилием воли заставила себя прекратить душевные терзания. Какой смысл вечно пережевывать в мыслях то, что при всем желании изменить не в силах? С этим стыдом просто надо научиться жить. А вообще, все это отступление было посвящено лишь одной цели: сказать, что я не привыкла к роскоши. Мои итронские наряды сложно было назвать дорогими. Обычные платья, сшитые пусть и на заказ, но у портнихи, которая являлась старинной приятельницей моей матери и неизменно давала ей хорошую скидку. Естественно, ткани при этом выбирались качественные, но недорогие. Ни о каких кружевах ручной работы или тому подобных деталей кропотливой отделки речи, понятное дело, не шло. Удобно, немарко, долговечно – и хватит с меня.

И вот теперь я смотрела на себя в зеркало и не могла узнать себя. Стоило признать очевидный факт: неизвестная мне Джессика обладала безукоризненным вкусом и выбирала себе такие наряды, которые наилучшим образом подчеркивали все достоинства ее фигуры. Судя по всему, мы обладали примерно схожими параметрами, поскольку платье сидело на мне как влитое и не требовало дополнительной подгонки. Облегающий узкий лиф был расшит воланами и щедро украшен изящной вышивкой. Подол оказался короче обычного, поэтому приоткрывал мои школотки, и я порадовалась, что в вещах Джессики обнаружила достаточное количество новеньких шелковых чулок. Вообще, цвет платья – насыщенно красный, почти багровый с переходом в черный ближе к корсету – удивительно шел к моим волосам, подчеркивая их рыжину. Как сказала бы моя матушка – слишком подчеркивая. Она очень переживала из-за того, что я родилась на свет со столь неприличным цветом волос, ведь, как известно, рыжими могут быть только ведьмы, авантюристки или девицы, зарабатывающие себе на жизнь продажей собственного тела. Правда, последние чаще всего добиваются этого эффекта за счет хны. Недаром в народе издавна ходит пословица: рыжий что бесстыжий. Поэтому с самого раннего моего детства матушка скупала в местной лавке со всевозможными травами и лечебными отварами разнообразнейшие средства и заставляла меня часами втирать в волосы масла. Я не сопротивлялась, не желая лишний раз расстраивать ее. Благо, что после этих средств мои волосы обычно начинали приятно пахнуть и сильнее блестеть. Это помогало, правда, только на время. Через месяц, максимум два, мои волосы опять начинали пламенеть, и моя матушка вновь опустошала кошелек в смешной надежде навсегда переокрасить меня в скромную брюнетку.

Наверное, если бы она увидела меня сейчас, то ринулась бы к заветной лавке, теряя от спешки туфли. Видимо, слишком много времени прошло с последней попытки изменить цвет моих волос. Или же Бесс использовала какой-то особый шампунь, поскольку я превратилась в настоящую огненную фурию после того, как служанка вымыла мне голову.

Макияж завершил мое преображение в даму из высшего света. Бесс густо подвела мне глаза и мазнула по губам ярко-алой карминной палочкой. Не забыла она и хорошенько припудрить мой злополучный синяк, сделав его почти невидимым. Ни за что не увидишь, если не знаешь, куда смотреть и что искать.

Когда я в очередной раз взглянула в зеркало, то невольно вздохнула. Правда, сама не определилась: с восхищением это сделала или же со скрытым негодованием.

Из зеркала на меня взглянула незнакомка. Рыжая и наверняка бесстыжая, как сказала бы моя матушка. В платье, которое обязательно заставит мужчин вождеюще смотреть мне вслед. Н-да, если Томас хотел привлечь ко мне внимание, то выбрал для этого самый верный способ. Я не сомневалась, что теперь в любом обществе ко мне будут прикованы глаза всех присутствующих. Я была словно... словно...

– Ты великолепна! – восхищенно выдохнул за моей спиной Томас, беззвучно войдя в комнату.

Я кинула на него взгляд через отражение и мысленно присвистнула, оценив преображение Томаса в настоящего светского льва. Он сменил халат на камзол глубокого синего цвета,

который прекрасно подчеркивал оттенок его глаз. Рукава сего одеяния были украшены вышивкой ручной работы, на тонких пальцах опять красовались массивные перстни с драгоценными камнями просто-таки неприличных размеров. А вот повязка на лбу все еще осталась, видимо, рана оказалась серьезной, раз ее не сумел быстро вылечить какой-нибудь приглашенный целитель.

Затем я перевела взгляд на себя, невежливо не отреагировав на его комплимент. Нет, пожалуй, я все-таки выгляжу как девица не слишком тяжелого поведения. Правда, роскошно одетая, но все же. Не сомневаюсь, что в родном Итроне меня не пустили бы на порог любого мало-мальски приличного заведения.

– Правда, все портит слишком кислое выражение твоего лица, – с насмешкой продолжил Томас, и в отражении я увидела, как он подошел ближе. Остановился почти вплотную ко мне, наклонился и вкрадчиво прошептал на ухо: – Улыбайся, Аль! Людей раздражают богатые, красивые личности, откровенно плюющие на всяческие условности и правила.

– Я не люблю никого раздражать, – хмуро возразила я, поморщившись от того, что он опять назвал меня таким отвратительным сокращением, более напоминающим собачью кличку.

– И зря. – Томас воссиял настолько радостной улыбкой, будто поднятая тема доставляла ему искреннее наслаждение. – Поверь мне, раздражать людей – это приятно. Очень приятно. Наблюдать за тем, как они бесятся, исходят ненавистью и злостью, но ничего не смеют сказать или сделать поперек тебя... О, разве может быть что-нибудь лучше? Но самое главное: любая эмоция заставляет человека продемонстрировать то, о чем он думает на самом деле. Я не зря говорил, что чувства делают нас слабее. И нет лучше способа, чтобы узнать самое уязвимое место противника. Разозли его как следует – и он сам даст тебе наиглавнейший козырь в игре против себя.

– Н-да, странно, что тебя не убили гораздо раньше, – не удержалась я от весьма резонного замечания. – Тяжело тебе, наверное, жить с такими убеждениями.

– Мне как раз жить легко. – Томас негромко рассмеялся, ни капли не покоробленный моим замечанием. – А вот моим врагам – не очень.

Я почувствовала, как его рука опустилась на мою талию. Скосила глаза, убедившись в этом. Затем опять посмотрела на лорда и гневно нахмурилась, намереваясь грозно потребовать от него прекратить это безобразие.

– Запомни мои слова. – Глаза Томаса сухо и страшно блеснули в отражении, и я испуганно прикусила язык, так ему ничего не сказав. – Аль, со мной нельзя ссориться.

– Да я вроде как и не собиралась, – проблеяла я, ощутив, как мое несчастное сердце сначала ухнуло в пятки, потом подскочило к горлу и там отчаянно затрепыхалось.

Но Томас опять любезно улыбался, как будто не угрожал мне только что. Более того, он наклонился ко мне и запечатлел легкий поцелуй на шее.

Я дернулась было, попыталась отпрыгнуть, но его рука, которая по-прежнему лежала на моей талии, в мгновение ока потяжелела, и он с легкостью удержал меня на месте.

– Никуда не годится! – возмущенно зацокал он языком, пока я хватала открытым ртом воздух, сию секунду не взорваться от крика, а по возможности спокойно объяснить ему, чтобы не смел так больше поступать!

– Что – «не годится»? – прошипела я, страдая от отчаянного желания развернуться и врезать ему тяжелую заслуженную пощечину.

– Ты не должна подпрыгивать на месте каждый раз, когда я прикасаюсь к тебе, – пояснил Томас, явно не видя в своем поведении ничего возмутительного или переходящего за грань. – Помни, что для всех отныне ты моя невеста. Причем не просто невеста, но девушка, с которой я уже разделил постель. То бишь, смущенный румянец, сдавленные смешки, смешно округленные от возмущения глазки, обиженные губки и прочее, что любят делать девушки в пикантных ситуациях, будет неуместно.

Я вспомнила вчерашний вечер. Тот момент, когда лорд Бейрил поцеловал меня на глазах полицейского дознавателя. То бишь то была не единичная, так сказать, акция? Он и дальше намерен так вести себя?

Сдается, кое-кто сильно погорячился, не обсудив как следует условия предполагаемого сотрудничества.

– Да, но... – пропищала я, желая сказать что-нибудь очень умное и высоконравственное по поводу морали и правил приличия.

– Не беспокойся, спать с тобой я не собираюсь, – перебил меня Томас и задорно подмигнул мне в отражении. – Кстати, об этом я уже тебе говорил. Или желаешь возмутиться данным обстоятельством?

Усилив воли я промолчала, проглотив так и крутящийся на кончике языка язвительный ответ. Полагаю, лорд мнит себя красавчиком, против чар которого не способна устоять ни одна девушка. Ну что же, не буду разрушать его иллюзии. Но на самом деле он мне вообще не нравится. Ни как человек, ни, тем более, как мужчина.

– Ты не девственница, – между тем продолжил Томас, и против воли я все-таки покраснела, неприятно пораженная, насколько спокойно он затронул такую интимную тему. А лорд равнодушно продолжал, словно не понимая, почему мои уши начали полыхать нестерпимо жарким огнем стыда: – То бишь, если кто-нибудь вздумает магическим путем незаметно проверить это, то не сумеет уличить тебя в лжи. Поэтому расслабься и ни о чем не переживай. Только один человек знает, что ты – не Джессика. Сама Джессика.

«И ее предполагаемый поделщик, который отправил вчера полицейского дознавателя к тебе в дом», – подумала я, но вслух не стала этого говорить.

Думаю, Томас и сам знает об этом.

– Ну а теперь подбородок выше, улыбнись – и отправимся в гости, – с нарочитым весельем проговорил Томас.

Правда, в его глазах при этом не было и намека на радость.

Погода в столице сегодня не радовала. Ливень, под умиротворяющий звук которого мне было утром так сладко спать, и не думал униматься. Лужи пузырились под нескончаемым дождем, порывы холодного ветра чуть ли не до земли пригибали деревья, над городом повисли тяжелые темные тучи, и по всему было видно, что непогода затянется надолго.

Томас был настолько любезен, что помог мне надеть длинное строгое пальто. Более того, он даже раскрыл надо мной зонтик, поэтому ни капли не упало на мою голову, пока я преодолевала несколько шагов, отделяющих меня от кареты, зябко кутаясь в манто, которое мне тоже досталось в наследство от таинственно пропавшей Джессики.

Кучер, дождавшись, когда мы сядем в повозку, тут же мягко тряхнул поводьями, и мы отправились в путь. Я машинально отметила, что Томас не отдал никаких распоряжений.

По всей видимости, он заранее предупредил, куда нас следует доставить.

За окнами медленно проплывали опустевшие на время ненастья улицы Бриастля. Город казался вымершим. Лишь изредка я замечала одиноких прохожих, торопящихся по своим делам.

И каждый раз задумывалась – что же заставило несчастных покинуть теплый уютный дом в такой ливень?

Томас молчал, не мешая мне разглядывать пока еще совершенно незнакомый город. Я то и дело бросала на него легкие любопытствующие взгляды, но лорд словно задремал. Он сидел напротив меня, расслабленно откинувшись на спинку сиденья. Глубокая тень скрывала его лицо, поэтому было непонятно, спит ли он или бодрствует.

– К кому мы едем? – наконец осмелилась я первой прервать затянувшееся молчание.

По-моему, Томас обязан сказать мне хотя бы имя первого гостя. Должна ведь я знать, как к нему обращаться.

Но лорд Бейрил предпочел проигнорировать мой вопрос. Он даже не пошевелился, будто действительно заснул.

Я раздраженно покачала головой. Нет, чем дольше я общаюсь с ним, тем больше он мне не нравится! Самовлюбленный, чванливый, грубый... А ведь я должна изображать любовь к этому человеку. Ох, и непросто же мне придется!

Однако я не успела углубиться в размышления о тяжести выбранной доли. В этот момент карета мягко дернулась и остановилась.

Я мгновенно напряглась, осознав, что мы прибыли по назначению. Итак, сейчас я увижу человека, который, по всей видимости, является поделщиком Джессики. Иначе с чего вдруг он натравил вчера на Томаса полицейского дознавателя?

Я сейчас испытывала сложную смесь эмоций. Естественно, страх, что мой обман разоблачат, и меня выставят как самозванку. Помимо этого я боялась, что неизвестный пока преступник в своем стремлении расправиться с лордом Бейрилом вполне может напасть и на меня.

Но к испугу и нервному напряжению примешивалась нотка непонятого восхищенного

ожидания. Мне было так интересно, что же последует дальше! В самых смелых своих фантазиях я не могла вообразить, что сумею попасть в святая святых – высший свет Альмиона! Неужели совсем скоро я воочию увижу всех тех потомственных аристократов, о жизни которых прежде читала лишь в газетах? Жуть, как любопытно!

– Ну-с, Велдон, начнем с тебя, – пробурчал неожиданно Томас и первым выбрался из кареты. Велдон? Это имя заставило меня нахмуриться, поэтому я замешкалась, не сразу приняв руку Томаса. Он говорит о том верзиле, который едва не размозжил мне голову в подворотне? Странно, я считала, что это хороший друг лорда Бейрила, раз он с такой готовностью принялся его спасать. Неужели ошибалась?

– Побыстрее, Джесси, – с явной ноткой нетерпения приказал Томас и прищелкнул пальцами. Я бы могла ему сказать, что наш визит все равно выходит за общепринятые правила поведения. Нельзя являться в гости чуть свет! День только перевалил за полдень. А вдруг хозяева еще мирно почивают в теплых постелях? Дождливый день располагает к такому времяпрепровождению.

Но вслух я, понятное дело, ничего не сказала. Лишь негромко вздохнула и вложила свою руку в протянутую ладонь Томаса.

С легким щелчком над моей головой вновь раскрылся зонтик, и мы степенно прошли от кареты к каменным ступеням высокого крыльца.

Естественно, я не удержалась от вполне понятного любопытства и задрала голову, изучая дом, в которому мы прибыли.

И тут меня ожидало очередное удивление. Я думала увидеть перед собой настоящий особняк минимум в три этажа. Естественно, отгороженный от улиц Бриастля высокой решеткой, с тщателью ухоженным газоном и гравийной подъездной дорогой. Примерно такой же, в котором жил сам лорд Бейрил.

Однако реальность оказалась совсем иной. Я стояла перед обычным доходным домом, одним из тех, где любят снимать комнаты для временного проживания приезжие. Да что там, еще вчера утром я сама планировала остановиться примерно в таком же.

Я изумленно покосилась на невозмутимого Томаса. Затем опять посмотрела на дом. Это что, шутка такая? В таком случае, не смешная! Я вырядилась, как не знаю кто, и лишь потому, что считала, будто предстану перед кем-то из высшего общества Бриастля! Мой наряд вряд ли будет уместен в таком месте.

Впрочем, как и наряд самого Томаса.

– Велдон снимает здесь весь верхний этаж, – негромко проговорил Томас, вряд ли догадываясь, о чем я только что думала.

Я немного успокоилась после его слов. Ну, это лучше. Значит, мне не грозит оказаться в каком-нибудь клоповнике, где к девушкам, одетым настолько ярко, как я, принято относиться соотвественно. Высший свет, все-таки, хорош прежде всего тем, что про тебя могут думать всякое, могут даже злобно пошипеть за спиной или же отпустить язвительную шуточку.

Но распускать руки там точно никто не станет.

Правда, последний вывод даже в мыслях прозвучал несколько неуверенно. Эх, по-моему, я забралась в какие-то дебри. Откуда мне знать, что принято, а что нет в высшем свете? Я ведь знаю о нем лишь из газет да рассказов знакомых.

– Пойдем, что ли, – Томас настойчиво потянул меня к двери.

– Постой, – неожиданно даже для себя вдруг уперлась я.

Лорд Бейрил обернулся ко мне и изумленно вскинул бровь.

– А ты уверен, что это хорошая идея? – слегка запинаясь, спросила я. – Если Велдон натравил на тебя полицию, то тот же дознаватель, как его там звали...

– Генри Дигенс, – подсказал мне Томас и тут же сделал знак рукой, показывая, чтобы я продолжала.

– Генри Дигенс вполне мог предупредить его, что все сорвалось, – послушно протараторила я. – И тогда нас вполне может ожидать здесь настоящая ловушка! Велдон наверняка понял, что ты тут же ринешься к нему, желая выяснить правду...

– То есть ты считаешь, что мы сейчас угодим в западню, – задумчиво протянул Томас.

– Ну... да. – Я кивнула, удивленная, что надо подтверждать только что сказанные слова. –

Это же очевидно! Будь я преступником, которого предупредили о том, что его замысел раскрыли...

– Идем! – не дослушав, вновь схватил меня за руку Томас и буквально насильно потащил к дверям. – Идем быстрее, Джесси! Застанем этого гада врасплох!

Если честно, я совершенно не хотела заставить никакого гада врасплох. В памяти было еще слишком живо воспоминание о том, как этот верзила едва не размозжил мне голову о стену, легко откинув в сторону от Томаса. Кстати, при этом он не воспользовался грубой физической силой в прямом понимании этого слова, а прибегнул к заклинанию. Получается, мы сейчас попадем в гости к магу. И неплохому магу, как я могу судить. Без боя он явно не сдастся. Ой! От этой мысли я крепче уперлась каблуками в крыльцо, благо, что они попали в какую-то щербинку в камне. Не хочу и не пойду!

Томас, осознав, что я не тороплюсь последовать за ним, удивленно обернулся. Затем усмехнулся, видимо, без проблем поняв причины моего молчаливого ожесточенного сопротивления. И дернул с такой силой, что едва не вырвал мне руку из сустава. В плече что-то жалобно хрустнуло, и я взвела в полный голос от пронзившей меня острой боли.

– Идем, идем! – поторопил меня Томас, не обратив ни малейшего внимания на мой жалобный вскрик. – Быстрее, Джесси. В конце концов, за что я тебе плачу?

Правда, последнюю фразу он предусмотрительно произнес почти шепотом. И я послушно отправилась за ним. А что мне еще оставалось? Боюсь, у лорда явно не все в порядке с психикой. Кто знает, как он отреагирует, если я откажусь с ним идти. Еще избыток, не приведи небо. Вон как глаза возбужденно блестят, даже румянец на щеках выступил.

Томас чуть ли не бегом преодолел несколько лестничных пролетов, отделяющих нас от жилища его знакомого. Я изо всех сил старалась не отставать, потому что стоило мне только слегка замешкаться, как лорд Бейрил тут же вновь нетерпеливо дергал меня за руку, и боль вновь пронзало все плечо. Наверное, он все-таки умудрился повредить мне что-то. Но жаловаться я не решалась, напуганная решительным и мрачным видом своего спутника.

Спустя несколько минут мы уже стояли около дверей, по всей видимости, ведущих в таинственную обитель Велдона.

Я вдруг насторожилась. На первый взгляд дверь выглядела совсем обычно. Деревянная, дурно покрашенная какой-то дешевой краской, которая уже начала слезать крупными лоскутами. Но не это меня насторожило. В воздухе было разлито... нечто... Что-то, от чего мельчайшие волоски на моем теле встали дыбом.

На какой-то миг почудилось, что вокруг дверной ручки обернулась ядовитая змея, в любой момент готовая к броску. Томас потянул к ней руку, и я неожиданно даже для себя вдруг завизжала:

– Не смей!

И со всей силой ударила его по пальцам, не дав прикоснуться к позеленевшей от времени бронзе.

Ударила – и замерла от осознания собственной дерзости. Ой, что сейчас будет! Наверняка лорд Бейрил знатно разозлится из-за того, что какая-то там девица непонятого происхождения позволила себе такой поступок. Как бы самой не получить звонкую оплеуху.

И я на всякий случай попятилась, не отводя испуганного взгляда от ошеломленного Томаса. Тот неверяще поднял руку к лицу и внимательно осмотрел ее, словно ожидал увидеть какую-нибудь кровавую рану. Затем перевел взгляд на меня и вскинул бровь, ожидая разъяснений.

– И что все это значит? – холодно прозвучал его голос. – Что ты себе позволяешь?

– Да я сама не понимаю, как так вышло, – смущенно пролепетала, гадая, не будет ли самым верным поступком с моей стороны развернуться и кинуться куда глаза глядят. – Но... Дверная ручка... Там змея...

И окончательно смолкла, осознав, как глупо и смешно звучат мои оправдания. Эдак лорд Бейрил решит, будто у меня не все в порядке с головой.

Однако, к моему величайшему удивлению, Томас вдруг хихикнул, будто я сказала что-то в высшей степени забавное.

– А ты молодец, – уже благосклоннее проговорил он. – Сдается, я не ошибся, когда сделал тебе предложение.

Последняя фраза прозвучала слишком двусмысленно. О каком предложении он говорит?

О предложении поработать на него, исполняя роль сбежавшей невесты? Или же о предложении руки и сердца, которое он сделал Джессике? И вообще, почему ему так понравился мой

поступок? Меня, например, совершенно не привело в восторг то, как он едва не вывихнул мне руку на крыльце!

Но Томас уже отвернулся от меня. Уставился на злополучную дверь, будто пытался увидеть, что за ней находится. И осторожно стукнул в верхнюю створку, встав при этом на цыпочки. Три коротких удара. Перерыв. Четыре удара с большим промежутком между ними. И два коротких заключительных.

Тотчас же дверь распахнулась перед нами, словно хозяин уже ждал позади нее.

– А, это ты, – без малейшего удивления проговорил огромный и могучий в плечах мужчина, представший на пороге.

Я невольно содрогнулась, вспомнив, как этот великан откинул меня в сторону, даже не прикоснувшись ко мне. Ох, я успела забыть, какой этот Велдон здоровый!

– Проходи, – пробасил он и посторонился, не особо утруждая себя какими-либо приветствиями. Лишь мазнул по мне быстрым внимательным взглядом, но не стал задавать никаких вопросов, видимо, здраво рассудив, что Томас сам ему все расскажет.

Лорд Бейрил смело шагнул через порог, а я остолбенела от его безрассудной смелости. Или, вернее будет сказать, – от глупости? Куда он идет? Мы ведь вроде как пришли к выводу, что его приятель натравил на него полицейских, а следовательно, здесь нас может поджидать ловушка. И он так спокойно заходит внутрь!

– А ты что застыла? – недружелюбно пробурчал Велдон, заметив, что я не тороплюсь последовать примеру своего спутника. – Давай, руки в ноги – и сюда топай. И не бойсь, не укушу, поди.

И он жизнерадостно ощерился.

Меня кинуло в невольную дрожь от его широкого щербатого оскала. Ой, а ведь передних зубов у него просто нет! Такое чувство, будто некогда он получил хороший удар прямо в челюсть.

Да и вообще, говоря откровенно, видок у Велдона был тот еще. Больше всего он смахивал на разбойника с большого тракта. Высоченный, шкафообразный, с приплюснутым носом, который явно был не раз переломан в драках... А одежда! Велдон предстал перед нами в распахнутой рубахе, небрежно заправленной в широкие замызганные штаны, и босой. Мог хотя бы застегнуться. Как-то у меня нет ни малейшего желания любоваться на его грудь, покрытую курчавыми жесткими волосами, и шерстистыми ступнями, которые так и тянет назвать лапами.

– Заходи, – поддержал его Томас, заметив, что я не тороплюсь пересечь порог. Криво улыбнулся, добавив: – Не переживай, Джесси, Велдон – мой самый лучший друг.

Интересно, мне показалось или голос лорда в самом деле дрогнул при этом утверждении? Что-то мне не нравится, как это прозвучало. Будто на самом деле Томас хотел сказать совсем другое.

– Заходи, – уже тверже повторил Томас.

Хотя на его губах еще играла улыбка, глаза ощутимо похолодели. И я решила не испытывать его терпение, заставив в третий раз повторить приглашение. Ай, да будь что будет! В конце концов, я его предупредила, что он поступает просто глупо и безрассудно!

И я, обмирая от собственной безрассудной храбрости, шагнула вперед.

– Наконец-то, – проворчал Велдон, посторонившись и пропустив меня внутрь своего жилища. Затем с изяществом и грацией, которые тяжело было ожидать от человека такой комплекции, скользнул за мою спину. Я шустро отпрыгнула в сторону. Так, на всякий случай. А то вдруг опять схлопочу от этого верзилы. Как я успела убедиться на собственном печальном опыте, он не утруждает себя размышлениями по поводу того, допустимо ли применять грубую физическую силу против представительниц слабого пола.

Но Велдон и не подумал нападать на меня, по-моему, вообще не заметив моего стремительного маневра. Он принялся греметь засовами, старательно запирая дверь.

По мере того как щелкали все новые и новые замки, мои брови все выше и выше поднимались. Ого, сколько же здесь запоров! Я уже со счета сбилась.

Наконец последняя щеколда оказалась задвинута, но на этом Велдон не закончил возиться с дверью. Он приложил к ней обе руки, прижался лбом, словно произносил беззвучную молитву. Несколько секунд после этого ничего не происходило, и я озадаченно оглянулась на Томаса, надеясь, что он как-нибудь пояснит странное поведение своего знакомого. Но тот не обратил на мой взгляд ни малейшего внимания. Лорд Бейрил, по всей видимости, размышлял

о чем-то своем. Томас напряженно смотрел в спину приятеля, и по его окаменевшему лицу было совершенно невозможно определить, о чем он в этот момент думает.

Я невольно поежилась. Благоразумно отступила еще на пару шагов. Что-то не хочется мне, если честно, стоять сейчас между двумя друзьями. Как бы не попасть кому-нибудь под горячую руку.

В этот момент пальцы Велдона полыхнули нестерпимо белым огнем. Искры магического пламени пробежали по косяку, бесследно впитываясь в древесину. Миг, другой – и больше ничего не напоминало о заклинании.

– Вот так-то лучше, – довольно проговорил Велдон. Обернулся к Томасу...

Я так и не поняла, что случилось в следующую секунду. Но Томас неожиданно ринулся на своего друга. Причем сделал это с такой скоростью, что я увидела лишь размытую тень. Отстраненно порадовалась за свою предусмотрительность и отпрыгнула еще дальше, буквально вжавшись в стену небольшой темной прихожей.

На полу, тяжело и хрипло рыча, сплелись единым клубком два тела. Томас и Велдон так быстро менялись местами, что я никак не могла понять, кто же одерживает верх.

– Ага! – вдруг злодейским голосом возликовал Велдон, и клубок распался.

Я с замиранием сердца увидела, что Томас повержен. Лежит на полу, оглушенный, а повязка на его лбу опасно напиталась красным, тогда как Велдон гордо восседал на груди побежденного соперника.

– Ага! – повторил Велдон. – Получил, жалкий аристократишка!

И потянулся к Томасу.

«Он его сейчас задушит, – тоскливо осознала я. – Прямо на моих глазах. А потом примется за меня!»

Надо было что-то делать. Причем делать немедленно! Не хочу я умирать в столь молодом возрасте, причем не по собственной вине, а из-за глупейшей самоуверенности какого-то там лорда, слишком много возомнившего о себе.

Мой взгляд неожиданно упал на напольную тяжелую вазу. Сейчас в ней красовался какой-то давным-давно засохший пыльный веник, видимо, цветы в этом доме было не принято менять. Решение созрело в моей голове само собой. Я подскочила к вазе, рванула ее вверх, от страха даже не заметив ее веса. И с грохотом обрушила на голову врага!

С нежным звоном хрупкий фарфор разлетелся на множество осколков, и на Велдона хлынула зеленоватая и крайне дурно пахнущая жидкость. Ага, стало быть, цветы в этой вазе некогда стояли в воде.

Громила, чье лицо густо облепила тина, удивленно обернулся ко мне, и я испуганно сжалась. Ой, неужели у него голова чугунная, раз ему ничего от этого удара не будет?

Но через мгновение глаза Велдона закатились, и здоровяк рухнул на Томаса.

Я с облегчением перевела дыхание. Присела было перед лордом, намереваясь каким-либо образом вытащить его из-под тела врага. Но опять вздрогнула, услышав злобный шепот спасенного мною в очередной раз мужчины.

– Ты что творишь? – приглушенно рявкнул он. – Аль, ты мне друга убила!

– Но он... – залепетала я, пораженная тем, что в голосе Томаса прозвучала искренняя обеспокоенность. – Но ты... Вы же дрались! И я, вообще-то, спасла тебя! Уже который раз! Мог бы и поблагодарить!

После чего обиженно задрала нос и встала. Вот ведь неблагодарный хам! Быть может, стоит напомнить ему, который раз я спасаю ему жизнь?

Томас между тем заворочался под Велдоном, безуспешно пытаясь выбраться. Я с плохо скрытым злорадством наблюдала за его копошением, которое сопровождалось жалобными вздохами и стонами. Что, силенок не хватает? Худосочные, однако, ныне аристократы пошли!

– Помоги мне! – наконец, сдавшись, взмолился Томас, осознав-таки, что без посторонней помощи ему не справиться. – Аль, ну не стой дуб дубом! Мне уже дышать нечем под этим здоровяком.

Я покачнулась было к этой парочке, распластанной на полу, но в последний момент остановилась и пакостливо улыбнулась. Ну нет, так легко ты у меня не отделаешься, лорд Бейрил.

– Сначала пообещай, что больше не станешь называть меня «Аль», – потребовала, постаравшись, чтобы это прозвучало как можно более грозно.

Томас не ожидал, что я посмею выдвигать какие-либо ответные условия. Это было ясно по тому, что он замер, перестав дергаться под Велдоном.

– А почему, собственно, ты об этом просишь? – спросил он после недолгой паузы.

– Мне не нравится такое сокращение. – Я пожала плечами, удивленная, что надо объяснять настолько очевидные вещи. – Звучит как имя мальчишки-рассыльного из какой-нибудь лавки.

– А по-моему, очень оригинально, – посмел не согласиться со мной Томас. Но почти сразу со вздохом продолжил: – Ладно, я постараюсь. Еще что-нибудь?

– Пока остановимся на этом, – важно проговорила я, милостиво не обратив внимания на сарказм, скользящий в его последней фразе.

Ишь ты, еще насмешничать вздумал. Нет, благодарности от него точно не дождешься!

Печально констатировав столь прискорбное обстоятельство, я присела, взяла за плечи Велдона, который по-прежнему пребывал без чувств, и со сдавленным кряхтением попыталась приподнять эту тушу. Оставим на потом предъявление Томасу счетов, сколько раз я спасала его жизнь. В любой момент этот верзила может очнуться. И я бы предпочла, чтобы в этот момент Томас был на ногах и готовый к нападению. А еще лучше – чтобы мы были как можно дальше от столь негостеприимной квартиры. Кто знает, повезет ли мне оглушить этого типа во второй раз.

Поставленная задача оказалась не столь уж легкой выполнимой. Этот самый Велдон весил как крупный и очень упитанный бык. Правда, Томас, в свою очередь, тоже приложил немало усилий, пытаясь как можно быстрее обрести свободу действий. Но все равно мне пришлось немало потрудиться, пока мы не сдвинули Велдона в сторону.

Я была настолько любезна, что даже протянула лежащему Томасу руку. Но он то ли не заметил этого, то ли посчитал ниже своего достоинства принимать помощь от девушки ниже себя по происхождению. И с болезненным стоном встал сам.

– А чем это так воняет? – спросил он, с подозрением принохиваясь. Провел ладонями по своим волосам, поднес к носу и с отвращением скривился, выдохнув: – Фу, какая гадость! Что это?

– Я полагаю, в вазе слишком давно не меняли воду, – смущенно проговорила я. – Вот она и застоялась...

– Другими словами, ты вылила на меня тухлую воду, – оборвал мой жалкий лепет Томас. – Тьфу ты, придется голову мыть!

И с досадой сплюнул прямо на пол.

– Тебе все равно надо менять повязку, – еще тише проговорила я. – Кажется, этот негодяй...

– Это не негодяй, а мой лучший друг! – гневно перебил меня Томас. – А ты его покалечила. Или, что еще хуже, убила!

– Да, но... – пролепетала я, ощутив, как глаза начали наполняться слезами.

Но Томас, явно не желая выслушать меня, уже отвернулся и присел на корточки рядом с поверженным противником, и я замолчала, несколько раз приглушенно шмыгнув носом.

Меня поражала чудовищная несправедливость ситуации. Почему лорд Бейрил кричит на меня? Я ведь спасла ему жизнь!

– Ты как, дружище? – между тем ласково поинтересовался Томас и с усилием перевернул Велдона с живота на спину.

Тот слабо замычал, и моим глазам предстало его лицо, щедро разукрашенное кровавыми разводами и зеленоватой тинной.

Я с нескрываемым облегчением перевела дыхание. Ну что же, мычит – значит, дышит. То бишь я все-таки не убила этого здоровяка. Но приложила хорошо. Вон, светлые волосы на макушке слиплись и пропитались красным.

– Ох, Велдон. – Томас покачал головой и поморщился. Принялся осторожно ощупывать его рану. Велдон застонал громче, и лорд Бейрил нетерпеливо прикрикнул на него: – Ладно, не будь сопливой девчонкой! Сейчас посмотрю, что можно сделать.

Кончики его длинных изящных пальцев засветились ледяным зеленым огнем, и гримаса страдания, исказившая было лицо Велдона, разгладилась. Ого, так Томас еще и исцелять умеет? Ну очень богатый на всевозможные магические таланты мужчина! Интересно, а почему он в таком случае не залечил мой синяк на скуле? Или не посчитал нужным заниматься такими мелочами? А еще через мгновение Велдон открыл совершенно ясные глаза, и я сразу же перестала думать на посторонние темы, потому что он посмотрел на меня.

Я торопливо отпрыгнула сразу на несколько шагов назад, встав так, чтобы за моей спиной оказалась входная дверь. Правда, почти сразу осознала, что глупо питать надежду на спасение в такой ситуации. Тут столько засовов, щеколд и замков, что мне вряд ли удастся убежать от разъяренного громилы, если тот вздумает поквитаться за мой удар.

– А хорошо она меня огрела, – с настоящим восхищением выдохнул вдруг Велдон и дружески двинул Томаса в плечо, да так, что тот даже крикнул. – Ну, приятель, какую невесту себе отхватил! Не девица, а огонь! Тебя-то не гоняет еще?

– Нет, – ответил Томас, и я заметила, как жесткие складки, залегшие было вокруг его рта, немного разгладились.

– Ничего, только дай время – прятаться от нее начнешь, – хохотнул Велдон. – Вот так придется с пьянки под утро, а тебе в голову ваза прилетит. Ты это... Заранее все легко бьющееся уברי, что ли. А то обидно будет из-за любовной ссоры друга потерять.

– Так вы не злитесь на меня? – рискнула я подать тоненький голосок.

– Да не, не убила – и лады. – Велдон опять порадовал меня своим щербатым оскалом и с кряхтением сел. Добавил: – И потом, мы вроде как квиты. Я тебе вчера тоже хорошо засветил, когда думал, что ты пером Томаса пощекотать решила.

Лорд Бейрил заметно помрачнел, видимо, вспомнив причину, по которой мы пришли к его другу.

– Вот об этом я хотел с тобой потолковать, – проговорил он, и неприятные холодные нотки в его тоне заставили меня зябко поежиться.

– Слышь, я же не со зла по ней вдарил, – забормотал Велдон. По всей видимости, он решил, что недовольство друга относится прежде всего к его необдуманному поступку. Из-за душевных переживаний громила даже перестал вытирать свое лицо несвежим носовым платком поистине гигантского размера, который выудил из глубин своих штанов. – Я же всерьез решил, что тебя жизни лишит хотя бы. Но все равно, превелико виновен, всячески извиняюсь и вообще...

Велдон соорудил настолько жалостливую мину, что я невольно хихикнула. Видок у него, конечно, сейчас был презабавный. Весь перемазанный в крови, распространяющий крепкий запах пота и застоялой воды, но с настолько огромными невинными глазами, что так и хотелось подарить ему леденец и сообщить, что не злюсь на него.

– Меня действительно пытались убить, Велдон, – сурово сказал Томас. – И не только убить. Боюсь, кто-то решил полностью дискредитировать меня как личность и как полицейского дознавателя.

Что?! Я аж хрюкнула от этого известия. Он – дознаватель? Лорд работает в полиции? Нет, вернее будет сказать: потомственный аристократ ловит преступников и общается с самыми отбросами нашего общества? Почему он это делает? Явно не из-за недостатка в деньгах. Неужели ему настолько скучно жить?

– В первый раз, что ли, – фыркнул Велдон, не особенно шокированный услышанным.

– Так близко ко мне подобрался впервые, – твердо отчеканил лорд Бейрил. – Но прежде, чем я продолжу... Ты пожмешь мне руку?

Я опять хрюкнула, услышав вопрос, который прозвучал несколько странно. Они ведь уже поздоровались друг с другом. И даже успели помять друг другу бока. Зачем им еще и руки жать? Или это очередная проверка...

На этом слове я споткнулась и догадливо хмыкнула. Ага, проверка! Сдается, я понимаю, чего добивается Томас. Он желает проверить, не имеет ли отношения Велдон к тем напастям, что на него навалились в последнее время. А для этого лорду необходимо заглянуть в мысли своего приятеля, что без телесного контакта вроде как не совершишь.

– Ты же знаешь, Томас, как я не люблю, когда ты так делаешь, – проворчал Велдон и надолго приложил носовой платок ко лбу, скрыв тем самым выражение своего лица.

Я увидела, как Томас заметно напрягся при этом. Встал и сжал кулаки.

Все в его позе показывало, что он в любой момент готов вновь ринуться на своего друга. И я не сомневалась, что на этот раз поединок будет не шуточным, а самым что ни на есть настоящим. Поэтому с отчаянием обернулась к запертой двери. А не начать ли мне потихонечку отодвигать засовы? У меня нет ни малейшего желания присутствовать при новой драке.

И потом, второй вазы в пределах видимости все равно не наблюдается, вряд ли я сумею снова прийти Томасу на помощь.

Но почти сразу после этого Велдон отнял от лица платок, полностью пропитавшийся кровью. Тяжело вздохнул и протянул Томасу свою огромную лапищу.

Слабая улыбка заиграла на губах лорда. И в следующее мгновение их руки сошлись.

Говоря откровенно, меньше всего это напоминало дружеское рукопожатие. Их пальцы так отчетливо хрустнули, что я скривилась. Ой, они же друг другу все кости переломают.

Неполную минуту стояла мертвая оглушающая тишина. Томас и Велдон не расцепляли рук.

Первый стоял, второй сидел, но я не сомневалась, что в любой момент все может измениться, и они опять сойдутся один на один, правда, на сей раз до смерти одного из них.

– Силен, – наконец, с болезненной гримасой выдохнул Томас. И легко вздернул Велдона на ноги, напоследок не удержавшись и крепко врезав ему по плечу.

– Ну так, – горделиво отозвался тот. – Орехи пальцами колю.

– Верю, – отозвался лорд Бейрил, скорчил страдальческую гримасу и принялся растирать ладонь.

Я мысленно хмыкнула. Ага, стало быть, Велдон прошел проверку. Интересно, что именно ему расскажет Томас?

– Ну так? – словно прочитав мои мысли, спросил громила. – Зачем явился-то? Или решил честь по чести со своей зазубой познакомиться и потребовать от меня извинений за вчерашнее?

– Сначала давай приведем себя в порядок, – ответил Томас и с демонстративным отвращением громко втянул в себя воздух, добавив: – Смердит от нас так, что глаза слезятся. Да и твою рану надо бы нормально осмотреть. Кровь я остановил, но повязку на первое время наложить не помешает. Надеюсь, у тебя найдется кувшин горячей воды?

– Найдется, – пробасил Велдон. – И служаночка найдется, которая твою рубашку застирает и рукав камзола подошьет, пока мы о жизни трепаться будем.

Томас удивленно вздернул бровь, тут же понимающе охнул и досадливо потрогал почти оторванный рукав, который явно не замечал раньше.

– Опять к портному идти, – пожаловался он. – Знаю я, какая из твоей служанки швея. Зашьет так, что как на пугале смотреться будет.

– А тебе не все ли равно, что подумают остальные? – Велдон равнодушно пожал плечами. – Помнится, ты любишь шокировать окружающих своим видом и выходками. В высшем свете не удивятся, если ты вообще в лохмотьях заявишься на какой-нибудь прием. Кстати, ты вроде как уже отличался подобным образом.

– Ага, – с широкой улыбкой подтвердил Томас. – Явился однажды к герцогу Тегрею Визгорду в драине какой-то. Ох, ну и видок у него был! Глаза так на лоб и полезли! Но, стоит отдать должное, руку мне все равно пожал. И даже пообещал выгнать дворецкого, который битый час меня не пускал, грозясь вызвать полицию. Как будто не понимал, дуралей, что полиция уже перед ним.

Тегрей Визгорд? Я гулко сглотнула, внезапно осознав, почему мне кажется знакомым это имя. Это же младший брат нашего короля Роберта Визгорда! И Томас водит с ним знакомство? Нет, даже не так. Томас явился к нему в дом в лохмотьях, и ему за это ничего не было! Ох, даже не знаю, ужасаться или восхищаться этому обстоятельству.

– Ладно, пойдем умываться, – пробурчал Велдон, мимо внимательных колючих глаз которого не укрылось, как резко я переменялась в лице. – А потом продолжим поражать твою невесту всяческими историями. Ишь, как перья-то перед ней распушил.

– Ничего я не пушил, – с обидой отозвался Томас.

И двое мужчин развернулись и неспешно отправились в глубины квартиры, вроде как совершенно забыв о моем существовании.

Я аж фыркнула от такого пренебрежения в свой адрес. Немыслимо! Томас обязан был предложить мне руку. А Велдон на правах хозяина должен был принять у меня манто. Вместо этого они идут и о чем-то шепчутся, не обращая на меня ни малейшего внимания. Как будто их матери не учили: больше двух – говори вслух.

Что мне оставалось делать? Я могла бы остаться в темной прихожей и продолжить лелеять здесь свою обиду, дожидаясь, когда обо мне вспомнят. А могла бы последовать за своим спутником. И я выбрала второй вариант, здраво рассудив, что в противном случае рискую пропустить много всего интересного. После чего с тяжелым вздохом поплелась за этой парочкой, не забыв прежде аккуратно положить манто на стул.

Достаточно скоро мы достигли маленькой захлавленной гостиной. Несмотря на то что сейчас был день, плотные бархатные гардины здесь оказались задвинуты. Лишь под потолком тускло тлела магическая искра, но ее света было недостаточно, поэтому углы комнаты скрывались в самом настоящем чернильном мраке.

– Жди здесь, – не оборачиваясь, кинул мне Томас, и меньше всего это походило на вежливую просьбу.

Я раздраженно фыркнула. Ишь, раскомандовался! Но свое недовольство мудро предпочла оставить при себе. Ладно, пусть идут. Боюсь, если я начну возражать, то у лорда Бейрила хватит ума заставить меня наблюдать за их водными процедурами. А я совершенно не собираюсь любоваться на полубоженных мокрых мужчин!

Правда, при этом в моей памяти неожиданно возникла сцена того, как Томас вылезал из-под кровати с загадочной куклой в руках. Нет, не буду лукавить: на лорда Бейрила я бы еще и полюбовалась украдкой. Но точно не на Велдона. Этот громила меня пугает.

Тем временем шаги этой парочки окончательно затихли, и я осталась одна.

Первым делом я подошла к окну и резким движением отодвинула гардины. Тут же расчихалась от клуба пыли, который поднялся в воздух. Ого! Такое чувство, будто шторы тут не двигали уже много и много недель подряд.

Мою догадку подтверждало и стекло, которое было настолько грязным, что через него почти не проникал свет дождливого серого дня. Н-да, в комнате хоть и стало светлее, но ненамного.

Однако я здраво рассудила, что это лучше, чем ничего. И обернулась к комнате, желая в отсутствие хозяина квартиры и несносного Томаса хорошенько изучить ее обстановку.

Говорят, что по ней можно многое сказать о характере владельца жилища, понять его привычки и образ жизни. Посмотрим, какие выводы я сумею сделать о Велдоне. Пока все увиденное заставляет меня подумать, будто он – редкостный неряха.

И в самом деле, помещение, которое вроде как должно быть самой уютной и чисто убранной комнатой в доме, поскольку именно в ней принято привечать гостей, производило на редкость гнетущее впечатление. Да что там окна – тут и пол, по всей видимости, не мыли несколько месяцев кряду, поскольку подошвы моих туфель неприятно липли к нему. Обивка мебели в каких-то подозрительных пятнах. Столик с напитками заставлен сплошь пустыми бутылками и пыльными грязными бокалами, которые не протерли после последней пирушки.

Не скрывая брезгливой гримасы, я медленно прошла по комнате, стараясь ни к чему не прикасаться. Ну и свилярник! Как можно жить в такой грязи? Даже пахнет тут противно. Какой-то сладкой гнилью, будто где-то под диваном забыли блюдо с фруктами, и их сейчас медленно пожирают мухи и личинки.

Картина, нарисовавшаяся при этом в моем воображении, оказалась настолько живой и яркой, что я почувствовала, как к горлу подкатывает ком тошноты. Н-да, никогда бы не подумала, что у меня настолько слабый желудок. Как бы не опозориться в очередной раз при Томасе.

И я решительно отошла к книжным шкафам, занимающим целую стену этой комнаты.

Как ни странно, здесь даже дышалось легче, хотя по всему было видно, что чтением в этом доме не увлекаются. Фолианты скрывались под настолько толстым слоем пыли, что их названия едва угадывались.

Я пробежала взглядом по золоченым корешкам. Наугад вытянула один из томов.

«Жизненный цикл насекомых-трупоедов и способы установления времени смерти человека», – гласило его название.

Тыфу ты! Я сгоряча сплюнула прямо на пол, все равно моя слюна вряд ли способна сделать его грязнее. В этом доме даже названия у книг омерзительные.

И я аккуратно втиснула фолиант на прежнее место, больше не имея особого желания интересоваться его содержанием.

– А Раяна у тебя все стареет и стареет, – вдруг раздался громкий голос Томаса. – Поди, скоро на суд к богам отправится. И придется тебе новую служанку подыскивать.

– Уж как-нибудь, – пробурчал в ответ Велдон.

И эта парочка ввалилась в комнату.

Я беззвучно ахнула, когда увидела, в каком виде они решили заявиться сюда. Во-первых, Велдон так и не удосужился застегнуть рубашку, продолжая демонстрировать всем окружающим свою могучую волосатую грудь. Правда, теперь на его голове красовалась белоснежная повязка. Один в один такая же, как и на Томасе. Более того, мой спутник решил

последовать примеру приятеля и тоже разделся. Лорд Бейрил оказался обнажен по пояс. И капельки воды блестели на его плечах.

Я мысленно была вынуждена признать, что Томас обладал вполне сносной комплекцией. Надо же, по его худосочной фигуре и не скажешь, что мускулатура у него вполне развита. Но все равно. Это же просто неприлично – разгуливать перед девушкой полуголым!

– Не скучала? – отрывисто спросил у меня Томас. Улыбнулся, заметив, где я стою, и добавил: – О, вижу, ты книжки решила полистать. Уважаю девушек, которые любят читать.
– Боюсь, в моем доме твоя краля вряд ли найдет достойное чтиво, – смущенно пророкотал Велдон. – Ты же знаешь, я предпочитаю собирать в своей библиотеке обычно то, что может пригодиться в работе.

Правда, смотрел он при этом на самую нижнюю полку шкафа. И я заметила, как по его губам промелькнула быстрая облегченная улыбка, когда он понял, что до ее содержимого я не успела добраться.

Хм-м... И я пообещала себе, что при первом же удобном случае обязательно проверю, что за книги скрываются на этой полке. Сдается, что меня ждет большой сюрприз.

– Ну-ну, – как-то странно хмыкнул Томас, и его глаза словно против воли тоже мазнули по этой злополучной полке. Впрочем, в этом нет ничего удивительного. Если лорд Бейрил заглядывал в воспоминания своего друга, то наверняка в курсе всех его тайн и секретов.

– Прости, что Томас в таком виде, – продолжил Велдон, глядя на меня и опять не утруждая себя правилами хорошего тона. Надо же, упорно «тыкает» мне, хотя вообще-то мы даже не представлены друг другу официально. – Его рубашку и камзол взялась привести в порядок Раяна.

После чего подошел к креслу, около которого меня едва не сбила с ног волна удушливого сладковатого смрада, и совсем было собрался сесть в него...

– Нет, не смей! – неожиданно даже для себя вдруг во все горло рявкнула я.

Велдон вздрогнул и с размаха бухнулся на пол, в последний момент успев изменить траекторию движения своей пятой точки опоры. С нежным звоном из рук Томаса выпала непочатая бутылка вина, которую он все-таки умудрился разыскать среди стройных шеренг пустой посуды на столике. И оба мужчины уставились на меня круглыми и ошалелыми от удивления глазами. Я немедленно покраснела. Ой, что это со мной? С чего вдруг я начала кричать и приказывать? И вообще, пусть бы Велдон садился. Подумаешь, мне-то чего?

– Однако, – пробурчал громила, с трудом поднимаясь с пола. Усмехнулся, обращаясь к Томасу: – Невеста у тебя больно нервная. То вазами кидается, то орет ни с того ни с сего. Надеюсь, на людей не кидается?

– Нет, – сухо ответил Томас, не сводя с меня внимательного взгляда. – Пока за этим замечена не была. – И уже громче, обращаясь ко мне: – Что за муха тебя укусила?

– Там гниет что-то под креслом, – попыталась объяснить я и тут же замолчала, осознав, как глупо это прозвучало.

– Чего?! – недоверчиво воскликнул Велдон. Недовольно покачал головой. – Нет, красавица, у тебя с головой точно беда. Что под моим креслом может гнить?

Вместо ответа я выразительно обвела захлавленную неубранную гостиную многозначительным взглядом. И он еще спрашивает, что тут гнить может! Да я не удивлюсь, если под креслом целый могильник крыс и тараканов обнаружится!

Хотя нет, вряд ли. Аромат уж больно специфический. Как у увядающих цветов, густо смешанный с запахом все той же протухшей воды. Или меня сбила с толку проклятая ваза, которую я благополучно разбила в прихожей?

– Томас, кажись, твоя невеста поклеп наглый на меня и мою скромную обитель возводит, – обиженно заявил Велдон, вновь посмотрев на друга. – Ты это... Скажи ей что-нибудь.

Я не свинья какая-нибудь. Ну да, неубрано у меня немного. Просто Раяна за всем не поспевает. Тут и еду приготовь, и одежду постирай. С утра до вечера крутится да крутится по хозяйству. На пыль уже времени не остается.

Кстати, получается, что у Велдона есть служанка. Та самая Раяна, о которой он уже не один раз говорил. Одна? Хм-м, как-то все это подозрительно. Молодой неженатый мужчина живет под одной крышей с женщиной, которая находится по отношению к нему в явно подчиненном положении? Ну, если она не единственная служанка в доме – то приличий это не нарушает. В противном случае попахивает сожительством, не иначе.

Естественно, вслух я ничего не сказала, вспомнив, что кому-кому, а мне уж точно не пристало рассуждать на столь тонкие материи. Как там в пословице говорится? В чужом глазу и соринку разгляжу, а в своем уже мост из бревен строить пора. Не сомневаюсь, что тот же Томас не преминет поднять меня на смех, если я осмелюсь заговорить на эту тему. Язвительности и сарказма ему точно не занимать.

– И ничем тут не воняет! – продолжил возмущаться Велдон, принявшись шумно дышать через нос. – Вообще ничем!

Я недовольно поджала губы. А вот обманывать нехорошо. Даже со своего места я продолжала ощущать неприятный запах, исходящий откуда-то из-под кресла. Да, он не бил в нос, но я не сомневалась, стоит мне подойти поближе – как на меня опять накатит тошнота.

– Ишь ты, еще и морщится! – взвыл Велдон, который мое замечание воспринял чуть ли не как оскорбление личности. – Томас, ну скажи ей! Ничем тут не пахнет!

– Подожди, – негромко осадил его Томас. Неторопливо подошел к злополучному креслу и замер около него, задумчиво глядя на меня. Спросил: – Почему ты так уверена, что под креслом что-то гниет?

– Потому что пахнет! – Я даже подпрыгнула на месте, потрясенная, что необходимо объяснять настолько очевидные вещи.

Нет, тут явно происходит что-то очень и очень непонятное! Неужели они в самом деле не чувствуют этой тошнотворной вони?

– И запах, стало быть, доносится из-под кресла, – проговорил Томас, не отводя от меня глаз.

– Да. – Я кивнула.

– Сильно пахнет? – зачем-то уточнил Томас.

Я в ответ скорчила красноречивую гримасу и выразительно передернула плечами.

– Ясно. – Томас медленно провел рукой по вытершейся от времени обивке кресла.

Я недоуменно моргнула. Странно, подушечки его пальцев при этом словно засветились.

Но сразу все исчезло, и я почти поверила, что мне лишь почудилось.

– А ну-ка, Велдон, помоги мне отодвинуть эту махину! – вдруг приказал Томас.

– Что? – Его приятель ошарашенно помотал головой. – Ты чего, тоже с дуба рухнул? Этому креслу сто тысяч лет! Да оно развалится, если тронуть его.

– Напомни мне, оно ведь твое любимое? – поинтересовался Томас. – Не в нем ли восседает твоя драгоценная задница каждый вечер, как ты приходишь со службы?

– Томас! – возмущенно ахнула я, осознав, что действительно только что услышала весьма неприличное слово.

– Да, люблю его, – подтвердил Велдон, не обратив на мое восклицание никакого внимания и, в свою очередь, нежно погладил кресло по спинке, мечтательно добавив: – Здесь мой зад чувствует себя особенно мягко и удобно.

На сей раз я ничего не стала говорить, осознав, что мое возмущение все равно никто не поймет. Лишь крепко сжала губы и с вызовом скрестила на груди руки. Двое грубых, невоспитанных мужлана!

– Помоги мне! – уже тверже приказал Томас своему приятелю. – Давай. Ты с одной стороны, я с другой. Иначе я это кресло на мелкие щепки разнесу. Или вообще сожгу.

– Да что ты будешь делать! – фыркнул Велдон, добавив в конце весьма соленое словечко, от которого у меня немедленно запыхали уши. – Что ты, что невеста твоя... Или дерябнули крепенького с утречка?

Но больше спорить не стал. Послушно взялся за кресло.

– Раз, два, три! – скомандовал Томас, встав с другой стороны.

По всей видимости, сей предмет обстановки действительно оказался весьма тяжелым. Томасу и Велдону пришлось изрядно попотеть, передвигая его ближе к книжному шкафу. Я же, в свою очередь, украдкой полюбовалась за тем, как перекачивались мышцы на груди и плечах лорда Бейрилла. А ведь он и в самом деле силен. Ни в чем не уступает Велдону в процессе переноски мебели.

Так или иначе, но через несколько минут кресло было благополучно водружено на новое место, а перед нами открылся чрезвычайно пыльный кусок ковра, на котором лежала некая вещь...

Я не поверила своим глазам, когда рассмотрела этот предмет. Кукла! Восковая кукла, как две капли воды похожая на ту, которую Томас чуть ранее благополучно сжег, прежде вытащив из-под собственной кровати. Но что это значит? Мы вроде как пришли к совместному выводу,

что эту куклу ему подкинула Джессика. Больше вроде как и некому было пробраться в дом лорда. Получается, она побывала и здесь? Воистину вездесущая особа!

– Так, – бесцветным голосом обронил лорд Бейрил. – Так-так.

И с нехорошим прищуром уставился на приятеля, который выглядел искренне озадаченным.

– Ой, а что это? – удивленно воскликнул Велдон. Присел на корточки, видимо, желая разглядеть куклу поближе, и продолжил со все возрастающим недоумением: – Что это за чепуха такая? Кукла в какой-то тряпке. О, да это же мой носовой платок!

– С кровью? – невольно вырвалось у меня.

– Да нет, с соплями, наверное. – Велдон пожал плечами и потянулся было развернуть куклу.

– Не тронь! – внезапно гаркнул Томас, да так, что даже я отшатнулась в сторону, что уж говорить про Велдона, который не удержался на корточках и опять уселся на пол. После чего лорд Бейрил уже привычно прищелкнул пальцами, и загадочная кукла занялась бесцветным пламенем.

– Фу! – скривился Велдон, неосторожно вдохнув дыма. – А ведь и впрямь воняет. Даже, я бы сказал, – смердит. Что это за дрянь такая? И как она здесь оказалась? Раяна, что ли, приворожить меня решила?

И хохотнул. Правда, его веселья заметно поубавилось, когда Томас ответил ему тяжелым взглядом.

– Зови сюда Раяну, – приказал лорд Бейрил. – Но прежде... Прежде внимательно выслушай, что я тебе скажу.

– Да я и так уже весь во внимании. – Велдон пожал плечами и подошел к креслу, осторожно обогнув кусок ковра, безнадежно запачканный потеками воска.

– Во-первых, – начал Томас и невежливо ткнул в мою сторону указательным пальцем, – это не моя невеста. Это Альберта. Альберта Вейсон, если быть совсем точным.

– Вот как, – в голосе Велдона прорезались удивленные нотки.

Громила посмотрел на кресло, около которого как раз остановился, но садиться не стал. Вместо этого он сделал шаг в сторону и поднял бутылку с вином, прежде выпавшую из рук Томаса.

По счастливой случайности, она не разбилась.

Затем здоровяк привычным ударом по доньшку откупорил бутылку и, не утруждая себя поисками чистого бокала, сделал несколько глубоких глотков прямо из горла. Ткнул бутылкой в Томаса, предлагая присоединиться.

Я ожидала, что лорд Бейрил с негодованием откажется. Вот еще – пить из одной бутылки с каким-то мужиком, который к тому же не блещет образованием и манерами. Но Томас, к моему величайшему удивлению, с благодарностью кивнул Велдону, подошел ближе и принял бутылку из его рук, после чего, в свою очередь, надолго присосался к ней.

– Ну и что дальше? – поторопил его Велдон, когда пауза чересчур затянулась. – Итак, девица не твоя невеста. А почему ты тогда назвал ее вчера Джесси? Перепутал, что ли?

И гоготнул, опять потянувшись к бутылке.

– Это долгая история, – уклончиво проговорил Томас. – Но, по всей видимости, ее все равно придется рассказать. А потом я собираюсь всерьез потолковать с твоей служанкой.

Я зябко потерла ладони. Голос лорда Бейрила был настолько ледяным, что я удивилась, почему это воздух в комнате не заискрился снежинками. Н-да, знать не знаю эту Раяну, но почему-то мне ее заранее жалко.

После долгих поисков я все-таки обнаружила в комнате место, куда смогла примоститься без опаски испачкать платье. Этим местом оказался старый колченогий стул, притаившийся между двух книжных шкафов у самой стены. Правда, он опасно трещал при каждом моем движении, поэтому я сидела прямо, опасаясь лишний раз даже пошевелиться.

Томас быстро пересказал Велдону свои злоключения. Правда, о моем прошлом не стал распространяться. Лишь обмолвился, что я прибыла из небольшого провинциального городка и волею случая была рядом, когда его пытались убить. Спасла ему жизнь, а в ответ он предложил мне на время заменить его пропавшую невесту.

На этом месте рассказа Велдон изумленно крикнул и покосился на меня. И я вполне понимала его удивление. Все-таки мой поступок тяжело назвать рациональным и взвешенным. Есть в нем что-то от дикого авантюризма, а такую черту характера не пристало демонстрировать девушке из хорошего и благопристойного семейства, пусть и не принадлежащего к высшему обществу.

– Я хорошо заплатил ей, – торопливо добавил Томас, и я невольно поджала губы. Нет, все-таки это звучит оскорбительно. Будто лорд Бейрил купил меня с потрохами. И вообще, если бы я не попала в настолько безвыходную ситуацию, то обязательно бы отказалась! Не все в этом мире можно решить посредством денег! Но вступать в спор я не стала, здраво рассудив, что в противном случае придется слишком много рассказывать о своем прошлом. И, увы, тогда мнение Велдона обо мне точно изменится к худшему, потому что поступок, приведший меня в столицу, вряд ли можно назвать добрым или правильным.

Так или иначе, но Велдона, по всей видимости, подобное объяснение вполне устроило, и он кивнул, вновь все свое внимание обратив на лорда.

Когда Томас дошел до полицейского дознавателя, ворвавшегося к нам во время ужина, Велдон крикнул опять.

– Мальчишка чист, – добавил Томас. – Его использовали втемную. Сам он и понятия не имел, во что ввязывается. Напротив, действительно верил, что его отправили задержать очередного жестокого убийцу из высшего общества. Проклятый лорд Митчелл Ариес продолжает нам вредить даже после смерти. – На этом месте я встрепенулась, услышав знакомое имя. Затаила дыхание, внимая откровениям Томаса, который продолжал жаловаться приятелю: – Ты же знаешь, сколько слухов поползло по Бриастлю, когда вскрылась вся эта грязь. Мы пытались уменьшить огласку, но... Сам понимаешь, что полицейские хотя бы между собой обсуждали это дело. Даже на меня начали поглядывать косо. Поэтому Генри был свято уверен, что дыма без огня не бывает. Мол, раз я попал под подозрение – то точно виновен.

– А кто его отправил к тебе? – буркнул Велдон. – Или не сумел просканировать его?

– Почему не сумел? – Томас пожал плечами. – Еще как сумел. И это, мой друг, удивительнее всего.

Велдон заинтересованно вскинул брови, явно желая услышать имя. Я тоже неосторожно подалась вперед. Стул душераздирающе закрипел подо мной, и Томас, уже открывший было рот, одумался. Посмотрел на меня и криво ухмыльнулся, заметив, с каким жадным любопытством я ему внимаю.

– Потом, – с нажимом проговорил он другу и взглядом показал на меня.

Велдон не удержался от громкого разочарованного вздоха. Я тоже обиженно засопела. Ишь ты, не хочет в моем присутствии откровенничать. Подумаешь, не очень-то и хотелось!

Хотя кого я пытаюсь обмануть! И я, в свою очередь, негромко вздохнула. В действительности я очень хотела узнать, кто же натравил на Томаса полицию. Насколько я понимаю, он сам имеет к ней отношение. По всей видимости, из-за дурного характера успел обзавестись врагами и среди коллег.

– Следующий наш визит будет в дом лорда Роберта Гиля, – продолжил Томас. – Как ты знаешь, сегодня он дает званный вечер, посвященный своей старшей дочери, малышки Анабель.

– О, Анабель. – Велдон вдруг препротивно усмехнулся. – А это не та ли самая...

– Та самая, – опять прервал его на самом волнующем моменте Томас, не дав договорить.

И опять покосился в мою сторону.

Интересно, мне показалось, или его щеки действительно окрасились слабым румянцем?

В комнате было слишком темно, поэтому наверняка я это утверждать не могла. Но, по-моему, лорда Бейрила взволновало упоминание об Анабель. Такое чувство, будто у него связано с нею какое-то не совсем приятное воспоминание из прошлого.

– Тот человек, который надоумил Генри заявиться ко мне домой, будет там, – сказал Томас.

Зло покнул языком, добавив: – Если, конечно, ему отваги хватит посмотреть мне в глаза.

Не сомневаюсь, что мальчишка вчера сразу же ринулся к нему, чтобы сообщить о своем провале.

– Ох, рискуешь! – Велдон с сомнением покачал головой. – Визит к лорду Роберту Гилю, при всем моем к нему профессиональном уважении, – все равно что визит в берлогу к разъяренному медведю. Он не очень-то жалует тебя. И ты сам прекрасно знаешь, почему. А если там к тому же будет тот, кто, по всей видимости, имеет отношение к исчезновению Джессики... Ох...

И Велдон, не завершив своего размышления вслух, опять укоризненно закачал головой.

– Кто не рискует – тот не пьет шампанского, – ответил Томас. – Ты же знаешь, как я предпочитаю вести расследование.

– О да, знаю. – Велдон с сарказмом хмыкнул. – Сначала сунешь палку в осиное гнездо, поворошишь там хорошенько, а потом смотришь, что из всего этого выйдет. Только, смею тебе напомнить, сейчас ты будешь не один. Твоя спутница рискует пострадать. И прежде всего потому, что на вечер будет Анабель, а ты собираешься представить ее как свою невесту. – Я хорошо заплатил Аль, – равнодушно отозвался Томас. – И это должно компенсировать ей неудобства и возможную опасность.

Велдон посмотрел на меня, и я прочитала в его светло-голубых глазах искреннее сочувствие. Это настолько обеспокоило меня, что я даже забыла в очередной раз возмутиться из-за сокращения моего имени, которое опять употребил Томас, хотя и обещал так больше не делать. Интересно, что же за отношения связывают Томаса и Анабель, раз даже почти незнакомому мужчине заранее жалко меня в связи с предстоящим визитом в дом лорда? Ох, кажется, я уже начинаю жалеть о заключенной сделке!

– Ну хорошо, – с сомнением протянул Велдон. – А восковая кукла, которая была под моим креслом? Она-то какое отношение имеет ко всему происходящему?

– А это самое странное, – со вздохом проговорил Томас. – Таковую же Аль нашла в моей спальне. – В твоей спальне, стало быть, – с очень странной интонацией повторил Велдон. Не удержался от очередного взгляда в мою сторону. И на сей раз в его глазах мне почему-то почудилось разочарование.

Я почувствовала, что предательски краснею. Томас сказал это так, что можно было бы подумать, будто нас связывают какие-то постельные отношения. Но это же не так! Я просто выполняла свою часть сделки.

– Да, в моей спальне, – с нажимом повторил Томас. – Я решил, что Аль должна сжиться с ролью невесты. Поэтому приказал ей ночевать со мной. И она нашла куклу под кроватью.

– А почему Альберта вообще полезла под кровать? – с невольным подозрением осведомился Велдон. Усмехнулся: – Или вздумала проверить, не прячешь ли ты там труп настоящей Джессики?

– Я почти уверен, что Аль обладает определенного рода магическими способностями, – произнес Томас, не обратив никакого внимания на неуклюжую шутку своего приятеля. – Во-первых, как ни прискорбно, я не могу ее прочитать. Вообще не могу! Я брал ее за руку. И ничего. Никаких мыслей, никаких эмоций. Но при сильном волнении кое-что происходит. Когда мы целовались...

– Ага, – опять прервал его Велдон, не дослушав. – Так вы еще и целовались!

И в его голосе теперь прозвучало самое настоящее раздражение.

Я стыдливо опустила голову, не выдержав тяжести его обвиняющего взгляда. И чего уставился, спрашивается? Как будто я не имею право поцеловаться с Томасом. А он смотрит на меня так, будто я настоящее преступление совершила! То же мне, поборник морали и нравственности!

– Должен ведь я был каким-то образом доказать этому следователю Генри, что перед ним действительно моя невеста, – равнодушно пожал плечами Томас, явно не видя ничего страшного в таком поступке. – Так вот, когда я поцеловал Аль, то ощутил...

– Томление в чреслах, – не пойми почему, вдруг лягнула я.

Сама не понимаю, почему это у меня вырвалось! Я совершенно не собиралась лезть в разговор и обращать на себя внимание всех присутствующих. Хотела сидеть тихо-тихо как мышка и всеми порами тела впитывать драгоценнейшую информацию. Но фраза Томаса вдруг напомнила мне проклятые книжки из обширной библиотеки матери. Там, помнится, постоянно про это самое томление в чреслах писали, которое обязательно происходило при поцелуях.

Понятия не имею, что именно под этим подразумевалось. Например, когда меня целовал Джек, то я ничего подобного не испытывала. Было очень страшно, что нас могут застукать. И стыдно. Но эти эмоции перекрывала радость того, что любимый рядом.

Поцелуй Томаса был совершенно иным. Тогда я действительно ощутила... нечто. Что-то, от чего сладко занял живот в предчувствии небывалого наслаждения. Наверное, именно это и было тем самым томлением в чреслах.

– Что? – осекся Томас и недоуменно уставился на меня. – Что ты сказала?

– Да я так, – смущенно замямлила я, как никогда ранее мечтая откусить свой слишком говорливый язык. – Просто...

– Томление в чреслах, – хохотнул Велдон, который, к моему величайшему сожалению, слишком хорошо расслышал мои слова. – Эх, что за сочетание такое забавное. Томление в чреслах!

И добродушно рассмеялся.

– Не вижу ничего забавного, – огрызнулся Томас. – Я тебе не девица, Аль, чтобы томление в чреслах испытывать.

Я изумленно вскинула бровь. Ого! А ведь лорда Бейрила всерьез задела моя случайно оброненная фраза. Ишь как взвился. И почему, спрашивается?

– Да ладно тебе, – пробасил Велдон. – Лучше давай, поведай мне, что за томление ты ощутил.

– Ну, на самом деле я действительно ощутил нечто странное, – пробормотал Томас, прежде кинув на меня еще один уничижающий взгляд, словно предупреждая, чтобы я не смела больше лезть в этот разговор. – Знаешь, мои способности вдруг резко возросли. И я прочитал мысли Генри даже на расстоянии, без тесного телесного контакта! Сначала я подумал, что мне все почудилось. Потом проверил, когда взял его за руку. Нет, все так. Я на самом деле проник в его воспоминания, когда целовал Аль.

– Ого! – уважительно воскликнул Велдон. – Интересно, как так?

– Полагаю, наши ауры могут резонировать, – с готовностью пустился в какие-то очень сложные рассуждения Томас, словно только и ждал возможности высказаться по этому поводу. – И чем сильнее наши эмоции и чем более схожи они – тем сильнее резонанс. Я некогда читал...

На этом месте я позорно отвлеклась, осознав, что иначе начну самым невоспитанным образом зевать. Резонанс, ауры... Это слишком сложно для девушки, которая получила лишь домашнее образование. Да и то, моя гувернантка, очень пожилая и почти глухая дама, бравшая по причине своей возрастной немощи очень небольшое жалование, предпочитала дремать во время занятий, а не спрашивать заданные уроки.

Почему-то вспомнилось, как Велдон виновато посмотрел на нижние полки шкафа, когда застал меня около него. Я еще тогда подумала, что именно там скорее всего скрывается самое интересное чтиво. Быть может, проверить, пока хозяин дома целиком и полностью увлечен беседой?

Велдон внимательно слушал мудреные разглагольствования Томаса, изредка вставляя реплики. И я решила рискнуть. Все равно он не смотрит в мою сторону. Ну-с, проверим, что за книги у него тут лежат.

И я осторожно потянула за край глянцево блестящей обложки какого-то журнала. Положила его к себе на колени, открыла и обмерла от неожиданности.

Потому что прямо на меня смотрел магиснимок обнаженной женщины. Нет, она не была неглиже. И ее прелести не прикрывала никакая шаль. Она была просто голой.

Я икнула от такого зрелища, перевернула страницу, уже догадываясь, что увижу дальше. Но ошибалась. На следующей странице была не очередная прелестница. Там была все та же женщина, правда, не одна, а с мужчиной. И этот мужчина...

Я приоткрыла от немого шока рот, когда осознала, на что именно смотрю. Они же... Они же... Они же занимаются этим самым...

– Альберта! – прервал мое занятие оглушительный рев Велдона. – Ты что там разглядываешь?!

Я вздрогнула от неожиданности. Попыталась было запихнуть проклятый журнал обратно на полку, но тот по закону подлости упал на пол.

– Альберта! – взвыл красный, как переспевший помидор, громила. Подскочил ко мне...

Я испуганно втянула голову в плечи. Ой. Ой-ой-ой. Как бы не схлопотать сейчас по своему любопытному носу.

Но Велдон и не подумал меня бить. Он лишь схватил журнал, прижал его к своей груди так нежно, будто держал младенца. И отскочил от меня на несколько шагов.

– Это мое! – обиженно заявил он. Ну точь-в-точь ребенок, у которого попытались отнять любимую игрушку. – Только мое! И вообще...

Не в силах найти слов для объяснений, насупился и шумно задышал через нос.

– Да я и не претендую на твои журналы, – отозвалась я. Подумала немного и язвительно добавила: – И вообще. Некрасиво!

Поскольку покраснеть сильнее Велдон не мог при всем желании, то ради разнообразия он начал сереть. Ох, как бы ему с сердцем худо не стало. Вон как в пот бедолагу кинуло!

И я обеспокоенно посмотрела на своего спутника, надеясь, что тот поторопится прийти приятно на помощь. Как-никак, лорд Бейриил, как оказалось, обладает весьма недурственными способностями к целебной магии.

Томас спокойно наблюдал за этой сценкой, иронично вздернув бровь. На его губах играла отстраненная улыбка, словно все происходящее совершенно не занимало его. И неожиданно я осознала, что мыслями он сейчас очень далеко отсюда. Скорее всего – в доме лорда Роберта Гиля.

«Наверное, вспоминает Анабель, – с непонятной тоской, от которой защемило сердце, подумала я. – Наверняка их связывали любовные отношения. По-моему, именно на это обстоятельство так упорно намекал Велдон».

– Я ведь мужчина, – забубнил Велдон в нелепой и смешной попытке оправдаться. – И очень много работаю... И вообще, понятия не имею, откуда этот журнал здесь взялся! Раяна, наверное, подсунула!

Я в ответ насмешливо фыркнула и выразительно посмотрела на целую кипу журналов в таких же обложках, которыми была плотно набита нижняя полка шкафа. Бедная служанка! Где же она столько этой гадости отыскала!

– Кстати, как раз с Раяной нам бы не помешало поговорить, – вдруг очнулся от своей задумчивости Томас и усердно закивал, соглашаясь с какими-то своими мысленными выводами. – А подать ее сюда, Велдон!

Велдон вздрогнул и покосился на меня. Видимо, боялся, бедный, что стоит ему только отлучиться из комнаты – как я тут же продолжу исследовать содержимое его шкафа. Больно надо!

– Да не буду я больше рассматривать твои книги, – высокомерно обронила я. Сделала паузу и зловредно добавила: – А то мало ли какие еще непристойные картинки ты тут хранишь. Стоит отдать должное Велдону – он не стал вновь начинать пустые оправдания, должно быть, осознав, насколько глупо это звучит со стороны. Вместо этого смиренно потупился и отправился прочь из гостиной.

Я с трудом удержалась от такого понятного желания довольно потереть ладони в предвкушении допроса служанки. Ну надо же, никогда бы не подумала, что вести расследование – это настолько интересно!

Я уже успела сделать определенные выводы в отношении загадочной Раяны. Я ожидала увидеть симпатичную разбитную женщину неопределенных лет, вульгарно покрашенную, с громким голосом и развязным поведением. Кто бы еще согласился работать и жить под одной крышей с Велдоном, который уже успел продемонстрировать свои более чем сомнительные привычки. Но, к моему величайшему удивлению, в реальности все оказалось совершенно иначе. Спустя несколько минут после ухода Велдона в дверь гостиной негромко поскреблись и тут же, не дожидаясь ответа, в комнату вошла служанка.

Точнее сказать – почти вползла, тяжело опираясь на сучковатую клюку. Потому как Раяне на первый взгляд было никак не меньше семидесяти, а то и восьмидесяти. Эдакая сухенькая, седовласая старушка со строгим чепчиком на голове и в латаном-перелатаном платье, которое уже давным-давно надо было пустить на половые тряпки.

Кажется, я понимаю, почему в квартире Велдона настолько неубрано. Удивительно, что эта самая Раяна еще самостоятельно передвигаться может. Куда ей хозяйство вести в такие-то годы!

– Вы звали? – прошамкала она беззубым ртом и остановилась примерно по центру комнаты, смущенно комкая свободной от клюки рукой передник.

Ее преданный взгляд при этом был устремлен на лорда Бейриила.

– Да, звал, – важно подтвердил он, даже не предложив старой женщине присесть.

Я с невольным возмущением покачала головой. Нет, я, конечно, все понимаю. Раяна – служанка, а Томас – лорд. Но, по-моему, можно ведь проявить элементарное уважение к преклонному возрасту последней. К тому же не стоит исключать такой возможности, что женщине в любой момент может стать плохо. Глядя на нее, вообще удивляешься, в чем еще душа держится.

– Кого ты впускала в дом, когда Велдон отсутствовал? – с напором продолжил Томас.

И я опять поразила его невоспитанности. Как можно «тыкать» женщине, которая ему не то что в матери – в бабушки годится! Нет, все-таки, хорошими манеры Томаса назвать нельзя. Ведет он себя откровенно по-хамски.

Краем глаза я заметила, как страдальчески поморщился Велдон, который как раз вошел в комнату и остановился на пороге. Ага, стало быть, ему тоже не понравилось обращение друга к своей служанке. Но, как и следовало ожидать, здоровяк промолчал. Лишь сложил на груди руки и оперся плечом о косяк, замерев на пороге.

Странно, такое чувство, будто он боится, как бы старушка не кинулась в бега. Иначе почему замер на пороге подобно каменному истукану?

– Ась? – Раяна поднесла к уху ладонь. – Простите, ваше лордство, я малость глуховата стала. Что вы сказали? Не соблаговолите ли повторить?

Томас немедленно надулся, словно сыч, явно сбитый с толку таким оборотом. Гневно взглянул на Велдона, но тот в ответ лишь обескураженно развел руками, словно говоря – я-то тут при чем?

– Я спрашиваю, – уже громче повторил Томас, для верности сделав несколько шагов к старушке, – кто приходил к Велдону, когда его не было дома?

– А, кто приходил сюда. – Раяна торопливо закивала, показывая, что услышала и поняла вопрос. – Ох, да много кто приходил. Чаще всего шлюх...

– Раяна!

От медвежьего рыка Велдона я подскочила на стуле, едва не свалившись на пол. Что же он так орет-то? Будто ему на любимую мозоль не просто наступили, но и сплясали на ней.

Старушка тоже вздрогнула и с немой ужасом обернулась к своему хозяину.

– Раяна! – продолжил Велдон так громко, что оконные стекла зазвенели в унисон его рокочущему голосу, – будь помягче в высказываниях. Тут присутствует леди.

И глазами показал на меня.

Я немедленно вспыхнула к Велдону самыми теплыми чувствами. Он назвал меня леди!

И при этом в его тоне не было и намека на насмешку. А ведь он знает, кем я являюсь на самом деле. И понимает, что таких девиц, вообще-то, намного чаще именуют авантюристками, если не сказать грубее.

– Леди? – переспросила служанка и глянула на меня.

Я почему-то поежилась. Было в ее глазах что-то, не совсем соответствующее внешнему виду. Точнее, даже не так. Создавалось такое чувство, будто на меня посмотрел совершенно другой человек, лишь для смеха нацепивший облик старухи. Очень умный, очень пронизательный и очень саркастичный.

И в подтверждение моих слов по ее губам скользнула даже не улыбка, так, намек на нее. Но я не сомневалась, что в глубине души Раяна посмеялась над тем определением, что дал мне Велдон.

А еще я почему-то подумала, что в действительности у нее нет никаких проблем со слухом. Полагаю, постоянные переспрашивания помогают ей как следует обдумать вопрос. Вон, уже несколько минут прошло, а Томас пока не получил ответа.

Судя по тому, насколько в этот момент помрачнел лорд Бейрил, он подумал о том же. Грозно заиграл желваками, явно собираясь вновь рявкнуть как следует.

– Так вот, к Велдону приходят всякие девицы, – тут же затараторила Раяна, видимо, ощутив его неудовольствие и стремясь предупредить взрыв негодования. – Много всяких... леди. – И метнула на меня быстрый язвительный взгляд, явно адресуя последнюю фразу мне.

Я крепче сжала губы, не позволяя себе ответить какой-нибудь резкостью. Ишь ты, какая вредная и противная бабка! А я еще пожалела, что Томас не предложил ей присесть. Нет уж, пусть теперь стоит, сколько потребуется!

– Шастают тут и шастают, – продолжила распинаться Раяна, не обращая внимания на то, что несчастный Велдон принялся медленно, но верно багроветь от очередного приступа смущения. – словно медом тут им намазано! Я, конечно, понимаю, что Велдон парень молодой да красивый. Но некоторые из этих... леди. – И опять мгновенный взгляд в мою сторону и легкая усмешка на губах. – Некоторые из этих леди прям из кожи вон лезли, лишь бы забраться в тепленькую постельку моего мальчика.

И старуха ласково улыбнулась несчастному Велдону, который стоял настолько красный, что я не удивилась бы, если бы у него вдруг пошел пар из ушей.

– Раяна! – почти беззвучно простонал он и с немой укоризной покачал головой.

– Значит, к Велдону приходили девушки, – пробормотал Томас, словно беседовал сам с собою. – Куклу под кресло засунули совсем недавно. Она не успела напитаться энергией. Полагаю, это произошло вчера, крайний срок – два дня назад. – После чего опять повисил голос, прокричав служанке: – Кто был здесь в гостях в последний раз?

– Да вы же и были, – искренне удивилась Раяна, на сей раз даже не попросив повторить. – Вчера утром. С какой-то шлюх... – Покосилась на хмурого Велдона и исправилась: – С какой-то леди. Симпатичной такой. Рыженькой.

Рыженькой? Я вся обратилась вслух. Ой, а о ком это она говорит? Уж не о Джессике ли? Кстати, лорд Бейрил так и не удосужился дать описание, как выглядела его невеста. Почему-то мне кажется, что мы должны быть похожи. Во-первых, платья Джессики сидят на мне как влитые, словно были подогнаны портным. Во-вторых, сам Томас невольно перепутал нас, когда я спасала его жизнь в той грязной подворотне. Да, конечно, он был ранен, истекал кровью и мало что осознавал в окружающей реальности. Но его ошибка говорит о том, что типажи у нас схожи. Забавно получится, если ко всему прочему у нас с ней одинаковый цвет волос.

– Я был здесь с рыжей симпатичной девицей? – медленно, чуть ли не по слогам повторил Томас.

– Ну да. – Раяна пожала плечами, словно удивленная, что надлежит повторять настолько очевидные вещи.

– Что-то я не помню этого визита, – подал голос Велдон, цвет лица которого понемногу возвращался к обычному. Должно быть, здоровяк успел совладать со своими нервами и успокоился.

– Тебя, мой мальчик, не было дома, – снисходительно обронила Раяна. – Вышел прогуляться. Но я-то точно знаю, что отправился за вином в лавку к этому бездельнику Акселю!

Я предложила вам подождать его. Но вы, лорд Бейрил, сказали, что спешите. Мол, вам всего лишь надо взять одну вещь из кабинета Велдона. И мне пришлось вас проводить. – Хмыкнула и добавила чуть слышно: – А то кто знает, что вы на самом деле собирались утащить оттуда.

– И что же я взял из кабинета? – спросил Томас, пропустив мимо ушей такой жирный намек на то, что Раяна заподозрила его в желании обворовать лучшего друга.

– Какую-то папку. – Раяна опять пожала плечами. – Вроде как с бумагами. Я не всматривалась. Главное, что не свистнули никаких ценностей – и то благо.

– Да какие у меня там ценности! – Велдон досадливо поморщился.

– Получается, пока я был в кабинете с тобою, девушка оставалась здесь, в гостиной? – продолжил расспросы Томас, и я заметила, как лорд сжал кулаки.

– Ну да. – Раяна удивленно хмыкнула. – А где же ей еще быть? Не думаю, что она полезла бы в спальню к Велдону. Все-таки, как ни крути, но вы, ваше лордство, посимпатичнее будете. – Подумала немного и лукаво завершила: – Да и побогаче.

– Значит, вот оно как, – задумчиво протянул Томас.

Развернулся на каблуках сапог и неспешно прошелся по комнате, о чем-то напряженно думая. Я отстраненно наблюдала за ним, тем временем пытаясь сделать собственные выводы. И так, получается, что тем утром, которое выпало из памяти Томаса, он был здесь в сопровождении некоей загадочной девушки. И почему-то мне кажется, что этой незнакомкой являлась та самая Джессика. Но прежде Томас утверждал, что она оставалась дома, когда он ушел по делам! Правда, по словам слуг, сама, в свою очередь, куда-то быстро удалась. Выходит, где-то в городе они встретились. Пришли за какими-то бумагами к Велдону. И тут, пока Томас забирал документы из кабинета друга, Джессика засунула под кресло колдовскую куклу, должную в кратчайший срок свести здоровяка в могилу. Поскольку она не успела приготовить заранее никакой тряпки, испачканной кровью Велдона, то воспользовалась его носовым платком, удачно подвернувшемся под руку. Не сомневаюсь, что нашла она это прямо здесь. Насколько я поняла, Раяна не особенно утруждает себя наведением порядка, а приятеля Томаса тяжело назвать аккуратистом. В принципе сопли – неплохая замена крови. Как и слюна, и слезы, и прочие жидкости, которые выделяет наше тело. Если это и ослабило заклинание, то явно несильно.

Остается только один вопрос. Зачем Джессика это сделала? Я могу придумать тысячу причин, по которым она могла желать убить Томаса. Но Велдон-то чем ей умудрился насолить? Насколько я понимаю, они даже ни разу не встречались. Или я ошибаюсь?

По всей видимости, Томас пришел к таким же выводам. Потому что вдруг резко остановился, развернулся на каблуках сапог к Велдону, который, в свою очередь, тоже настолько погрузился в раздумья, что самым неприличным образом принялся ковыряться в носу, и свистящим от злости шепотом осведомился:

– Ты с ней спал?

– А?! – Велдон от неожиданности даже подпрыгнул. Виновато покосился на меня и торопливо спрятал палец за спину, осознав наконец-таки, что так вести неприлично.

– Ты с ней спал? – повторил Томас и весьма недвусмысленно сжал кулаки.

Я с невольным испугом втянула голову в плечи. Ой. Ой-ой-ой. А ведь лорд Бейрил и в самом деле вне себя от ярости. Одно предположение о том, что Велдон и Джессика могли встречаться за его спиной настолько взбесило несчастного, что, по-моему, он готов ринуться в драку прямо сейчас.

– Ты о ком? – простодушно спросил Велдон. – О ней, что ли?

И кивнул на меня.

– Не строй из себя идиота! – рявкнул во весь голос Томас. – Ты прекрасно понимаешь, о ком я! Ишь, как глаза заблестели! Ты с ней спал?!

И шагнул вперед, воинственно задрал подбородок вверх.

Если честно, я не совсем понимала, с чего вдруг Томас так взбесился. По-моему, уже ясно, что это самая Джессика – аферистка и преступница, которая не испытывала ни малейших чувств к Томасу, а познакомилась с ним для решения каких-то своих задач. Более того, как только лорд Бейрил стал ей не нужен – она попыталась убить его, используя для этого магию. По всей видимости, Томас продолжает испытывать к ней добрые чувства, хотя любой другой на его месте уже постарался бы забыть про неудачное любовное приключение. А то и возненавидел бы подлую девицу. Как я, к примеру, возненавидела Джеда...

«Неправда, – чуть слышно возразил глас моего рассудка. – Ты все еще по нему скучаешь.

И мечтаешь, что однажды он обязательно осознает свою вину перед тобой и начнет искать встречи. А повстречав – попросит прощения».

Я раздраженно мотнула головой. Ладно, не обо мне сейчас речь! А о том, что Томас слишком странно реагирует на происходящее.

– Ну вот, а говорил, что эмоции делают нас слабее, – не удержавшись, я фыркнула себе под нос. Я думала, что сказала это почти беззвучно. Но Томас вдруг словно споткнулся на полушаге и резко обернулся ко мне.

И вот теперь мне стало по-настоящему страшно. Потому что в глазах лорда Бейрила плескалось такое невыплаканное отчаяние, что все мои прежние рассуждения о том, как он должен себя вести, показались просто смешными и нелепыми.

А ведь он действительно очень любил Джессику. И продолжает любить до сих пор. Понимает при этом, что ее вина почти неоспорима. Но где-то очень глубоко в сердце лелеет крошечную надежду на чудо. На то, что всему этому есть какое-то иное объяснение.

– Приятель, ты чего? – озадаченно пробасил в этот момент Велдон. – Ни с кем я не спал из твоих знакомых. Я понятия не имею, о ком говорит Раяна! Рыжая и симпатичная девица...

Не знаю я никаких рыжих и симпатичных. Ну вот, кроме невесты твоей. – Подумал еще немного и на всякий случай добавил: – Но я с ней не спал!

После чего украдкой подмигнул мне, словно благодарил за своевременное вмешательство.

Томас словно постарел в один миг на несколько лет. Мгновенно утратил весь свой воинственный пыл, опустил плечи и дрожащей рукой принялся растирать себе переносицу.

– Но при чем тут кукла? – негромко спросил он. – Почему она засунула тебе под кресло куклу? Зачем хотела убить, если, как ты говоришь, вы не знакомы?

– У этого поступка может быть очень простое объяснение, – опять без спроса влезла я.

Томас досадливо дернул уголком рта и уже не угрожающе, но устало посмотрел на меня, словно удивляясь, что я осмеливаюсь говорить без его разрешения.

– Какое же? – не выдержал первым Велдон.

Вместо ответа я бросила многозначительный взгляд на Раяну.

Служанка настолько увлеклась нашим разговором, что даже перестала опираться на клюку.

Правда, заметив, что на нее обратили внимание, поспешно сгорбилась, да так, что едва не ткнулась носом себе в коленки.

Я покачала головой. Сдается, не такая уж Раяна и дряхлая, как хочет это представить. Скорее всего, постоянное демонстрирование старческой немощи помогает ей избегать многих неприятных обязанностей по дому. Вряд ли Велдону хватит решимости заставить старуху мыть пол, к примеру, если она ходит-то с трудом.

Одно непонятно: почему он еще держит ее в качестве служанки? Или она настолько давно работает на него, что ему просто неудобно дать ей расчет?

– Да, ты права, – опомнился Томас и выжидающе посмотрел на Велдона.

– Что? – удивился тот. – Что ты на меня так уставился? Опять что-то не так?

– Я думаю, мы услышали от твоей служанки все, что нас интересовало, – с нажимом проговорил Томас. Правда, тут же запнулся и потер подбородок, протянув: – Хотя... Я нахмурилась. Что еще он хочет спросить у Раяны?

Но следующего его поступка я предугадать не смогла. Потому что Томас вдруг одним быстрым размытым движением скользнул к стулу, на котором я сидела. Я не успела удивиться или испугаться, как он ловко перехватил меня за обе руки и вздернул на ноги. А затем приник к губам в поцелуе.

Да, моим первым и вполне понятным желанием было оттолкнуть его и дать хорошую такую оплеуху, чтобы ладонь аж загудела. Ишь ты, шустрый какой! Вчера меня целовал, сегодня опять продолжает. Понравилось, что ли?

Но почти сразу меня захватил вихрь эмоций. Томас действовал пусть и очень настойчиво, но его губы оказались безумно мягкими и сладкими на вкус.

Неожиданно я обнаружила, что сама обнимаю его. Так и хотелось запустить пальцы в его густые темные волосы, прижаться к нему со всей страстью... Я обвила руками его обнаженные плечи, наслаждаясь прикосновением. Надо же, а теперь я совершенно не смущаюсь, что Томас стоит передо мной с обнаженным торсом. Даже успела забыть об этом обстоятельстве за время разговора. Но насколько же у него нежная и шелковая кожа!

Однако поцелуй закончился так же резко, как и начался. Томас буквально отпихнул меня в сторону, да так грубо, что я не удержалась на ногах и с размаха уселась на стул, который душераздирающе закрипел, но каким-то чудом пережил это испытание. Повернулся к Велдону и приказал:

– Да, гони эту Раяну прочь! Она больше ничего не знает. Пусть моим камзолом да рубашкой займется.

– Чего?! – визгливо прокричала старушка, покоробленная столь явным проявлением пренебрежения и обиженная, что дальнейшие события будут развиваться без нее. – Да я... Да вы... Бесстыдники, вот вы кто! Гнать меня вздумали. Да я вас обоих, что тебя, Велдон, что этого Томаса еще чумазыми мальчишками помню. Вечно мне прибегали жалиться, когда носы царапали да колени били.

Угу. Я сосредоточенно хмыкнула, сделав еще одну мысленную пометку. Получается, Томас и Велдон знакомы уже много лет. Но почему ребенок из аристократической семьи вдруг стал водить дружбу с парнишкой, намного ниже его по происхождению? Загадка, да и только! А Раяна сгоряча сплюнула прямо на пол, благо, что тот и так был грязен до невозможности, повернулась и пошаркала к дверям.

– Я провожу тебя до комнаты, – пробасил Велдон, явно пытаясь тем самым загладить неловкость от бесцеремонности лорда Бейрила.

– Не надо, – гордо отказалась служанка. – Чай, не калечная еще.

На самом пороге остановилась, повернулась к Томасу, который спокойно наблюдал за ее уходом, видимо, не испытывая никаких угрызений совести, но ничего не сказала. Лишь пригрозила ему клюкой, после чего захлопнула за собой дверь.

– Наконец-то, – фыркнул Томас и прищелкнул пальцами.

Тотчас же комната окуталась в синеватый туман какого-то заклинания.

– А это точно надо? – с сомнением протянул Велдон. – Томас, ты становишься параноиком. И вообще, ты бы поласковее к Раяне. Она меня еще в пеленках помнит, попу мне грязную вытирала, а ты...

– Твоя Раяна не так проста, как пытается казаться, – буркнул Томас. – Поверь мне, дружище, при желании она бы вычистила твой дом так, что с пола можно было бы есть! Но ей так не хочется работать, что она весьма успешно притворяется немощной. А ты ее жалеешь и не выгоняешь. Еще немного – и совсем зарастешь грязью.

Велдон ничего не сказал другу, хотя я заметила, что его глаза недоверчиво блеснули.

Эх, думает, что Томас преувеличивает. А я между тем уверена, что он как раз говорит чистую правду.

– Если считаешь мои меры предосторожности излишними – то подойди к двери и резко открой ее, – искушающим тоном предложил Томас. – Только приготовься поймать Раяну, которая вывалится прямо тебе в руки, поскольку притаилась в коридоре и пытается подслушать нас. Ну и пусть пытается. Заклинание не позволит ей этого.

Велдон покосился на дверь, затем опять посмотрел на Томаса и покачал головой.

– Не буду я ничего делать! – с некоторым вызовом в голосе заявил он. – Да, Раяна всегда отличалась излишней любопытностью. Ну и что? Я верю ей всецело.

– Какая интересная штука получается. – Томас раздраженно покачал головой, явно недовольный словами приятеля. – Я верю тебе. Ты веришь Раяне. Но я-то Раяне не доверяю!

– Зато ты поверил Джессике, – не удержавшись, вставила я крохотную реплику.

К этому моменту я уже совладала со смущением после неожиданного поцелуя лорда Бейрила. Мои щеки перестали пламенеть, и я начала адекватно оценивать ситуацию.

Понятное дело, сейчас я злилась на Томаса. Он слишком много себе позволяет! Да, я понимаю, почему он вдруг полез ко мне со всякими нежностями. Решил на расстоянии проверить, насколько откровенна была с нами Раяна. Видать, подойти и взять ее за руку побоялся, здраво рассудив, что вполне может получить клюкой по голове.

Томас споткнулся на полуслове. Искоса глянул на меня, и я тут же пожалела, что вообще подала голос, – такая ярость бушевала в его глазах.

Повисла напряженная пауза. Томас продолжал нехорошо так смотреть на меня, будто в мыслях уже прикидывал, куда надлежит спрятать мое бездыханное тело. А я тоскливо размышляла, зачем вообще согласилась работать на него. Подумаешь, денег он мне предложил. Как я успела убедиться на собственном печальном опыте, лорд Бейрил – весьма неприятный тип. И я боюсь, что по окончании этого дела сама присоединюсь к славной компании желающих его убить.

– Что ты хотела сказать? – в этот момент прервал затянувшееся молчание Велдон и подошел ближе. – Какая еще причина была у Джессики, чтобы убить меня? Кстати, Томас, я не ошибся? Это она приходила с тобой вчера утром?

– Да, – неохотно подтвердил Томас. – Она. Я увидел ее в памяти твоей служанки.

– То есть? – недоуменно переспросил Велдон. – Как это – увидел в памяти? А сам ты не помнишь, что ли, с кем приходил?

– Не помню, – почти не разжимая губ, обронил Томас и замолчал, усердно разглядывая носки своих до блеска начищенных сапог.

Велдон перевел взгляд на меня, ожидая услышать продолжение. Но я в ответ лишь пожалала плечами. Ну уж нет, я не скажу ни слова! Если Томас захочет, то сам расскажет ему про амнезию и прочее. Это не мое дело. И вряд ли лорда Бейрила обрадует моя излишняя болтливость.

– Понятно, – с легкой нотой обиды протянул Велдон, осознав, что продолжения не последует. Глубоко вздохнул и спросил у меня, поскольку Томас был полностью погружен в созерцание своей обуви: – Ну и какова причина того, что Джессика засунула куклу под мое кресло?

Ты сказала, что у этого может быть очень простое объяснение.

– Ну да. – Я хмыкнула, удивленная, что Велдону необходимо объяснять прописные истины.

Продолжила, не удержавшись от искушения добавить в свой тон изрядную долю снисходительности: – По-моему, это очевидно! Томас пришел к тебе в дом за какими-то бумагами. Но когда я нашла его вчера – никакой папки с ним не было. Скорее всего, документы забрал тот, кто напал на него и пытался убить. Эти бумаги прежде хранились в твоём кабинете. Логичнее всего предположить, что ты тоже был в курсе их содержимого. По всей видимости, Джессика очень хотела, чтобы все, кто знал о документах, погиб. Потому и попыталась устранить тебя.

И выпрямилась в кресле, ожидая, что на меня сейчас обрушится шквал комплиментов.

Велдон и в самом деле восхищенно закивал.

– А ведь и впрямь! – воскликнул он. – Это же самое простое объяснение! И как я сам до него не додумался!

Я почувствовала, как меня распирает от гордости. Ой, как приятно, когда тебя хвалят!

– Охолодись, дружище, – пробурчал Томас, по-прежнему настолько напряженно рассматривая свои ботинки, словно в них заключался весь смысл бытия. – И хватит подкатывать к Аль. Все равно ближайшие недели она с тобой не замутит, поскольку будет находиться рядом со мной и день, и ночь.

Велдон мгновенно сник и виновато потупился. Теперь он напоминал грустного дружелюбного медведя, которого несправедливо обидели. А я, в свою очередь, ощутила, как мои щеки наливаются уже привычным жаром смущения. Велдон подкатывает ко мне?

– Да я так, – проворчал громила, кинув на меня быстрый взгляд исподлобья. – Просто разговор хотел поддержать. К тому же девочка права. Это действительно самое простое объяснение того, почему Джессика подсунула мне под кресло куклу.

– Только не говори, что оно не пришло в твою голову с самого начала, – раздраженно фыркнул Томас и наконец-то перестал буравить взглядом свою несчастную обувь.

– Ну... Пришло, – неохотно подтвердил Велдон. – Но...

И замолчал, окончательно стусевавшись.

Я шумно задышала, пытаюсь таким образом успокоиться. Однако! Такое чувство, будто я тут лишь для развлечения этой парочки. Словно ученая собачка, которая должна в нужный момент встать на задние лапки и служить за косточку. Сказали бы сразу, что не нуждаются в моих рассуждениях. Мол, сиди, девочка, и помалкивай, пока взрослые дяди говорят.

А вообще, непонятно. Если Томасу было все настолько очевидно, то почему он начал обвинять Велдона в том, что тот якобы спал с Джессикой? Кстати, и почему он вообще задался этим вопросом? Томас ведь пожал Велдону руку, то бишь должен был увидеть все, что ему надо! «Скорее всего, Томаса интересовало в этот момент лишь то, не участвовал ли Велдон в покушении на него, – тут же ответила я на свой же вопрос. – Вряд ли за несколько минут возможно изучить всю память человека. Поэтому вопрос взаимоотношений Велдона и Джессики, если таковые имели место, остался для Томаса за пределами возможностей».

– А что это были за документы? – все-таки не удержалась я от тихого вопроса, хотя прекрасно понимала, что в моей ситуации правильнее всего будет сидеть и молча внимать всему происходящему.

– Надо посмотреть в кабинете, – ответил Велдон. – У меня там куча папок и куча документов. Понятия не имею, что именно забрал Томас. Боюсь, на это уйдет не один час. Если, конечно, сам Томас не соизволит сказать.

И устремил испытующий взгляд на лорда Бейрилу.

– Я посмотрю, – бросил тот и быстрым шагом отправился к дверям, продолжая говорить при этом: – Сдается, я уже догадываюсь, что именно могло заинтересовать Джессику. Хотя вряд ли это ее настоящее имя.

И резко распахнул дверь.

Тут же ему под ноги с испуганным возгласом рухнула Раяна. Видимо, как Томас и говорил, служанка подслушивала из коридора, прильнув к замочной скважине в тщетной надежде разобрать, о чем тут идет речь.

Но Томас не сделал ни малейшей попытки помочь пожилой женщине встать. Он просто перешагнул через нее – и умчался в глубину квартиры.

– Раяна! – укоризненно пробасил Велдон. В один гигантский прыжок преодолел половину комнаты, нагнулся над жалобно постанывающей служанкой, легко подхватил ее под мышки и осторожно поставил на ноги.

– Я не подслушивала! – плачущим голосом тут же принялась оправдываться Раяна. – Я просто пришла сказать, что ваши рубашки высохли.

– Хорошо, – покорно согласился с ней Велдон. – Я передам Томасу, когда он вернется. – И подал служанке клюку, которая отлетела в сторону при ее падении.

Через несколько минут, страдальчески кряхтя, Раяна все-таки удалась. На сей раз – по-настоящему.

Мы с Велдоном остались наедине.

Как и следовало ожидать, здоровяк тут же принялся краснеть и смущаться, будто видел в этом обстоятельстве нечто весьма неприличное.

– Альберта, – наконец, виновато пробасил он, – насчет этих проклятых журналов.

Ты не подумай, что я извращенец какой. Просто... Просто...

И смолк, не в силах придумать достойное оправдание своей обширной коллекции.

– Да ничего страшного, – вежливо уведомила его я. – Я все понимаю.

– Правда? – робко переспросил Велдон.

Дались ему эти журналы! На самом деле я и думать про них забыла, занятая совершенно другими мыслями. Итак, какие документы Джессика заставила Томаса вынести из кабинета Велдона? Жуть как интересно!

– Скажи, а ты давно знаешь Томаса? – спросила я, решив воспользоваться удобным случаем и расспросить о характере моего неожиданного работодателя у его старинного друга.

– Да всю жизнь, считай, – хмыкнул Велдон. Подошел к столику, где Томас чуть ранее оставил открытую бутылку вина. Сделал несколько глотков прямо так, не утруждая себя поисками чистого бокала, после чего, опомнившись, ткнул ею в мою сторону. Поинтересовался: – А ты не хочешь хлебнуть?

Я в ответ выразительно поморщилась. Ну уж нет, я не буду пить какое-то подозрительное вино. И уж тем более не буду это делать таким образом. Прикасаюсь своими губами к обслюнявленному горлышку... Фу, мерзость какая!

– Ну как хочешь. – Велдон пожал плечами и сделал еще один глубокий глоток.

– А как так получилось, что Томас начал водить с тобой дружбу? – не унималась я, вернувшись к заинтересовавшей меня теме. – Насколько я понимаю, ты ведь не дворянин.

– Я? Дворянин?! – Велдон аж подавился от такого предположения. Закашлялся, брызгая вином во все стороны. После чего укоризненно посмотрел на меня и проговорил: – Ты это, не шути больше так. Я этих напыщенных индюков терпеть не могу. Пожалуй, один Томас из всех прочих более-менее ничего. Но, боюсь, с его характером и привычкой во все совать нос, долго ему не протянуть. С каждым разом враги все ближе и ближе к нему подбираются.

– На его жизнь уже покушались? – любопытно спросила я, поудобнее устраиваясь на своем скрипучем стуле.

– И не один раз, – ответил Велдон. Пожевал губами, но все-таки добавил: – В прошлый раз его пытались взорвать.

– Взорвать? – недоверчиво воскликнула я.

– Прислали чары в конверте, – пояснил Велдон. – Конечно, убить они его вряд ли бы смогли. Но тот, кто покушался на его жизнь, хотел лишь покалечить Томаса. Скорее всего, ему бы оторвало руку. Возможно, он лишился бы зрения.

– Жуть какая! – совершенно искренне воскликнула я. – И как же Томас избежал этого?

Он почувствовал заклинание?

– К сожалению, нет, – вместо Велдона, ответил мне сам лорд Бейрил, неслышно появившись на пороге комнаты. – Конверт открыла моя мать, которая подумала, что это любовная записка, и решила украдкой почитать, кто же мне пишет.

– Ох, – только и сумела я выдать из себя. – Прости, Томас. Это просто ужасно!

– Лишнее подтверждение аксиомы о том, что любопытство сильно укорачивает жизнь, – с сарказмом отозвался он, но я видела, как дернулась его щека. По всей видимости, лорду Бейрилу было очень нелегко вспоминать об этом страшном происшествии.

– Но она... она осталась жива? – запинаясь, спросила я, хотя понимала, что вернее всего будет закрыть эту тему.

– Велдон ведь сказал, что у того, кто послал конверт, не было намерения убить меня. – Томас пожал плечами. Подошел к другу и буквально вырвал у него из рук бутылку вина. Поднес ко рту, но тут же раздосадованно поставил на столик, обнаружив, что она пустая.

Я, затаив дыхание, ожидала продолжения. Неужели Томас будет настолько жесток, что так и не расскажет мне, чем же завершилось это покушение для его матери?

– Моя мать сейчас в частной лечебнице, – глухо сказал Томас. – По всей видимости, там ей придется остаться навсегда. В результате взрыва у нее сильно обгорела правая сторона лица. Лишь чудом удалось спасти зрение. Мать была настоящей красавицей, звездой любого светского приема. Она очень тяжело пережила потерю красоты. Настолько тяжело, что ее разум помутился. Целители сделали все возможное, по крупицам воссоздавали ее внешность, но результат не привел мать в восторг. Сейчас ее состояние стабилизировалось, но в комнате нет зеркал. Если вдруг она увидит свое отражение в оконном стекле, к примеру, или в воде при умывании, то долгая изматывающая истерика докторам обеспечена.

– Мне очень жаль, – прошептала я.

– Да, мне тоже, – сухо обронил Томас.

– А этого человека, который послал тебе письмо, – начала я и осеклась, потому что Велдон, стоявший за спиной Томаса, отчаянно замотал головой, запрещая мне продолжать.

– Нет, его не нашли, – перебив меня, ответил на так и не заданный вопрос лорд Бейрил. Страшно улыбнулся одной половиной рта, добавив: – К его счастью.

Я не стала уточнять, что бы это значило. По-моему, и без того очевидно. Томас обязательно рано или поздно доберется до того, кто совершил этот гадкий и мерзкий поступок. И тогда негодяй вообще пожалеет, что появился на свет.

Так или иначе, но теперь кое-что в поведении Томаса начало проясняться. Пожалуй, я понимаю, почему он обладает настолько отвратительным характером. Наверное, бедняге нелегко жить с постоянным осознанием того факта, что из-за него чуть не погибла его мать.

– Ну так как, ты выяснил, какие бумаги забрал из моего кабинета? – торопливо спросил Велдон, явно стараясь переключить обсуждение со столь неприятной и щекотливой темы.

– Да, – коротко бросил Томас. – Из твоего кабинета я забрал все материалы, касающиеся расследования преступлений достопамятного Митчелла Ариеса.

Я встрепенулась. Ага, опять это имя! Это же тот самый лорд, которого обвинили в многочисленных убийствах женщин, скажем мягко, не самого тяжелого поведения.

– Ничего не понимаю, – озадаченно пробасил Велдон. – Митчелл давным-давно мертв. Надеюсь, ему сейчас поджаривают пятки у престола Черного Бога. Кому могли бы понадобиться эти документы?

– А почему ты сам не передал их в архив? – вопросом на вопрос неожиданно ответил Томас. Велдон смущенно хрюкнул и озадаченно почесал в затылке. Затем покрутил носком ботинка, словно пытался протереть дыру в грязном ковре.

Я настожила. Судя по всему, вопрос не так прост. Вон как Велдон не хочет на него отвечать.

– Тебе тоже кажется, что далеко не все ниточки в этом расследовании связаны, – скорее, утвердительно, чем вопросительно сказал Томас.

– Ну... да, – неохотно признался Велдон. Прижал пудовый кулак к груди и с жаром воскликнул: – Томас, печенью чую – мы что-то упустили! Ну не мог Митчелл действовать в одиночку!

Я невольно усмехнулась. Вообще-то, печень расположена у человека никак не напротив сердца. Впрочем, лучше не влезать со своими замечаниями. А то про мое присутствие в комнате опять вспомнят и решат не продолжать. Тише себя ведешь – больше узнаешь. Это правило поведения при общении с лордом Бейрилом я уже успела выучить.

– Да я знаю, – с раздражением ответил Томас. – Не мог, никак не мог. Ему наверняка кто-то помогал. Это понятно хотя бы потому, что некоторых девушек похищали с улиц в те дни, когда Митчелл все время был на виду. Да и то, как он умер, наводит на определенные предположения. Я невежливо приоткрыла рот от жадного любопытства. А что не так со смертью Митчелла? Получается, его все-таки не казнили на эшафоте? Как я уже говорила, некролог по поводу его гибели был составлен крайне расплывчато.

– И что же тогда получается? – растерянно спросил Велдон. – Тебя и меня пытался убить сообщник Митчелла, которому повезло остаться непойманным? Но при чем тут твоя невеста Джессика? Это ведь она забрала документы и подсунула нам колдовские куклы. Неужели она может иметь к этому отношение? Немыслимо!

И я кивнула, молчаливо согласившись с выкриком Велдона. И в самом деле, все это как-то странно. Если черед неприятностей в жизни Томаса связана с преступлениями лорда Митчелла, то какое отношение ко всему этому имеет Джессика? Она ведь девушка! Ни за что не поверю, что она была сообщницей лорда Митчелла и помогала ему в убийствах. Это как-то... неестественно и против природы.

– Ее могли нанять, – спокойно ответил Томас. – Скорее всего, Джессика – аферистка высшей пробы. Ей заплатили за то, чтобы она пробралась ко мне и выкрала документы. Но она просчиталась. Почти сразу после знакомства мне взбрело в голову отправиться в загородное имение, где я около месяца наслаждался ее обществом. А она терпеливо выносила мои ласки, лелея мечту на возвращение. Однако после того как мы приехали в город, случилась еще одна неприятная неожиданность. Джессика поняла, что искомым документов у меня нет.

– Да, но откуда она узнала, что их надлежит искать у меня? – недоверчиво спросил Велдон.

– Все прекрасно знают, что именно ты являешься моим помощником, – тут же сказал Томас, не медля ни секунды. По скорости объяснения было понятно, что он уже продумал все возможные вопросы и ответы на них. – А то дело вел именно я.

От такого известия я едва не свалилась со стула. Томас расследовал убийства, совершенные лордом Митчеллом? Ох, как интересно! Но в таком случае у него тем более хватает врагов в высшем обществе. Наверняка у Митчелла осталась семья, крайне недовольная, что грязные делишки одного из Ариесов стали достоянием общественности. И еще этот загадочный сообщник... Даже страшно представить, что он может натворить, желая отомстить тому, кто прекратил жуткие забавы выроodka из высшего света.

– А как она заставила тебя вынести документы из моего дома? – продолжал недоумевать Велдон.

– Хотел бы я знать... – задумчиво отозвался Томас.

С болезненной grimасой дотронулся до повязки на своем лбе. Правда, почти сразу убрал руку, но я прекрасно понимала, о чем он сейчас думает. Несколько часов выпали из памяти лорда Бейрила. Сейчас он выяснил, что за это время умудрился в буквальном смысле слова ограбить лучшего друга. И только боги знают, что еще мог сотворить Томас за то время, которое он никак не в силах вспомнить.

– Если все так, то Джессика в огромной беде, – неожиданно даже для себя проговорила я. Томас вздрогнул от неожиданности. Видимо, он действительно умудрился забыть о моем присутствии в комнате – настолько тихо я себя вела. Резко развернулся ко мне и выжидающе вздернул бровь.

– Если ее действительно наняли, то сообщник ныне покойного лорда Митчелла, скорее всего, поторопился избавиться от ненужного свидетеля, как только заполучил в свои руки нужные ему документы, – пояснила я, удивленная, что надлежит объяснять настолько очевидные вещи.

– А и впрямь, это было бы самым правильным поступком в такой ситуации, – подтвердил мою мысль Велдон. Томас искоса глянул на него, и здоровяк пояснил: – Ну, если рассуждать с позиции преступника. Джессика, я имею в виду, естественно, настоящую Джессику, вполне могла сунуть свой любопытный носик в бумаги. Да даже если она этого не сделала, то сообщник Митчелла не может быть в этом абсолютно уверенным. Чем меньше народа осведомлено о том, какая подоплека во всем происходящем – тем лучше и безопаснее для него. И не мне тебе объяснять, что от мелких сошек принято избавляться в первую очередь.

– Да, думаю, ты прав, – сухо обронил Томас.

– Тебя уже обвинили в убийстве Джессики, – негромко дополнил свою мысль Велдон. – Благодаря присутствию Альберты ты сумел выкрутиться. Но что будешь делать, если обнаружат тело твоей якобы невесты?

Как ни старался Томас скрыть свои истинные эмоции от посторонних, но я заметила, как по его лицу пробежала быстрая болезненная судорога. Невольно усмехнулась. Нет, лорд Бейрил еще любит Джессику. Конечно, он ни за что в этом не признается, но его чувства к ней не остыли. И он сделает все, лишь бы отыскать ее в ближайшее время.

Тем временем Томас нарочито спокойно прошелся по комнате, сложив за спиной руки. Правда, он с такой силой стиснул при этом кулаки, что костяшки были белыми от напряжения. Затем он остановился напротив грязного стекла, через которое почти не проникал дневной свет. Провел пальцем по пыльному подоконнику, и я поняла, что он написал первую букву имени своей загадочной возлюбленной. Впрочем, тут же опомнился и резким досадливым движением ладони стер все.

– Это означает лишь одно, – глухо проговорил он, уставившись невидящим взглядом на струи дождя, заливающие снаружи стекло. – Нам необходимо найти Джессику первыми. И я сделаю это!

– Если она еще жива, – почти беззвучно сказал Велдон и с сочувствием покачал головой.

– Жива. – В отражении стекла я увидела, как Томас криво усмехнулся, правда, больше всего это напоминало оскал боли. – Джессика еще жива. Я чувствую это!

Я невольно опустила глаза. Странно, вроде бы эта история не должна особо задевать мое сердце. Томас мне платит за то, чтобы я играла роль другой девушки. Как только моя работа на него окажется выполненной, мы навсегда расстанемся. Но почему-то в этот момент я чувствовала искреннюю досаду на незнакомую мне Джессику. Ишь ты, молодой, щедрый

и красивый лорд ей чем-то не угодил. Эх, если бы в меня был кто-нибудь так же страстно влюблен!..

– И что ты намерен делать дальше? – полубопытствовал Велдон, и я тут же отвлеклась от своих размышлений.

– Как что? – Томас круто развернулся к нам лицом и пожал плечами. Ледяным тоном отчеканил: – А теперь мы с Аль отправимся в гости к лорду Роберту Гилю и его очаровательной дочери Анабель. Там будет весь свет Бриастля. Попробуем что-нибудь узнать благодаря моей излюбленной тактики поведения.

– Да-да, я помню, – с сарказмом перебил его Велдон. – Ты опять собираешься переворочить осиное гнездо. Только помни, друг мой, это очень опасно. Рой ведь может накинуться и на того, кто осмелился потревожить их покой.

– В первый раз, что ли? – Томас с пренебрежением фыркнул, не впечатленный предупреждением своего помощника.

А вот я украдкой поехала. Предположим, мой спутник не видит ничего страшного в интригах высшего света. А вот мне малость не по себе. Такое чувство, будто я направляюсь в клетку с голодными кровожадными хищниками, готовыми растерзать меня за малейшую оплошность. Да что там, просто так! Лишь за то, что я осмелилась сопровождать лорда Бейрила. Ох, что-то мне не по себе! И это еще мягко сказано!

Часть вторая

Знакомство с высшим светом

Я нервничала. Нет, неправильно. Никогда прежде я не нервничала сильнее, чем сейчас.

Я намертво сцепила зубы, иначе мое состояние выдавал бы беспрестанный стук. Сжала колени, не позволяя им трястись. Затем украдкой покосилась на невозмутимого Томаса, сидящего рядом, и от души позавидовала его спокойствию.

Наша карета уже стояла около ворот роскошного особняка лорда Роберта Гиля. Сейчас они откроются – и уже через несколько минут я предстану перед глазами всего высшего света Бриастля. Ой, мамочки, как же страшно! Я точно каким-нибудь образом опозорюсь. Причем сделаю это в самом начале вечера, и потом весь остаток приема буду служить объектом для язвительных шуток. Я ведь ничего не знаю о хороших манерах и правилах этикета.

– Расслабься, Джессика, – в этот момент наконец-то разлепил губы Томас, которому, видимо, надоело чувствовать мою дрожь. Двусмысленно усмехнулся, добавив: – И попытайся получить удовольствие. Представь, что это твой первый раз. Вначале будет больно и неприятно, но потом ты обязательно научишься получать от этого процесса удовольствие. – Подумал немного и насмешливо добавил: – Если, конечно, партнер попадет достойный.

Я немедленно вспыхнула от смущения из-за такого смелого и откровенного сравнения. Нет, Томас просто невыносимый тип! Как можно о таких интимных вещах рассуждать вслух?

– Ну вот видишь, ты уже не трясешься от ужаса, словно загнанный кролик, – спокойно отметил Томас. – И не серая от страха, даже румянец выступил.

В этот момент карета мягко тронулась, и Томас отвернулся к окну, мгновенно потеряв ко мне интерес.

– Но я не знаю, как себя вести! – проныла я, ощутив, как мое сердце вновь опасно заколотилось.

– Громко не сморкайся, ешь вилкой, а не руками, грязно не ругайся, – отчеканил Томас. –

И постарайся не лезть в драку, если кто-нибудь скажет в твой адрес что-нибудь нелицеприятное, а лучше позови меня. В любой непонятной ситуации улыбайся и молчи. И все будет хорошо.

Я тяжело вздохнула. Да, ничего не скажешь, исчерпывающая инструкция.

Неожиданно лорд Бейрил положил свою теплую руку поверх моей ладони, ободряюще сжал ее.

– Самое главное, Аль, – очень тихо произнес он, – ничего не бойся. Помни, что я рядом и обязательно приду тебе на помощь.

После такого обещания я немного воспрянула духом. Ладно, буду надеяться, что меня на этом приеме не сожрут заживо. А остальные неприятности я как-нибудь переживу.

Как раз в этот момент карета остановилась напротив высокого каменного крыльца, и я мгновенно выкинула все посторонние мысли из головы, торопливо растянув губы в притворной радостной улыбке.

Томас выбрался из кареты первым, не дожидаясь, когда дверцу ему откроет слуга. В один миг обежал повозку и замер с моей стороны, любезно протянув мне руку.

Я не стала отказываться и с благодарностью приняла его помощь. Что скрывать очевидное, в своей прошлой жизни я не так уж часто носила высокие каблуки и изысканные наряды с пышной юбкой, поэтому опасалась, что вполне способна стать жертвой собственной неловкости. Вот будет смеха среди окружающих, если я упаду, разобью себе нос и разорву платье. Тогда я точно стану звездой приема.

Весь недолгий путь до дверей особняка Томас продолжал хранить молчание. Лишь около самого порога благодарно кивнул слуге, который все это время нес над нами зонтик. И мы вступили в жилище лорда Роберта Гиля, главы Тайной Канцелярии всего Альмиона.

От этой мысли у меня привычно перехватило дыхание. Ох, если бы кто-нибудь в моем крошечном родном Итроне только знал, что я умудрилась попасть в самый центр светской жизни Бриастля! Расскажи кому из моих знакомых – точно ведь не поверят, что такое возможно в жизни.

В просторном холле особняка царил яркий свет. После сумрака ненастного дня он особенно больно ударил по глазам, и я невольно прищурилась, ослепленная и слегка растерявшаяся от обилия звуков, которые на меня обрушились.

Где-то совсем рядом гремела музыка, слышался громкий женский смех и гул разговоров. Не успела я опомниться и оглядеться, как с меня ловко сдернули мантию.

Томас сам небрежно скинул на руки служанки пальто. Провел по рукаву камзола, словно стряхивал невидимую пылинку.

Я с невольным огорчением вздохнула, в очередной раз ужаснувшись тому, как нарочито небрежно был пришит этот самый рукав. Раяна явно не стала утруждать себя даже подбором цвета, видимо, сильно обиженная на Томаса за то, что тот уличил ее в подслушивании. Поэтому толстый кривой шов, выполненный красными нитками по синей ткани, не просто был заметен – он бросался в глаза с расстояния в несколько шагов. Более того, рубашку Раяна даже не подумала выстирать, а лишь просушила, поэтому на рукавах и воротнике виднелись зеленоватые пятна.

А вот повязку с головы Томас снял, сказав, что иначе это вызовет слишком много вопросов. На мой взгляд, это было далеко не лучшей идеей. Как ни крути, но рану лорда Бейрила вряд ли можно назвать пустяковой, если из его памяти выпало столько событий. Но Томас, как и обычно, впрочем, проигнорировал мои робкие убеждения. Правда, к счастью, никаких зияющих кровавых ран я на голове Томаса, как ни старалась, не увидела.

Будь моя воля, то на месте Томаса я бы вообще вернулась домой и переделалась перед столь крупным приемом. Благо, что времени на это было с избытком. Но Томас даже не захотел слушать мое предложение. Лишь раздраженно махнул рукой и сказал, что слишком много будет чести для Роберта Гиля. Вот еще, из-за такого пустяка лошадь зазря гонять. После чего самым наглым образом уселся распивать вино с Велдоном.

Нет, про Джессику больше речь не шла. Эта парочка шумно обсуждала каких-то общих знакомых, затем переключилась на такую тему, в которой я не понимала практически ни слова. Что-то о взаимосвязи мощности атакующих заклинаний и потенциала магнитного поля.

На этом моменте их рассуждений я осознала, что еще немного – и самым постыдным образом засну. Челюсть уже болела от постоянных зевков. И я украдкой стащила из книжного шкафа один из неприличных журналов Велдона, воспользовавшись тем обстоятельством, что тот был целиком и полностью увлечен спором с Томасом. Принялась разглядывать непристойные магиснимки, в глубине души ужасаясь тому, как могли девушки, попавшие на эти страницы, согласиться на подобное. Ладно, если бы они просто снимались обнаженными. Но многие из них были запечатлены в компании мужчин, причем частенько не одного, а двух или трех. И творили на снимках такое...

Вот и сейчас при воспоминании об увиденном румянец окрасил мои щеки, и я запретила себе думать на эту тему. Мои глаза уже не слезились от обилия света, и я с интересом принялась оглядываться по сторонам.

– Томас, милый.

Через просторный холл к нам спешила высокая холеная женщина в облегающем черном платье. На шее – тонкая жемчужная нить. Крохотные капельки бриллиантов светились в ушах. Светлые пепельные волосы убраны в изысканную сложную прическу, которая оставляла открытой затылок.

Я невольно смутилась от откровенно оценивающего взгляда, которым она меня исподволь одарила. Ох, наверное, на ее фоне я выгляжу слишком ярко и безвкусно.

И я потными от волнения руками провела по алому шелку подола, словно силилась разглядеть несуществующие складки.

– Как я рада тебя видеть! – продолжала щебетать женщина, при этом без малейшего стеснения разглядывая меня. – Ты нечастый гость в нашем доме. Сколько ты у нас уже не был?

– Год, – за Томаса ответил звонкий девичий голосок.

Я ошутимо напряглась, предчувствуя начало неприятностей. Сдается, нас вышла встречать дочка хозяина дома, таинственная Анабель, которую связывают с Томасом какие-то весьма непростые отношения. Ну что же, Альберта, улыбайся и помалкивай, как советовал тебе Томас. И я с интересом взглянула на лестницу, с которой послышался новый голос. К слову, Томас тоже покосился в ту сторону, но при этом выражение его лица было настолько кислым, что, наверное, если бы рядом поставили крынку молока, то оно превратилось бы в простоквашу. Анабель стояла на верхней ступеньке. Дождавшись момента, когда все внимание присутствующих окажется обращено на нее, она начала медленный спуск.

Да, она любила эффектные появления. Почему-то я не сомневалась, что девушка не раз и не два репетировала перед зеркалом этот томный взгляд, небрежную походку и легкую снисходительную усмешку, играющую на устах. А еще надлежало признать очевидный, хоть и не очень приятный для меня факт: Анабель была просто умопомрачающе, ошеломляюще хороша собой. Гладкие распущенные волосы, такие черные, что цвет уходил в синеву, обнимали ее, подобно плащу. Темно-карие знойные глаза. Алые пухлые губы. Потрясающая фигура, подчеркнутая облегающим платьем из темно-алого же бархата. Ей даже драгоценности были не нужны, чтобы подчеркнуть необычную, немного восточную красоту. Только узкая золотая диадема тонкой полоской сверкала в прическе, не позволяя волосам падать на лицо. Я с нескрываемой завистью вздохнула. Похоже, что в этой девушке вообще нет недостатков! Затем посмотрела на Томаса, желая увидеть его реакцию на появление красотки.

Признаюсь честно, поведение лорда Бейрила меня удивило. Он следил за спуском Анабель по лестнице с настолько неприятной ядовитой ухмылкой, словно в уме представлял, как она оступится и полетит вниз, в результате падения неминуемо переломает себе все конечности, а скорее всего – и шею.

Такая злость и ненависть бушевали в обычно спокойных и невозмутимых глазах Томаса, что мне окончательно стало не по себе. Н-да, о любви в данном случае говорить не стоит. Интересно, что между ними произошло? Неужели Анабель оставила его, уйдя к другому? Благодаря незначительным обмолвкам Велдона и его двусмысленным шуточкам я поняла, что прежде эту парочку связывали любовные отношения.

– Томас.

Анабель наконец-то встала на последнюю ступеньку и одарила моего спутника ленивой улыбкой. Провела рукой по волосам, позволив им разметаться блестящей гривой по обнаженным плечам. Ничего не скажешь, красивый и очень эффектный жест. И, опять-таки, наверняка многократно отрепетированный.

– Леди Анабель Гиль, – сухо и подчеркнуто вежливо ответил Томас. Склонил голову в поклоне, который больше напоминал пренебрежительный кивок. Затем обернулся ко мне, взял за руки и с такой страстью и обожанием посмотрел на меня, что я едва самым некрасивым образом не подавилась слюной.

Ой, почему это он так на меня уставился? Ах да, конечно, мы же влюбленная пара, готовая объявить о помолвке. И я по мере сил и возможностей ответила Томасу таким же взглядом, полным страстного обожания.

В холле повисла долгая пауза, которую никто не хотел прерывать первым.

– Ах да, – наконец опомнилась светловолосая незнакомка, видимо, решив воспользоваться преимуществом, которое давал ей возраст. – Томас, мальчик мой, представь нам свою очаровательную спутницу.

– С величайшим удовольствием, – процедил лорд Бейрил таким тоном, каким обычно объявляют смертный приговор. – Леди Джоанна, леди Анабель. Позвольте познакомить вас с моей невестой, Джессикой Миртон. Джессика, это леди Анабель Гиль и леди Джоанна Гиль. Прелестные хозяйки сего славного приема.

Естественно, я не могла отказать себе в мелочном удовольствии посмотреть на реакцию Анабель на это известие. И мое любопытство оказалось полностью вознагражденным! Лицо у красотки, что называется «поплыло». Видимо, она настолько растерялась от этой новости, что на какой-то момент забыла о необходимости держать свои эмоции под контролем. И я увидела ту сущность, которая скрывалась под привлекательной оболочкой молодой и уверенной в себе девушки.

На какой-то миг показалось, будто Анабель не справится с чувствами и накинется на меня с кулаками. Ее губы разошлись, она в буквальном смысле слова оскалилась, словно дикий зверь перед нападением. Темные глаза стали почти черными – так сильно расширились от волнения и гнева зрачки. Лоб пошел некрасивыми морщинами.

Я украдкой поежилась. Такое чувство, будто передо мной настоящая столетняя ведьма, лишь для потехи примерившая облик красотки. И сейчас ее маска съехала, на несколько секунд обнажив ее истинную натуру.

– Анабель, – почти беззвучно прошептала светловолосая дама, которую Томас назвал леди Джоанной.

И девушка опомнилась. Тотчас же разгладилась морщина на ее лице, на губы вернулась приветливая улыбка.

– Стало быть, ты, мой ветреный красавчик, наконец-то решил связать себя узами брака? – продолжила щебетать дама, которая, по всей видимости, выполняла роль хозяйки дома. Интересно, кто она? На мать Анабель не похожа – слишком разные по внешности. Вторая жена лорда Роберта? Его сестра? Эх, жаль, что нельзя спросить Томаса, придется мучиться в догадках.

– Да, надоело ходить в холостяках, – подтвердил Томас и ласково привлек меня к себе. Потеря носом о мою шею и вальяжно заявил: – Тем более я влюбился в Джессику, как последний мальчишка.

– Вы, лорд Бейрил, влюбились? – с таким ядом прошипела Анабель, что я не удивилась бы, если она вдруг обернулась гадукой. – По-моему, такое чувство вам вовсе неизвестно!

– Люди меняются со временем, – спокойно парировал Томас и легонько чмокнул меня в плечо. Я так старательно улыбалась, что у меня уже заболели щеки. Но не позволяла себе ни малейшего проявления неудовольствия. Ни словом, ни жестом, ни взглядом. Хотя, по-моему, Томас слишком перегибал палку. Сердцем чую, сейчас целоваться полезет! Надо же ему проверить, не имеет ли Анабель и Джоанна отношения ко всей этой истории с его якобы пропавшей невестой. А это самый простой способ, позволяющий ему спокойно прочесть мысли интересующих его людей, не вступая при этом с ними в телесный контакт.

Стоило мне так подумать, как Томас действительно крутанул меня за талию. Теперь я смотрела ему прямо в глаза, по-прежнему удерживая на губах глупейшую восторженную улыбку.

– Джессика – любовь всей моей жизни! – патетично провозгласил лорд Бейрил. – И я безмерно счастлив, что боги послали мне ее.

После чего весьма предсказуемо прильнул к моим губам.

Впрочем, на этот раз поцелуй почему-то не продлился долго. Едва я обреченно расслабилась в его объятиях, как Томас тут же отстранился. Можно сказать, просто мазнул своими губами по моим. Нахмурился, глядя поверх моей головы на так называемых хозяек дома.

– Ох, как это мило! – прошептала Джоанна, которая отчаянно пыталась сохранить лицо в столь странной ситуации, когда гости начали миловаться на глазах у всех. – Томас, мальчик мой, я так рада за тебя! Совет тебе и любовь!

– Полагаю, ваш отец, лорд Бейрил, в курсе предстоящей свадьбы и одобряет вашу избранницу? – мрачно оборвала ее восторженное щебетание Анабель.

Томас по-прежнему держал меня в своих объятиях, поэтому я ощутила, как он вздрогнул. Губы скривились, а глаза заledenели.

Ага. И я сделала мысленную заметку. Сдается, Томас очень не ладит со своим отцом.

Интересно, почему? Наверное, тот злится на него за то несчастье, которое случилось с леди

Бейрил, и обвиняет сына в безумии матери, которое последовало после покушения.

Ну, по крайней мере, это первое приемлемое объяснение, которое приходит в голову.

– Анабель, ну что ты! – попыталась урезонить девушку Джоанна, и я заметила, как в светло-серых глазах женщины метнулось нечто, более всего напоминающее страх. И Джоанна продолжила с извиняющейся улыбкой: – Томас, милый мой, прости мою племянницу. Мы все прекрасно знаем, какие непростые отношения тебя связывают с отцом.

Ага. И я мысленно кивнула. Стало быть, женщина – тетя Анабель, то бишь, если судить по фамилии, сестра ее отца. Кстати, почему-то Джоанна не вызывала во мне никакого раздражения, хотя по идее должна была выступать на стороне племянницы. Но до сих пор я не услышала от нее никакой грубости или бестактности. Она так мило старалась не замечать меня, что я невольно прониклась к ней добрыми чувствами. По всей видимости, она в курсе причин вражды между Томасом и Анабель. Но упорно не желает принимать чью-либо сторону, хотя последняя является ее близкой родственницей.

– Вы ведь до сих пор судитесь? – не упустила удобного шанса вновь влезть со своим замечанием Анабель, не желая прекращать наверняка болезненную для Томаса тему о его родителях.

Судитесь? Я изумленно хмыкнула. Тогда мое предположение о размолвке между отцом и сыном из-за случившегося с леди Бейрил неверно. Вряд ли бы они стали выяснять из-за этого несчастья отношения в суде.

– Лорд Грегор Бейрил, отец нашего всеми любимого Томаса, долго и пока безуспешно пытается признать его умалишенным, – лобезно просветила меня Анабель, видимо, заметив удивление на моем лице. – Дело в том, что Томас унаследовал свое состояние от деда, лорда Ашбера Бейрила, который отдал ему все, совершенно забыв при этом о других своих сыновьях, дочерях, внуках и внучках. Естественно, Томасу предложили поделить. Благо, что состояние вполне позволяло осчастливить всех наследников. Но он наотрез отказался, сказав, что не желает нарушить волю усопшего. Стоит ли говорить, что многочисленные родственники нашего милашки Томаса после такого предпочли прекратить с ним общение. А его отец начал судебную тяжбу. Но лорда Грегора можно понять. В ожидании наследства он наделал столько картонных долгов, что еще немного – и кредиторы лично привяжут его к позорному столбу в центре Бриастля. Совсем как в стародавние времена.

Руки Томаса, которые он продолжал держать на моей талии, ощутимо потяжелели. Я подняла взгляд на него и почувствовала, что мне становится как-то не по себе. Лорд Бейрил смотрел на Анабель с такой откровенной ненавистью, будто в уме уже представлял, куда надлежит спрятать ее бездыханное тело после жестокой расправы.

– Спасибо за столь подробную лекцию о моих семейных проблемах, леди Анабель, – медленно, чуть ли не по слогам процедил он. – А теперь, если вы позволите, мы все-таки пройдем в гостиную. Или вы намереваетесь держать нас на пороге весь вечер?

– О, прости, Томас! – тут же засуетилась Джоанна. – Конечно же, ты прав. Пойдем, пойдем за мной скорее! И свою прелестную невесту не забывай.

При этом она кинула быстрый опасливый взгляд в сторону Анабель, словно опасалась, что при любом удобном случае та не преминет вцепиться мне в волосы.

Томас вежливо наклонил голову, принимая предложение. Подал мне руку, и мы неторопливо отправились вслед за леди Джоанной в ту сторону, откуда доносилась громкая музыка.

Если честно, я весьма опасалась поворачиваться к Анабель Гиль спиной. Мало ли что может взбрести в голову этой девице. Но, к моему счастью, в этот момент двери, ведущие из особняка, распахнулись, пропуская через себя вновь прибывших. И я услышала, как девушка с фальшивой радостью воскликнула что-то восторженное, по всей видимости, приветствуя кого-то из знакомых.

Достаточно быстро мы добрались до гостиной. К моему удивлению, просторное помещение было почти пустым. Музыканты как раз взяли перерыв, поэтому воцарилась благословенная тишина.

– Как вижу, приемы Роберта по-прежнему не пользуются особой популярностью, – ядовито заметил Томас. Выпустил мою руку и ловко перехватил с подноса скучающего около порога слуги два бокала с вином, один из которых чуть ли не насильно вручил мне.

– Вы прибыли одними из первых, – слегка покраснев, проговорила Джоанна и виновато улыбнулась. – Боюсь, Томас, тебе придется немного поскучать, пока соберутся остальные гости. Но тут обещало быть множество твоих знакомых.

Томас одним глотком осушил фужер и все с той же ловкостью заменил пустой бокал на полный, будто бы вообще не услышав оправданий Джоанны.

Я с невольным осуждением покачала головой, не торопясь последовать его примеру и попробовать вино. По-моему, Томас ведет себя просто некрасиво! Или его настолько разозлила стычка с Анабель и упоминание о его непростых родственных отношениях? Но все равно, по-моему, он мог бы быть немного любезнее с Джоанной. Она ведь не виновата в наших проблемах.

– Прости, Томас, я нужна Анабель, – проговорила Джоанна, видимо, осознав, что ее собеседник не настроен вести разговоры. – Сейчас гости повалят валом, надо помочь ей в холле.

– Да-да, конечно, иди, – рассеянно разрешил ей Томас с таким видом, будто разговаривал со своей служанкой, а не с хозяйкой приема.

Я недовольно цокнула языком. Нет, это просто неимоверная наглость! Томасу явно не мешало бы взять несколько уроков хороших манер. Даже я, выросшая в захолустье, понимаю, что его поведение неприемлемо.

Леди Джоанна приветливо улыбнулась мне и поспешила прочь.

– Томас, тебе не кажется, что ты перегибаешь палку? – тут же зашипела я, как только женщина удалилась на достаточное от нас расстояние.

– Я не смог прочесть мысли Анабель, – невпопад ответил мне Томас, что-то разглядывая на дне бокала. – Почему? Два раза поцелуй с тобой помогли мне справиться с этой задачей и без телесного контакта. Но сейчас почему-то не сработало...

И он с такой обидой на меня посмотрел, будто я была виновата в этом обстоятельстве.

– Откуда же мне знать, почему ничего не получилось! – с искренним недоумением отозвалась я. – Но вообще-то, я говорила совсем о другом...

– Должно быть, она использовала какой-то амулет против подобного рода магии, – опять невежливо перебил меня Томас, занятый своими размышлениями. – Но тогда получается: ей есть что скрывать от меня.

– Или же она просто относится к подавляющему большинству людей, которым не нравится, когда в их мыслях и воспоминаниях кто-нибудь копошится, – не удержалась я от вполне резонного замечания.

Томас, по-моему, вообще не обратил ни малейшего внимания на мое замечание. Он допил и второй бокал вина, после чего, не смущаясь особо, потянулся за третьим.

Я немного заволновалась. Как бы Томас не перебрал лишнего. Он ведь и с Велдоном успел немало принять на грудь. А теперь так рьяно ринулся к выпивке.

Впрочем, я прекрасно осознавала, что любые мои слова будут восприняты в штыки и откровенно агрессивно. Лорд Велдон вряд ли будет слушать мои увещания. По-моему, он слишком раздражен после стычки с Анабель. Видимо, она умудрилась ударить в действительно больное место Томаса.

Тяжело вздохнув, я обвела взглядом почти пустой зал. Ну-с, и кто еще решил почтить лорда Роберта Гилья своим визитом?

Музыканты в этот момент опять начали играть. Хвала всем богам, они выбрали какую-то тихую и спокойную мелодию, которая не била так сильно по ушам, как предыдущая.

– Кстати, не верь Джоанне, – вдруг проговорил Томас, отвлекшись наконец-то от процесса неумеренного поглощения вина.

Я обернулась к нему и изумленно вздернула брови. А это еще почему? Говоря откровенно, мне очень понравилась леди Джоанна Гилья своей сдержанностью и стремлением в любой, даже самой непростой ситуации сохранить лицо. По-моему, именно такой и должна быть настоящая светская дама: спокойной, вежливой и слегка ироничной.

– Она предаст тебя с такой же милой и чуть извиняющейся улыбкой на устах, – пояснил Томас, без всякого стеснения подхватывая очередной бокал с подноса слуги, который даже перебрался поближе к нам, видимо, сообразив, что мы единственные, кто искренне интересуется содержимым его ноши в этом помещении.

Правда, в гостиной присутствовал еще один мужчина. Но он задумчиво изучал статуэтки на каминной полке, в упор не обращая на нас внимание.

– По-моему, ты слишком строг к ней, – не могла я не заметить. – Леди Джоанна...

– Суть такое же подлое и мерзкое существо, что и ее племянница и брат, Роберт Гиль, – не дал мне договорить Томас.

Его голос прозвучал недопустимо громко на фоне приглушенной музыки. Так громко, что один из музыкантов взял фальшивую ноту, а единственный посетитель гостиной, если, конечно, не считать нас, подавился вином, покосился на нас и на всякий случай отбежал на другой конец гостиной.

– Томас! – возмущенно выдохнула я. – По-моему, ты забываешься!..

– Нет, это ты не знаешь, с кем имеешь дело, – парировал Томас. Продолжил, все повышая и повышая голос: – Так называемый высший свет Бриастля – суть отребья. Насквозь гнилые люди, способные думать лишь о собственной выгоде. С пустыми глазами и пустыми душами. В любом, даже самом грязном трактире Бриастля ты найдешь куда больше настоящих личностей, готовых на истинное самопожертвование, чем на званом приеме у короля. Тьфу! И Томас, не испытывая особых угрызений совести, смачно сплюнул прямо на светлый и явно очень дорогой ковер ручной работы.

К концу его речи все музыканты затихли. Лишь флейтист еще пытался изобразить какое-то соло, но оно звучало настолько тоскливо, что слезы невольно навернулись на мои глаза. Н-да, теперь я совершенно не удивляюсь тому факту, что Томаса настолько не любят в высшем свете.

– Но почему ты так говоришь о леди Джоанне? – пискнула я. – По-моему, очень достойная личность...

– Эта достойная личность практически наверняка отравила своего супруга, – сурово отчеканил Томас, и под его немигающим взглядом одинокий гость лорда Роберта подавился вином, поскольку как раз в этот момент вздумал пригубить бокал. Про музыкантов и говорить нечего. Бедняги совершенно забыли о своей задаче играть веселую и ненавязчивую музыку и смущенно переглядывались, по-моему, больше всего желая побросать инструменты и ринуться в бега.

– Да не может быть! – ужаснулась я.

– Может-может, – заверил меня Томас. – Ну, то есть, доказательств этому я так и не сумел раздобыть. Леди Джоанна сработала на удивление чисто. Видимо, обратилась к настоящим мастерам своего дела, хотя наверняка и заплатила им более чем прилично. Но мое чутье не обманешь! Ну не может абсолютно здоровый молодой человек, возрастом чуть за тридцать и не страдающий от избыточного веса, умереть от сердечного приступа! Причем сделать это так вовремя: сразу после заключения брака и написания нового завещания. А ведь многие предупреждали Джоанну, что ее молодой муж обожает распускать руки и не видит ничего страшного в супружеских изменах. Ну что же, после первой же интрижки и последующей после этого шумной ссоры с применением кулаков бедняге пришлось переменить свое мнение. Пусть и сделал он это перед престолом богов. А молодая вдова после положенного года траура поторопилась вернуть себе девичью фамилию, видимо, не желая, чтобы что-нибудь напоминало ей о постылом супруге.

– И что же, неужели никто не заподозрил леди Джоанну в этом преступлении? – не поверила я.

– Почему никто? – Томас отсалютовал мне поднятым бокалом. – Я заподозрил. Но меня подняли на смех. Лично Роберт Гиль запретил мне расследовать это дело. И я вполне его понимаю. Кому же хочется, чтобы имя его единственной сестры фигурировало в столь скользком и опасном расследовании? Естественно, я осмелился послушаться. Естественно, после этого последовало шумное разбирательство и обещание выгнать меня со службы. В итоге мы пришли к своего рода мирному соглашению. Я во всеуслышание заявил, что считаю леди Джоанну виновной в смерти мужа. Та сделала вид, будто не услышала меня. И мы расстались лучшими врагами.

Лучшие враги! Я покачала головой. Насколько же отвратительное словосочетание! Но неужели Джоанна, это симпатичная и моложавая дама, действительно хладнокровно отравила своего супруга за неверность?

Я задумчиво посмотрела на дно своего бокала, к которому пока так и не притронулась. По-моему, я больше не хочу вина.

Судя по тому, как одинокий посетитель гостиной решительно поставил свой недопитый бокал на поднос слуги, он придерживался такого же мнения.

А Томас между тем, нисколько не смущаясь, взял себе очередной фужер и с явным удовольствием осушил его одним глотком.

– Да, лорд Роберт Гиль умеет выбирать вино для своей коллекции, – заявил он. – Впрочем, он вообще очень придирчивый человек. Рассказать тебе, Джессика, как он выбирает себе новых любовниц?

Несчастный гость приема, вынужденный выслушивать откровения лорда Бейрила, икнул, побагровел и очень шустро отбежал на другой конец комнаты, где бухнулся в кресло и с весьма решительным видом зажал себе уши.

– Томас! – в очередной раз простонала я. – Угомонись, прошу! Не забывай, что мы в гостях...

– О, Роберт очень ответственно относится к этому делу, – продолжал бубнить Томас, явно не желая слушать моих возражений. – Обычно он навещает в какой-нибудь роскошный дом терпимости. Кстати, в курсе, что это означает?

Я лишь обреченно кивнула. Ага, в курсе. Почерпнула много нового из журналов Велдона, последние страницы которых были отведены для рекламы именно таких заведений.

В глазах Томаса мелькнуло слабое удивление. Он явно намеревался прочитать мне очередную лекцию по этому поводу, а сейчас чувствовал себя по-настоящему раздосадованным из-за того, что я нарушила его планы.

– Ну хорошо, – с сомнением проговорил он. – Итак, лорд Роберт Гиль предпочитает выбирать себе любовниц в доме терпимости. Обычно он заваливается в эти заведения пятничным вечером в сопровождении двух-трех верных друзей. Хозяйки сих домов, естественно, выстраивают свой живой товар шеренгой. Каждая девица изгаляется по-своему, силясь привлечь к себе внимание. Кто-то выходит к гостям практически обнаженной. Кто-то выкрашивает кожу в темный цвет, подражая невольницам с Южного берега. Кто-то поражает воображение колокольчиками, подвешенными в самых неожиданных местах...

По мере своей прочувственной тирады Томас все повышал и повышал голос, потому что музыканты мудро решили заглушить откровения перебравшего гостя музыкой и все громче и громче играли какой-то бравурный марш.

– Да-да, я знаю, – торопливо сказала я, не дав Томасу договорить.

А то ведь точно начнет мне в подробностях рассказывать о порядках, заведенных в домах терпимости. Кстати, а сам он откуда так хорошо все это знает? Такое чувство, будто не раз и не два там бывал.

– Так вот, лорд Роберт любит устраивать настоящие соревнования среди этих девиц, – не унимался Томас, желая рассказать эту историю до конца. – Представь себе, они занимают одну комнату с самой широкой кроватью. А потом начинается такая оргия! И наиболее понравившуюся шлю...

– Томас! – простонала я, опять перебив его на полуслове. – Ну прошу тебя – хватит!

Мне совершенно неинтересно то, как лорд Роберт Гиль развлекается в свободное время.

– И совершенно зря, – обиженно произнес Томас, недовольный тем, как упорно я затыкаю ему рот. – Вообще-то, смею напомнить, лорд Роберт Гиль – глава Тайной Канцелярии. И он должен быть настоящим образцом для подражания. Идеальным человеком, в порядочности которого просто невозможно усомниться. А он...

– А я – отвратительный, мерзкий, погрязший во всевозможных грехах человечиска, который никак не дает тебе спокойной жизни, – вместо него завершил фразу высокий сухощавый мужчина лет пятидесяти.

Я вздрогнула от неожиданности. Как ему удалось так бесшумно к нам подкрасться? У меня даже сердце в пятки ушло! Затем принялась с интересом изучать внешность лорда Роберта. Когда еще повезет воочию увидеть главу самой Тайной Канцелярии!

Стоило признать очевидный факт: лорд Роберт Гиль относился к числу тех людей, которых подобно хорошему вину не портят прожитые года. Напротив, с возрастом они приобретают изысканность манер и определенный холерный лоск во внешности. Этот мужчина явно тратил немало времени на заботу о себе. Длинные ухоженные пальцы, благородная седина на аккуратно подстриженных висках, тоненькая ниточка усиков над верхней губой... В общем, если бы кто-нибудь попросил меня нарисовать портрет истинного аристократа, то я бы постаралась изобразить именно этого человека.

– Да, все именно так, – спокойно подтвердил Томас, хотя на его месте любой воспитанный человек смутился бы и принял извиняться.

Но Томас пошел дальше. Он с размаха уселся в ближайшее кресло и вытянул свои длинные ноги, ни капли не смущаясь тем обстоятельством, что лорд Роберт и я остались стоять.

Я испуганно покосилась на лорда Роберта. Ох, как бы не вылететь нам с Томасом с приема! Лично я бы на месте хозяина дома давным-давно попыталась призвать к ответу одну чрезмерно наглую личность, которая, по всей видимости, слишком прямо воспринимает выражение «чувствуйте себя как дома», при этом забывая, что у нее есть и завершение – «но не забывайте, что в гостях».

Но, к моему величайшему удивлению, лорд Роберт вроде как не разозлился на Томаса. Точнее, его серые глаза заledenели, но на губах заиграла легкая снисходительная усмешка.

– Ох, ты совершенно не меняешься, приятель! – воскликнул он и дружески похлопал по плечу мрачного Томаса. Перевел взгляд на меня и извиняющим тоном продолжил: – Не обращайтесь внимания на нашу перепалку, милая леди. Это у Томаса развлечение такое. Он любит выводить людей из состояния равновесия. Наше семейство уже привыкло к этому.

Я скептически хмыкнула. Ну да, конечно, так я и поверила. Скорее, это попытка сохранить хорошее лицо при дурной игре. Сдается, лорд Роберт Гиль на самом деле в ярости от выходки Томаса. Как ни старается он сохранить безмятежное выражение лица, а на дне зрачков так и польхает злое пламя бешенства.

– Кстати, по-моему, мы не знакомы, – с намеком обронил лорд Роберт и перевел выжидающий взгляд на Томаса, должно быть, рассчитывая, что тот меня представит.

– Это моя невеста Джессика, – хмуро обронил тот, даже не сделав попытки приподняться из кресла. – Джессика, это лорд Роберт Гиль. Он вроде как должен быть неусыпным оком государства, но в реальности предпочитает все свободное время проводить в объятиях какой-нибудь прелестницы.

Я испуганно втянула голову в плечи. Ох, по-моему, Томас все-таки перегибает палку с оскорблениями! Ну нельзя же так!

– Томас, дорогой, по-моему, ты немного перебрал вина, – снисходительно рассмеялся Роберт, и я поразила его выдержке.

Надо же, я не сомневалась, что лорд Гиль сейчас в настоящей ярости. Вон как стиснул кулаки – даже вены вздулись на тыльной стороне ладоней от напряжения. Но при этом не позволяет себе ни слова неудовольствия в адрес обнаглевшего гостя.

– Вино – это единственная хорошая вещь в твоём доме, – фыркнул Томас. – Правда, никогда не знаешь, не станет ли очередной бокал последним. Кое-кто из твоих родственниц очень хорошо разбирается в ядах.

Я ожидала, что уж на этот раз лорд Гиль не выдержит и накричит на Томаса. Ведь на сей раз тот задел леди Джоанну, сестру хозяина дома. Но Роберт предпочел пропустить новое оскорбление мимо ушей.

– Прости, Томас, – вместо этого с легкой ноткой озабоченности проговорил он. – Я бы с удовольствием еще потренировался с тобой в остроумии и ядовитых шуточках, но гости прибывают. Я вынужден отлучиться. Развлекайся, приятель. Надеюсь, тебе и твоей прелестной невесте не придется скучать.

Если честно, последняя фраза прозвучала с каким-то зловещим потаенным смыслом, я бы даже сказала – с угрозой. Но Томас лишь криво ухмыльнулся и отсалютовал хозяину дома поднятым бокалом, не впечатленный намеком.

Лорд Роберт Гиль едва заметно склонил голову, прощаясь со мной. Затем развернулся и исчез так же бесшумно, как и появился. Я восхищенно вздохнула. Ну надо же! Как будто не идет, а плывет над полом. Даже не думала, что мужчины умеют настолько изящно передвигаться. Полагаю, лорд Роберт неплохо вальсирует.

– Козел, – пробормотал Томас, когда лорд Гиль удалился от нас на достаточное расстояние. – Что? – не поняв, переспросила я.

– Похотливый старый козел, – с удовольствием повторил ругательство Томас. – Впрочем, я, пожалуй, обижаю столь славное рогатое животное сравнением с лордом Гилем.

Я тяжело вздохнула и мученически возвела очи долу. О небо, а ведь вечер только начался! Даже страшно представить, что еще устроит тут Томас. Как бы дело до драки не дошло.

И я все-таки решительно пригубила бокал с вином, который до сего момента грела в руках.

Пожалуй, немного алкоголя не повредит. А то я уже устала нервничать и переживать, гадая, что еще устроит Томас.

Томас тем временем словно задремал. Он откинулся на спинку кресла, поставил пустой бокал на подлокотник и закрыл глаза. Н-да, как бы и в самом деле не заснул. Я бы не удивилась – после такого-то количества алкоголя! Еще храпеть начнет на всю гостиную.

Достаточно быстро я осознала, что выгляжу несколько странно, замерев у кресла с Томасом, который продолжал упорно и весьма убедительно играть роль спящего. Гостиная начала медленно, но верно заполняться народом, и уже не раз и не два я ловила на себе заинтересованные и откровенно насмешливые взгляды. Еще бы! Со стороны наша пара, должно быть, выглядела презабавно: спокойно спящий мужчина, явно перебравший с вином, и ждущая его пробуждения невеста, застывшая подле него словно верная собачонка.

Я выразительно передернула плечами от столь унижительного сравнения. Пожалуй, мне никто не мешает немного пройтись. На противоположной стороне комнаты я заметила несколько столиков с нехитрой закуской. Было бы неплохо что-нибудь съесть. А то завтрак был очень давно, а дело к вечеру. Эдак скоро я и сама опозорюсь, если мой желудок вдруг выдаст неприличное бурчание.

Я решительно допила бокал, поставила его на поднос слуги, пробежавшего мимо, и отправилась в свое первое самостоятельное плавание в бурных водах светского общества.

Хвала небесам, никто не попытался остановить меня или начать какой-нибудь вежливый разговор ни о чем. Как только я удалилась от Томаса на достаточное расстояние, то меня мгновенно перестали замечать. Видимо, я стала одной из толпы себе подобных, избавившись от присутствия рядом такого яркого раздражителя и возмутителя общественного порядка. Пару раз я чувствовала на себе любопытствующие взгляды, но дальше этого дело не зашло. Наконец, я остановилась около возжеленного столика с закусками и чуть ли не замычала от удовольствия, только сейчас осознав, насколько проголодалась.

Больше всего на свете мне хотелось сразу же набить себе полный рот этими крохотными и восхитительными на вид бутербродиками. Но, естественно, я не позволила себе такой дикости. И только протянула руку за первым кусочком хлеба, как позади раздалось деликатное покашливание.

Я едва не подпрыгнула от неожиданности. Испуганно отдернула руку. Ой, неужели я только что нарушила какое-то святое правило этикета? Но передо мной несколько дам уже подкрепили свои силы таким же образом. Или на это должно спросить разрешение у хозяев дома? Да ну, бред какой-то! Не может быть, чтобы на приемах кормили только избранных.

– Простите, что отвлекаю вас, – между тем раздался за спиной звучный бархатистый баритон. О, что это был за голос! Если бы только за голос можно было влюбиться, то я немедленно бы пала к ногам его обладателя. Я даже ощутила, как внизу моего живота шевельнулась томная истома. И обернулась к тому храбрецу, кто осмелился заговорить со мной, торопливо растянув губы в улыбке.

Моя улыбка тут же стала чуть шире и намного более искренней. Потому что внешность у этого молодого мужчины целиком и полностью соответствовала его голосу.

Высокий, светловолосый, с ярко-синими глазами незнакомец приветливо улыбнулся мне в ответ. Правда, я немного смутилась, осознав, что именно этому бедняге пришлось выслушивать сомнительные откровения Томаса в начале вечера. А вдруг он сейчас заявит мне, что считает поведение моего спутника просто возмутительным и недопустимым и попросит покинуть прием? Свое возмущение всегда проще и безопаснее всего выразить тому, что намного слабее тебя в физическом плане.

– Еще раз великодушно прошу простить меня за то, что так нагло заговорил с вами, – между тем продолжил извиняться незнакомец. – Мы не представлены друг другу, но я все же взял на себя смелость подойти к вам. Надеюсь, вы не против?

– Нет, – настороженно отозвалась я, гадая, что на самом деле этому мужчине понадобилось от меня.

– Меня зовут Уолтер Грейс, – представился мужчина. – А вы, как я понимаю, невеста лорда Томаса Бейрила, Джессика Миртон.

Я кивнула, отчаянно пытаюсь вспомнить, называл ли Томас мою фамилию в этом помещении. Наверное, называл. Или все-таки нет? Демоны, совсем вылетело из головы!

– Приятно познакомиться. – Уолтер воссиял такой широкой улыбкой, что мне невольно стало не по себе.

Ишь, и почему так радуется, спрашивается? Кстати, а он ведь не назвал себя «лордом». Получается, не принадлежит к столь высокому обществу? А кто он такой тогда и почему присутствует здесь?

– Видите ли, я секретарь лорда Роберта Гиля, – словно прочитав мои мысли, поторопился объяснять Уолтер.

– О! – только и сумела выдать я из себя.

Кинула быстрый взгляд через плечо, силясь увидеть, чем сейчас занимается Томас. Но его кресло оказалось полностью скрыто за фигурами присутствующих в гостиной. Впрочем, я не сомневалась, что он продолжает то ли действительно дремать, то ли искусно притворяться спящим.

– Я имел несчастье услышать, как негативно ваш жених, лорд Томас Бейрил, отзывался о моем господине, – продолжил распинаться Уолтер.

Я тяжело вздохнула. Ну вот, начинается! Сдается, сейчас мне учтивым и мягким тоном будет высказано много «ласкового» в адрес того же Томаса. Даже обидно, что отдуваться мне придется одной.

– И я понял, что просто не могу оставить это без внимания, – проговорил Уолтер. Испытующе посмотрел на меня, словно проверяя, как я восприняла его слова.

– Мне очень жаль, – с трудом выдавила я, как никогда ранее мечтая огреть Томаса чем-нибудь тяжелым по голове.

Напился и счастливо дрыхнет в кресле, а я вынуждена отдуваться за его так называемые подвиги! Причем предупреждал, чтобы я не теряла бдительности на приеме и вела себя крайне осторожно. А сам такое учудил!

– Послушайте, Джессика, – Уолтер вдруг интимно понизил голос и так близко наклонился ко мне, что я с трудом подавила такое понятное желание отшатнуться на всякий случай. А то мало ли что ему придет в голову. Вдруг решит отомстить за поруганную часть своего господина и вцепится мне зубами в нос, к примеру. Хотя вряд ли, конечно, дело дойдет до настолько откровенного членовредительства, но лучше быть готовой ко всему!

– Я бы хотел поговорить с вами, – чуть слышно шепнул Уолтер, словно не заметив того, что я отступила на шаг. – По возможности – наедине.

Я скептически вздернула бровь. Ну и зачем ему могло понадобиться такое? Нам никто не мешает продолжать пустую светскую болтовню и сейчас. В окружении людей я чувствую себя несколько спокойнее.

– Понимаю, что это звучит несколько странно. – Уолтер одарил меня на сей раз извиняющейся улыбкой. – Вернее было бы побеседовать с вашим женихом. Но он, по-моему, сейчас немного не в том состоянии, чтобы разговаривать с кем-либо.

Я фыркнула с плохо скрытым раздражением. Не в том состоянии, видите ли, Томас! Вот он, по-моему, как раз лучше всех устроился. Напился, оскорбил всех хозяев дома и завалился спать посередине званого приема. Недаром мне Велдон заранее сочувствовал. Правда, тогда я даже не подозревала, что мне предстоит настолько суровое испытание.

Поняв, что я по-прежнему не горю желанием беседовать с ним наедине, Уолтер решил зайти с козыря.

– Полагаю, информация, которой я располагаю, может быть очень полезной для вашего жениха, – продолжил Уолтер. Помолчал немного, видимо, желая, чтобы я осознала эту информацию, после чего драматически выдохнул: – Я считаю, что лорду Томасу Бейрилу грозит смертельная опасность!

Я со свистом втянула через плотно сжатые зубы воздух. Нашел, чем удивить, называется. Я прекрасно знаю, что Томасу грозит смертельная опасность. Но мне совершенно не хочется никуда идти с Уолтером, потому что в таком случае, боюсь, смертельная опасность будет грозить уже мне. Мало ли куда он собирается меня завести под предлогом познавательного разговора. И потом, с чего вдруг он вообще решил поведать мне про опасности, грозящие Томасу? Насколько я поняла, лорда Роберта Гиля тяжело назвать лучшим другом Томаса, особенно если учесть, сколько гадостей последний вывалил на него сегодня. И вдруг личный секретарь этого самого лорда возжелал мне что-то рассказать наедине. Смахивает на заботливо приготовленную ловушку, в которую пытаются завлечь одну слишком доверчивую особу.

– Неужели вам неинтересно, что я хочу вам рассказать? – нарочито удивился Уолтер. Легонько коснулся моей руки и с ноткой насмешки поинтересовался: – Или вы боитесь меня?

Не беспокойтесь, я правда лишь хочу поговорить.

Я глубоко вздохнула. Ох, как же не вовремя Томас решил вздремнуть! Даже не знаю, как ответить. Я прекрасно понимаю, что самым верным в моей ситуации будет категорически отказаться от любых бесед наедине. Но в глубине души меня глодало сомнение. А вдруг Уолтер действительно намерен поведать мне кое-что интересное? И в любом случае вряд ли он примется убивать меня прямо на званом приеме. Я всегда могу закричать в полный голос... В этот момент раздалась настолько громкая музыка, что я кисло поморщилась. Н-да, в таком шуме меня точно никто не услышит.

Уолтер продолжал смотреть на меня прямым и честным взором, но это не успокаивало меня, скорее, напротив. Я все сильнее и сильнее подозревала его в очень нехороших намерениях в свой адрес. Точно ведь завлечет в западню и совершит что-нибудь гадкое и мерзкое.

– Томас очень ревнив, – сделала я слабую попытку отказаться. – Ему вряд ли понравится, если он обнаружит, что я долгое время общалась наедине с мужчиной.

– Это займет всего несколько минут, – парировал Уолтер. – И мы даже от гостиной далеко не уйдем! Тут рядом есть библиотека. Там наверняка сейчас пусто и тихо. Самое то для быстрой беседы.

Я всерьез занервничала. Ну что он ко мне привязался, спрашивается? Это становится уже неприличным. И я перехватила неодобрительный взгляд женщины в черном строгом платье, которая выразительно поджала губы и многозначительно посмотрела на своего спутника, словно говоря – ну совсем молодежь распустилась, уже прилюдно начинают друг с другом заигрывать.

По всей видимости, Уолтер сам понял, что мы начали привлекать к себе излишнее внимание посторонних. Но так просто сдаваться он не собирался. Потому что вдруг украдкой схватил меня за руку и прошипел, почти не шевеля губами:

– Ну же, Джессика, хватит строить из себя правильную девочку! Или хочешь, чтобы я рассказал лорду Бейрилу про твоё увлечение колдовством?

И с такой силой сжал мои пальцы, что я с трудом удержалась от сдавленного стога.

Впрочем, он почти сразу отпустил мою руку. Почти беззвучно фыркнул, глядя мне в глаза:

– В общем, выбирай! Или идешь со мной и слушаешь, что я тебе скажу. Или Томас Бейрил уже сегодня узнает, что пригрозил на груди настоящую гадюку. Симпатичную ядовитую змейку, любящую на досуге убивать.

После чего развернулся и неторопливо отправился прочь из гостиной.

Он ни разу не обернулся, чтобы проверить, иду ли я за ним. В принципе я могла бы проигнорировать его угрозы. В самом деле, нашел, чем испугать. Лорд Бейрил уже прекрасно знает, чем развлекалась его невеста. К тому же я – не Джессика.

Но, немного поразмыслив, я все-таки отправилась вслед за Уолтером, благо, что тот не спешил. Насколько я понимаю, он искренне уверен, будто я – настоящая Джессика Миртон. Кстати, теперь я была почти уверена, что Томас не называл моей фамилии в этой комнате. Тогда получается, что личный секретарь лорда Роберта Гиля знает о моем существовании откуда-то еще, но при этом не встречался со мной лично, иначе без проблем бы разгадал подмену.

Интересно, что именно он скажет. Возможно, это прольет свет на загадочное исчезновение Джессики.

Как и говорил Уолтер, в библиотеке действительно было пусто и тихо. Музыка, гремящая в гостиной, сюда почти не долетала, поэтому я слышала, что за окнами продолжает уныло и монотонно барабанить ливень. Н-да, совсем осенняя погода. И не скажешь даже, что сейчас середина лета.

Над потолком лениво летало несколько магических искр. В камине теплилось иллюзорное заклинание разведенного огня, поэтому в комнате было светло.

Я с любопытством обвела помещение взглядом. Книжные шкафы стояли здесь не только по периметру, но и выдавались уступами от стен, поэтому от обилия книг разбегались глаза. В центре комнаты оставалось совсем небольшое свободное пространство, в котором компактно расположилось несколько кресел и столик посередине.

– Присаживайтесь, – вежливо предложил мне Уолтер, словно забыв, как всего несколько минут назад невоспитанно «тыкал» мне.

Я опустила на самый краешек кресла. Сложила на коленях руки и с любопытством уставилась на секретаря лорда Роберта снизу вверх. Ну и чем он так настойчиво хочет мне рассказать? Уолтер между тем прошелся по библиотеке. Остановился напротив одного из шкафов и провел указательным пальцем по тесно стоящим в ряд переплетам, словно стирал невидимую пыль. Затем резко развернулся ко мне, видимо, приняв какое-то решение, с вызовом сложил на груди руки и воинственно выставил вперед правую ногу.

– Я знаю, кто ты такая, – брякнул он, опять без предупреждения оставив вежливый тон.

Я вместо ответа лишь неопределенно кашлянула. Очень за тебя рада! Хотела бы я сказать то же самое, потому что пока и понятия не имею, кто такая эта самая Джессика Миртон, чью роль мне приходится играть.

– Ты аферистка и колдунья, – продолжил обличать меня Уолтер. – И тебя нанял мой господин. На самом деле ты не любишь лорда Бейрила. Впрочем, вообще сомневаюсь, что ты способна на такое чувство.

Я хмыкнула. Вот, уже намного любопытнее. Выходит, я не зря пошла за Уолтером, презрев грозящую мне опасность. Интересно, откуда он знает, что лорд Роберт нанял Джессику? Вряд ли его пригласили при этом присутствовать, иначе он бы знал, что я – это не она. Правда, от следующей мысли, пришедшей мне в голову, я едва не подскочила в кресле. О небо, так выходит, лорд Роберт прекрасно осведомлен о том, что я – это не Джессика! Он ведь наверняка встречался с настоящей Джессикой, когда нанимал ее!

– С чего вы взяли эту чушь? – спросила я, заметив, что Уолтер сделал паузу и выжидающе смотрит на меня.

– Я писал тебе письма под диктовку лорда Роберта, – важно ответил он. – Поэтому в курсе всей вашей затеи.

Писал письма? Я чуть приподняла брови в знак удивления. Тогда получается, что ни Уолтер, ни лорд Роберт не встречались со мной лично.

– Стоит заметить, это было неплохой идеей – свести лорда Бейрила с ума. – Уолтер ехидно ухмыльнулся, глядя на меня. – Все прекрасно знают, что он до сих пор судится со своим отцом по этому поводу. Для бедняги лорда Грегора это единственный шанс избежать банкротства, возможно, даже тюремного заключения за долги. Если суд признает его единственного сына безумцем, то Грегор получит право опекуна над ним, а следовательно, и доступ ко всему состоянию, которое таким наглым образом проплыло мимо его рук после смерти лорда Ашбера! Уолтер торжествующе выпалил это на одном дыхании. Затем замолчал, опять ожидая от меня какой-либо реакции.

– И все хорошо знают, что лорд Роберт Гиль терпеть не может Томаса, – ляпнула я, надеясь, что секретарь поведаст мне о причинах этой вражды.

– Лорда Бейрила ненавидят почти все его знакомые. – Уолтер равнодушно пожал плечами. – Но да, ты права. Мой господин не выносит его особенно сильно. А как еще ему относиться к тому человеку, который сперва осмелился бросить его ненаглядную дочурку у алтаря, а затем обвинил его единственную и не менее горячо любимую сестру в убийстве?

Я изо всех сил старалась не выдать своих эмоций, хотя больше всего мне хотелось воскликнуть во весь голос – не может быть! Получается, Томас был помолвлен с Анабель и по какой-то причине разорвал отношения прямо перед свадебной церемонией.

– Это был скандал, который всколыхнул весь высший свет Альмиона, – продолжил заливаться соловьем Уолтер. – Представь себе: собрались все друзья, все знакомые семьи, даже враги пожаловали на торжество, потому что именно их зовут на подобные мероприятия в первую очередь. А Томаса все не было и не было. Анабель, такая красивая, такая волнующе-изысканная, сначала даже шутила. Мол, Томас даже на свадьбу не может не опоздать. Потом, через несколько часов, когда вышли все приемлемые сроки, ей стало не до веселья. И лорду Роберту в конце концов с позором пришлось объявить собравшимся гостям, что свадьбы не будет.

– Да, наслышана, – кратко сказала я, в глубине души ужаснувшись поступку Томаса. Почему он так жестоко поступил с Анабель? Мог бы предупредить заранее, к примеру, что передумал жениться. Прислать записку, если не хватило смелости прийти лично и объясниться лицом к лицу. Даже страшно представить, что пережила в тот день Анабель,

вынужденная выслушивать притворные соболезнования и видеть злорадство на лицах собравшихся. Ведь наверняка почти все женщины, присутствующие в тот день на торжестве, в глубине души славно повеселились, наблюдая за трагедией, которая разворачивалась у них на глазах.

А еще теперь я понимала, почему Велдон так не хотел, чтобы я шла на этот прием. Привести новую невесту к гостю к бывшей, брошенной прямо перед свадебной церемонией... Н-да, у Томаса должна быть действительно веская причина для столь отвратительного поведения. – А что самое неприятное: Томас так и не соизволил дать объяснений своему поступку, – задумчиво дополнил Уолтер. – И в свете долго судачили о том, что он узнал какую-то страшную тайну из прошлого семьи лорда Гиля. Как говорится, нет дыма без огня. И недаром сам лорд после всего произошедшего предпочел оставить твоего жениха подле себя, будто боялся, что тот может рассказать что-нибудь не очень хорошее об Анабель, если лорд Роберт вздумает прилюдно отомстить.

– Но ваш господин все-таки решил отомстить, – вставила я очередную реплику.

– Естественно. – Уолтер всплеснул руками, словно искренне удивленный, что надлежит объяснять настолько очевидные вещи. – Месть – это блюдо, которое надлежит подавать холодным. И лорд Роберт сделал все возможное, чтобы приготовить его изысканно. Недаром он пригласил настоящую профессионалку своего дела – тебя. И ему было мало убить Томаса. Он решил уничтожить его как личность. Если его признают безумцем, то все поймут, что тот его поступок по отношению к леди Анабель был лишь следствием сумасшествия. Никакой мужчина в здравом уме не оставит невесту перед алтарем.

Больше всего на свете мне хотелось сейчас остаться в одиночестве и как следует поразмыслить над услышанным. Итак, перечислим известные факты. Лорд Роберт нанял Джессика Миртон, которая является известной в определенных кругах колдуньей. Но не для того, чтобы она убила Томаса. Ее задачей было свести его с ума.

Ничего не понимаю! Я едва не брякнула это вслух, лишь в последний момент опомнившись и торопливо прикусив язык. А зачем тогда Джессика выкрала папку с документами из дома Велдона? Или это должно было послужить еще одним доказательством безумия Томаса? Рано или поздно исчезновение бумаг заметили бы. Велдон расспросил бы Раяну, узнал, что это его лучший друг забрал папку. Спросил бы Томаса – а тот начал бы рьяно все отрицать.

Звучит логично, но что насчет колдовских куколок? Если бы дело обстояло так, как я описала, то Джессике было бы ни к чему подсовывать под кресло Велдона этого магического паука, призванного выпить из него все жизненные соки. Получается, что ее первоочередной задачей были именно документы. И тогда мы опять возвращаемся к загадочному сообщнику, который помогал лорду Митчеллу в его отвратительных деяниях.

Я видела только два приемлемых объяснения странному поведению Джессики. Во-первых, ее мог нанять кто-нибудь еще. Тот самый сообщник. И его плата оказалась выше, поэтому колдунья решила уничтожить Томаса, здраво рассудив, что лорд Роберт несильно огорчится такому исходу дела. А во-вторых, Джессика могла быть тем самым сообщником...

Я невольно содрогнулась от этой мысли. Ой, как-то не верится, если честно. Женщина не может убивать. Это против всей ее природы.

«Расскажи об этом мужу леди Джоанны», – хмуро посоветовал мне внутренний голос.

Однако леди Джоанна не лично расправилась с супругом. Она наняла кого-то со стороны. Хорошо, я немного исправлю свое утверждение. Женщина может быть убийцей. Но чаще всего она использует яды, какие-нибудь изысканные ловушки, те же колдовские куколки. То бишь прибегает к помощи подручных средств или сообщников. Я даже в страшном сне не могу представить себе представительницу прекрасного пола с огромным мясницким ножом в руках и перемазанную чужой кровью. Хотя допускаю, что могу ошибаться. Но хочу как и прежде пребывать в этой святой уверенности.

– Зачем ты все это мне рассказываешь? – спросила я, постаравшись придать себе как можно более злодейский вид.

Если уж играть роль злой колдуньи – то до конца. Пожалуй, стоит еще расхотаться, но, боюсь, это будет перебором.

– Теперь ты убедилась, что я в курсе затей, – важно ответил Уолтер. – Ты наверняка не желаешь, чтобы обо всем этом узнал лорд Бейрил. Поэтому я хочу, чтобы ты заплатила мне. И мое молчание будет стоить дорого, очень дорого.

Я едва не воскликнула в полный голос от радости. Ага, так стало быть, он меня шантажировать вздумал! Ну вот, а я было испугалась, что мой маскарад раскрыт, и сейчас последует позорное разоблачение.

– То есть ты угрожаешь мне, – констатировала я таким воодушевленным тоном, что Уолтер нахмурился и внимательно посмотрел на меня.

Опомнившись, тут же постаралась придать себе скорбно-возмущенный вид.

– Я не угрожаю, – медленно протянул секретарь. – Я лишь предупреждаю. Если ты не заплатишь мне уговоренную сумму, то лорд Бейрил непременно узнает обо всем происходящем.

– А почему ты требуешь денег именно от меня? – не удержалась я от вполне законного интереса. – Твой господин тоже рискует значительно подмочить себе репутацию, если его затея окажется раскрытой.

Уолтер стыдливо отвел взгляд, не торопясь дать ответ. Впрочем, он был и не нужен. Слишком выразительно он поежился и как-то мгновенно стал словно ниже ростом, едва речь зашла про лорда Роберта Гиля и возможность его шантажа.

– О, так ты боишься, – понятливо протянула я.

– Лорд Гиль известен своим крутым нравом, – глухо отозвался Уолтер. – И он, как-никак, глава Тайной Канцелярии.

– Поэтому ты решил выбрать в качестве жертвы меня. – Я покачала головой. – Но я не понимаю таких резонов. Ведь я вполне могу пожаловаться лорду Роберту на твоё предложение. И тогда он узнает про твой шантаж.

– Мне не нравится это слово, – перебил меня Уолтер, поморщившись. – Шантаж... Слишком грубо звучит. Я просто предлагаю тебе взаимовыгодное сотрудничество. Я не рассказываю лорду Бейрилу про то, кем ты являешься на самом деле и кто тебя нанял. Ты отдаешь мне деньги и не выдаешь меня лорду Роберту Гилю. И тогда я открою тебе небольшую тайну.

– Какую же? – полюбопытствовала я.

– Это касается твоего ближайшего будущего, – таинственно понизив голос, прошептал Уолтер. – В моих руках вся переписка лорда. И я знаю, что он приготовил кое-что для тебя. Кое-что особенное, что не позволит тебе в случае чего сыграть против него.

Тоже мне, удивил барана новыми воротами! И я с трудом удержалась от желания расхохотаться прямо в лицо Уолтеру. Любой здравомыслящий человек, хоть изредка читающий детективы, знает, что исполнителей преступлений принято устранять, чтобы те потом не смогли досаждать заказчикам. Но, насколько я поняла, Джессика – далеко не новичок в таких делах. Она обязана была предусмотреть подобное.

«А вот Уолтер – явно новичок, – пробурчал внутренний голос. – Мальчишка еще. Хочет получить много денег и сразу. Хотя даже не продумал все толком – настолько беднягу слепит блеск золота, которое вот-вот, по его задумке, свалится ему на голову. Глупец, похоже, и не подозревает, каких хищников решил подергать за усы».

– Очень интересно, – с едва уловимой насмешкой сказала я и вальяжно откинулась на спинку кресла.

А что, надо ведь соответствовать облику томной роковой красавицы, которая к тому же является черной колдуньей.

Надо же, никогда бы не подумала, что цвет моих волос может принести мне пользу.

Но общественное мнение гласит, что все рыжие – ведьмы. Поэтому буду играть роль до конца.

– Но ты должен отдавать себе отчет в том, что мне нужны определенные гарантии, – с нажимом сказала я. – Я не могу и не хочу отдавать деньги, не будучи при этом полностью уверенной в том, что ты не обманешь меня.

– Да, я понимаю, – после крохотной заминки отозвался Уолтер, и в его глазах мелькнул всполох растерянности.

Я опустила голову, пряча в тени язвительную усмешку. О, по всей видимости, мое требование стало для него полнейшей неожиданностью. Говорю же – полный ребенок в делах шантажа.

В самом деле, хотя бы соответствующую развлекательную литературу, что ли, почитал.

– Моего честного слова, как я понимаю, недостаточно? – после продолжительной паузы нерешительно осведомился Уолтер.

Желание злодейски расхохотаться стало просто-таки непреодолимым. Ну прям как дитя, честное слово! Так и хочется сказать ему, что преступницы и черные колдуньи обещаниям не верят. Им нужны доказательства посерьезнее.

– Понятно, – без особых проблем прочитал мои мысли по выражению лица Уолтер и надолго задумался.

Я не мешала ему размышлять о том, как выбраться из столь сложной ситуации. Вместо этого опять попыталась сложить все факты. И так, Джессика Миртон была нанята лордом Робертом Гилем. Ну что же, полагаю, эта новость весьма обрадует моего работодателя. Теперь осталось узнать, куда же запропастилась эта очаровательная колдунья, едва не ставшая леди Бейрил. А еще не мешало бы выяснить, зачем ей понадобились документы по расследованию преступлений лорда Митчелла. И кто натравил на Томаса вчера полицейского дознавателя, который пытался отыскать в доме лорда тело его невесты.

«По-моему, последнее как раз очевидно, – тут же ответила я на этот вопрос. – Лорд Роберт и натравил. Томас сказал, что видел этого человека в памяти Генри. Более того, пообещал, что к нему мы и отправимся сегодня. А к кому мы сегодня наведались? Ну, если не считать Велдона? К лорду Роберту Гилю. Отсюда следует малоприятный, но логичный вывод...»

Я скривилась, словно съела незрелую сливу. Если лорд Роберт Гиль отправил полицейского дознавателя в дом Томаса, то, получается, он был уверен в том, что Джессика мертва. Но тогда я не понимаю, почему он не разоблачил меня сразу, как увидел.

– В таком случае я могу предложить такой выход, – в этот момент заговорил Уолтер, и я мгновенно выкинула все посторонние мысли из головы.

– Я тебя внимательно слушаю, – уведомила я и подарила Уолтеру легкую улыбку, полную скрытого превосходства.

Наверное, я вела себя слишком самоуверенно. Но я не чувствовала, что Уолтер может быть мне опасен. Напротив, меня сместило его желание нажиться за счет шантажа. На самом деле ему очень повезло, что он имеет дело со мной, а не с настоящей Джессикой. Иначе, боюсь, история его жизни завершилась бы уже этим вечером и весьма трагично.

– Я понимаю, что вам нужны доказательства моей осведомленности, – медленно начал Уолтер, явно подыскивая каждое слово и от волнения перейдя на прежний вежливый тон. – К тому же сумма, которую я хочу получить от вас, нельзя назвать незначительной. Вам наверняка потребуется время, чтобы ее собрать. Но я бы не отказался от аванса. Поэтому давайте договоримся следующим образом. Встретимся здесь через час. Я предоставлю вам некоторые документы, которые, уверен, покажутся вам очень интересными. Взамен вы отдадите мне некоторую часть денег в знак наших общих добрых намерений. Поверьте, я не потребую много. Ну, скажем... – И Уолтер скорчил многозначительную физиономию, явно пытаясь показать усердную умственную работу.

Я слушала его со все возрастающим недоумением. Аванс? Шантажист просит от меня аванс? И предлагает какую-то совершенно безумную схему для этого? О, насколько я понимаю, Уолтер угодил в какую-то серьезную передрыгу, раз деньги ему нужны настолько срочно. По всей видимости, ему необходимо продемонстрировать свою платежеспособность или же задобрить разъяренного кредитора.

Неужели он не понимает, что за этот час, который он дает мне для раздумий, настоящая колдунья и преступница найдет сто и один способ, чтобы избавиться от досадной помехи в его лице? Он и без того сказал слишком много. На месте настоящей Джессики я бы не стала ждать. Одного сообщения о том, что лорд Роберт Гиль, глава Тайной Канцелярии, имеет какие-то очень нехорошие намерения на мой счет, вполне хватило бы для того, чтобы немедленно податься в бег. Тем более Джессика прекрасно понимает, что при желании лорд может очень осложнить ей жизнь и законными способами, так как знает про ее якобы невинное увлечение колдовскими куколками.

– Но, поверьте, основные бумаги, доказывающие преступные намерения лорда Роберта в отношении вас, я приберегу на сладкое, – опять забубнил Уолтер, который вряд ли догадывался, какого я нелестного мнения о его способностях шантажиста. – Полагаю, двух дней вам хватит, чтобы собрать всю необходимую сумму целиком.

– Да, безусловно, – рассеянно проговорила я. – Я постараюсь успеть.

– Вот! – Уолтер присел на кресло напротив меня и размашисто написал что-то на листке бумаги, от излишней поспешности едва не опрокинув чернильницу. Протянул его мне,

смущенно пояснив значение цифр: – Меньшую сумму я бы хотел получить прямо сейчас. Большую – через два дня.

Я мельком бросила взгляд на протянутый лист бумаги, который ходил ходуном из-за сильной дрожи пальцев Уолтера. Ого, как он волнуется! Прямо так и хочется дружески похлопать его по плечу и украдкой шепнуть, чтобы он не боялся меня. Я ведь не Джессика, то бишь не буду убивать его.

Но, естественно, ничего подобного я делать не стала. Лишь запомнила обозначенные суммы, удивившись тому, как мала первая и как велика вторая. А ведь Уолтер не солгал. Этот самый аванс и в самом деле какой-то мизерный. Даже интересно, почему так.

– Хорошо. – Я кивнула, показывая, что увидела все необходимое.

Тотчас же Уолтер поднес лист к зеленой ароматической свечке, насыщавшей воздух библиотеки хвойным запахом. Миг – и бумага обратилась в пепел, а Уолтер болезненно крикнул, видимо, умудрившись обжечь пальцы.

– Вы придете? – с нескрываемой надеждой в голосе спросил личный секретарь лорда Роберта.

– Обязательно, – заверила его я. Подумала немного и позволила себе небольшую язвительную шутку: – Вы ведь не оставили мне иного выбора.

Судя по тому, как Уолтер расплылся в широкой торжествующей улыбке, он принял мои слова за чистую монету.

А я встала и неспешно отправилась прочь из библиотеки. Ну что же, самое время будить Томаса. Послушаю, что он скажет в ответ на такие новости.

За время моего отсутствия в гостиной мало что изменилось. Только, пожалуй, народа стало больше, а музыканты начали чаще ошибаться в нотах, устав от постоянной игры.

Томаса я нашла все на том же месте. Правда, теперь он не притворялся спящим, а сидел, напряженно вперив немигающий взор в сторону дверей. Вид при этом у него был настолько раздраженным, что присутствующие в комнате предпочитали обходить лорда Бейрила по широкой дуге, поэтому кресло беспрестанно обтекали потоки народа.

– Наконец-то, – проворчал Томас, увидев меня.

Интересно, мне показалось, или при этом он действительно с нескрываемым облегчением вздохнул? В любом случае, разгладились жесткие складки, пролегли от крыльев носа к уголкам губ, и почти исчезла глубокая морщина, изрезавшая его переносицу.

Я едва заметно улыбнулась. По-моему, лорд Бейрил на самом деле рад меня видеть живой и невредимой.

– Я уж испугался, что этот идиот Уолтер убил тебя, – продолжил Томас, благоразумно понизив голос. – Это было бы весьма некстати.

Некстати? Ну и словечко он выбрал! Ишь ты, моя смерть была бы ему некстати.

– Если ты опасался этого, то почему не поспешил мне на помощь? – спросила я, даже не пытаясь скрыть недовольства в голосе.

– Вообще-то, смею напомнить, ты отправилась на разговор с ним, не удосужившись прежде поставить меня в известность, – ядовито отозвался Томас. – Я вообще был не обязан знать, где ты и с кем.

– Но ведь знал! – парировала я.

– Этот дуралей так жадно следил за тобой, едва мы вошли в гостиную, что я сразу же заподозрил что-то неладное. – Томас равнодушно пожал плечами, словно не понимал, чему я так возмущаюсь. – Как будто он влюбился с первого взгляда. Или же хотел уличить удобный момент и перекинуться с тобой парой фраз. И я решил не мешать ему вызвать тебя на беседу.

– Поэтому притворился пьяным и развалился в кресле? – фыркнула я.

– Но ведь сработало. – Томас едва заметно ухмыльнулся, видимо, позабавленный моим негодованием. Затем приглашающе похлопал ладонью по подлокотнику своего кресла и негромко, но внушительно приказал: – А теперь сядь сюда! И прошепчи мне на ухо, о чем ты там разговаривала с этим подлизой и слизняком.

Я обиженно надула губы. Если честно, вот теперь мне совершенно не хотелось ничего рассказывать Томасу! То есть он понимал, что мне может грозить опасность, но не пошевелил и пальцем, чтобы выяснить, в порядке ли я? Вот ведь... нехороший человек! А если бы Уолтер меня действительно убил?

– Хватит дуться, из-за этого у женщин быстрее появляются морщины, – чуть мягче проговорил Томас и опять похлопал по подлокотнику, противно засюсюкав. – Ну иди ко мне, лапонька моя! Я так по тебе скучал!

Я украдкой огляделась. Да, пожалуй, Томас прав. Лучше нам немного понизить тон нашего разговора и сделать вид, будто мы заняты всякой любовной чепухой и шепчемся о чем-то приятном. Я прямо чувствовала, как внимание всех, кто волею судьбы оказался недалеко от кресла Томаса, обращено на нашу пару.

Я подошла ближе. Совсем было собралась присесть на подлокотник, но Томас ловко перехватил меня за руку, дернул на себя – и я, приглушенно ахнув, рухнула ему прямо на колени.

– Так удобнее будет, – промурлыкал он и самым наглым образом потерся носом о мою шею.

Я тяжело вздохнула, перехватив несколько любопытствующих взглядов, направленных в нашу сторону. Повернулась к Томасу в пол-оборота и обвила его шею руками.

– Дорогой, – как можно громче и восторженнее воскликнула я, хотя больше всего на свете мечтала засветить чем-нибудь тяжелым прямо промеж глаз. – Ты даже представить не можешь, какая идея мне только что пришла в голову!

– Ну-с, поделись ею, – с готовностью поддержал мою игру Томас. – Давай угадаю! Ты придумала какую-нибудь постельную забаву, которая вознесет меня на седьмое небо от блаженства.

Даже удивительно, как Томас умудрился дожить до своих лет. Если он каждый прием развлекается тем, что доводит до белого каления весь высший свет, то я очень удивляюсь, почему его попытались взорвать лишь однажды.

Краем глаза я заметила, как пожилая степенная чета, стоявшая неподалеку, обменялась возмущенными взглядами. По губам мужчины я прочитала беззвучное – «ох уж эта молодежь, ни стыда, ни совести!» Женщина кивнула, и оба представителя старшего поколения, воспитанного в более строгих традициях, поспешили затеряться в толпе, отойдя от нас на приличное расстояние.

– Лицемеры! – чуть слышно фыркнул Томас, мимо глаз которого тоже не прошла эта крохотная сценка. – Что один – любитель молоденьких девиц. Что вторая, которая с упоением наставляет ему рога с конюхом, когда супруг отлучается в дом терпимости.

Я так хотела поскорее поделиться с Томасом всем, что узнала от Уолтера, поэтому совершенно забыла смутиться очередным скандальным фактам из жизни аристократов Бриастля. Вместо этого я наклонилась к Томасу поближе и зашептала ему на ухо, то и дело издавая глупое хихиканье и томно вздыхая. Надеюсь, любой, кто увидит эту сцену, подумает, будто мы настолько влюблены друг в друга, что не стесняемся в выражении чувств при посторонних. Музыка играла так громко, что я не опасалась возможности быть подслушанной. Да что там, я и сама с трудом слышала, что говорю.

– Вот, – наконец завершила я. Немного подумала и чмокнула лорда Бейрилу в лоб. Чтобы, так сказать, у всех, кто наблюдал за этой сценой не осталось ни малейшего сомнения в любовной направленности наших перешептываний.

Томас машинально потер лоб, словно пытался стереть след моего поцелуя. Несколько раз размеренно стукнул пальцами по подлокотнику. А затем резко ссадил меня с коленей. А если быть совсем откровенной – чуть ли не спихнул меня на пол.

Я опасно покачнулась, с трудом удержавшись на высоких каблуках после столь стремительного маневра. Открыла было рот, желая высказать Томасу несколько «ласковых» слов. Ну все, мое терпение иссякло!

– Пойдем, – не дожидаясь, пока я начну говорить, выпалил Томас. Схватил меня за руку и потащил прочь из гостиной.

Я не сомневалась, что если вздумаю сопротивляться, то он уронит меня и на потеху публики протащит по полу за руку. Поэтому быстро засемила за ним, не забывая при этом лучезарно улыбаться тем, кто стал невольными свидетелями этой сцены. Пусть думают, что влюбленные дурачатся. Хотя вряд ли кого-нибудь обманули мои усилия. Краем глаза я заметила, что несколько мужчин выразительно покрутили пальцами у виска, глядя вслед торопящемуся лорду Бейрилу. Н-да, Томасу стоит несколько поумерить свою экспрессию. Насколько я помню, скоро ему предстоит суд, который должен определить его вменяемость. Если он не изменит

свое поведение, то его отец, лорд Грегор, без проблем выиграет процесс, предоставив множество свидетельских показаний о странностях сына.

Таким образом мы быстро покинули гостиную и выскочили в коридор, где было намного тише.

– Ты что себе позволяешь?! – прошипела я и ловко вывернула руку из хватки лорда Бейрила.

Томас не ожидал от меня сопротивления, потому что по инерции пробежал еще несколько шагов, пока не понял, что я освободилась. Стремительно обернулся ко мне и выпалил на одном дыхании:

– Джессика, быстро в библиотеку! Печенью чую, Уолтер в беде!

Н-да, стоит заметить, что этот несчастный орган что у Велдона, что у Томаса весьма чувствительный. Наверное, из-за постоянных алкогольных возлияний.

Но слова лорда Бейрила взволновали меня настолько, что я тут же поспешила за ним. Уолтер в беде? Но почему? Когда я уходила из библиотеки, он был живым и здоровым!

В несколько гигантских прыжков мы с Томасом преодолели остаток расстояния и ворвались в нужную комнату.

Как и прежде, здесь царил покой и тишина. Правда, под потолком осталась плавать лишь одна тусклая магическая искра, а иллюзорное заклинание огня в камине потухло, видимо, не получив в нужный момент должной энергетической подпитки. Поэтому в помещении царил полумрак. Углы комнаты скрывались в плотной чернильной тьме. И хотя я понимала, что никакое чудовище там при всем желании не спрячется – места не хватит из-за плотно стоящих шкафов, но все равно было как-то жутковато. А вдруг это какое-нибудь очень хитрое и очень гибкое чудовище?

На первый взгляд библиотека была пуста. Но Томас почему-то не расслабился, а, напротив, весь сжался, словно перед прыжком. Подошел к креслу, стоявшему спинкой к нам, и вполголоса выругался.

Я знала, что мне не стоит подходить. Лучше остаться стоять на прежнем месте. Но ноги сами сделали шаг, потом другой. И я встала около Томаса. Неохотно подняла голову и посмотрела на кресло.

Теперь я стояла так, что высокая спинка не мешала мне увидеть беднягу Уолтера. Личный секретарь лорда Роберта Гиля словно дремал, устало откинувшись и смежив глаза. Правда, все впечатление от его якобы отдыха портила резная рукоять старинного кинжала, которая торчала из его груди. При этом крови было так мало, что на светлом камзоле расплылось лишь крохотное пятнышко.

– Поразительно точный удар, – задумчиво пробормотал Томас. – Прямо в сердце промеж двух ребер. Потому и крови почти нет. Это сделал настоящий мастер, который прекрасно знает анатомию!

Я гулко сглотнула слюну, почувствовав, как к горлу опасно подкатила тошнота. Осторожно отступила на несколько шагов, позволив спинке кресла вновь закрыть от меня вид этой трагедии.

О небо, Уолтер мертв! Но кто его убил? А самое главное – почему? Неужели кто-нибудь умудрился подслушать наш разговор?

– Знаешь, Джессика, а ведь ты теперь станешь первой подозреваемой, – продолжил Томас и остро взглянул на меня. – Ведь, насколько я понимаю, именно ты последней видела и разговаривала с Уолтером.

– Не я, – сдавленно возразила я, не понимая, говорит ли он всерьез или вновь шутит.

Увы, я уже успела не раз убедиться на собственном печальном опыте, что лорд Бейрил обладает весьма странным чувством юмора. Но он ведь обязан понимать, что мне незачем было убивать Уолтера! Все его угрозы относились к настоящей Джессике, а я ведь – не она!

«Но об этом знают лишь Томас и его друг Велдон, который наверняка подтвердит слова приятеля, – возразил внутренний голос, и я похолодела от столь неприятной мысли. – Если лорд Бейрил вздумает обвинить тебя в этом убийстве, то тебя ничто не спасет. Вряд ли настоящая Джессика явится и милостиво объявит о том, что ты – самозванка. Даже лорд Роберт ни разу не видел ее, поэтому не сможет помочь тебе. А скорее всего – и не захочет. Ему, напротив, будет выгодно упечь тебя в темницу, а в перспективе – отправить на виселицу, поскольку ты слишком много знаешь про его делишки».

Хм-м... Я нахмурилась. А ведь и впрямь, лорду Роберту Гилю в первую очередь выгодно все произошедшее. Таким образом, он одним ударом убивает сразу двух зайцев. Устраняет Уолтера, осмелившегося на шантаж. И убирает с пути ставшую ненужной исполнительницу. – Что ты имеешь в виду? – спросил Томас, и я отвлеклась от своих размышлений. – Кто еще видел Уолтера после тебя?

– Это же очевидно! – фыркнула я, удивленная, что надо объяснять прописные истины. – Убийца, кто же еще!

– А, ну да, конечно, – очень странным тоном согласился Томас, не отрывая от меня напряженного взгляда.

И мне очень не понравилось, как это прозвучало.

– Ты что, мне не веришь? – спросила я.

Хотя я и старалась, чтобы это прозвучало с эдакой равнодушно-спокойной уверенностью, но голос постыдно задрожал и едва не сорвался. Н-да, как бы мне не разрыдаться прямо здесь и сейчас.

– Я просто только что осознал одну очень неприятную вещь, Джессика, – медленно начал Томас, не сводя с меня напряженного взгляда. На финальном слове он едва заметно споткнулся, и я поняла, что в этот момент едва не прозвучало мое настоящее имя. Но в последний момент Томас опомнился и продолжил после крохотной заминки: – Я ведь в действительности безумно мало знаю о тебе. И даже твое прошлое я не могу прочитать, чтобы проверить, не лжешь ли ты мне. Под твоей личиной может скрываться кто угодно. Ты появилась в моей жизни в такой удобный момент, когда я был уверен, что окружен врагами, и нуждался в любой помощи. Томас замолчал, по-прежнему внимательно глядя на меня.

Что же, я вполне понимала его опасения. Вся его информация обо мне основывается на моих же словах и его домыслах. Он при всем желании не в состоянии проверить, не лгу ли я ему, поскольку не видит ничего из моего прошлого. Томас даже не помнит того незнакомца, который пытался убить его в грязной вонючей подворотне, то есть вполне может полагать, что я солгала, и на самом деле это был такой изощренный план, в результате которого он сделал меня своей ближайшей помощницей. А колдовская кукла? Именно я обнаружила ее под кроватью Томаса. И в доме Велдона я оставалась одна достаточное количество времени, чтобы подсунуть эту гадскую вещь уже под кресло его лучшего друга. А история с Уолтером вообще очень дурно пахнет. На месте Томаса я бы вполне могла предположить, что личный секретарь лорда Роберта Гиля опознал во мне недавнюю посетительницу главы Тайной Канцелярии, предположил, что я выполняю для него какое-нибудь щекотливое поручение, связанное с устранением или дискредитацией назойливого врага, попытался меня шантажировать. А я избавилась от Уолтера самым простым способом, после чего отправилась к Томасу и изложила всю эту историю, естественно, умолчав про печальную кончину бедняги. Чем дольше я думала над тем положением, в которое угодила, тем больше оно мне не нравилось. Ох, это же настоящая западня! Если Томас откажется мне верить, то я пропала! Вряд ли я сумею оправдаться в убийстве, которого не совершала. Слишком много народа видело, как я выходила вместе с Уолтером. Когда его тело найдут, а это вопрос ближайшего времени, то именно на меня падут подозрения.

– Но ты же понимаешь, что я не лгала тебе? – робко поинтересовалась я, ощущая, как глаза стало опасно щипать от подкативших слез.

Н-да, Альберта, вот ты и начала новую жизнь в столице. Стоило ли бежать от позора, чтобы через некоторое время отбить свою последнюю чечетку на виселице? Моим родителям вряд ли станет легче, если они узнают, в каком страшном преступлении меня признали виновной.

– С моей стороны было бы очень глупо убивать Уолтера, – еще тише сказала я, видя, что Томас продолжает с откровенным недоверием смотреть на меня. – Я ведь не полная дура, должна была понимать, что именно меня заподозрят в первую очередь.

– Ты могла рассчитывать на мою помощь, – возразил Томас. Слабо ухмыльнулся, добавил: – Впрочем, полагаю, ты на нее и рассчитываешь.

– Да, но ты всегда можешь отправиться в Итрон и убедиться в том, что я – именно та, за кого себя выдаю, – с достоинством проговорила я. – Я не лгу тебе, Томас!

– Время, – перебил меня Томас и недовольно сморщился. – Все упирается во время. У меня его просто нет. И ты это прекрасно знаешь. События начали развиваться слишком быстро. И я чувствую, что это только цветочки.

И он презрительно кивнул на кресло, в котором сидел мертвый Уолтер.

Я тяжело вздохнула. И что теперь Томас будет делать? От его решения зависит прежде всего моя судьба! Если он не поверит мне, то мне придется ой как несладко. Да, скорее всего, я смогу доказать свою личность. Но станут ли меня слушать? В народе всякое говорят о методах работы полицейских дознавателей. Кто-то всерьез уверен, что им главное – найти виновного и закрыть дело. Как говорится, чистосердечное признание – королева доказательств. Если это действительно так, то меня могут заставить взять на себя ответственность за убийство Уолтера. Я очень боюсь боли. Вряд ли я вытерплю так называемый допрос с пристрастием, скорее, с перепугу заявлю, что виновата даже во вспышке серого моря, который произошел лет за десять до моего рождения. Лишь бы на меня не кричали и уж тем более не били.

– Ладно, надо придумать, что с ним делать. – Томас вдруг резко отвернулся от меня и все внимание сосредоточил на Уолтере.

– Так ты... Ты мне веришь? – прошептала я, не в силах поверить собственному счастью.

– Нет, я просто вспомнил, что есть еще один способ выяснить, кто же уколошил несчастного, – отозвался Томас, старательно морща лоб. Негромко добавил: – Правда, в обществе этот метод не одобряется и не поощряется. Но я никого и не собираюсь ставить в известность, что буду его использовать.

Я, затаив дыхание, ожидала продолжения. О каком способе, интересно, он говорит?

Но Томас словно забыл о моем существовании. Он неспешно обошел кресло кругом. Затем остановился напротив Уолтера и многозначительно подпер подбородок кулаком.

Я невольно передернула плечами. Нет, не могу поверить, что менее часа назад я разговаривала с этим несчастным, в глубине души потешалась над его неумелыми попытками выдать себя за опытного шантажиста, а сейчас он мертв. Мертв! Какое страшное и безысходное в своей окончательности слово. Больше никогда Уолтер не выпьет вина, не напишет письма под диктовку своего господина. А ведь он всего на несколько лет старше меня. Наверняка еще не успел обзавестись семьей и детьми.

– Итак, нам надо каким-либо способом вытащить его из дома и доставить к Велдону, – протянул он.

Я встрепенулась. В коридоре мне послышался шум, который быстро приближался. Кто-то торопливо шел по направлению к библиотеке! И я была уверена, что неизвестный направляется именно сюда, а не пройдет мимо.

– Томас, – взволнованно зашипела я, – там...

– Сам слышу, – огрызнулся он. Подскочил к креслу и одним рывком оттащил его подальше в тень от ближайшего книжного шкафа, повернув высокой спинкой к двери. Затем одним прыжком преодолел расстояние, разделяющее нас, и грубо рванул завязки корсажа, распустив его до неприличия.

Я ахнула и едва успела подхватить эту часть наряда, которая теперь почти не скрывала мою грудь.

А Томас приник с жаркими поцелуями к моей шее, прочертив влажную дорожку языком от мочки уха до ключицы.

Я ахнула опять, но теперь совсем от другого чувства. Жаркая дрожь удовольствия пробудилась в моем животе и принялась медленно распространяться по телу. Нет, лорд Бейрил мне не нравился ни как мужчина, ни тем более как личность. Я считала его характер невыносимо тяжелым. Но когда он стоял так близко от меня, что я чувствовала пряно-терпкий аромат парфюма и тепло чужого дыхания на своей обнаженной коже, то все его отвратительные выходки как-то незаметно забывались.

Тем временем дверь в библиотеку без стука распахнулась, и Томас привлек меня к себе еще ближе. Подло ущипнул меня за грудь, и я вполне себе натурально взвизгнула. Правда, от боли, а не от испуга быть застигнутыми в разгар интимной сцены, но вряд ли это имело значение.

– Ох, простите! – воскликнул лорд Роберт Гиль, застыв в ошеломлении на пороге. Круглыми от изумления глазами уставился на мою грудь, бесстыдно вывалившуюся из корсета.

Ну, Томас, ну удружил, что называется! И я, пунцовая от смущения, начала торопливо затягивать шнуровку. Благо, что Томас не делал попыток мне помешать.

– Лорд Роберт, – ледяным тоном отчеканил он, немного отстранившись от меня, – вам не кажется, что вы выбрали несколько неудобный момент для чтения?

– Простите! – еще раз покаялся хозяин дома. – Я, право слово... Я просто не знал, что здесь кто-нибудь есть. У меня немного разболелась голова от всего этого шума и музыки, и Джоанна предложила мне пойти в библиотеку и немного отдохнуть от всей этой суматохи.

Я почувствовала, как Томас насторожился от этого известия. Да что там, я сама на несколько секунд отвлеклась от своего занятия и заинтересованно подняла голову. Получается, лорда Роберта сюда отправила леди Джоанна?

– Прошу меня великодушно простить еще раз, – витиевато извинился лорд Роберт. Сделал шаг назад в коридор, но перед тем как захлопнуть дверь, остановился и с явным намеком бросил моему спутнику: – Томас, я знаю, что наши отношения тяжело назвать дружескими.

Ты по какой-то глупейшей причине вообразил, будто я желаю тебе зла. Но честное слово – я очень рад, что ты нашел себе настолько замечательную невесту и обрел свое счастье! Говорят, влюбленные люди добрее к окружающим. Надеюсь, с тобой все будет именно так.

И тихонько прикрыл за собой дверь, не дожидаясь, когда слегка опешивший Томас, не ожидавший от него столь прочувственной и доброй тирады, найдет, что сказать в ответ.

– Однако, – наконец выдавил из себя Томас и покачал головой, словно отгонял какую-то мысль. Я потуже затянула шнуровку и хмуро посмотрела на лорда. Да, благодаря его придумке лорд Роберт не обнаружил тело Уолтера. Но все равно. Как-то не очень красиво так поступать. А то вдруг в следующий раз лорду Бейрилу взбредет в голову задрать мне платье до ушей, чтобы уж точно смутить непрошеного гостя.

– Так, у нас есть несколько минут, – деловым тоном продолжил Томас. – Сейчас лорд Роберт вернется в гостиную, и леди Джоанна выяснит, что ее затея провалилась. Если она осмелится явиться сюда лично, то никакой пикантной сценой ее мы точно смутить не сумеем. Думай, Аль! Как нам выгнать беднягу Уолтера из дома?

Я старательно наморщила лоб. Да, вот ведь задачка из задачек! Чтобы выйти из дома, нам в любом случае придется пройти мимо гостиной, в которой сейчас битком народа. Даже если мы найдем какой-нибудь отрез ткани, чтобы закутать в него тело Уолтера, то такой странный и объемный сверток все равно вызовет много вопросов. Попытаться представить Уолтера вусмерть пьяным? Вряд ли получится. А вдруг кто-нибудь подойдет ближе и попытается помочь Томасу в вытаскивании якобы бесчувственного тела на свежий воздух? К тому же у лорда Бейрила в высшем свете сложилась вполне определенная репутация.

И у присутствующих возникнут вопросы, с чего вдруг он решил помочь человеку, намного ниже себя по происхождению и социальному положению. Да и сам лорд Роберт или его родные наверняка заинтересуются, куда мы тащим его личного секретаря и почему тот никак не реагирует на происходящее.

Мой взгляд упал на широкое низкое окно, снаружи усеянное мельчайшими капельками все еще продолжающегося дождя. Хм-м... Интересно, куда оно выходит?

И я поторопилась выяснить это. Подошла ближе и прильнула к стеклу, силясь что-нибудь разобрать в быстро густеющих сумерках пасмурного вечера.

– И что тебя так заинтересовало в заднем дворе, раз ты его настолько пристально разглядываешь? – раздался за моей спиной голос Томаса, который пусть своеобразно, но ответил на мой незаданный вопрос. Лорд помолчал немного, затем воодушевленно воскликнул: – А ведь ты права, Аль! Выкинем его из окна. Сейчас уже темно. Конюх и прочий черновой люд наверняка сидят в какой-нибудь теплой комнатухе и забавляются крепкими напитками, раз уж хозяйева сегодня пьянствуют. А слуги рангом повыше сбиваются с ног, обнося гостей напитками да закусками. Окна гостиной выходят на другую сторону дома, поэтому вряд ли кто-нибудь из гостей обратит внимание на загадочный тюк. Так, теперь бы еще придумать, во что обернуть беднягу Уолтера. Было бы крайне невежливо выкидывать его прямо так.

Невежливо? Я скептически вздернула брови. Забавное слово применительно к мертвецу.

Я всегда считала, что душам усопших абсолютно все равно, что и как происходит с их бранными оболочками, которые остались по другую сторону от границы между мирами мертвых и живых. У них есть куда более насущные проблемы. Как, например, предстоящий суд богов.

Но, впрочем, в чем-то Томас был прав. Пожалуй, лучше будет завернуть тело в какую-нибудь материю. Все-таки на улице дождь и грязно. Мне претила одна мысль, что мы выкинем тело в лужу, где ему придется полежать некоторое время.

Томас тем временем ловко дернул со стола длинную темно-красную скатерть. Отошел с ней к креслу.

Наверное, стоило ему помочь, но меня начинало тошнить от одной мысли, что, возможно, придется прикоснуться к трупу. Нет, на такие служебные обязанности я не соглашалась! «Как будто ты соглашалась рисковать жизнью и участвовать в смертельно опасном расследовании», – с сарказмом заметил глас моего рассудка, который я предпочла не услышать. – Ну вот, так будет лучше, – наконец довольно проговорил Томас, закончив свою работу. И вновь я насторожилась. В коридоре опять послышались шаги. Правда, на сей раз не торопливые, а крадущиеся, будто тот, кто шел сюда, не желал, чтобы его услышали раньше времени.

– Демоны! – коротко ругнулся Томас. – Помогите!

Последнее слово было брошено настолько повелительным тоном, что я не осмелилась протестовать. Лорд Бейрил словно хлестнул меня невидимым кнутом, и я ринулась к креслу, забыв о всех своих страхах.

Следующие несколько минут почему-то выпали из моей памяти. Наверное, я слишком сильно волновалась и слишком боялась. Запомнила лишь тяжелое сиплое дыхание Томаса и прикосновение к чему-то отвратительно мягкому и мертвому даже на ощупь.

Очнувшись от своего странного оцепенения в тот момент, когда Томас рванул на себя оконную раму, и мне в лицо ударил свежий прохладный ветер, напоенный брызгами дождя. Затем лорд Бейрил крикнул, перекинул через подоконник ноги того, кто совсем недавно был Уолтером, – и тело беззвучно полетело вниз. Почти сразу раздался мягкий шмяк.

Томас кинул быстрый взгляд на землю, видимо, желая убедиться, что все в порядке. Затем беззвучно закрыл окно, вздохнул себе шевелюру и рванул на груди камзол, распахнув его. Хищно посмотрел на меня, и я обреченно вздохнула, уже осознавая, что последует дальше.

Сама поспешно распустила шнуровку корсета, испугавшись, что в противном случае она все-таки не выдержит напора лорда и порвется. Вот будет мне потеха с почти неприкрытой грудью радовать взгляды слуги, который вызовется помочь мне с манто! А если по дороге к прихожей нам встретится кто-нибудь из гостей? Жуть да и только!

Томас едва успел впиться жестким поцелуем мне в обнаженное плечо, как дверь, скрипнув, тихонько приоткрылась.

– О, Томас! – выдохнула я, запустив пальцы в его густые волосы и как никогда страдая от желания обернуться и посмотреть, кто это пожаловал по наши души.

– Осторожнее! – беззвучно прошипел он, и я вздрогнула, вспомнив про рану на его голове, теперь не скрытую повязкой. Отдернула руки, опустив их ему на плечи.

– Томас? – послышалось позади саркастически-язвительное. – Я не помешала?

– Вообще-то, помешала, – отозвался тот, продолжая самым наглым образом ласкать мое плечо. Я закусила губу, сдерживая невольный стон наслаждения. Надо отдать должное Томасу – наверняка как любовник он просто великолепен! Даже сейчас, когда наши поцелуи нельзя назвать данью любви или взаимного влечения, его губы настолько нежны и ласковы, что я теряю голову от удовольствия. Страшно представить, каким он может быть в мгновения истинной страсти.

Затем я скосила глаза, желая увидеть, кто же все-таки потревожил наш покой. Изумленно хмыкнула. Ага, Анабель. Интересно, ее тоже прислала сюда леди Джоанна?

– Ну прости, коли так, – фыркнула Анабель, не испытывая, по всей видимости, ни малейшего смущения от того, что стала свидетелем весьма недвусмысленной сцены. – Я ненадолго вам помешаю. Лишь отыщу книжку, которую обещала дать почитать подруге. И можете продолжать.

Томас отстранился от меня, всем своим видом выражая крайнее неудовольствие. Сделал широкий приглашающий жест рукой, показывая Анабель, что вся комната в ее распоряжении. Я уныло вздохнула и вновь принялась затягивать шнуровку. Надеюсь, больше мне ни перед кем сегодня не придется потрясать своей голой грудью.

Анабель мазнула по мне нарочито равнодушным взглядом. Затем отвернулась и медленно прошла по комнате, старательно делая вид, что рассматривает корешки книг.

Я украдкой перевела дыхание. Да, вовремя мы избавились от тела Уолтера! Если бы решили оставить его в комнате, то Анабель непременно увидела бы бедолагу.

А вообще, если честно, не похоже, что девушка что-то ищет в комнате. По-моему, она просто не знает, с чего начать разговор.

– Насколько я понимаю, между вами все серьезно, – вдруг сказала Анабель и остановилась напротив Томаса.

Я с невольным изумлением вздернула брови. Ого, а ведь Анабель действительно любила Томаса! Такая боль прозвучала в ее утверждении, будто несчастная готова была разрыдаться прямо здесь и сейчас.

– О да, – с кривой ухмылкой подтвердил Томас. Привлек меня ближе и ласково чмокнул в плечо, не обратив внимания на то, как я поежилась.

На мой взгляд, это было совершенно излишним! Да, отношения между Томасом и Анабель закончились около года назад. Это достаточный срок. Но я не понимала, почему он с таким упоением причиняет ей боль. Сначала опозорил перед всеми родными и друзьями. Теперь так старательно играет влюбленного в другую... Обычно так мстят тем, кто умудрился разбить сердце. Наверное, представься мне такая возможность, и я бы тоже каким-либо образом побольнее уколола Джеда. Пусть он почувствует на своей шкуре, как сильно я страдала, осознав его предательство.

– Да, Томас, ты умеешь быть жестоким, – с печальной усмешкой произнесла Анабель.

– Я лишь возвращаю тебе ту боль, которую ощутил сам по твоей вине, – обронил Томас, тем самым полностью подтвердив мои предположения.

Ох, я, наверное, с ума от любопытства сойду! Ну что же между ними произошло год назад? Неужели он застал возлюбленную в чужих объятиях?

– Сколько раз я еще должна перед тобой извиниться? – глухо проговорила девушка и с искренним страданием заломила руки.

– Не передо мной тебе надо извиняться, а перед моей матерью, – отозвался Томас, и я почувствовала, как потяжелела его рука, которую он держал на моей талии.

От его слов я затаила дыхание. О небо, неужели именно Анабель была той, которая отправила Томасу проклятое письмо? Неужели она виновата во взрыве, унесшем красоту и разум матери Томаса? Тогда я понимаю, почему он настолько суров к ней. Правда, почему Анабель еще на свободе?

– Ты же знаешь, что у тебя нет никаких доказательств, – как-то очень неуверенно возразила Анабель.

– Нет никаких доказательств? – негромко переспросил Томас, и от его тона меня бросило в ледяную дрожь.

По всему было видно, что лорд Бейрил в настоящем бешенстве. Его глаза побелели, губы превратились в две тонкие бескровные линии, которые беспрестанно кривились в невысказанных угрозах.

Томас на удивление мягко отстранил меня. Видимо, он из последних сил сдерживался, иначе бы просто откинул меня в сторону. Шагнул к Анабель, и одновременно она попятилась, даже не побледнев – посерев от страха.

– Нет никаких доказательств? – еще раз спросил Томас. В один гигантский шаг преодолел расстояние, отделяющее его от девушки.

Анабель, наверное, была бы и рада отпрянуть дальше, но позади нее оказался книжный шкаф, и она уперлась в него спиной. Выпрямилась с молчаливым ужасом на лице.

– Мне не нужны никакие доказательства, – отчеканил Томас и преобильно ткнул ее указательным пальцем в лоб, другой рукой схватив за подбородок и не давая опустить голову. – Все, что мне надо, я видел в твоей памяти! Да, конечно, твой милый и практически всесильный папочка сделал все, лишь бы не дать делу ход. Но я-то знаю, потому что видел это. Видел собственными глазами!

Анабель молчала. И ее молчание было красноречивее любых слов.

– Скажи, чего ты хотела этим добиться? – вдруг резко переменил тон Томас. Теперь его голос звучал мягко, почти уговаривающе. – Почему ты так хотела изуродовать меня? Не убить, не уничтожить, а именно искалечить?

Пауза длилась так долго, что я решила, будто ответа не последует вовсе. Видимо, об этом же подумал Томас, потому что он воскликнул с нарочитым дружелюбием:

– Да ладно тебе, Анабель! Оставь притворство хотя бы сейчас! Ты же знаешь, что твой папочка защитит тебя от любых неприятностей. Мне никто не поверил тогда. И уж тем более мне никто

не поверит сейчас, когда почти весь высший свет втихую шепчется о моем якобы безумии. Скажи мне – почему? Хотя бы шепни на ушко! Обещаю, что никому не расскажу. Просто я никак не могу понять твоих резонов. К чему было устраивать все это накануне нашей свадьбы? Ведь ты действительно любила меня и действительно мечтала выйти за меня замуж. Но почему твоя любовь обернулась такой страшной стороной?

И опять отчаянно долгая пауза из числа тех, которые так и тянет разорвать криком. Напряжение словно пульсировало между Томасом и Анабель. Тишина давила на уши так сильно, что я невольно стала считать удары своего сердца.

– Потому что никто из женщин тогда не посмотрел бы на тебя с вожделением, – наконец, почти неслышно, сказала Анабель. – Ты всегда умел нравиться, Томас. У тебя всегда была масса поклонниц. А так ты бы принадлежал мне и только мне!

Последнюю фразу она выдохнула с такой страстной убежденностью в собственной правоте, что мне стало не по себе. О нет, я ошибалась. Это не любовь. Это какая-то болезненная одержимость, которая до сих пор не прошла.

– И у тебя всегда было множество поклонников, – парировал Томас. – Но мне никогда и в голову не приходила мысль изуродовать тебя, чтобы никто больше не посмотрел на тебя с вожделением.

– В том-то и дело, Томас, – с горькой улыбкой проговорила Анабель. – В том-то и дело. В паре всегда один любит, а другой позволяет себя любить. Я обожала тебя. Не представляла без тебя своей жизни. А ты... Ты лишь принимал от меня поклонение как должное. С твоей стороны этот брак носил характер расчета. Молодая красивая жена, чей отец – твой непосредственный начальник. Слияние двух влиятельных семей с приличными состояниями. Самая правильная свадьба с точки зрения высшего света. Но я хотела совсем иного!

– Ты хотела стать мученицей в глазах высшего света, – с гримасой отвращения перебил ее Томас. – Чтобы все восхищались твоей самоотверженностью и якобы благородством. Ставили тебя в пример, восхваляли на все лады твою отвагу. И жалели меня. Знаешь, Анабель, ты поступила бы более милосердно, если бы просто убила меня. Жалость – не просто унижает. Она уничтожает, разъедает личность, словно ржа железо. Я бы превратился в слюнявого нытика, не способного и шага сделать самостоятельно без твоего одобрения и разрешения. Ты такого будущего хотела для меня?

Анабель моргнула и стыдливо отвела взгляд. Томас нажал ей на подбородок сильнее, и девушка тихонько охнула от боли. Прошептала, по-прежнему не осмеливаясь посмотреть ему в глаза:

– Я не думала об этом. Я просто хотела, чтобы ты любил одну меня. И никого больше.

– А добились только ненависти, – фыркнул Томас.

Резко отступил от бывшей невесты на шаг, до побелевших костяшек сжав кулаки. На его лице грозно заиграли желваки. По всей видимости, он очень хотел ударить Анабель, но из последних сил сдерживался.

– Томас, – робко окликнула его я, опасаясь, что он все-таки не выдержит и даст волю рукам.

Лорд Бейрил вздрогнул, словно только сейчас вспомнил о моем присутствии. Обернулся ко мне и подарил слабую ободряющую улыбку.

– Все в порядке, – проговорил он. Затем устало посмотрел на притихшую Анабель, которая виновато понурилась, и уронил в звенящую тишину библиотеки: – Пошла вон! И я от всей души надеюсь, что тебе хватит ума больше не искать со мной встречи. Тем более наедине.

Учти, Анабель, моя выдержка имеет свои пределы...

Он не закончил фразу, позволив ей смутной угрозой упасть между ними. Да это было и не нужно. Судя по тому, что Анабель сгорбилась еще сильнее, она прекрасно поняла, что именно хотел сказать ей Томас.

– Если можешь – прости меня, – чуть слышно выдохнула она. Тенью прошмыгнула к порогу и покинула библиотеку.

Томас проводил ее задумчивым взглядом. Затем обернулся ко мне и неожиданно задорно улыбнулся, подмигнув.

Я удивленно вскинула бровь. Он еще в силах улыбаться после столь тяжелой и напряженной сцены?

– Хорошо я ее напугал? – спросил он, подходя ближе.

– Не то слово, – осторожно отозвалась я, не понимая причин столь резкой перемены его настроения.

Буквально пару секунд назад Томас пылал гневом и жадной мести, а сейчас спокойно улыбался, будто не пережил столь неприятную сцену выяснения отношений.

– Сильные эмоции, моя дорогая, способны пробить любой блок, – наставническим тоном проговорил Томас, назидательно подняв указательный палец вверх. – Да, существуют специальные амулеты, способные перекрыть мне доступ к воспоминаниям человека. Но напугай этого человека как следует – и амулет не поможет. Перестанет блокировать ментальный канал из-за своеобразной перегрузки.

Из всей этой тирады я поняла лишь одну вещь. Томас, по всей видимости, все-таки умудрился заглянуть в голову Анабель.

– Так как? – с искренним любопытством спросила я. – Она имеет отношение...

Я не договорила. Томас шикнул на меня и с заговорщицким видом покачал головой.

– Не здесь и не сейчас, – с нажимом проговорил он. – А теперь давай выбираться из этого дома, Джессика, пока милейшая леди Джоанна не ворвалась сюда и лично не провела тщательный осмотр, заодно изучив обивку кресла на предмет пятен крови, которые наверняка там остались. Я послушно кивнула. И впрямь, мы и без того слишком задержались. А ведь надо придумать еще способ, как вывезти тело бедняги Уолтера за пределы имения лорда Роберта. Боюсь, с этим могут возникнуть большие проблемы.

Однако я ошибалась. Томас очень быстро и непринужденно решил вопрос с вывозом тела. Сначала мы прошмыгнули мимо гостиной, стараясь не привлекать к себе особого внимания. Правда, я была уверена, что леди Джоанна увидела нас, проводила долгим внимательным взглядом, но не стала отвлекаться от разговора с высоким статным седовласым мужчиной, который обладал явно военной выправкой.

Бледный от усталости слуга подал нам верхнюю одежду. Затем Томас неожиданно привлек его к себе, по-дружески положив руку на плечо, и о чем-то зашептал на ухо. Слуга выслушал его с нескрываемым интересом, кивнул и с небывалой скоростью ринулся в глубины дома.

Я думала, что Томас дождетя его возвращения, но нет. Лорд Бейрил вывел меня на крыльцо, ярко освещенное магическими огнями и совершенно пустое. Видимо, гости в столь ненастный вечер предпочитали находиться в теплом доме, где не было недостатка в общении и алкогольных напитках.

Томительно утекали драгоценные секунды, складываясь в минуты вынужденного безделья. Я украдкой переминалась с ноги на ногу, поглядывая на Томаса. Тот словно задремал, стоя с открытыми глазами. Невидяще смотрел в дождливую тьму, плескавшуюся за пределами крыльца, и о чем-то напряженно думал.

Я подошла ближе. Осторожно кашлянула, пытаясь таким образом напомнить о своем присутствии.

– Как странна жизнь, – негромко проговорил Томас, по-прежнему не глядя на меня. – Ты хоть осознаешь, насколько все зыбко и непредсказуемо вокруг? Догадывался ли Уолтер этим утром, что не доживет до полуночи? Нет, вряд ли. Он наверняка строил какие-то планы на будущее, наслаждался завтраком, прикидывал, как потратит полученные деньги... И все в один миг пошло прахом.

Кстати, насчет денег. Размышление Томаса подтолкнуло меня на воспоминание о разговоре с Уолтером. Зачем он потребовал аванс? Тем более такой смехотворно крошечный? Как-то это все очень непонятно.

«Быть может, он хотел, чтобы ты вернулась в библиотеку? – неуверенно предположил внутренний голос. – Сумма аванса была именно такой, чтобы ты могла без проблем отдать ее прямо на приеме. Он назначил встречу через час, точно зная, что ты явишься на нее».

И что? Я раздраженно передернула плечами. Я пришла и обнаружила его бездыханное тело. Каким-то чудом избежала обвинения в убийстве, поскольку даже Томас не сразу поверил мне. Впрочем, не уверена, что он действительно мне поверил, скорее, просто не выказывает своего истинного отношения и выжидает удобного случая для проверки. Но Уолтер не мог действовать сообща со своим убийцей!

«Мог, – не согласился со мной внутренний голос. – Просто он не догадывался, что в планы сообщника входит его убийство. Ему, скорее всего, наплели каких-нибудь небылиц. Убедили, что он помогает вывести на чистую воду мошенницу. Ты ведь сама заметила, что вся эта затея с шантажом шита белыми нитками. Причем шита очень неумело и впопыхах. Уолтеру могли

сказать, что твой повторный визит в библиотеку яснее любых доказательств укажет на твою вину. Во время передачи аванса тебя схватят за руку и заставят во всем признаться. Бедняга Уолтер и не догадывался, что в действительности затея была совсем иной. Поймать тебя подле его остывающего тела».

Это было похоже на правду. Очень похоже. А скорее всего, правдой и являлось.

Получается, леди Джоанна у нас первая подозреваемая? Ведь именно она отправила в библиотеку своего брата, который лишь каким-то чудом не увидел тело Уолтера. Полагаю, и Анабель послала она.

Но каким образом леди Джоанна может быть связана с загадочной Джессикой? Вроде бы, Уолтер прямо сказал, что эту колдунью нанял именно лорд Роберт. И я верила словам ныне покойного секретаря. Он так волновался, что вряд ли лгал.

От всех этих размышлений у меня начала болеть голова. Или, что вероятнее, сказалась усталость полного тревожных дней. К тому же мне так и не довелось насладиться закусками на этом приеме.

Я выразительно вздохнула, опять посмотрев на Томаса. Ну и чего мы ждем? Пора ехать домой!

В этот момент дверь, ведущая с крыльца в особняк, распахнулась, и я мгновенно напряглась, в воображении уже нарисовав себе жуткую картину того, как леди Джоанна нападет на нас и обвинит в убийстве. Но из дома неторопливо выплыл настолько огромный детина, что с трудом протиснулся в дверной проем плечами.

Я гулко сглотнула слюну. Ого, какой высоченный! На голову, если не две, выше Томаса, который далеко не среднего роста.

Правда, лицо у новоприбывшего не было обезображено признаками интеллекта. Низкий покатый лоб, из-под которого поблескивали маленькие тупые глаза. Сальные давно невымытые волосы. В вороте распахнутой рубахи виднелись густые курчавые заросли волос. Н-да, пожалуй, даже Велдон на фоне этого страхолюдины покажется принцем на белом коне. Из-за детины выглянул недавний слуга и вопросительно посмотрел на Томаса, словно безмолвно спрашивая – я привел того, кого надо?

– Молодец! – похвалил его Томас и кинул монетку, которая сверкнула золотом в огне ближайшей магической искры и упала прямо в протянутую ладонь расторопного слуги.

– А теперь прикажи подать нам карету прямо к крыльцу, – приказал ему Томас, и парнишка стремглав умчался прочь, от спешки едва не поскользнувшись на мокрых покатых ступенях. Дитина молча стоял, хмуро глядя на Томаса и ожидая дальнейших распоряжений.

– Пойдем, мой друг! – обратился к нему Томас.

Я не выдержала и издала ехидный смешок, который, впрочем, попыталась замаскировать кашлем.

Судя по тому, насколько уничижительный взгляд кинул на меня Томас, эта попытка с треском провалилась.

– Пойдем, – повторил он и взял верзилу под локоток, словно томную барышню. – Поможешь мне друга в карету усадить. Перепил, бедняга, высунулся из окна, чтобы прочистить желудок – да прямо так и загремел.

Я опять закашлялась, потому что иначе нервно рассмеялась бы во все горло. О небо, что за чушь несет Томас? Кто в здравом уме поверил в такую чепуху?

– Бывает, – без малейшей нотки удивления пророкотал громила. – И со мной бывало. Дело житейское.

– Поможешь? – И в руке Томаса словно сам собою возник еще один золотой.

– Как не помочь, – отозвался верзила.

– Стой здесь, – прошипел мне Томас. Щелчком пальцев подозвал к себе ближайшую магическую искру. И эта парочка отправилась вниз по ступеням. Затем где-то зашуршали кусты, видимо, Томас вел помощника к окнам библиотеки.

От волнения я самым некрасивым образом принялась грызть ногти. Ой, как страшно-то!

Нас наверняка поймут! Этот громила сейчас поймет, что ему предлагают перетащить не упившегося до бесчувствия молодого повесу из высшего общества, а самый настоящий труп! В этот момент дверь, ведущая в особняк, опять скрипнула, и я подскочила на месте, едва не заорал в полный голос от ужаса. Ну все, это по наши души пожаловали! Сейчас нас поймут и отправят в тюрьму!

На крыльцо вышла леди Джоанна. Забывшись, я с силой куснула себя за палец. Правда, эта боль немного отрезвила меня, и я усилием воли заставила себя убрать руки ото рта. А то эдак все ногти себе до мяса сгрызу. Поспешно растянула губы в приветливой улыбке.

– О, Джессика! – окликнула меня леди Джоанна. Неторопливо постукивая каблучками, подошла ближе. С демонстративным удивлением огляделась по сторонам и спросила: – А где Томас? От ужаса у меня на голове сами собой зашевелились волосы. Ну и как прикажете ответить на такой простой вопрос? Я ведь не могу сказать правду. Мол, так и так, Томас отправился в компании с каким-то верзилой вытаскивать из кустов тело личного секретаря вашего брата, которого кто-то прикончил в библиотеке, пока остальные развлекались в гостиной.

– Там какие-то проблемы с каретой, – принялась я вдохновенно лгать, глядя на Джоанну до омерзения честным взглядом. – Кучер куда-то запропастился. Наверное, негодяй эдакий, отправился пьянствовать в компании себе подобных. Не думал, что мы так рано отбудем домой. – Бывает, со слугами надо поостроже, – равнодушно отозвалась Джоанна, по всей видимости, занятая мыслями о чем-то другом.

Я бросила отчаянный взгляд в темноту за пределами крыльца. Будет очень некстати, если именно в этот момент появится Томас с телом Уолтера на плечах! Ну или как он там собирался перетаскивать тело.

А в следующее мгновение вдруг обнаружила, что смотрю уже в глаза леди Джоанны. Она так ловко скользнула ко мне навстречу, что я даже не заметила ее движения. Раз – и мы стоим друг против друга так близко, что я вижу все мельчайшие морщинки на ее лице, ловко замаскированные гримом.

– Моя дорогая, – прошептала Джоанна, и в моем воображении немедленно родилась ассоциация со смертельно ядовитой змеей, которая вот-вот вцепится мне прямо в лицо, – мой тебе совет – уезжай! Я знаю, что ты не Джессика. Понятия не имею, из какой дыры тебя вытащил Томас и какие блага пообещал за помощь ему. Скорее всего, золото. Много золота. Этот испорченный деспотичный мальчишка считает, что может купить золотом всех и каждого. Впрочем, не суть. Судя поговору, ты провинциалка. Ну что же, беги в свою деревню, спрячься там и забудь про столицу! Больше никогда не показывайся здесь. И, возможно, я забуду о твоём существовании.

– Я не понимаю, о чем вы, – дрожащим голосом, но твердо заявила я, хотя мои внутренности словно смерзлись в единый ледяной ком. И даже не из-за страха разоблачения. Было в леди Джоанне сейчас что-то очень и очень недоброе. Нет, она не кричала и даже не угрожала. Просто предупреждала меня о грядущих неприятностях. Но именно это пугало сильнее всего. Я понятия не имела, какую кару она мне приготовит за попытку ослушаться.

Но не сомневалась, что ничего хорошего меня не ждет.

– Знаешь поговорку – дыма без огня не бывает? – спросила леди Джоанна и тут же продолжила, не дожидаясь моего ответа. – Наверняка знаешь. Ты хоть и провинциалка, но похожа на образованную девицу. По крайней мере, в обществе себя худо-бедно вести умеешь и вряд ли сморкаешься в скатерть за столом. Так вот, подумай на досуге над смыслом этой фразы. И попробуй объяснить, почему Томаса настолько не любят в высшем обществе. У него нет друзей. Он умудрился насмерть переругаться с отцом. А его мать вообще сошла с ума.

– После взрыва, который устроила ваша племянница, – не удержавшись, возразила я. Правда, тут же испуганно захлопнула рот, сообразив, что сболтнула лишнего. Вряд ли стоило давать леди Джоанне знать, что я в курсе преступления Анабель.

– Проблемы с психикой у леди Патрисии начались задолго до сего, вне всякого сомнения, прискорбного происшествия, – совершенно спокойно ответила Джоанна, словно не услышав моего замечания по поводу причастности Анабель к произошедшему. – Дети, увы, часто наследуют характер родителей. А Томас всегда был именно маменькиным сыночком. Похож на нее так сильно, что даже страшно становится. Так что подумай, моя дорогая, так ли не правы те, кто утверждает, будто у Томаса тоже начались кое-какие проблемы с восприятием реальности? Быть может, никакой Джессики и не существовало вовсе? И ты участвуешь лишь в дурно разыгранном спектакле, поставленном для одного актера?

– Подождите, – возмутилась я, – откуда вы можете знать, что я не Джессика?

– Потому что Джессика – это навязчивая идея Томаса, – мягко ответила Джоанна. – Он начал говорить о какой-то загадочной невесте сразу, как только бросил Анабель. Видимо, хотел сделать бедняжке как можно больнее. В общем, за прошедший год эта самая Джессика стала

чуть ли не притчей во языцех. В обществе даже делали ставки, продемонстрирует ли Томас когда-нибудь свою новую возлюбленную. Но время шло, а Томас так и продолжал являться на приемы в гордом одиночестве. Неизменно напивался там, кого-нибудь оскорблял – и уходил. И втихую над ним начали насмехаться. Шутили, будто Джессика – это его невидимая подружка. Леди Джоанна сделала паузу и провела языком по пересохшим губам, внимательно наблюдая за мной. А я стояла, ошеломленная, и не представляла, как реагировать на все эти откровения. Это было так пугающе похоже на правду! Джессика. Девушка, которую не видел никто из друзей Томаса. А вдруг она в самом деле не существует? Правду я могла бы узнать от его слуг, но они не станут со мной говорить.

Но почти сразу я досадливо потрясла головой. Подожди, но что насчет Уолтера? Он утверждал, что лорд Роберт вел переписку с некоей девицей, представившейся Джессикой Миртон. И Раяна видела некую девицу, которая была вместе с Томасом, когда тот забирал из дома Велдона документы по делу лорда Митчелла. Что-то не верится, что она стала жертвой коллективной галлюцинации.

Правда, сама леди Джоанна наверняка не подозревает от этих фактах. По каким-то причинам она очень хочет, чтобы я сочла лорда Бейрила ненормальным. Ну что же, не буду в таком случае демонстрировать ей, что ее затея с треском провалилась. Лучше придам лицу соответствующее случаю выражение – нечто среднее между потрясением, удивлением и недоверием. Пусть думает, что ей удалось посеять во мне зерна сомнений.

Леди Джоанна улыбнулась, видимо, удовлетворенная моей реакцией на ее слова. Вздохнула и продолжила сочувствующим тоном.

– Тебе наверняка известно, что недавно Томасу довелось участвовать в расследовании жутких злодеяний, совершенных лордом Митчеллом Ариесом, – проговорила она. – Я убеждала брата не привлекать Томаса к столь страшному делу. Считала, что его психика не выдержит всех этих ужасов. Но Роберт оказался глух к моим мольбам. Все-таки стоит отдать должное редкому дару Томаса. Я не знаю других таких людей, которые могли бы против желания человека увидеть все его поступки в прошлом, даже те, о которых он сам предпочел бы забыть. Но одно дело: побывать в прошлом обычного человека, единственное прегрешение которого – чрезмерная любовь к девицам не особо тяжелого поведения.

Я чуть слышно хмыкнула. Это она на своего брата, что ли, сейчас намекает? Но, с моей стороны, было бы чудовищной бестактностью пытаться выяснить этот момент. Поэтому я вновь вся обратилась в слух, благо, что леди Джоанна и не думала делать паузу.

– И совсем другое дело – побывать в сознании жестокого убийцы, – сказала она с каким-то непонятным радостным возбуждением. – Причем убийцы, который получал небывалое удовольствие от своих преступных деяний. Брат рассказывал мне, что именно лорд Митчелл творил со своими жертвами. Эх, если бы он просто убивал их... Нет, порой несчастные девушки мучились неделями, пока вечный странник не даровал им свой милосердный последний поцелуй в лоб.

Мои брови сами собой полезли на лоб. Лорд Роберт пересказывал своей сестре всю эту гадость? Ну очень странные родственные отношения!

– Ваш брат часто делится с вами подробностями дел, в расследовании которых принимает участие? – не удержалась я от вполне законного вопроса.

– Бывает, – уклончиво отозвалась леди Джоанна, чуть поморщившись. – Он доверяет моему мнению. Знает, что я не буду болтать об этом кому ни попадя. Но в тот раз, к сожалению, он меня не послушался. Иначе не привлек бы Томаса к расследованию. А я ведь предупреждала, что столь чуткая и ранимая психика мальчика может не выдержать. Ведь ему в прямом смысле слова довелось побывать в шкуре настоящего чудовища. И именно после того случая в поведении Томаса стали еще заметнее все эти странности, которые прежде имели вид, скорее, своеобразных причуд. Он все чаще начал говорить о таинственной Джессике, а потом и вовсе исчез на месяц. Брат пытался навестить его в загородном имении, спросить, нет ли у Томаса проблем. И потом, порядок есть порядок. Томас даже не удосужился предупредить о своем длительном отсутствии. А он, как-никак, но все-таки занимает важный пост в Тайной Канцелярии, по сути, являясь заместителем Роберта. Однако Томас даже не пустил на порог моего брата. Передал ему через дворецкого записку, в которой было сказано, что он, видите ли, не в настроении вести беседы. Болтовня его якобы стала утомлять.

Леди Джоанна остановилась, чтобы перевести дыхание, и укоризненно качала головой. Требовательно посмотрела на меня – и я тоже послушно повторила ее движение, хотя продолжала не верить в безумие Томаса. Более того, мне очень не нравилось то, как упорно она пыталась убедить меня в этой версии. Хорошо, все-таки, что перед появлением на приеме мы навестили Велдона! Если бы я не слышала собственными ушами рассказ Раяны о девушке, пришедшей вместе с Томасом, то вполне могла бы усомниться в его нормальности.

– В общем, выбор за тобой, Джессика. – Леди Джоанна особенный упор сделала на моем имени, желая в очередной раз показать, что не верит мне. – Ты, безусловно, можешь продолжать настаивать на прежней версии и разыгрывать роль счастливой невесты лорда Бейрила. Но я бы на твоём месте поостереглась. Быть рядом с психически неуравновешенным человеком... Знаешь, это чревато всякими неприятными и опасными неожиданностями. Вдруг в один не самый удачный для тебя день он решит последовать примеру лорда Митчелла и воплотит в жизнь все то, что видел в сознании этого жуткого преступника?

Ага, а вот и угрозы последовали. Пусть пока завуалированные, но все же. Леди Джоанна высказалась более чем определенно. Останешься рядом с Томасом – и вскоре могут обнаружить твоё изуродованное тело.

– И сколько от отсуженного состояния вам обещал лорд Грегор, если вы поможете ему доказать, что его сын сошел с ума? – вдруг неожиданно даже для себя ляпнула я. Как леди Джоанна ни старалась держать себя в руках, но подобного она от меня не ожидала. Теперь ее лицо не просто исказила гримаса бешенства. Было такое чувство, будто рядом со мной очутилась старая злобная ведьма. Как-то моментально я заметила, сколько на самом деле у нее морщин, а в глазах загорелся мрачный огонь потаенной ярости.

Ага, стало быть, я угодила прямо в цель. Вот почему леди Джоанна так пытается выставить Томаса сумасшедшим. Не в заботе дело, а в деньгах. Она очень хочет урвать свой жирный кусок от состояния рода Бейрил.

– На этом я предпочитаю завершить наш разговор, – голосом, до неузнаваемости измененным ненавистью, процедила женщина. – Я сказала все, что хотела. Теперь лишь от тебя, дорогая моя, зависит, какие выводы надлежит сделать. Но на твоём месте я бы старалась держаться подальше от Томаса. Учти, жить рядом с ним – все равно что сидеть на бочке черного огня. Никогда не знаешь, когда и как сильно рванет.

После чего круто развернулась на своих высоких каблуках и с достоинством прошествовала к дверям. Мгновение – и скрылась в доме, где по-прежнему играла музыка и слышался смех подвыпивших гостей.

Я проводила ее задумчивым взглядом. Ну и особа! Ведьма, самая настоящая злобная ведьма, мечтающая упечь Томаса на всю оставшуюся жизнь в больницу для умалишенных. Видимо, сильно она обиделась на него за то, что тот осмелился обвинить ее в гибели мужа.

– Теперь ты понимаешь, почему я так не люблю приемы в высшем свете? – внезапно прозвучало откуда-то снизу.

Я вздрогнула от неожиданности. Повернулась на звук и увидела Томаса, который стоял на первой ступеньке крыльца и печально улыбался мне.

– Ты давно здесь? – поинтересовалась я и невольно оглянулась на дверь, желая убедиться, что леди Джоанна действительно ушла.

– Достаточно давно, чтобы выслушать всю ту чушь, которой она пыталась тебе запудрить мозги, – отозвался Томас.

– И? – выжидающе протянула я, надеясь, что Томас каким-либо образом поспешит развеять мои сомнения. Все-таки, как ни крути, но кое в чем леди Джоанна была более чем убедительна.

Я и прежде подозревала, что у Томаса не все в порядке с головой. По крайней мере, его поведение нельзя назвать обычным.

– Нам пора уезжать, – коротко ответил Томас, проигнорировав мой явный намек. – Здравяк Рит был настолько любезен, что помог мне загасить нашего якобы подвыпившего друга в карету. И теперь самое время покинуть столь славное общество, пока кто-нибудь не спохватился, что Уолтер слишком давно отсутствует.

Кстати, а где сам этот здравяк Рит? По всей видимости, Томас имеет в виду того верзилу, что за деньги вызвался помочь ему. Но куда он делся после этого? После вдохновенного рассказа леди Джоанны на моей душе было неспокойно. Мало ли. Вдруг Томас все-таки

ненормальный и поторопился убить слугу, чтобы тот не сумел никому поведать о странном поручении, выполненном им для лорда Бейрила.

Но почти сразу я с облегчением перевела дыхание, заметив высокую тень за спиной Томаса. Мужчина стоял на удивление спокойно, не выказывая никаких признаков беспокойства или волнения. Странно. Неужели он так и не догадался, что только что помогал перетащить не пьяного вусмерть оболтуса, отпрыска богатого семейства, а почти остывшее тело? То бишь стал соучастником самого настоящего преступления!

– Быстрее! – поторопил меня Томас, заметив, что я не тороплюсь спуститься к нему.

Повелительно прицелкнул пальцами. – Карета ждет нас на небольшом отдалении от дома. Я все-таки решил не рисковать и перехватил ее до крыльца. Пошевеливайся! Не ровен час, еще кто-нибудь решит покинуть столь славный вечер.

Я послушно принялась спускаться по лестнице. Секунда, другая – и Томас крепко взял меня за руку, словно опасался, что я могу сбежать.

Что скрывать очевидное, это опять пробудило во мне почти задремавшие подозрения. Да, я осознавала, что леди Джоанна, скорее всего, лгала мне, но все же... Полной уверенности в психическом здоровье Томаса у меня, увы, не было.

Я мельком глянула на слугу, удивляясь, что он еще здесь, а не поторопился вернуться в теплый дом к славной компании приятелей. Вздернула брови, когда увидела, насколько пустым и отсутствующим были у него глаза. Ни намек на какое-нибудь чувство или эмоцию. Ничего. Словно парень спал на ходу.

– Возвращайся, – кинул ему Томас через плечо. – Иди в дом. Напейся как следует.

На следующее утро ты ничего не будешь помнить. На любые вопросы отвечай, что на радостях от щедрой оплаты перебрал с алкоголем и весь остаток вечера провел как в тумане. Понял? Рит послушно кивнул и нырнул куда-то в кусты. Видимо, решил воспользоваться черным входом для слуг, не рискнув проходить через парадный, где мог бы наткнуться на хозяина или кого-нибудь из гостей. Оно и правильно.

– А тот слуга, что привел его к тебе? – спросила я. – Он ведь будет помнить...

– Что именно? – перебил меня Томас, поморщившись. – Я попросил его позвать самого сильного работника в доме, который помог бы моему кучеру исправить небольшую неполадку. Кучер, понятное дело, на любом допросе подтвердит мои слова. Мол, в самый неподходящий момент в карете слетело колесо. Поэтому тебе пришлось немного подождать на крыльце, пока мы устраняли эту проблему. Вот и все.

– Да, но... – слабо запротестовала я.

Как-то мне не очень нравилось то, с какой готовностью Томас давал ответы на любые мои вопросы. Как будто все это было им продумано заранее. Поневоле заставляет задуматься на нехорошие темы.

Но, с другой стороны, Томас совершенно точно не мог быть убийцей Уолтера. Он был в гостиной, когда я вернулась после разговора. И никуда не отлучался даже на минуту.

Мы вместе отправились в библиотеку и вместе обнаружили тело. Нет, Томас – совершенно точно вне подозрений!

Проклятая леди Джоанна! Стоит отметить очевидный факт: после ее прочувственного рассказа я даже собственной тени начала опасаться. Если она хотела, чтобы я начала сомневаться в Томаса, то, вне всякого сомнения, добилась этого!

– Пойдем, – настойчиво повторил Томас. Не больно, но достаточно ощутимо схватил меня за руку и потащил прочь от особняка лорда Роберта во влажную летнюю ночь.

Часть третья

Разговор с мертвецом

Идти пришлось недолго. Я всего лишь раз споткнулась, как вдруг из-за поворота подъездной гравийной дороги показалась наша карета. Кучер словно дремал, и над его головой застыла неизменная магическая искра.

Увидев нас, он встрепнулся, соскочил с козлов и поспешно распахнул перед нами дверцу кареты. Интересно, мне показалось, или при этом на его лице действительно читалось нескрываемое облегчение? Непонятно, почему он так обрадовался нашему появлению. Впрочем, причины странной радости кучера достаточно скоро стали мне понятны – когда я залезла в карету. Правда, как только я увидела, напротив кого мне надлежит ехать, то едва с визгом не выскочила обратно.

– Даже не думай, – пробурчал Томас, запрыгивая в карету следом. – Потерпишь как-нибудь. Я обреченно опустила на сиденье. Украдкой глянула напротив и тут же опустила голову, наткнувшись на мертвый взгляд Уолтера. Он восседал напротив меня так прямо, словно просто притворился спящим, хотя я прекрасно знала, что на самом деле бедняга давно и безнадежно мертв.

– Меня сейчас стошнит, – беспомощно пробормотала я, ощутив, как к горлу подкатил ком тошноты.

И хотя я прекрасно понимала, что этого просто не может быть из-за малого промежутка времени, прошедшего после момента смерти, но мне показалось, что карета наполнилась отвратительным трупным запахом.

Следующий поступок Томаса удивил меня донельзя. Он вдруг ласково обнял меня за плечи и привлек к себе.

– Закрой глаза, – негромко посоветовал он. – И представь себе что-нибудь приятное. Так будет легче.

Я последовала его совету. С негромким вздохом зажмурилась и приникла к нему. Представь себе что-нибудь приятное...

В памяти почему-то сам собою возник Джек. Наша последняя встреча с ним. Конечно, не та, когда я услышала, как он обсуждает меня со своими друзьями. А на берегу озера, когда я подарила ему свою девственность.

Джек улыбался в моем воображении. И я внезапно поняла, насколько противно у него это выходит. Скалит зубы, словно мелкий хищник, который слишком труслив для нападения первым, но не упустит удобного шанса, чтобы цапнуть исподтишка.

И вообще, сейчас Джек выглядел совсем другим. Ну, то есть он по-прежнему оставался высоким голубоглазым блондином, но что-то в его внешности неуловимо изменилось. В глазах появился неприятный сальный блеск, губы кривились в саркастической ухмылке. И как я могла потерять от него голову настолько, что забыла о чести и совести? Как я могла поверить его сказкам про неземную любовь, посланную богами?

– Все мы делаем ошибки, Аль, – неожиданно проговорил Томас, словно подслушал мои мысли. – Все без исключения. Запомни: нет ничего непоправимого на свете. Пока ты жив – все возможно переиграть и исправить. Только смерть подведет окончательную черту под твоей жизнью.

Я резко отпрянула от него. Посмотрела с опаской.

– Откуда ты знаешь, о чем я сейчас думала? – грубовато спросила я. – Неужели ты лгал по поводу того, что не можешь заглядывать в мое прошлое?

– Нет, не лгал. – Томас печально покачал головой. – Ты по-прежнему закрыта от моего дара. Но я почувствовал твоё настроение. Тебе очень грустно. Вспомнила родителей?

Под его испытующим взглядом мне стало не по себе. Я отвела глаза и глухо ответила, надеясь, что не разрыдаюсь постыдно прямо здесь и сейчас:

– Да.

Подумала немного и дополнила:

– Они, наверное, сейчас места не находят от волнения. Понятия не имеют, где я и что со мной. А скорее всего, уже узнали про меня и Джеда и отреклись...

– И что из перечисленного тебя пугает сильнее? – мягко спросил лорд Бейрил.

Я недоуменно воззрилась на него. О чем он вообще?

– Ты перечислила два возможных варианта реакции родителей на твой побег и известие про твои же шашни с женатым мужчиной, – терпеливо пояснил Томас. – Они или очень переживают о тебе. Или же во всеулышание отреклись, что вроде как не подразумевает дальнейших моральных терзаний о судьбе дочери. Вот я и спрашиваю: какой из этих вариантов тебя пугает сильнее?

Я открыла рот, чтобы сказать, что, конечно, второй! Все-таки родители есть родители. И мне было бы очень приятно осознавать, что они думают о своей непутевой дочке и в любой ситуации готовы принять ее и простить. Но почти сразу закрыла рот. Ох, но если они в самом деле страдают из-за неизвестности о моей судьбе, то я веду себя как последняя сволочь! Позволяю им мучиться от неизвестности. Ведь даже страшно представить, как они переживают сейчас, не зная, где я и что со мной.

– Я не знаю, что ответить, – глухо призналась я. – Для их блага было бы вернее отказаться от меня. Запретить себе думать, где я и что со мной. Но я знаю, что они так не сделают. И потому...

Я не завершила фразу, почувствовав, как глаза защипало от подступивших слез, а горло перехватило предательским спазмом.

– Не переживай, – с удивительной нежностью вдруг произнес Томас. Привлек меня к себе и ласково чмокнул в макушку. – Твои родители не сходят с ума от беспокойства. Я послал им весточку. Еще вчера вечером. Они знают, что ты жива и здорова.

Томас послал моим родителям весточку? Я отстранилась и скептически посмотрела на лорда. А как же его недоверие ко мне? Когда он чуть ли не впрямую обвинил меня в убийстве Уолтера и сказал, что понятия не имеет, та ли я, за кого себя выдаю.

– И в любом случае я должен был проверить, не обманываешь ли ты меня, – проговорил Томас и лукаво мне подмигнул. Правда, тут же посерьезнел, с тяжелым вздохом добавив: – Боюсь, после происшествия с Джессикой я теперь и собственной тени доверять перестану.

– Но ты меня чуть с ума не свел, когда говорил, что не знаешь, кто я есть! – с возмущением воскликнула я.

– Я просто хотел посмотреть, как ты отреагируешь на нестандартную ситуацию, – хладнокровно парировал Томас. – Если хочешь как следует узнать характер человека – поставь его в тупик и посмотри, что он сделает. Или обвини в том, чего он точно не совершал. Именно так человек раскрывается со всех своих сторон: и хороших, и, что самое важное, плохих.

– И какие выводы ты сделал про меня? – пожалуй, немного резковато поинтересовалась я. У меня просто в голове не укладывалось все это. Значит, Томас уже давно проверил, та ли я, за кого себя выдаю. В принципе такая предосторожность вполне объяснима, особенно после истории с Джессикой. Но он сегодня лицемерно обвинил меня в обмане! Хотя прекрасно знал, кто я! И потом снисходительно обронил, что, мол, так и так, но верит мне. А я соловьем перед ним разливалась, силясь убедить в собственной невинности!

Хвала небесам, дальнейшего разбирательства не последовало, иначе я бы высказала в лицо лорду Бейрилу очень много «ласкового». Как раз в этот момент карета дернулась и плавно остановилась.

– Приехали, – констатировал Томас, выглянув в окно. – Посиди здесь, Аль. Я кликну Велдона. Один я вряд ли утащу такую тяжесть.

Остаться наедине с мертвецом? Я испуганно икнула от такого предложения. Ой, что-то не хочется! А может быть...

Но я не успела озвучить свои предложения. Томас легко выпрыгнул из кареты и был таков. Я осталась наедине с телом Уолтера.

Первым моим порывом было последовать за лордом Бейрилом и выскочить прочь из кареты. Но что-то меня остановило. Я посмотрела на Уолтера. Он казался в полумраке таким умиротворенным и почти живым...

Следующий свой поступок я бы не смогла объяснить даже для себя. Но неожиданно я пересела на скамейку рядом с несчастным бывшим личным секретарем лорда Роберта. Взяла его за холодную безжизненную руку.

– Расскажи мне, – прошептали мои губы. И в этом не было повеления разума. – Расскажи мне все. Кто это сделал с тобой?

Неожиданно ледяное прикосновение обожгло меня огнем. На какой-то миг я даже поверила, что произошла какая-то ошибка, и Уолтер очнулся. А затем я увидела...

Только что закрылась дверь за этой смешной девицей. Рыжеволосая, очень симпатичная, но никак не дотягивает до настоящей Джессики. Та была истинной красавицей! Такой, ради которой любой мужчина пойдет на преступление, лишь бы добиться ее расположения!

Я довольно усмехнулся и потянулся. Через час эта малышка вернется сюда, принесет так называемый аванс. Малую толику от того, что я получу с лорда Бейрила. Он боится, что его обвинят в убийстве невесты, поэтому готов пойти на что угодно! И даже на подлог. Интересно, где он отыскал эту забавную малышку? Впрочем, не суть. Как только она передаст мне аванс, так сразу же окажется в ловушке. Генри выскочит из укрытия и объявит...

Тут я очнулась. А все из-за того, что кто-то очень настойчиво и грубо тряс меня за плечи. – Альберта! – видимо, уже не в первый раз выкрикнул Томас. И я увидела его руку в опасной близости от своего лица.

Щеки сильно гудели. Должно быть, я умудрилась получить уже парочку пощечин от лорда Бейрила.

Впрочем, тот, заметив, что я смотрю на него вполне осмысленным взглядом, тут же опустил руку. Наклонился ко мне с искренней озабоченностью на лице.

– Ты в порядке? – отрывисто спросил он, по-прежнему нависая надо мной.

– В полном, – хрипло ответила я, с гримасой боли растирая горящие от ударов щеки.

Да, стоит признать: рука у лорда Бейрила тяжелая. И он не склонен к долгим раздумьям по поводу того, в праве ли ударить девушку.

– Извини. – Томас смущенно пожал плечами. – Я вернулся, а тут ты... На какой-то миг мне почудилось, будто ты умерла. Сидела рядом с Уолтером такая же холодная и бледная. И я испугался.

Испугался? Я невольно усмехнулась. Ну что же, приятно осознавать, что лорду Бейрилу все-таки не безразлично мое существование.

– Что ты делала? – с нескрываемой подозрительностью спросил Томас. – Зачем пересела к Уолтеру? Обычно девушки боятся мертвецов.

– Мне показалось, будто он может мне рассказать кое-что, – пробормотала я и тут же осеклась, осознав, насколько глупо это прозвучало.

Наверное, Томас сейчас разозлится и накричит на меня. Скажет, что нечего выдумывать всякие глупости.

– И как, получилось? – без малейшего удивления или недоверия поинтересовался он.

– Я не совсем уверена, – с сомнением протянула я и покосилась на Уолтера.

Карета сейчас стояла напротив магического фонаря. На лицо бывшему личному секретарю лорда Уолтера косой полосой падал желтый тусклый свет. И казалось, будто он улыбается, слушая наш разговор.

Опять вернулось странное ощущение того, что Уолтер на самом деле жив, просто удачно притворяется мертвым.

– Ладно, расскажешь в доме, – проговорил Томас и передернул плечами, должно быть, тоже ощутив нечто не совсем обычное в воздухе. – Иди! Поддержишь нам с Велдоном дверь.

Только в этот момент я заметила, что на мостовой рядом с каретой стоит приятель Томаса.

Он вел себя непривычно тихо, не подав и реплики за все время нашей беседы. Правда, с готовностью протянул мне руку.

Я с благодарностью приняла его помощь. Встала около кареты, еще раз потеряла щеки.

И поспешно отправилась к дверям доходного дома.

Все то время, пока Томас и Велдон возились с телом Уолтера, я отчаянно боялась, что кто-нибудь вызовет полицию. Все-таки со стороны все это выглядело более чем странно и подозрительно. Двое мужчин тащат на себе бесчувственное тело. Но нам повезло. Никто не выглянул из окна, потревоженный шумом, а улицы по причине позднего часа были пусты.

Достаточно скоро я уже стояла в знакомой прихожей квартиры Велдона, где по-прежнему пахло протухшей водой. Должно быть, Райана так и не удосужилась протереть полы после того, как я разбила здесь вазу о голову ее хозяина. Под потолком плавала тусклая магическая искра, но света было недостаточно, чтобы осветить все углы. И мне невольно стало не по себе.

Так и кажется, будто из темноты за мной следят чьи-то мертвые внимательные глаза.

Велдон и Томас, тяжело дыша, втащили в узкое тесное помещение тело Уолтера. Я облегченно перевела дыхание. Нет, такие приключения явно не для моих нервов. А эта парочка, не останавливаясь, поволокла свою скорбную ношу дальше, в гостиную.

На шум из какой-то комнаты выглянула заспанная Раяна в халате, накинутом наспех.

Я испуганно замерла, так и не сделав очередного шага. Ой, визга сейчас будет! Вряд ли служанка придет в восторг, увидев, что тут происходит.

Но, к моему величайшему удивлению, Раяна мазнула совершенно равнодушным взглядом по телу Уолтера, которое волочили Томас и Велдон, и широко зевнула.

– Только после себя прибраться не забудь, мальчик мой! – крикнула она в спину Велдону, когда тот прошел мимо, пыхтя и сопя на все лады. – Не хочу, чтобы получилось как в прошлый раз. Я затаила дыхание от жадного любопытства. А что получилось в прошлый раз?

Увы, продолжения не последовало. Раяна зевнула еще раз и вернулась в комнату, с грохотом захлопнув за собой дверь. Видимо, отправилась опять в кровать.

Вообще, хладнокровие служанки меня неприятно удивило. Такое чувство, будто все происходящее для нее – в порядке вещей. Неужели Велдон уже устраивал у себя дома сеансы некромантии?

– Вот, – между тем послышался из гостиной голос Томаса. – Клади его на пол. И, во имя всех богов, убери ковер! Надеюсь, мел у тебя остался?

– Еще с прошлого раза, – пробурчал Велдон.

Я поспешила к месту основных событий, осознав, что, во-первых, просто лопну от интереса, если все пройдет мимо меня. А во-вторых, мне опять стало не по себе. Вернулось ощущение некоего чужого присутствия. Будто кто-то невидимый стоял рядом со мной и следил за происходящим. Поневолe задумаешься – уж не явилась ли душа Уолтера проверить, как тут обходятся с ее земной оболочкой, которую она была вынуждена покинуть по чужой воле.

В гостиной между тем вовсю кипела работа. Томас тщательно задернул гардины, видимо, не желая привлекать внимание соседей ярким магическим светом. Велдон деловито скатывал ковер, выполняя распоряжение друга. Уолтер лежал на полу между любимым креслом хозяина дома и книжным шкафом, чьи нижние полки были забиты неприличными журналами.

– Ну и что тебе рассказал Уолтер в карете? – неожиданно спросил Томас.

Я с усилием отвела взгляд от безжизненного лица Уолтера, запрокинутого к потолку. Такое чувство, будто оно было вылеплено из воска, который вот-вот начнет таять, обнажая кости черепа...

– Что ты ее пугаешь? – проворчал Велдон, выудив из кармана несколько мелков черного цвета. Кряхтя, опустился на пол и принялся вычерчивать вокруг тела Уолтера круг, добавив: – Ничего он ей не рассказал. Просто задремала, небось, в карете. После такого-то напряженного дня...

– Задремала? – с сарказмом переспросил Томас. – В таком случае у Аль просто стальные нервы. Я с трудом могу себе представить молоденькую девицу, способную заснуть рядом с мертвецом.

– У меня такое чувство, будто я действительно заснула, – неуверенно призналась я, и Томас тут же обернулся ко мне. Недоверчиво вскинул брови, с некоторым вызовом сложив на груди руки. Должно быть, не поверил моим словам, и я заторопилась пояснить: – Иначе я не могу объяснить то, что случилось.

– А что случилось-то? – поллюбопытствовал Велдон, в свою очередь, уставившись на меня и даже отвлечшись от процесса рисования загадочных символов.

– Ну я словно переселилась на некоторое время в тело Уолтера, – смущенно проговорила я и тут же осеклась, осознав, что это прозвучало как полный бред.

– И? – поторопил меня Томас. – Что дальше? Ты увидела что-то его глазами?

– Я услышала, что он думал, когда я вышла из библиотеки, – поправила я. – Он знал, что я не настоящая Джессика. И знал, что я отправлюсь прямо к тебе за так называемым авансом. А когда я вернусь, то по его замыслу угожу в ловушку. В момент передачи денег из укрытия должен был выскочить некий Генри...

Я осеклась, осознав, что мне очень знакомо это имя. Позвольте, но ведь именно так звали того молодого полицейского дознавателя, который вчера безуспешно пытался отыскать в доме Томаса тело его бывшей невесты. Интересно, это совпадение или таинственные враги лорда Бейрилла опять попытались использовать исполнительного юношу втемную?

– Генри, значит, – задумчиво протянул Томас, должно быть, подумав о том же.

– Генри, – с донельзя серьезным видом пробасил Велдон, и я не сомневалась, что даже этот здоровяк вспомнил наш рассказ про вчерашний поздний визит полиции в дом Томаса. Но удивило меня не это. По всей видимости, ни Томас, ни Велдон не видели ничего странного в том, что я смогла пообщаться с мертвецом.

– И вы мне верите? – на всякий случай уточнила я. – Верите, что я действительно каким-то чудом заглянула в память умершего человека?

– Ну а что в этом такого невероятного? – Велдон пожал плечами и вновь вернулся к своему прежнему занятию, продолжив раскрашивать пол всевозможными знаками.

– Вообще-то, мы сейчас собираемся поднять этого самого умершего человека для допроса, – с сарказмом напомнил мне Томас. – Заодно можем уточнить у него, точно ли он думал о некоем Генри перед смертью. Вот и выясним, не стала ли ты жертвой собственного слишком разбушевавшегося воображения.

– А если он действительно думал о Генри? – осторожно полюбопытствовала я.

– Тогда после окончания всего этого неприятного приключения мне придется серьезно побеседовать с тобой, – пообещал мне Томас.

Спокойным тоном таким пообещал. Без тени угрозы или затаенного обещания неприятностей. Только мне почему-то стало не по себе. Зачем он со мной беседовать собрался? Как будто без этого не наговорились. И вообще, после окончания этого дела я планирую получить свои кровно заработанные деньги и уехать прочь из Бриастля. Как оказалось, темп жизни этого города не подходит для скромной провинциалки.

– Опять ты пугаешь девочку, – укоризненно заметил Велдон. – Глянь, она аж вся побледнела. Томас внимательно посмотрел на меня и неожиданно улыбнулся, словно ему была приятна моя реакция.

– Да ладно, – проговорил он и с заговорщицким видом подмигнул мне. – Своих и надо пугать, чтобы чужие тоже боялись.

– По-моему, ты слишком буквально воспринимаешь эту поговорку. – Велдон отложил почти исписанный мелок в сторону и с усталым вздохом прогнулся в пояснице, что сопровождалось отчетливым хрустом. Затем встал с колен и проговорил, глядя на Томаса в упор: – Теперь твоя очередь, приятель. Завершай рисунок заклятья.

– Не понимаю, почему ты не желаешь учиться языку мертвых, – с ноткой претензии заметил Томас.

– Потому что мне и без того кошмаров хватает, – измученно пошутил Велдон и чуть ли не насильно всучил другу новый мелок.

Томас поджал губы, видимо, недовольный, что Велдон не устыдился после его замечания. Но безропотно скинул с себя камзол, оставшись в одной рубахе, и принял мел из рук приятеля, после чего, в свою очередь, опустился на колени, чуть ли не уткнувшись носом в пол, и принялся чертить какие-то знаки, от усердия высунув и прикусив кончик языка.

Я невольно поморщилась. Один взгляд на тот символ, который вырисовывал сейчас Томас, почему-то пробудил во мне головную боль. Пока еще несильная, она лишь глухо заворочалась в висках, напоминая, что в любой момент может обернуться приступом нестерпимой мигрени, когда половина головы охвачена пульсирующим огнем.

Велдон тем временем отошел в сторону к столику с напитками. Придирчиво осмотрел ровную шеренгу бутылок и каким-то чудом отыскал непочатую. Ловко откупорил ее мастерским ударом по доньшку, дунул в два бокала, очистив таким образом их от пыли, и разлил напиток, после чего подошел ко мне, не забыв при этом прихватить початую бутылку.

Я с сомнением покосилась на протянутый фужер, стенки которого были все в грязных разводах. Но затем все-таки взяла его в руки, решив не обижать категорическим отказом Велдона. Сделаю вид, будто пригубила, а потом поставлю куда-нибудь. Если честно, никакого алкоголя мне сейчас совершенно не хочется. И без того в голове как-то странно и гулко после так называемого разговора с Уолтером.

А вот Велдон с удовольствием осушил свой не менее грязный бокал и причмокнул губами. После чего посмотрел на меня и прямо спросил:

– Ты правда говорила с этим парнем, когда тот был уже мертв?

Странная постановка вопроса. Но я кивнула без всяких уточнений, осознав, что более конкретно Велдон все равно не мог выразиться.

– Дела, – пробасил тот и озадаченно запустил пятерню в свою густую шевелюру. Добавил: – Похоже, Томасу действительно придется с тобой серьезно поговорить.

Я опять передернула плечами. Ох, не нравится мне, как это звучит! Очень не нравится!

– И что это значит? – требовательно спросила я. – О чем он собирается со мной говорить?

– Это просто такое выражение, – постарался успокоить меня Велдон. – На самом деле он просто проверит тебя на колдовские способности.

Если честно, сказанное не понравилось мне еще сильнее. Зачем меня проверять на какие-то там магические способности? Я и без того могу сказать, что ничего не понимаю в этом!

– Скорее всего, твой дар имеет противоположную полярность дару Томаса, – продолжил рассуждать вслух Велдон, без всякого стеснения налив себе еще вина. – Это могло бы объяснить, почему он не видит твоего прошлого и вообще не способен проникнуть в твои мысли. При соединении двух разных зарядов происходит не просто суммирование мощности заклятья, но многократное ее увеличение. И это опять-таки объясняет, почему при ваших тесных телесных контактах возможности Томаса так резко возрастают.

– А что насчет того, что я видела мысли мертвого человека? – с невольным любопытством осведомилась я. – Разве такое вообще возможно?

– Конечно, возможно, – неожиданно подал голос Томас, который, как оказалось, внимательно прислушивался к нашим негромким переговорам. – Аль, напомню, что мы сейчас собираемся вообще оживить мертвого и заставить его отвечать на наши вопросы. Пусть и ненадолго, но все равно. А мысли... Мысли – это лишь энергия в нейронах мозга. Даже тело после смерти остывает не моментально. Возможно, и та энергия, которая делает нас разумными, не сразу исчезает, а постепенно затухает.

А? Я едва удержалась от желания ляпнуть это вслух. Что такое нейроны? Как понимаю, они расположены в мозгу. Но что они там делают?

– В общем, я считаю, что ты потенциальный некромант, – обронил Томас, глянул на меня и опять вернулся к своему занятию. Негромко проговорил, словно рассуждая сам с собою: – Точнее, я почти уверен в этом. Необходима лишь парочка финальных испытаний, чтобы развеять последние сомнения.

– Некромант? – недоверчиво переспросила я.

Если честно, я пока не понимала, какие эмоции должна испытывать по этому поводу. С одной стороны, безусловно, не могло не обрадовать то, что хоть какие-то способности к искусству невидимого у меня имеются. С раннего детства я привыкла считать магов людьми некоего высшего порядка, которым дозволено гораздо больше, чем всем остальным. Они сильные, уверенные в себе, независимые и плевать хотят на чужое мнение. А женщины колдуньи! О, во всех книгах, которые я прочитала, утверждалось, будто им абсолютно безразлично общественное порицание, поэтому они поступают так, как сами захотят, а не так, как того требуют правила приличия. И даже – о ужас! – преспокойно заводят себе любовников и вообще не чураются выставлять напоказ бурную личную жизнь.

Нет, конечно, не только сексуальная раскрепощенность привлекала меня в образе жизни магов и колдуний. Я как-нибудь проживу и без любовника. Хватит с меня и одного крайне неудачного первого опыта. Но все-таки имелось во всех этих рассказах нечто притягательное. Наверное, каждому человеку хочется жить без оглядки на мнение посторонних. Жаль, что не все на это осмеливаются.

– Некромант, некромант, – подтвердил Томас, который вряд ли подозревал, о чем я сейчас на самом деле думаю. Задумчиво почесал переносицу, перепачкав ее мелом, но, по-моему, даже не заметил этого, с сомнением добавив: – Или как там будет некромант женского рода? Некромантша?

– Если честно, я прежде ни разу не слышал о подобных личностях, – пробурчал Велдон и покосился на меня с нескрываемой опаской. – Женщина и некромантия... Есть что-то не совсем нормальное. Женщина – суть созидающее начало. А некромантия – магия мертвых. Я поежилась. Да, своя правда в словах Велдона, несомненно, присутствовала. Хоть он и выразился несколько коряво, но я прекрасно поняла, что здоровяк имел в виду. Женщины рождены, чтобы давать новую жизнь. А некромантия – это, по сути, копошение на могилах. И вообще, не хочу я быть некромантом! Я мертвецов боюсь! И совершенно не испытываю восторга при мысли о визите на кладбище!

– Первое испытание, кстати, мы можем провести прямо сейчас! – торжественно провозгласил Томас, словно не услышав рассуждений своего друга. – Аль, ну-ка, подойди!

Ага, сейчас! Когда я услышала про планы Томаса заставить меня принять участие в некоем весьма подозрительном эксперименте, то первым моим порывом было вообще сбежать куда подальше. Я даже попятилась в сторону двери.

– А ну, стоять! – гаркнул Томас, без особых проблем разгадав смысл моего отступления. Я аж подпрыгнула от неожиданности. Обиженно насупилась. А вот кричать на меня совершенно необязательно! Я ведь девушка. И расплакаться могу, если со мной грубо обращаться.

– Томас! – укоризненно проворчал Велдон, опять встав на мою защиту. – Ну что ты, в самом деле. Дались тебе эти испытания. Не видишь, что девочка устала...

– Я же не заставляю ее таскать тяжести, – перебил его Томас, не дослушав возражений. – И даже ходить никуда не надо. Просто постоит на одном месте и прочитает заклинание.

– Но я не знаю никаких заклинаний, – запротестовала я, правда, уже с легкой ноткой интереса. И действительно, когда еще доведется принять участие в самом настоящем эксперименте! Со слов Томаса все выглядело не так страшно, как нарисовалось в моем воображении.

По крайней мере, мне не придется приближаться к телу Уолтера и совершать с ним какие-нибудь малоприятные манипуляции. А то мало ли как надлежит поднимать из мертвых. Может быть, имеется в виду именно буквальный подъем – в вертикальное положение. Но тогда я точно надорвусь. Уолтер, наверное, раза в два тяжелее меня.

– А тебе и не надо ничего знать, – заверил меня Томас.

Отошел к своему камзолу, который валялся прямо на полу и по которому, по-моему, уже успел пару раз прогуляться Велдон. Поднял его, залез в карман и выудил оттуда смятый лист бумаги.

– Вот, прочитаешь отсюда, – приказал он, протянув его мне.

Я внимательно посмотрела на лист, пока не торопясь брать его в руки. Странно. Буквы, вроде, знакомые. А складываются в какую-то тарабарщину. И в то же время кажется, будто вот-вот я разгадаю смысл этих фраз. Чудится в них что-то очень знакомое...

Я с усилием моргнула и отвела взгляд, почувствовав, как в голове все опасно закружилось. Что это такое? Почему у меня такая реакция?

– В народе бытует мнение, что заклинания – это такая палочка-выручалочка для магов, – проговорил Томас, мимо внимания которого вряд ли прошла эта крошечная сценка. Помолчал немного и добавил: – Да и не только для магов. В большинстве сказок герой, не наделенный никакими способностями, отыскивает или крадет книгу с заклинаниями, после чего, собственно, становится очередным великим колдуном. Ну и попутно находит свою любовь, убивает пару-тройку чудовищ и побеждает предыдущего владельца гримуара.

Я вовремя прикусила язык, не позволив вопросу сорваться с губ. Гримуар? Ах да, наверное, так называется книга с заклинаниями.

– Так вот, это чистая ложь, – продолжил Томас, который получал явное удовольствие от своей лекции. – Если человек не обладает магическим даром, то он может хоть сутки напролет декламировать заклинания – и ничего не произойдет.

– Правда? – все-таки вырвалось у меня изумленное.

– Правда-правда, – подтвердил Велдон. – И даже более того скажу, иногда одно и то же заклинание используется и для призыва духов, и для поиска вещей, и для любовного приворота.

– Как это? – с искренним недоумением переспросила я.

– Да вот так, – опять вступил в разговор Томас. – Заклинания, если хочешь знать, это просто набор определенных звуков, произнося которые маг вводит себя в подобие транса. И в этом измененном состоянии души как раз и пробуждается его дар. Поэтому неважно, при помощи какого заклинания ты добьешься этого. Более того, по-настоящему опытные маги и колдуньи вообще не нуждаются в подобной помощи извне. Они вполне способны погрузиться в транс по собственному желанию. И точно так же выйти из него.

Я уважительно хмыкнула. Ну надо же, как интересно! Да, о таком в сказках точно не прочитаешь.

– Я на всякий случай ношу с собой подобное заклинание. – Томас опять поднял зажатый в руке лист и мельком посмотрел на него, правда, почти сразу отвел глаза. Криво ухмыльнулся и добавил: – Но сейчас я предлагаю, чтобы ты прочитала заклятье. Посмотрим, что из этого выйдет.

– Ну хорошо, предположим, я погружусь в этот самый транс, – не сдавалась я, по-прежнему не испытывая особого воодушевления из-за намерения Томаса осуществить такой эксперимент. – Но что дальше? Я ведь и понятия не имею, как оживить Уолтера!
– Просто помни, что нам надо с ним пообщаться, – сказал Томас и ободряюще мне улыбнулся. – Этого будет достаточно.

Я скептически поморщилась. Ох, если честно, не нравится мне все это! Но, с другой стороны, я прекрасно осознавала, что Томас не отстанет от меня. Ладно, просто быстро прочитаю вслух, что написано на этом листке бумаги. Вроде бы, звучит не особенно сложно. Скорее всего, ничего не случится. Я не впаду ни в какой транс, и бедняга Уолтер останется лежать на полу, после чего дело в свои руки возьмет уже Томас, и мы наконец-то узнаем, кто убил несчастного личного секретаря лорда Роберта Гиля.

Однако мои пальцы все равно предательски дрожали, когда я приняла из рук Томаса мелко исписанный лист бумаги. Н-да, стоит признать очевидный факт: мои мысленные рассуждения о простоте задачи не убедили даже меня.

– Вставай рядом с телом и читай! – приказал Томас, кивнув на погибшего личного секретаря лорда Роберта.

Сам он при этом торопливо перешагнул пределы круга, по окружности которого шли таинственные символы.

Я посмотрела на Велдона, который за все это время не сделал ни малейшей попытки попасть внутрь загадочного круга. Почему они при этом будут стоять здесь, а я должна находиться внутри?

– А мне обязательно при этом быть около Уолтера? – скептически поинтересовалась я.

Кашлянула и подарила милую улыбку Томасу, добавив заискивающим тоном: – Если честно, я бы предпочла не отходить далеко от тебя. Так мне будет намного спокойнее.

Удивительное дело, но Томас клянул на столь незамысловатую лесть! Его обычно бледное лицо даже немного порозовело от удовольствия. Лорд Бейрил горделиво приосанился и почему-то глянул на Велдона, словно желал, чтобы тот оценил мой комплимент.

Правда, его приятель в этот момент наливал себе очередной бокал вина и вряд ли обратил внимания на мои слова. Ну, или притворился, будто ничего не услышал.

– Если заклинание сработает, то Уолтер на некоторое время вернется из мира мертвых и будет в состоянии отвечать на наши вопросы, – важно пояснил Томас. – Но для этого необходимо, чтобы энергия, которая поднимет его, не рассеялась прежде времени. Для этих целей и служит круг. Однако Уолтер не услышит вопроса, если задать его за пределами черты. Поэтому необходимо, чтобы спрашивающий стоял рядом.

– Хорошо, – покорно согласилась я с таким объяснением. – Но мне было бы спокойнее, если бы ты стоял рядом. В круге хватит места для нас обоих.

Томас кисло поморщился. По всей видимости, его чем-то не устраивало мое предложение, но он никак не решался сказать правду – чем именно.

– Да скажи ты ей, как есть, – раздраженно посоветовал Велдон. Не удержался и широко зевнул, негромко посетовав: – Спать зверски хочется! Эдак мы до рассвета не управимся. А я бы не отказался от нескольких часов глубокого здорового сна сегодня ночью.

Томас, однако, по какой-то непонятной причине совершенно не торопился последовать совету друга. Он несколько раз переступил с ноги на ногу, затем почесал себе лоб, переносицу, подбородок.

Мои брови сами собой полезли на лоб при виде продолжающейся нервной чесотки лорда.

Ох, чует моя селезенка, это не означает ничего хорошего для меня! Ишь как разволновался.

А почему, спрашивается? По его словам все выходило так легко и просто. Получается, кое в чем лорд Бейрил постарался приукрасить суровую действительность.

– Понимаешь ли, – наконец, начал Томас, – Уолтер мертв.

– Да неужели? – не удержалась я от саркастической ремарки.

Томас метнул на меня гневный взгляд, пригрозил пальцем, чтобы не перебивала, и продолжил, с трудом подбирая слова:

– После смерти в наши тела перестает прибывать жизненная энергия. Она, напротив, начинает рассеиваться. Чем больше времени прошло с момента смерти – тем быстрее идет этот процесс. И для поднятого мертвеца любой живой человек рядом будет своеобразным лакомым блюдом.

Словно голодному человеку покажи сочный жареный кусок мяса или любое другое изысканное блюдо.

– То бишь, Уолтер захочет съесть меня? – ужаснулась я, с трудом разобравшись в невнятном объяснении Томаса.

– Непременно, – согласился Томас. – Таким образом он попытается восполнить потерю энергии.

– Ну спасибо, теперь я точно не хочу заходить в круг, – огрызнулась я, почувствовав, как по моей спине промаршировали ледяные мурашки: сначала от головы до пят, а потом и в обратную сторону. С претензией заявила, с вызовом сложив на груди руки: – Вы, значит, тут в безопасности полной стоять будете. А меня там жрать начнут.

– Нет, ты не поняла. – Томас отчаянно замотал головой. – Никто тебя жрать не начнет. Ты дашь немного своей крови Уолтеру после того, как прочитаешь заклинание. Без этого ритуал нельзя будет считать завершенным. Если все пойдет, как надо, то он очнется. И твоя кровь заставит его считать тебя кем-то вроде... сестры, что ли. В общем, в его умершем мозгу будет биться одна мысль: тебя и только тебя надлежит защищать всеми возможными способами. Твои приказы он будет готов выполнять безоговорочно. На твои вопросы будет отвечать максимально правдиво.

– А если все пойдет не так, как надо? – въедливо спросила я.

– Если заклинание не сработает, то Уолтер просто не проснется, влей ты ему в рот хоть всю свою кровь, – непрошенно влез Велдон. – Тогда ты выйдешь из круга, туда войдет Томас и сделает все как надо. – Помолчал немного и добавил чуть слышно: – И вообще, если честно, я на его месте так и поступил бы с самого начала. Успеет еще наиграться со всеми этими экспериментами. Как-то очень сурово – сразу с опытов по некромантии начинать.

Я, как никогда прежде, была согласна с мнением Велдона. Выжидающе посмотрела на Томаса, мечтая, что он сейчас рассмеется и скажет, что просто пошутил и, конечно же, сделает все сам.

– А где я потом ей труп достану? – капризно поинтересовался Томас. – Самому, что ли, предлагаешь кого-нибудь укокошить? – Сделал паузу и злодейским тоном протянул: – Нет, я бы с радостью! Врагов у меня всегда хватало. Но, боюсь, после такого в высшем свете точно решат, что я совсем умом повредился. И лорд Роберт с величайшим удовольствием на веки вечные упечет меня в темницу.

– А может, все-таки не надо? – плаксиво переспросила я.

– Надо, Аль, надо! – твердо ответил Томас и как-то незаметно впихнул меня в круг, напоследок очень ловко вручив нож для разрезания бумаги, который подхватил со столика, заваленного всевозможным барахлом и заставленного бутылками. Ласково проговорил: – Только сильно не порежься. Острый, лично проверял! Пары капель крови тебе вполне хватит.

После чего быстро обошел круг по внешней стороне, расставляя через равные промежутки толстые черные свечи и зажигая их. Затем остановился, довольно оглядел творение своих рук и легким шелчком погасил тусклый магический шар, лениво плавающий под потолком.

Я судорожно перевела дыхание. В одной руке лист с заклинанием, во второй – нож. А около ног бездыханное тело. Н-да, видели бы меня сейчас родители!

Однако вопреки ожиданиям страшно не было. Нет, я нервничала, и даже очень.

Но одновременно испытывала какой-то сладкий непонятный восторг. Предчувствие самого незабываемого приключения в своей жизни. И от столь волнующей и острой смеси эмоций мне почему-то хотелось смеяться. Ух, даже дыхание перехватывает!

– Авантюристка ты все-таки по натуре, Аль, – мягко проговорил Томас, от внимательных спокойных глаз которого, по-моему, ничто не могло укрыться. – Верно ты сделала, что сбежала из своего Итрона. Провинциальные городки не для таких, как ты. Твоим родным еще повезло, что ты просто связалась с женатым подлецом, а не подожгла что-нибудь. Или не убила, что было бы намного печальнее.

Я не удержалась и виновато стрельнула глазами по направлению Велдона. Ох, ну вот зачем Томас лишний раз напоминает про мои дурные поступки и темное прошлое? Я и без того до окончания дней своих обречена помнить о том, насколько дурно поступила.

Правда, в голосе лорда Бейрила при этом не слышалось и намек на осуждения. Впрочем, после всех тех ужасов, что он поведал мне сегодня про высший свет столицы, это вполне объяснимо.

На фоне перечисленных измен, убийств и прочих делишек моя связь с Джемом уже не выглядит настолько мерзко, какой она в реальности была.

– Рыжая, – пробормотал Велдон, ни к кому, в сущности, не обращаясь. Отсалютовал мне поднятым бокал и извиняюще улыбнулся, добавив: – Недаром рыжих не так давно на кострах сжигали. Считали воплощениями Черной Богини на земле. Я не берусь, конечно, утверждать, что это так. Но согласись, Томас, что-то, а влипнуть в неприятности рыжие умеют преоотменно. Причем не только девушки, но и парни.

– И на этом хватит разглагольствований, – мягко прервал его Томас. Глазами показал мне на распростертое тело Уолтера, безмолвно приказывая начинать.

Я несколько раз глубоко вдохнула, выдыхая при этом через рот. Затем посмотрела на лист бумаги. Итак, насколько я понимаю, начинать надо с заклинания. Ну что же, приступим. Мой голос запинался и дрожал, когда я принялась читать. Это часть работы оказалась намного тяжелее, чем я предполагала. Казалось бы, что может быть сложного в том, чтобы прочитать несколько строчек, написанных разборчивым крупным почерком? Но сочетания букв в этих так называемых словах были настолько трудновыводимыми, что уже после первой фразы я почувствовала, как на лбу выступил пот, а глаза начали болеть от напряжения. Как будто и в самом деле тяжести заставили таскать!

Однако примерно на половине заклинания я осознала, что втянулась в процесс. Читать стало гораздо проще. Я умудрилась поймать некий ритм в заклинании, которое, впрочем, продолжало звучать абсолютно бессвязно и бессмысленно.

Наконец отзвучало последнее слово, и я облизнула пересохшие губы. Вопросительно посмотрела на Томаса. И что дальше? Мне резать себе палец, или ничего не получилось? Тот в ответ лишь пожал плечами. Выразительно чиркнул указательным пальцем по запястью своей руки, видимо, показывая, чтобы я закончила обряд.

Я с сомнением посмотрела на нож, который продолжала сжимать в потной от волнения ладони. Ох, а вот эта часть ритуала мне совсем не нравится! С детства боялась крови и боли. Быть может, обойдемся как-нибудь без этого?

– Как скажешь, – неожиданно согласился со мной кто-то.

Я увидела, как Томас округлил глаза в безмолвном удивлении, а Велдон так вообще подавился вином и закашлялся, моментально заляпав брызгами красного себе грудь. Гулко сглотнула в наступившей тишине и посмотрела в том направлении, откуда доносился голос.

Уолтер открыл глаза и взглянул на меня.

Первым моим желанием было завизжать во все горло и рвануть бежать. Наверное, я не сделала это сразу же лишь потому, что мои колени постыдно ослабли и задрожали.

– Вы... вы... – прошептала я, чувствуя, как от страха сердце трепыхается где-то в горле.

Попятилась от внезапно ожившего Уолтера.

– Круг, Аль! – прошипел Томас. – Не пересекай границы круга.

И я остановилась. Выставила перед собой нож в бездумной попытке защититься в случае чего. В голосе перепуганными птицами билось множество мыслей. Почему Уолтер ожил, так и не получив моей крови? Не значит ли это, что он сейчас накинется на меня и сам возьмет драгоценной живительной жидкости, в прямом смысле слова высушив меня до дна? Ох, это я уже про вампиров почему-то подумала. А тут передо мной просто оживший мертвец.

– Спасибо, что разбудила меня, – поблагодарил Уолтер и самым наглым образом заложил руки за голову, будто не лежал на полу в окружении загадочных символов, а прохлаждался на кровати. Добавил, лукаво улыбнувшись: – Прости, что позволяю себе такие вольности в присутствии прекрасной дамы. Но, боюсь, моя попытка встать может завершиться конфузом. Я не чувствую своих ног. Еще рухну ко всеобщему смеху и веселью.

– Да ничего-ничего, лежите, – милостиво разрешила ему я, в очередной раз содрогнувшись от мысли, что бедняга может придавить меня при неудачном падении. Осторожно кашлянула и словно невзначай поинтересовалась: – А вы вообще как себя чувствуете?

– Преотвратно, – честно признался Уолтер. – Хвост ломит, лапы отваливаются.

Я нервно хихикнула. Какие лапы, какой хвост? Покосилась на Томаса, но тот внимал откровениям ожившего мертвеца с чрезвычайно серьезным выражением на лице. Велдон тоже помалкивал, даже не пытаясь вытереть брызги вина с лица.

– Милая моя самозванка, – уже серьезнее продолжил Уолтер. Улыбнулся, заметив, что я поморщилась от такого обращения. – Позволь мне называть тебя именно так, поскольку я прекрасно знаю, что ты не Джессика. И знал это с самого начала. Так вот, я в курсе, что мертв. И меня это очень расстраивает. Самым горячим моим желанием является надежда на...

Он замялся, подыскивая нужное слово.

– Отмщение? – робко помогла ему я и на всякий случай покрепче сжала в потной от волнения руке нож, направив острие в сторону Уолтера. А то мало ли, вдруг он меня считает виновной в своей смерти.

– Мне больше нравится слово «возмездие», – с кривой ухмылкой исправил меня Уолтер. – Естественно, я имею в виду справедливое возмездие.

– И кто же тебя убил? – не выдержав, брякнул Велдон.

– Велдон, – укоризненно протянул Томас, – сколько раз тебе повторять: мертвецы на слышат того, что происходит за кругом. Твой вопрос должна задать Аль...

– Да все я прекрасно слышу, – перебил его Уолтер.

И опять я имела возможность полюбоваться на то, как Томас смешно округлил глаза от изумления. Губы лорда Бейрила дрогнули в немом вопросе, но стоит отдать ему должное – он сумел промолчать.

– Кстати, лорд, – продолжил Уолтер, согнув одну ногу в колене и положив на нее другую. Несколько раз качнул ступней, словно любуясь отблесками света на до блеска начищенном ботинке, после чего обронил: – Позвольте признаться вам: сволочь вы первостатейная!

Интересно, мне показалось, или по губам Томаса действительно промелькнула быстрая довольная усмешка? Ишь, даже приосанился. По-моему, он решил, что Уолтер ему комплимент сделал. На мой взгляд – более чем сомнительный комплимент. Но, как говорится, вкусы бывают разными.

– Если честно, я всегда искренне восхищался вами и тем, как вы бесстрашно дергаете за усы этих светских драных кошек, вообразивших себя тигрицами и львицами, – продолжил Уолтер. – Мне очень жаль, что пришлось сыграть против вас в этой партии. Но боги и судьба уже наказали меня. Не стоило лезть в игру, где мне была уготована участь разменной монеты.

Эх, если бы меня еще заранее предупредили о том, как намереваются поступить со мной!

– Ближе к делу, Уолтер, – прервал его несколько затянувшиеся разглагольствования Томас. – Кто вас убил?

– А вы еще не догадались? – нарочито удивился Уолтер. Укоризненно зацокал языком. – Лорд Бейрил, право слово, не разочаровывайте меня! Я был искренне уверен, что вы уже разгадали это дело.

– Тем не менее вы ошиблись, – холодно проговорил Томас. – Пока у меня есть лишь догадки.

– Так озвучьте их! – потребовал Уолтер и лукаво улыбнулся.

Томас замялся. По всей видимости, ему очень не хотелось этого делать. И я вполне его понимала. Предположение вполне может оказаться ложным. Тогда Уолтер вряд ли откажется от удовольствия посмеяться над ним. Так сказать, маленькая загробная радость. Но я уже достаточно узнала характер Томаса, в котором самолюбие занимало отнюдь не последнее место. Вряд ли лорду Бейрилу понравится, если оживший мертвец вздумает поднять его на смех.

– Это Генри, да? – влезла я, поторопившись на помощь замешкавшемуся Томасу. – Генри Дигенс, полицейский дознаватель. Он вас убил?

Дело в том, что я прекрасно помнила те обрывки мыслей, которые уловила в карете. Хотя до сих пор сомневалась, что я на самом деле сумела проникнуть в сознание умершего Уолтера. Конечно, существовала немалая вероятность того, что имелся в виду совсем другой Генри, а не молодой полицейский дознаватель, ворвавшийся вчера в дом Томаса. Но я решила рискнуть. В конце концов, я не страдаю от мании величия и даже не наслаждаюсь ею, как Томас. Поэтому если ошибусь в своем предположении – то не буду сильно переживать по этому поводу.

В глазах Уолтера отразилось удивление. Он даже перестал раскачивать своим ботинком, чем, признаюсь честно, меня уже изрядно раздражал.

– Генри Дигенс, – после недолгой паузы протянул он. – Мне знакомо это имя. Но разве он был враг мне? Мысли путаются... Я сидел в кресле, ждал, когда ты вернешься с деньгами.

А потом... Острая вспышка боли – и я покинул мир живых. Это было очень обидно. Такого вероломства я не ожидал. Ударить без предупреждения... Но это мог быть только он. В комнате больше никого не было. Подождите, мне надо вспомнить. Я не могу сказать прямо сейчас.

И Уолтер замолчал. Устремил страдальческий взгляд на потолок и зашмыгал носом, словно из последних сил сдерживал слезы.

Я скептически хмыкнула. Надо же, никогда не думала, что мертвецы умеют плакать. Ишь, как переживает. Хотя, в общем-то, это неудивительно. Он всего на несколько лет меня старше. Наверное, безумно обидно в столь молодом возрасте покидать этот мир.

– Значит, вам надо вспомнить, – медленно начал Томас, и его голос вдруг задрожал от сдерживаемого с трудом бешенства.

Я искоса глянула на него. Почему он так злится? Неужели наконец-то сложил все детали головоломки?

– Тогда давайте начнем издалека, – продолжил Томас, и ледяные нотки ярости в его тоне заставили меня украдкой поежиться. – Авось в вашей памяти и прояснится, когда вы поведаете мне о своей подлости.

– Согласитесь, это была хорошая идея, – грустно проговорил Уолтер, видимо, прекрасно поняв, в чем его обвиняет Томас. – Очень хорошая. Я бы даже сказал – изысканная в своей простоте. Если бы все прошло, как было задумано, то мы с Джессикой получили бы кучу денег! Я бы покинул опостылевшую работу, и мы уехали бы куда-нибудь далеко-далеко, где были бы счастливы до конца дней наших.

Я покачала головой. Ох, какая очаровательная наивность! Почему-то я не сомневалась, что даже в этом случае Уолтер вряд ли бы долго наслаждался совместной жизнью с загадочной Джессикой. «Жили они долго и счастливо и умерли в один день». Красивая фраза, которая, увы, уместна лишь для сказок. Если имел глупость связаться с колдуньей, которая не брезгует никакими средствами для достижения своей цели, то будь готов к тому, что рано или поздно она пожертвует и твоей жизнью, не моргнув при этом и глазом.

– Ничего не понимаю, – пробурчал Велдон. – Можно лично для меня изложить ваш план в подробностях и с самого начала?

Я кивнула, соглашаясь с приятелем Томаса. Если честно, я была бы тоже не прочь услышать подробные объяснения происходящему.

– Джессику нанял мой отец, так? – сухо спросил Томас, неотрывно глядя на Уолтера. Тот словно побледнел от смущения, хотя я прекрасно понимала, что это просто невозможно. Слабо кивнул.

Я чуть не поперхнулась от этого известия. Джессику нанял отец Томаса, лорд Грегор? Нет, с одной стороны, это логичное предположение, поскольку, насколько я понимаю, убить Томаса она не стремилась. За месяц более чем тесного знакомства у нее было множество возможностей это сделать. Казалось бы, что может быть проще: вонзить кинжал в сердце спящему мужчине, который не ожидает от тебя ничего дурного. Ну, или воспользоваться каким-нибудь заклятьем, если не желаешь пачкать руки лично. Но нет, Джессика достаточно продолжительное время наслаждалась обществом Томаса, после чего начала действовать. Причем, насколько я поняла, ее основной задачей было сделать так, чтобы Томас сочли умалишенным. И все состояние Томаса, полученное им от деда, перешло бы после суда к лорду Грегору. Стоит заметить, Джессика достигла в этом определенных успехов.

Подождите, но при чем тут документы по делу лорда Митчелла, которые она выкрала из дома Велдона? Они-то каким боком относятся к судебной вражде между Томасом и его отцом? Или...

Нет! Я отчаянно замотала головой, ужаснувшись пришедшей в голову мысли. Лорд Грегор не может быть таинственным сообщником жестокого убийцы! Или может?

И я моляще уставилась на Томаса, надеясь, что он сейчас прояснит этот момент.

Однако моим чаяниям не было суждено сбыться. Судя по мрачному выражению лица, бедный Томас сейчас думал о том же самом.

– Нет, бред! – наконец, выдохнул он. – Мой отец вряд ли пересекался в свете с лордом Митчеллом. Что их могло связывать? Разный возраст, разные увлечения...

– А при чем тут лорд Митчелл? – удивленно переспросил Уолтер. – Я не был знаком с этим человеком. К счастью, конечно. Но слышан про его так называемые подвиги. И я не понимаю, почему вы вспомнили о нем в этой ситуации.

Томас несколько раз сжал и разжал кулаки, явно силясь успокоиться. Затем глубоко вздохнул и с демонстративным спокойствием попросил:

– Уолтер. Я буду безмерно вам благодарен, если вы оставите свое кокетство, присущее лишь женщинам, и расскажете, как все обстояло в действительности.

– А почему я должен так поступать? – неожиданно заупрямился Уолтер.

Томас аж переменялся в лице после такого заявления. Шагнув было к кругу, при этом настолько сурово сдвинув брови, будто всерьез собирался набить морду мертвецу.

– Возмездие, – негромко напомнила я. – Вы жаждете справедливого возмездия за свою смерть. И лорд Бейрил именно тот человек, кто в силах гарантировать, что преступники заплатят за вашу смерть.

По всей видимости, Уолтер принял мои слова чрезвычайно близко к сердцу. Он заворочался на полу, словно пытался встать. И одновременно я почувствовала, как на меня накатила приступ дурноты. Колени вдруг ослабли настолько, что я едва не упала. Благо, что в пределы круга входило кресло, на спинку которого я поторопилась опереться. Перед глазами замельтешили черные мушки, во рту поселился противный горький привкус желчи.

– Берта, с тобой все в порядке? – встревоженно пророкотал Велдон.

Я невольно улыбнулась. Вот такое сокращение имени мне намного больше по душе. А то «Аль» да «Аль». Как собачка, право слово.

– Что-то голова закружилась, – негромко пожаловалась, почти не надеясь на сочувствие. – Наверное, устала сильно. Да и не ела уже давно.

– Скорее, дело в другом. – Велдон встревоженно покачал головой. – Ты не дала мертвецу крови, но он продолжает говорить и существовать. Значит, скорее всего, он сосет из тебя энергию другим способом. Я прежде не встречал упоминания о подобном, но...

– Позже разберемся в особенностях дара Аль, – перебил его Томас. Нетерпеливо переступил с ноги на ногу и потребовал у Уолтера: – Ну? Вы думаете отвечать на мой вопрос?

– Аль и Берта, – задумчиво протянул он, глядя на меня в упор. – Следовательно, ваше настоящее имя – Альберта?

– Да. – Я кивнула, не видя смысла отрицать очевидное.

– Красивое имя. – Слабая улыбка тронула бледные и тонкие губы Уолтера. – И вы красивы. Рыжая, как Джессика. Но в вас нет ее злости. О, иногда казалось, будто она вся создана из огня. Вот только силой, питавшей ее внутреннее пламя, была ненависть. Она ненавидела весь мир. И больше всех, почему-то, вас, лорд Бейрил.

– Вот оно как, – медленно проговорил Томас.

Он очень старался сдерживать свои эмоции, но я видела, что ему очень неприятны откровения Уолтера. Короткая болезненная гримаса пробежала по его лицу, глаза стали совершенно темными из-за неестественно расширенных зрачков.

– В таком случае, она это очень искусно скрывала, – сдавленно проговорил он.

– Джессика вообще любит притворяться, – протянул Уолтер, будто пытался утешить Томаса. – Я никогда не знал, когда она смеется или плачет взаправду. Если бы она подалась в актрисы – то стала бы самой великой лицедейкой в мире!

Томас ничего не ответил на это. Но, судя по тому, как болезненно искривилось при этом его лицо, – он был полностью согласен с выводом Уолтера.

– Я познакомился с Джессикой около года назад, – продолжил оживший мертвец. – Нашу встречу нельзя было назвать обычной. Я спас ее от уличных грабителей...

– Как, вы тоже? – не удержалась я от вполне понятного возгласа сарказма.

В моей памяти был слишком свеж рассказ Томаса о том, как он помог той же Джессике избавиться от приставаний уличных грабителей.

– Понятия не имею, о чем вы, – с достоинством возразил Уолтер. – На Джессику напали на моих глазах! Естественно, в тот момент я и не подозревал, что ее так зовут. Я видел, как прелестная молодая леди попала в затруднительную ситуацию. Какой-то хмырь пытался вырвать сумочку из ее рук. И я поторопился ей на подмогу.

Я невольно хмыкнула. История как две капли воды напоминала рассказанную в свое время Томасом. Неужели мужчинами так легко управлять?

– Как ни странно, я вышел победителем из этой ситуации, – продолжил с легкой долей изумления Уолтер. – Право слово, я не ожидал подобного. Думал, что меня может спасти лишь полицейский патруль. Но негодяй, осмелившийся напасть на прелестную даму, был таков, едва только я встал на ее защиту. И я получил в награду незабываемую ночь любви.

Последняя фраза личного секретаря лорда Роберта Гиля прозвучало болезненно горделиво.

Я заметила, как после этого сам Уолтер скривился, словно был готов разрыдаться во весь голос. Ну а про Томаса и говорить нечего. Его лицо было мрачнее ночи. Губы беспрестанно кривились

в немых попытках возразить. А кулаки были сжаты до таких пределов, что костяшки поражали своей неестественной белизной.

– Несколько недель я наслаждался своим счастьем, – сдавленно продолжил Уолтер. – До сих пор я не верил в любовь. Но после встречи в Джессикой...

Он не завершил фразу. Впрочем, это было и не нужно. Кое-что подобное я слышала не так давно. Любовь до гроба и прочие телячьи нежности. И по иронии судьбы Томас тоже утверждал, будто не верил в любовь с первого взгляда до встречи с Джессикой. Поневоле заподозришь, уж не воспользовалась ли она каким-нибудь любовным приворотом.

– Да, хорошо, что меня не было дома, когда ты, приятель, пришел сюда со своей подружкой, – глубокомысленно заметил Велдон. – А то, не приведи небо, тоже сошел бы с ума от страсти к этой колдунье.

– Я настолько влюбился в Джессику, что готов был сделать ее своей женой, – глухо продолжил Уолтер. – Хотя понимал, что я могу ей предложить очень мало. Такая женщина, как она, достойна самого лучшего в этом мире! Я мечтал бросить к ее ногам самые изысканные драгоценности, самые дорогие наряды! Хотел сделать так, чтобы никогда и ни в чем она не нуждалась. Но прекрасно осознавал, что на скромное жалование личного секретаря не способен дать ей тот уровень жизни, который удовлетворил бы ее запросы. Джессика, конечно, изо всех сил старалась не показывать вида, но все чаще я замечал в ее глазах разочарование. И с каждым днем это разочарование росло. Но все же я купил кольцо. И сделал предложение.

– Она отказалась? – не утерпев, спросил Велдон.

– Ошибаетесь, – ледяным тоном опроверг его умозаключение Уолтер. – Она согласилась. С искренней радостью! И несколько дней наше счастье было безгранично. Правда, потом я заметил, что Джессика стала очень грустной. Она словно стала избегать меня. Нет, она не отказывала мне в близости, но я видел, что мои объятия и поцелуи перестали приносить ей удовольствие.

Томас судорожно вздохнул. Я мысленно пожалела его. Бедняга! Наверняка ему очень неприятно слушать такие откровения о бывшей невесте. Уверена, что он до сих пор равнодушен к Джессике. И я не сомневалась, что где-то очень глубоко в душе лорд Бейрил лелеял все-таки надежду на то, что произошло некое чудовищное недоразумение, и на самом деле Джессика стала жертвой оговора.

– Естественно, это не могло продлиться долго. – Уолтер пожал плечами. – Достаточно скоро я вызвал ее на откровенный разговор. Прямо спросил, что происходит. И тогда Джессика расплакалась. Сказала, что очень любит меня. И самым большим счастьем для нее было бы подарить мне ребенка. Но, увы, она понимает, что мы не можем позволить себе такую роскошь. У нас не было своего жилья. Нам приходилось для встреч снимать комнату в одном из самых дешевых доходных домов. А мое жалование с трудом позволяло мне делать небольшие сюрпризы Джессике. О том, чтобы полностью содержать ее, да не одну, а с ребенком, речи вообще не шло.

Уолтер помолчал и негромко признался:

– После того как она обрисовала мне все это, я сам едва не разрыдался в голос. До того момента наше будущее не казалось мне столь мрачным и бесперспективным. Я надеялся, что мы сумеем что-нибудь придумать. В конце концов, не только ведь в высшем свете женятся и заводят детей. Живут ведь как-то провинциалы и простолюдины.

Я недовольно покачала головой. В последней фразе Уолтера вдруг скользнуло почти не прикрытое пренебрежение. Будто он себя к двум последним категориям не только не причислял, но и считал, будто принадлежать к ним – суть нечто постыдное. А ведь сам при этом и близко не относится к так называемой аристократии.

– Ну, вы ведь тоже в некотором смысле слова относитесь к простолюдинам, – негромко заметил Томас, видимо, подумав о том же.

Уолтер сделал вид, будто не услышал его. Он лежал нахмуренный, словно опять переживал в памяти тот неприятный разговор с невестой.

– И что дальше? – не выдержав, поторопила его я.

Если честно, я по-прежнему чувствовала себя не особенно хорошо. Нет, меня больше не кидало в пот, и я не боялась рухнуть в обморок, хотя и не исключала такой возможности. Но в животе

поселилось какое-то неприятное сосущее ощущение пустоты, которое медленно, но верно усиливалось. Перед глазами то и дело начинали мелькать черные мушки.

– Несколько дней после этого разговора я ходил сам не свой, – сказал Уолтер, что-то мрачно рассматривая на потолке. – В моей голове роились тысячи планов того, как заработать деньги, необходимые нам для сытого безбедного существования. И каждый последующий план был нереальнее предыдущего. Джессика тоже притихла, вновь став ласковой и страстной. Должно быть, подумала, что я могу испугаться трудностей и уйти от нее. Глупая! Ради нее я готов был на любое безумство, лишь бы она продолжала любить меня, как прежде!

– И только заработать честным способом, очевидно, не приходило вам в голову, – не выдержав, хмыкнул Велдон.

– А затем лорд Роберт дал в своем особняке очередной прием, – проговорил Уолтер. – Я предложил Джессике присутствовать на нем как своей невесте. Не думаю, что мой господин воспротивился бы этому. На самом деле, лорд Роберт весьма лояльно относился ко мне. – Грустно улыбнулся и добавил: – Однако я бы предпочел, чтобы его хорошее отношение выражалось не только на словах, но и в зарплате.

– Как я понимаю, Джессика отказалась, – нетерпеливо сказала я, осознав, что в противном случае Уолтер опять затянет паузу сверх всякого предела.

Немного подумала и опустила в кресло, с негромким вздохом облегчения скинув туфли, от высоких каблуков которых давным-давно устало гудели ноги. Вряд ли то, что я села, каким-либо образом повлияет на ход ритуала. Уолтер, вон, вообще лежит и в ус себе не дует. Томас не обратил никакого внимания на мой поступок. А вот Велдон посмотрел с явной тревогой.

– Ты как, Берта? – чуть слышно шепнул он. – Держись еще?

– Да, Джессика отказалась, – в этот момент продолжил Уолтер, лишив меня возможности ответить приятелю Томаса. Поэтому я послала ему лишь слабую улыбку и едва заметно пожалала плечами. Держусь, конечно, а что мне еще остается.

– Она сказала, что не любит шумные приемы. – Уолтер тяжело вздохнул. – Мол, такое скопление народа вызывает у нее мигрень. Да я, в общем-то, и не настаивал особо. Во-первых, это означало новые траты, поскольку никакая женщина не отправится на подобный прием без достойного наряда, соответствующего случаю. А я всерьез решил умерить траты и начать копить деньги. Пусть не сразу, но через год по моим расчетам мне бы хватило выкупить небольшой домик в пригороде. Там бы я поселил Джессику и приезжал бы к ней в выходные.

– А во-вторых? – спросила я, заметив, что Уолтер замолчал, не желая озвучивать вторую причину. Пояснила в ответ на его недовольный взгляд: – Если есть «во-первых», то должно последовать и продолжение, не так ли?

– А во-вторых, как ни стыдно признаться, но я боялся, – с явной неохотой фыркнул Уолтер. – Боялся, что Джессика найдет себе другого. Она, такая молодая и эффектная. И я, бедный скромный секретарь, неспособный дать ей то, что она хочет. А на приеме обязательно был бы весь цвет столицы. Молодые неженатые лорды, которые наверняка бы заинтересовались красивой незнакомкой. Поэтому я обрадовался, когда услышал решение Джессики. А во время самого приема я получил еще одно подтверждение того, что моя невеста поступила верно, не придя сюда. Наверное, лорд Бейрил, вы помните тот прием. Это был первый званый вечер, который вы посетили после столь внезапного расторжения помолвки с дочерью лорда Роберта. И Анабель, конечно же, устроила просто-таки безобразную сцену.

Я нахмурилась, силясь произвести мысленные подсчеты. Интересно, когда же началась эта история? Выходит, что около года назад, потому что именно тогда Томас не явился на собственную свадьбу. Вряд ли после этого он долго оставался отшельником.

– Но еще более безобразную сцену устроил мой отец, который имел наглость явиться и потребовать от меня денег, – перебил его Томас, досадливо поморщившись. – О да, я помню этот прием. Очень хорошо помню. Потому что отец после моего категорического отказа оплатить его карточные долги полез в драку. Я не хотел его бить. Всего лишь оборонялся. Но так получилось, что он сломал себе мизинец, когда я увернулся от его удара, и кулак отца впечатался в стену. На следующее утро я узнал, что он подал в суд, желая выставить меня умалишенным.

Я изумленно вздернула брови. Лорд Грегор прилюдно начал не просто ссору, но пытался затеять драку с собственным сыном? О небо, бедный Томас! Как же ему не повезло в этой

жизни с самыми близкими людьми. Сначала мать пострадала из-за какой-то совершенно безумной и дикой ревности его невесты. А отец так вообще ненавидит единственного ребенка, желая лишь одного – отобрать у него состояние.

– Я рассказал Джессике о случившемся скандале, – подхватил Уолтер. – Простите, лорд Бейрил, но мы немного посмеялись над этим.

– Вполне понимаю. – Томас с нарочитым равнодушием пожал плечами. – Я бы тоже от души посмеялся, если бы не был основным действующим лицом во всем этом безобразии. Меня всегда веселило то, как легко и непринужденно люди забывают про родственные и любовные связи, когда речь заходит о действительно больших деньгах. А некоторые так вообще умудряются потерять человеческий облик. Как мой отец, к примеру. Впрочем, после некоторых событий я предпочитаю его не считать своим отцом. – Перехватил мой изумленный взгляд и болезненно ухмыльнулся, совсем тихо добавив: – И наша отчаянная дележка наследства не имеет к этому отношения.

Не имеет? А что же тогда имеет? Неужели лорд Грегор Бейрил умудрился совершить еще более отвратительный поступок?

Я даже открыла рот, желая прояснить этот момент. Но заметила, как Велдон отчаянно замотал головой, приложив при этом к губам указательный палец в стремлении призвать меня к молчанию. Угу, стало быть, лучше этой темы не касаться. По всей видимости, она слишком болезненна для Томаса.

– К моему удивлению, через пару дней Джессика вдруг вернулась к обсуждению этого случая, – продолжил Уолтер. – Начала расспрашивать про вас, лорд Бейрил, про вашу работу и причины вашей вражды с отцом. Я не видел особого резона молчать, поэтому рассказал ей все.

Я покачала головой. Ну вот, а еще женщин называют сплетницами. Не сомневаюсь, что Уолтер с превеликим удовольствием пересказал Джессике все, что знал и когда-либо слышал о Томасе. Некоторых людей хлебом не корми – лишь дай обсудить кого-нибудь.

– И еще через день или два Джессика вдруг предложила мне участие в некоем деле, которое, по ее словам, должно было принести нам множество денег. – Уолтер заерзал на полу, словно пытался принять позу поудобнее. – Она сказала, что лорд Грегор наверняка будет очень благодарен нам, если мы поможем ему в судебной тяжбе против сына. И щедро поделится полученным состоянием.

Томас заиграл желваками, но промолчал. Лишь несколько раз сжал и разжал кулаки, силясь успокоиться.

– Естественно, сначала я пришел в ужас, – извиняющимся тоном пробормотал Уолтер. – Сказал, что не собираюсь становиться преступником! Есть множество законных способов заработать деньги. Но Джессика была очень настойчива. Она уверяла меня, что никакого риска нет. Даже сам лорд Грегор не будет знать о нашем участии в этом деле. Как личный секретарь лорда Роберта, я имел доступ к его печати и факсимиле подписи. Мой господин уже давно ничего не писал лично, поскольку самым элементарным образом ленился. Но не желал, чтобы об этом знали в свете. Поэтому я в совершенстве научился подражать его почерку, за что получил небольшую прибавку к жалованью. Итак, Джессика предложила мне написать письмо лорду Грегору от имени лорда Роберта Гиля. По ее словам, у этих двух господ были все основания недолго любить вас. Первый жаждал отнять у вас состояние, второй в глубине души не мог простить позора дочери и того, что вы прилюдно высказались о своей уверенности в причастности леди Джоанны к убийству ее супруга. И я... Я согласился. Сам не понимаю, почему. Джессика была настолько убедительна в своих доводах, она разбила в пух и прах все мои возражения. А потом заплакала и сказала, что я, должно быть, не люблю ее, если не желаю, чтобы она родила мне много детей, и мы жили долго и счастливо. И я... Я сломался. Если честно, больше всего на свете я боялся потерять Джессику. Она стала моим наваждением, моим смыслом в жизни. И страх, что она уйдет от меня, превысил страх быть пойманным.

Уолтер сделал паузу, уставившись невидящим взглядом в потолок. Его переносицу разломала глубокая вертикальная морщина, а в уголке глаза сверкнула одинокая слезинка.

Я недоуменно хмыкнула. Надо же, я всегда думала, что мертвецы не способны испытывать эмоций. По моим представлениям, после встречи с вечным странником, в чьих руках ключи от мира мертвых, все житейские горести и радости должны становиться чем-то неважным и ненужным. Но Уолтер вел себя так, будто до сих пор всерьез переживал те события.

Впрочем, до сегодняшнего вечера я вообще не знала, что при помощи магии пусть и на короткий срок, но можно вернуть человека к жизни. Поэтому не мне рассуждать на такие темы.

– Я написал письмо под ее диктовку от имени лорда Роберта, – глухо проговорил Уолтер. – Предложил объединиться в борьбе с вами, лорд Бейрил. Якобы мы оба пострадали от ваших неадекватных действий. Анабель опозорена, о леди Джоанне ходят неприятные слухи, а лорд Грегор стоит на пороге разорения. И я обещал, что сумею сделать так, чтобы суд признал вас безумцем. Тогда честь Анабель окажется восстановленной, все поймут, что леди Джоанна стала жертвой навета, а сам лорд Грегор получит причитающееся ему состояние. Взамен я попросил после благополучного завершения дела некоторую долю отвоеванного богатства. Мол, мои дела тоже идут не так благополучно, как хотелось бы, и это было бы совсем не лишним. Еще я предупредил, что нам ни в коем случае не стоит встречаться в свете и заводить какие-либо разговоры на эту тему. Ибо никогда не знаешь, кто может тебя подслушать, а у вас, лорд Бейрил, везде соглядатаев хватает. Так мы с Джессикой пытались обезопасить себя от возможного разоблачения. Вся почта лорда Роберта в любом случае проходила через мои руки, поэтому раскрытия обмана с этой стороны я не опасался.

– И мой отец согласился, – без малейшего намека на вопрос сказал Томас.

– И ваш отец согласился, – с сочувствием подтвердил Уолтер. – Причем с величайшей радостью! Его ответное письмо было полно благодарностей и уверений в вечной преданности и дружбе. И мы с Джессикой начали работу. Сначала я принялся спрашивать у всех знакомых, слышали ли они про новую невесту лорда Бейрила, о которой он прожужжал мне все уши. Угу. Я сделала еще одну мысленную заметку. Вот, получается, как объясняется то, что разговоры о Джессике начались еще около года назад. Это не признак безумия Томаса. Бедняга и не подозревал обо всем происходящем. Это Уолтер распускал слухи, готовя благодатную почву для дальнейших событий.

– Я знал, что никто не рискнет поинтересоваться напрямик у вас, так ли это. – Голос Уолтера сейчас звучал сухо и безэмоционально. – В высшем свете у вас никогда не было друзей. Напротив, только не обижайтесь, но вас откровенно побаиваются за слишком острый язык и любовь говорить неприятную правду прямо в глаза.

– Я склонен посчитать ваши слова за комплимент, – обронил Томас.

– Так что с этой стороны никакой опасности не было, – продолжил Уолтер. – Но затем произошло непредвиденное. Всю столицу всколыхнуло известие о страшных преступлениях лорда Митчелла. Вы на некоторое время оставили светскую жизнь, полностью погрузившись в расследование. Лорд Роберт тоже прекратил давать приемы. И нам с Джессикой пришлось затаиться.

Ага, опять этот загадочный лорд Митчелл, да будет ему жарко и очень больно у подножия престола Черного Бога! Никак не могу понять, каким же боком этот жестокий и подлый убийца относится ко всему произошедшему и почему его имя постоянно всплывает при разговорах.

– И как Джессика отреагировала на новости об убийствах? – спросил Томас, видимо, подумав о том же.

– А как она могла отреагировать? – вопросом на вопрос ответил Уолтер и недоуменно пожал плечами. – Признаюсь честно, мы почти не обсуждали весь этот ужас. Мне казалось неправильным беседовать с любимой женщиной о том, как какой-то там лорд жестоко расправлялся с девицами не самого тяжелого поведения. Джессика, правда, проявила любопытство, но, по-моему, это естественно. Не каждый день потомственного аристократа уличают в столь недостойных делах. Она расспрашивала меня, как идет расследование. Поскольку говорить вслух о всех этих мерзостях мне не хватало выдержки, то пару раз я уступал ее уговорам и просто приносил прочитать ваши отчеты лорду Роберту.

– Даже так, – холодно удивился Томас.

– Простите, – чуть слышно извинился Уолтер. – Я не должен был, но...

Я укоризненно цокнула языком. Н-да, по всему выходит, что таинственная Джессика обладает просто магнетической властью над мужчинами! Она с такой легкостью добивается от них желаемого, что обидно становится. Уолтер ради нее столько раз преступал закон, что перестал видеть в своих поступках что-либо дурное.

– Дальше, – сухо потребовал Томас и обеспокоенно глянул на меня.

Я вдруг обнаружила, что уже не сижу, а полулежу в кресле, обессиленно откинувшись на спинку. Странно, и когда я умудрилась так сползти? Попыталась было приподняться, но почти сразу отказалась от своего намерения, потому что в глазах от столь простого действия тут же опасно потемнело. Ох, как-то мне нехорошо.

– Томас, – сказал Велдон, тоже посмотрев на меня, – тебе не кажется, что это становится опасным для...

– Дальше! – уже громче повторил Томас, обращаясь к Уолтеру и не дав договорить Велдону. Криво усмехнулся, добавив: – И побыстрее, пожалуйста, у нас осталось мало времени. После чего опять глянул на меня.

Я в этот момент напряженно размышляла, кажется ли мне, или мои руки и ноги действительно как-то похолодели. Вроде бы, в комнате было тепло, даже жарко – даже окна изнутри запотели. Но я начала мерзнуть. Хотелось завернуться в теплый пушистый плед, свернуться в клубочек и заснуть...

Я даже опасно клюнула носом, но в последний момент встрепенулась и усилием воли отогнала подступившую было дрему.

– Томас, – опять пробурчал Велдон, – неужели ты не видишь...

– Уолтер, дальше! – рявкнул Томас. – Не отвлекайтесь, прошу.

– В общем-то, я почти все рассказал, – негромко сказал Уолтер, который наблюдал за всеми этими переговорами с едва заметной улыбкой на губах.

Кстати, за время ритуала он словно окреп и набрался сил, хотя вряд ли такое словосочетание уместно применить к мертвецу. Но я могла бы поклясться, что даже вижу слабый румянец на его прежде бледных щеках.

– На несколько месяцев нам пришлось отложить выполнение плана, – проговорил Уолтер. –

Потом, когда лорд Митчелл получил по заслугам, мы вернулись к нему. Джессика убедила меня, что пришла пора ей вступить в игру. Конечно, я был категорически против. Но она опять каким-то чудом умудрилась уговорить меня. Сам не понимаю, как и почему я дал согласие. Примерно тогда же Джессика познакомила меня с Генри Дигенсом. Тогда он еще работал в уличном патруле, но вроде как совсем недавно получил повышение до младшего дознавателя. Он должен был проследить за ходом нашей затеи и обеспечить безопасность Джессики.

– И вас не смутило, что ваша невеста водит близкую дружбу с другим мужчиной? – не выдержав, любопытствовала я.

Мой голос прозвучал как-то очень глухо. В первый момент я даже испугалась, что меня не услышали, но Уолтер почти сразу кивнул, показывая, что я задала правильный вопрос.

– Смутило, – честно признался он. – Очень смутило. Но еще сильнее меня смутило то, что Джессика по плану должна была несколько недель провести в обществе с лордом Бейрилом. Правда, она уверяла, что мне не о чем беспокоиться. Мол, вы, лорд Томас, не из тех мужчин, которые способны взять девушку силой. А по доброй воле она с вами спать не будет, поскольку не собирается мне изменять. И вообще не представляет никого другого рядом с собой.

– Ну что же, силой я ее действительно не брал, – с сарказмом отозвался Томас.

Уолтер вскинулся, видно, желая уточнить, какой потайной смысл вложил Томас в свою иронию. Но почти сразу отрицательно мотнул головой.

– Нет, не хочу знать, – глухо проговорил он. – Да, я почти наверняка уверен, что между вами что-либо было. Смешно полагать, что взрослый мужчина и красивая девушка проведут столько времени наедине друг с другом и сохраняют лишь платонические отношения. Тем более если учесть тот факт, что вы сделали ей предложение, то есть тоже не устояли перед ее чарами. Но все равно. Оставьте мне в утешение сладкую ложь.

– В чем состояла суть плана? – невежливо поторопил его Велдон, встревоженно не сводя с меня глаз. – Джессика познакомилась с Томасом, влюбила его в себя. Зачем это все было нужно?

– Вы, лорд Томас, надолго уединились с ней в имении, – сказал Уолтер. – Мы планировали, что Джессика будет украдкой добавлять вам в еду сок безумной ягоды, которая, как известно, при длительном употреблении вызывает галлюцинации, и человек постепенно утрачивает связь с реальностью. Из-за этого ваши поступки становились бы все более и более сумасшедшими. Правда, Джессика уверяла меня, что после суда, который обязательно примет сторону вашего отца, она покинет вас. И после недолгого недомогания, вызванного отсутствием новой дозы сока, вы придете в полный порядок. Правда, очнетесь уже без своего состояния.

– После недолгого недомогания? – зло перебил его Томас. – А вы знаете, милый мой Уолтер, что эту ягоду прозвали «безумной» не только из-за того, какое действие она оказывает на разум человека? Увы, это воздействие совершенно необратимо. Безумная ягода вызывает такое сильнейшее привыкание, что без нового глотка ее сока люди не просто сходят с ума по-настоящему, но умирают в страшных мучениях! Сначала несчастный корчится в сильнейших судорогах. Затем постепенно тело перестает служить ему. Последним отказывает сердечная мышца, но до того момента бедняга может пробыть в полном параличе не один день.

Я невольно содрогнулась. Ого! Выходит, отец Томаса по-настоящему его не любит. Даже своего злейшего врага не каждый рискнет приговорить к настолько ужасной гибели!

– Мне очень жаль, – после недолгой паузы обронил Уолтер. – Я в самом деле не знал...

– Дальше, дальше! – неторопливо подстегнул его Томас, опять покосившись на меня. – Что именно пошло не так?

– Джессика прислала мне записку из вашего имения, – послушно затараторил Уолтер. – В ней говорилось, что вы чрезвычайно устойчивы к действию яда. Да, сок безумной ягоды влияет на вас, но ваше поведение просто стало чуть более эксцентричным. Этого было явно недостаточно, чтобы выиграть столь громкое судебное разбирательство. И она попросила, чтобы я договорился с Генри. По ее словам, вскоре вы должны были приехать в город. По крайней мере, она обещала, что сделает для вашего скорейшего возвращения все возможное. И на следующий день после этого она хочет встретиться с Генри, чтобы обсудить, как действовать дальше. Мол, ей не составит особого труда незаметно выскользнуть из дома. А потом она вернется – и вы не заметите ничего подозрительного.

Я глубокомысленно хмыкнула. Все страньше и страньше, как говорится. То бишь Джессика ушла на встречу с Генри. Но ведь она каким-то образом встретила в городе с Томасом и заставила его вынести документы из дома Велдона! Почему лорда Бейрила после этого пытались убить? Выходит, эти бумаги и были истинной целью запутанного многоходового плана Джессики и ее подельника Генри. Но тогда мы опять возвращаемся к тому, что главным желанием Джессики было не выставить Томаса сумасшедшим. Вся эта линия с лордом Грегором, судом и предполагаемым безумием – лишь побочная. Так сказать, крючок, на который поймали Уолтера. Вряд ли бы он согласился помогать Джессике, если бы знал, что она каким-то образом имеет отношение к кровавым злодеяниям лорда Митчелла. Даже у самой горячей и страстной любви есть свои пределы. Одно дело – мошенничество, и совсем другое – помощь убийце.

На этом месте своих рассуждений я досадливо тряхнула головой. Да, но Уолтер сказал, что познакомился с Джессикой до того, как лорда Митчелла арестовали. И она предложила ему скомпрометировать Томаса тоже до всей этой грязной истории с убийствами. В таком случае я ничего не понимаю! Как же все-таки связаны эти два дела?

– Видимо, что-то пошло не так, – проговорил Уолтер. – На следующий вечер после вашего возвращения в Бриастль ко мне явился Генри. Он был очень взволнован. Спрашивал, не знаю ли я, где Джессика. Естественно, я тут же заволновался. Решил, будто вы, лорд Бейрил, раскрыли наш обман и начали мстить, и первой вашей жертвой пала именно Джессика. Но Генри уверил меня, будто вы ни о чем не догадываетесь. Обронил что-то о том, что будет действовать сообразно ситуации. И попросил меня написать письмо якобы от лорда Роберта с приказом ему обыскать ваш дом. Что я, собственно, и исполнил. После чего он ушел. Но пришел опять, очень поздно, почти ночью. Генри был очень зол. Таким злым я его, пожалуй, никогда не видел. Передо мной словно стоял другой человек. И куда только делся милый приветливый юноша, искренне и от души гордившийся своим недавним повышением в дознаватели! Генри заверил меня, что с Джессикой все в порядке. Но вы раскусили наш обман и собираетесь представить обществу совсем другую девушку под именем Джессики. Предложил мне вывести вас на чистую воду. Вызвать вашу спутницу на откровенный разговор и начать шантажировать. А затем потребовать небольшой аванс. Она обязательно придет с деньгами, испугавшись разоблачения, и тогда Генри схватит ее и кинет в темницу, потому что это будет наивернейшим доказательством вины. И все общество узнает, что Томас встречается с мошенницей. Вышло так, как он и говорил. На прием явились вы с прелестной спутницей, которую всем представили как вашу невесту Джессику Миртон. И я сделал так, как приказал мне Генри.

– И где же прятался при этом Генри? – спросил Томас. – Насколько я понимаю, он собирался выскочить в момент передачи денег. Мне интересно, как он планировал обеспечить внезапность нападения? В библиотеке особо спрятаться негде.

Я слушала разговор в пол-уха. Глаза слипались все сильнее и сильнее, и все мои силы уходили лишь на то, чтобы не заснуть. Я прекрасно осознавала, что делать этого в момент ритуала категорически нельзя! Но при известии о том, что Генри подслушал мой разговор с Уолтером, зябко поежилась. А в самом деле, где он при этом таился? И вообще, как-то не очень приятно осознавать, что в любой момент нашу милую беседу мог прервать полицейский.

– В библиотеке есть потайная дверь, – послушно ответил Уолтер. – За правым шкафом скрывается небольшая коморка. Так, даже не комнатка, а чуланчик. Понятия не имею, зачем он там нужен. Обычно лорд Роберт хранит в нем спиртное, потому что его сестра считает, что он слишком много пьет, и после приемов тут же убирает весь алкоголь под замок. Но человек там тоже может спрятаться.

– Выходит, Генри слушал ваш разговор с Альбертой? – уточнил Томас.

– Да, – коротко ответил Уолтер.

– И он вас убил, – скорее утвердительно, чем вопросительно протянул Томас.

Мысли в моей голове ворочались подобно сонным ленивым мухам. Интересно, зачем Генри убил Уолтера? И почему он сделал это после нашего разговора? Ах да, наверное, собирался обвинить меня в преступлении. Но непонятно, почему он не поднял тревогу сразу же, а благородно дал нам с Томасом вытащить тело Уолтера из дома лорда Роберта. Если только...

Я с усилием встрепенулась, но тут же ослабленно откинувшись на спинку кресла, не в силах вступить в разговор.

Генри не мог поднять тревогу в доме лорда Роберта. Потому что тогда у слишком многих возник бы резонный вопрос: а как и зачем, собственно, скромный полицейский дознаватель проник в дом главы Тайной Канцелярии на прием, куда не был приглашен. Намного разумнее с его стороны было бы проследить за Томасом. Выяснить, куда он собирается отвезти тело Уолтера. И взять его с поличным.

– Томас!

Мне казалось, будто я крикнула это в полный голос, желая предупредить лорда Бейрила о нависшей над его головой опасности. Но мои губы в действительности лишь слабо шевельнулись, а звук, вылетевший из горла, больше напоминал писк полужадушенной мыши.

– Томас, – опять попыталась я воззвать к своему спутнику, – осторожнее...

– Томас! – перекрыл мой шепот встревоженный рык Велдона. – Пора завершать ритуал. Глянь на Берту! Она сама уже одной ногой в царстве теней!

– Тебя убил Генри? – настойчиво повторил уже в форме вопроса Томас, искоса глянув на меня белыми от напряжения глазами. – Ну давай же! Или до сих пор мысли путаются?

Уолтер загадочно улыбался, по всей видимости, не желая давать прямой ответ. И я понимала, почему он медлит. Как только Томас услышит, кто же прикончил Уолтера, то прикажет завершать ритуал. То есть бедняга окончательно переселится в мир мертвых без малейшей надежды когда-либо сюда вернуться. Не самая приятная перспектива. Естественно, он хочет хотя бы на несколько минут продлить свою так называемую вторую жизнь.

– Дверь, – продолжала звать я отчаянным шепотом. – Заприте дверь!

– Она уже бредит, – печально констатировал Велдон. – Томас, дружище...

– Имя! – рявкнул Томас, да так, что я сама подскочила в кресле, и от этого в моих глазах окончательно потемнело. Понятия не имею, почему я не потеряла сознание. Я цеплялась за эту реальность из последних сил.

– Имя! – еще раз повторил Томас. – Уолтер, во имя всех богов, ты же мечтал о возмездии! Обещаю, что твой убийца будет сурово наказан по всей строгости закона. Только не ври, что еще не вспомнил, кто именно отправил тебя в лучший из миров.

– Я не помню, – страдальчески протянул Уолтер.

Из-за неуклонно возрастающего звона в ушах я почти не слышала Уолтера. Зато прекрасно слышала, как горячо выругался Томас, явно не ожидавший столь оглушительного провала его плана узнать все, так сказать, из первых уст.

– Я действительно не помню, – чуть не плача, повторил мертвец. – Это было так внезапно. Он, наверное, воспользовался какой-то магией. Но...

Договорить он не успел. Свечи, до сего момента мирно горевшие вокруг пяточка, на котором уместился лежащий Уолтер и кресло со мной, вдруг вспыхнули ярким мертвенно-белым пламенем, а затем и вовсе потухли. Наступила тьма. Такая плотная и всеобъемлющая, что в первый момент я испугалась – не потеряла ли зрение.

– Аль! – повелительно прозвучал голос Томаса. А потом он бросил еще несколько резких отрывистых слов, смысл которых полностью ускользнул от меня.

– Прощайте, – тихо вздохнул во мраке Уолтер.

И я испуганно заморгала, осознав, что совсем рядом от меня находится оживший мертвец, чьих действий я теперь при всем желании увидеть не могу. А вдруг ему взбредет в голову напасть на меня и утащить за собой в мир мертвых? Скажет потом, что не хотел путешествовать к престолу богов в одиночестве.

Но я ошибалась. Спустя миг в окружающем мире что-то изменилось. Энергия перестала утекать из меня. Нет, я, конечно, не вскочила с кресла, полная жажды действия. При всем желании я по-прежнему была не в состоянии пошевелить и пальцем. Но при этом я осознавала, что Уолтер ушел, и наша невидимая связь навсегда разорвалась, то есть мне больше не придется делиться с ним своей силой.

А еще через миг магическая искра, потушенная Томасом еще в самом начале ритуала, вдруг ярко вспыхнула. Я услышала, как приглушенно ругнулся Велдон, видимо, ослепленный неожиданной вспышкой. Даже сам Томас шепотом выплюнул ругательство.

Я же была настолько обессилена, что сумела лишь медленно закрыть глаза, которые заслезились от безжалостного света.

– Так-так-так, – раздался довольный мужской голос, в обладателе которого я без проблем опознала Генри Дигенса. – Какая потрясающая сцена! Три сообщника над телом безвинно убиенного мужчины. И заметьте, лорд Роберт, тут не просто произошло убийство. Мы прервали самый настоящий ритуал некромантии!

Лорд Роберт? Я со слабым изумлением вздохнула. Получается, Генри явился сюда не один, а в сопровождении главы Тайной Канцелярии. Ох, боюсь, это не означает для нас ничего хорошего.

Наверное, следовало открыть глаза и посмотреть, кого еще привел с собой Генри. Я слышала топот множества ног, по всей видимости, он явился в достойном сопровождении.

Но одна мысль о том, что надо шевелиться и что-то делать, вызвала во мне невероятную усталость. У меня не осталось больше сил ни на что. Ни на разговоры, ни на страх, ни на попытки оправдаться. Я просто хотела молча лежать и наслаждаться темным безмолвием, которое все плотнее и плотнее смыкало вокруг меня свои мягкие объятия.

– Томас, – успела я услышать взволнованный голос Велдона. – Дружище, как бы тебе не овдоветь еще до свадьбы!

И это было последнее, перед тем как я растворилась в небытие.

Часть четвертая

Частная лечебница и ее обитатели

Я открыла глаза. Это произошло так резко и неожиданно, что я сама удивилась своему поступку. Не было никакого перехода между сном и явью. Как будто кто-то перевернул перед моими глазами картину мира, заставив меня вернуться в собственное тело.

Не могу сказать, что пробуждение выдалось приятным. Нет, у меня ничего не болело.

Но по телу была разлита такая слабость, что даже мысль о необходимости оглядеться по сторонам вызывала непреодолимое желание вновь закрыть глаза и провалиться в крепкий глубокий сон без сновидений.

– Вы потеряли почти все свои силы в ходе ритуала, – раздался рядом приятный мужской голос.

Я с величайшим трудом скосила глаза, будучи не в состоянии повернуть голову набок.

И увидела, что на стуле подле моей кровати сидит незнакомый худощавый блондин, поверх черной одежды которого накинут белоснежный халат с жестким крахмальным воротничком.

– Кто вы? – присипела я, почти не двигая губами.

– Лорд Питер Эшхой к вашим услугам. – Блондин, не вставая, чуть наклонил голову в знак приветствия, а когда вновь посмотрел на меня, то в глубине его темно-синих глазах запылали отчетливые смешинки.

Я тяжело вздохнула. Еще один лорд. Везет мне в последнее время на представителей аристократии. Но почему он в халате, словно врач? И где я вообще нахожусь?

– Вы находитесь в моей личной лечебнице, которая расположена в пригороде Бриастля, – предугадал мой вопрос блондин и подарил мне широкую белозубую улыбку.

Я скептически хмыкнула. В лечебнице? Неужели мне настолько тяжело дался тот проклятый ритуал, который я провела по горячему настоянию Томаса?

Ничего не помню! Как же закончился тот вечер? В комнату ворвался Генри в сопровождении лорда Роберта Гиля. Наверняка он рассказал главе Тайной Канцелярии, что Томас лично убил Уолтера. Но тогда получается, что нашу троицу должны были отправить в тюрьму!

Кстати, а на больничную палату комната, в которой я очнулась, совсем не походила. Впрочем, хвала небесам, не походила она и на сырой каменный мешок, где по моим представлениям держат заключенных.

Я с трудом посмотрела сначала в одну сторону, потом в другую. Да, такое чувство, будто я оказалась в спальне какого-нибудь милого деревенского домика. Огромная кровать застелена свежим хрустящим бельем и пушистым теплым одеялом. На полу – светлый ковер. Окно было чуть приоткрыто по случаю солнечной погоды, и через него влетал легкий ветерок, который лениво перебирал страницы какой-то книги на столе, придвинутом вплотную к подоконнику. Я попыталась незаметно ощупать себя под одеялом и тут же успокоилась, обнаружив, что лежу не обнаженной, а в ночной рубашке. Хоть это радует! Впрочем, за последние дни я вела себя настолько аморально и безнравственно, что меня уже не должны волновать подобные мелочи. Мимо спокойных внимательных глаз лорда Питера вряд ли прошли мои попытки осмотреться. Легкая усмешка тронула его четко очерченные губы. Он откинулся на спинку стула, сложил на груди руки и словно невзначай добавил:

– Как вы видите, обстановка в моей лечебнице домашняя. Располагает к душевному покою. И я предпочитаю не использовать слово «лечебница». Это не нравится моим пациентам, а волновать их понапрасну – лишняя головная боль. Пансионат мне нравится больше.

Я слушала его со все возрастающим недоумением. Такое чувство, будто он на что-то упорно пытается мне намекнуть. Но на что?

– Кстати, при желании вы можете познакомиться с матерью своего жениха, – обронил блондин, и в глубине его глаз опять зажглись смешинки. – Я имею в виду леди Патрисию Бейрил. Она живет совсем неподалеку от вашей комнаты.

Я приглушенно ахнула, когда до меня дошел весь смысл его фраз. Неужели я оказалась в лечебнице для тех, чье психическое здоровье вызывает серьезные сомнения у окружающих? По всей видимости – да. Но почему? Что такого страшного я совершила или сказала, что меня упекли сюда?

– Но я ведь не безумна! – гневно воскликнула я и тут же осеклась, перехватив откровенно смеющийся взгляд лорда Питера.

– Спорный вопрос, – мягко проговорил он. – Все мы безумны. Кто-то больше, кто-то меньше. Но при желании признаки сумасшествия можно найти у любого.

Я в немом недоумении смотрела на лорда Питера. Не понимаю, что все это значит? Если он говорит всерьез, то почему в его голосе так отчетливы ироничные нотки?

– То есть я больна? – растерянно переспросила я.

– К сожалению, я не в силах сказать однозначно. – Лорд Питер пожал плечами. – Душевное здоровье – суть очень зыбкое понятие. Вы можете считать себя абсолютно здоровым, но при этом являться смертельно опасным для окружающих.

– Вы считаете меня опасной для окружающих? – изумленно переспросила я.

Лорд Питер откинулся на высокую резную спинку стула. Задумчиво забарабанил пальцами по своему колену, видимо, решая в уме, как именно надлежит ответить на мой вопрос.

– Лично я – не считаю, – наконец вынес он вердикт, и я не удержалась от громкого вздоха облечения.

Правда, почти сразу он продолжил говорить, и я опять замерла, не в силах поверить собственными ушам.

– Но для вашего же блага будет лучше, если окружающие сочтут иначе, – обронил лорд Питер и странно улыбнулся.

– Я не понимаю, – невесть какой раз за время нашей недолгой беседы протянула я.

– Я считал вас более сообразительной, – с легкой ноткой недовольствия заявил Питер. – Томас вас так расхваливал...

– Томас? – встрепенулась я. – А где он? Что с ним? Он жив?

– Лорд Томас Бейрил вместе со своим другом Велдоном Аркасом сейчас находятся в тюрьме, – официальным тоном уведомил меня лорд Питер и опять весело заулыбался, словно находил какое-то удовольствие во всей этой ситуации.

Я испуганно ахнула. Неужели Томас все-таки попался?

– А по какому обвинению? – робко поинтересовалась я, уже догадываясь, что скажет Питер.

– По обвинению в убийстве Уолтера, прошу прощения, запомятовал его фамилию, – спокойно ответил тот. – Впрочем, вы прекрасно знаете, о ком я говорю. Потому что являетесь третьей подозреваемой в этом деле. Вашу компанию поймали на горячем. В самый разгар некоего колдовского ритуала.

– Но дознаватели должны были выяснить, что Уолтер был убит не в доме Велдона, – затараторила я. – Пятна крови и все такое...

– Это неплохое доказательство, если бы не одно «но», – спокойно возразил лорд Питер и назидательно поднял указательный палец. – Магия, Альберта! Когда в дело вмешивается магия, полиция не берет во внимание никакие улики. Потому что при помощи магии легко можно сфабриковать любые доказательства вины или невиновности. Что уж говорить про какие-то там пятна крови, которые легко можно уничтожить при помощи простейшего заклинания. Кстати, раз уж заговорили про кровь. А вы в курсе, что в библиотеке лорда Роберта тоже не нашли и намека на сию биологическую жидкость? Следователи разрешили обивку на злосчастном кресле на крохотные лоскуточки. И ничего! Да, если удар был прямо в сердце, как говорят, то крови и не должно быть много. По крайней мере, до тех пор, пока не вытащили нож. Но все равно. Хоть какая-то часть ее должна была впитаться в спинку кресла. Ан нет, этого не произошло. Если, опять-таки, не воспользовались магией.

Это, безусловно, были резонные рассуждения. Но куда сильнее меня взволновало то, что доктор сказал мое настоящее имя. Он знает, что я не Джессика! Но откуда?

– Почему вы назвали меня Альбертой? – настороженно спросила я.

– А что, вы будете настаивать, что являетесь Джессикой? – вопросом на вопрос ответил лорд Питер и снисходительно улыбнулся. – Полно вам. Со мной вы можете перестать играть эту роль. Томас мне все рассказал.

– Вот как, – недоверчиво протянула я.

– Да, вот так, – спокойно подтвердил лорд Питер. – Томасу очень повезло, что именно меня попросили освидетельствовать его психическое здоровье после задержания. Он так убедительно сыграл буйно помешанного... Испугался за вас и потребовал у этого молодчика Генри вызвать меня, воспользовавшись магическим эхом. Тот, естественно, отказался, и Томас начал крушить все вокруг. Когда я прибыл, его держали три человека. И почти все участники задержания щеголяли синяками и ушибами. Так что моя помощь как доктора все равно оказалась крайне необходимой.

– Подождите! – взмолилась я, слегка обескураженная таким потоком информации, щедро выливаемой на мою голову.

Лорд Питер послушно замолчал. В его синих глазах опять затанцевали смешинки, будто его весьма забавляла вся эта ситуация. Хотя лично я не видела ничего веселого в сообщении о том, что Томас и Велдон в тюрьме, а я помещена в клинику для душевнобольных.

– Подождите, – повторила я, немного упорядочив новые факты в голове. – Так если Генри Дигенс не воспользовался магическим эхом и не вызвал вас, то как вы узнали обо всем происходящем? И, кстати, что это за «магическое эхо» такое? Впервые слышу!

– Вас от участи быть заключенной в тюрьму спасла любовь служанки Велдона к подслушиванию, – сказал лорд Питер. – Как ее там зовут, Раяна, что ли. Услышав, как Томас кричит о том, что необходимо вызвать меня, она ринулась в кабинет к Велдону.

И, как оказалось, она прекрасно умеет пользоваться этим самым магическим эхом, поскольку без проблем дала мне знать о происходящем. Вот эта вещь.

Лорд Питер выудил из кармана халата небольшой камушек лилового цвета. Подбросил его на ладони и осторожно положил около моей руки, лежащей поверх одеяла.

Я с величайшим трудом шевельнула пальцами, пытаюсь потрогать загадочный предмет. Но почти сразу со вздохом сожаления отказалась от этой мысли. Мое тело еще отказывалось повиноваться мне. Даже простейшее движение выпило слишком много сил.

– Магическим эхом называют две части одного амулета, – любезно пояснил лорд Питер. – Они настроены друг на друга при помощи особого связующего заклинания. Конкретно этот камень имеет своего так называемого близнеца, который сейчас находится у главной медсестры в моей лечебнице. Если ей потребуется моя помощь, то она просто позовет меня. В тот же миг оживет камень, который хранится у меня. И я услышу голос медсестры и пойму, что ей нужна помощь.

Лорд Питер опять взял в руки и подбросил камень на ладони, после чего задумчиво проговорил: – Вообще, было бы намного удобнее, если бы удалось связать все камни в единую сеть. Тогда при помощи одного амулета можно было бы связаться с любым знакомым. Но, увы, до подобного магическая наука пока не дошла. Поэтому в моем кабинете хранится целая коллекция подобных камушков, естественно, каждый из них подписан именем того, у кого хранится вторая часть эха. Это и помогло Раяне так быстро вызвать меня. И я помчался на выручку.

– Но Томаса все равно бросили в тюрьму, – с отчетливыми обвиняющими нотками произнесла я.

Правда, тут же запнулась. Пожалуй, я не имею права винить в этом лорда Питера. Он вообще не имеет ко всему происходящему отношения. Да и каким бы образом доктор, пусть и аристократического происхождения, сумел бы остановить дознавателей?

– Томас волновался не за себя, а за вас, – мягко сказал лорд Питер. – Насколько я понял, в результате слегка затянувшегося ритуала некромантии вы потеряли практически все жизненные силы. Видимо, Томас слишком увлекся разговором с убитым Уолтером. Или же, что скорее всего, сам Уолтер, будучи на короткий срок возвращенным из мира теней, изо всех сил пытался продлить время своего пребывания здесь. Мертвым свойственно подобное эгоистическое поведение. Так или иначе, но вы имели все шансы умереть без оказания немедленной врачебной помощи. – Он сделал паузу, видимо, желая, чтобы смысл столь страшной фразы полностью дошел до меня, после чего негромко добавил: – Хотя, полагаю, Генри Дигенс не отказался бы от подобного развития событий. По крайней мере, мне пришлось задействовать все свои связи, чтобы заставить этого молодчика отправить вас в лечебницу. Он так рвался упечь вас за решетку и просто не слышал моих слов о том, что это наверняка убьет вас. Хвала небесам, лорд Роберт Гиль вступился за вас и позволил мне увезти вас сюда. На следующий день я добился встречи с Томасом. Он рассказал мне всю эту безумную историю, в которой вы оказались замешаны. Между прочим, поведал и о вашем настоящем имени. Вот, в общем-то, и все.

– Сколько времени я была без сознания? – спросила я.

– Неделю, – коротко ответил лорд Питер.

Неделю! Я беззвучно ахнула от этого известия. Неужели Томас в тюрьме уже целых семь дней? Но тогда получается, что его дела по-настоящему плохи. Если за это время он не сумел оправдаться в том, чего не делал, то, боюсь, ему придется ответить за убийство Уолтера.

– Неделю, – потрясенно повторила я. – Немыслимо! Неужели за это время так и не нашли настоящего убийцу бедняги Уолтера?

– А зачем его искать? – Лорд Питер меланхолично пожал плечами. – Ситуация, при которой было обнаружено тело, говорила сама за себя.

– Но вы ведь знаете, что Томас этого не делал! – Я умоляюще посмотрела на доктора.

Почему-то в этот момент мне было очень важно, чтобы лорд Питер поверил в невиновность Томаса.

– Конечно, я это знаю, – поспешил он меня заверить. – Иначе бы просто не стал ему помогать, рискуя собственной карьерой. Ссоры с полицией, знаете ли, до добра не доводят. А мне пришлось чуть ли не в драку с Генри ползть, лишь бы тот допустил меня до вашего бездыханного на тот момент тела.

– И что же делать? – Я сжала кулаки. Попыталась было приподняться, но тут же с измученным вздохом откинулась обратно на подушки. Ох, нет, такие подвиги сейчас не для меня!

– Отдыхайте, – мягко проговорил лорд Питер. Нагнулся ко мне и осторожно поправил одеяло, опасно сползшее после моего необдуманного движения. – Лично вы должны сейчас делать только это. Отдыхать, набираться сил.

– Но Томас в беде! – встревоженно воскликнула я.

– Поверьте, это его постоянное состояние, – с улыбкой обронил лорд Питер. – Образ жизни, если так можно выразиться. Он выкрутится. Обязательно выкрутится, как уже выкручивался не раз. Понятия не имею, что он задумал, но не сомневаюсь в этом. В полиции у него достаточно друзей. И если он до сих пор в тюрьме, а не вышел под залог или поручительство, то по каким-то причинам это ему выгодно.

– Да, но... – продолжала протестовать я.

– Томас попросил меня присмотреть за вами, – чуть повысив голос, перебил меня лорд Питер. – И я намерен выполнить свое обещание. Сейчас наиважнейшая задача для меня – это ваше здоровье. В первую очередь, конечно, телесное, но и о психическом забывать не стоит. Вы пережили много испытаний. Сейчас главное для вас – восстановиться. Так что спите в свое удовольствие, ешьте, гуляйте. Из комнаты вам выходить не запрещается. Можете прогуляться по прилегающему парку. Но вот за пределы ограды выходить уже не рекомендую. И, во имя всех богов, забудьте пока о лорде Бейриле. Уверяю вас, он сам в состоянии позаботиться о себе. После этой прочувственной тирады лорд Питер встал, вежливо наклонил голову и отправился к дверям, продемонстрировав тем самым, что разговор завершен.

Мгновение – и я осталась одна. Почти сразу провалилась в глубокий спокойный сон без сновидений.

Следующие несколько дней ничего не происходило. Я была еще слишком слаба, чтобы делать попытки встать с кровати. Мне в помощь была выделена молоденькая смешливая девица примерно одних лет со мной, которую звали Джинни. Она каждое утро обтирала меня теплой водой, затем помогала поменять пропотевшую за ночь рубаху. Таскала из библиотеки лечебницы книги, правда, при этом чаще всего руководствовалась собственным вкусом, а не моими пожеланиями. Поэтому я была вынуждена выслушать несколько до безумия слезливых романтических и совершенно нереальных сказок о любви. Конечно, я пыталась протестовать, но Джинни твердо заявила, что любая девушка должна любить подобные истории. Правда, на четвертый день моего своеобразного заключения все-таки принесла мне детектив, когда я пригрозила, что иначе встану и отправлюсь за ним сама. А поскольку ноги все еще отказывались держать меня, то поползу, пугая остальных больных столь интересным способом передвижения.

К слову, прежде я не любила литературу подобного толка. Она казалась мне слишком скучной. Стыдно признаться, я вообще не любила читать. Но пережитые приключения заставили меня по иному взглянуть на получение информации посредством книг. Я вспомнила обширную библиотеку Велдона. Естественно, я говорю не о тех пошлых журнальчиках, которые заполняли нижние полки его шкафов, а про серьезные научные романы, которые стояли сверху. Вспомнила, сколько книг было в доме у Томаса. Не думаю, что они считали чтением лишь способом для убийства времени. Да, я не могу похвастаться хорошим достойным образованием. Спасибо родителям, что хотя бы читать и писать научили. Но у меня есть два неоспоримых достоинства: я знаю иностранный язык и хочу развивать свои знания дальше. А для этого необходимо учиться.

Детектив я прочитала в тот же вечер. В нем то и дело встречались очень сложные термины и понятия, о смысле которых я могла лишь догадываться. Поэтому я попросила Джинни принести мне энциклопедию. Та очень удивилась, но выполнила мою просьбу. А заодно подсунула мне еще парочку романов в мягких красочных обложках, на которых знойные красавцы обнимали не менее жгучих красавиц. Видимо, полагала, что моя блажь достаточно быстро пройдет, и я захочу отвлечься от своего глупейшего занятия по штудированию столь серьезной и объемной книги.

Не спорю, была у меня такая мысль: захлопнуть энциклопедию и лечь пораньше спать. Но вместо этого я повыше взбила подушки, подложила их себе под спину и принялась вдумчиво изучать статьи по некромантии и ее ритуалам. Все-таки очень интересно, почему Уолтер ожил без моей крови. И какую природу имеет мой магический дар, а я больше не сомневалась, что он у меня имеется.

Энциклопедия оказалась неплохо иллюстрирована. Поэтому я имела сомнительное удовольствие рассмотреть всевозможные ритуалы темной магии в картинках – сочных таких картинках и подробных средневековых гравюрах, которые не оставляли простора для воображения.

Стоит ли говорить, что после часа чтения мне стало откровенно не по себе. За окнами разливалась чернильная тьма летней безлунной и беззвездной пасмурной ночи. Около моей кровати теплилась неяркая искра ночника, при свете которого, собственно, я и вглядывалась во все эти жутковатые изображения. Джинни давным-давно ушла спать, пожелав мне добрых снов. В лечебнице царило мертвое спокойствие, невольно навевающее думы о кладбище. Как я успела убедиться на собственном опыте, тут и днем редко когда бывало шумно, а ночью старинное здание в два этажа погружалось в полнейшую тишину.

Я перевернула страницу. Поморщилась, глядя на гравюру, где подробно изображался процесс освежения человека. Очень мило! Что это у нас тут? Ага, способы ведения допроса колдунов и ведьм.

На следующей картинке была нарисована сцена четвертования, и я решительно захлопнула книгу. Нет, пожалуй, хватит для меня сегодня открытий! Подобные вещи надлежит читать при ярком солнечном свете, а еще лучше – чтобы при этом рядом сидел кто-нибудь еще. Я бы не отказалась даже от присутствия саркастически настроенного Томаса, который наверняка бы начал доводить меня своими ядовитыми шуточками и высказываниями.

Ох, Томас!

При мысли о лорде Бейриле я окончательно помрачнела. Интересно, как он там? Лорд Питер больше не приходил побеседовать со мной, а больше мне было не от кого узнать новости о своем так называемом женихе. Я пыталась разговаривать Джинни, но девушка совершенно искренне пожалала плечами и сказала, что понятия не имеет, как поживает лорд Томас Бейрил. Единственное, что она может сказать с уверенностью: никаких обвинений ему пока не предъявили, потому что подобная информация немедленно бы появилась во всех столичных газетах. Но она не знает, остается ли он до сих пор в тюрьме, или же его уже выпустили. Впрочем, последнее маловероятно. Будь так, он бы наверняка навестил меня, рассказал, как ему удалось выкрутиться. А самое главное: поведал бы мне, кто же на самом деле стоит за всеми этими событиями!

Я нервно забарабанила пальцами по кожаному переплету книги. Да, вот самый главный вопрос, который интересовал меня куда больше всего остального. Кто же стоит за Джессикой, которую, кстати, я ни разу не увидела, и Генри. Я не сомневалась в том, что эта парочка действует сообща. И так, Уолтер так и не сказал нам имя своего убийцы. Но почему-то я не сомневалась, что им был именно Генри. Хотел, чтобы подозрение пало на меня и Томаса. И добился этого. А еще мне никак не давали покоя бумаги, которые Джессика выкрала из дома Велдона. Она ведь очень сильно рисковала, когда так нагло заявила к другу Томаса. Велдон лишь по какой-то нелепой случайности отсутствовал. Если бы он не отлучился по делам, то наверняка бы очень заинтересовался странным поведением Томаса, который словно был не в себе, а скорее всего – находился под действием какого-либо заклинания. Получается, что Джессике было очень важно добыть эти документы. Но тогда выходит, что именно они и являлись ее основной целью, а не желание опорочить Томаса и выставить его умалишенным. Тогда как рассказ Уолтера прямо говорил о том, что все на самом деле обстояло совсем иначе. Ситуация начала развиваться задолго до того, как о преступлениях лорда Митчелла стало известно. И Джессика тогда просто не могла знать, что ей понадобятся эти проклятые бумаги. Какой из этого следует вывод?

Я чуть слышно застонала, ощутив, как от столь напряженных размышлений у меня начала болеть голова. Ох, когда же я наконец-то полностью восстановлюсь после того злосчастного ритуала некромантии?

На столике около кровати лежала стопка бумаги и самопишущее перо. Я положила лист на энциклопедию, воспользовавшись ею как подставкой, и принялась писать в попытке упорядочить факты.

Итак, Джессика и Генри. Примем за основу, что эта парочка главная во всем произошедшем. Тем более что они были хорошими знакомыми, если верить Уолтеру. Именно Джессике принадлежала идея стянуть денег с отца Томаса. Если бы она заявила к нему прямо так, то лорд Грегор Бейрил наверняка бы выставил красотку прочь, не без оснований сочтя

за мошенницу. Но заманчивое предложение, исходящее от лорда Роберта, он не смог проигнорировать. Еще бы, одно дело, когда помощь тебе обещает сам глава Тайной Канцелярии! И совсем другое, когда к тебе обращается не пойми кто, вполне вероятно, подсланный самим ненавистным сыном. Джессике надо было получить доступ к переписке лорда Роберта. И для этой цели она заводит знакомство с Уолтером. Очаровывает несчастного секретаря, посвящает его в некоторые подробности своей затеи. Даже обручается с несчастным парнем, после чего постоянно плачет о том, что их семейная жизнь никогда не будет счастливой из-за отсутствия денег. И шестеренки чудовищного замысла приходят в движение. Некоторое время все идет строго по плану. Уолтер усердно распускает слухи. Эдакий маленький проныра, вхожий на любой прием из-за близости к лорду Роберту. Там шепнул, тут посмеялся, здесь хохотнул. И в итоге на Томаса начинают косо поглядывать. Что скрывать очевидное, его поведение далеко от идеала. Он любит эпатировать публику, любит устраивать скандалы. И даже не подозревает, что тем самым роет себе яму. И я не сомневалась, что рано или поздно, но Джессика бы добилась своего. Лорда Томаса Бейрила признали бы сумасшедшим, отдали опеку над ним отцу, и лорд Грегор стал бы владельцем крупной суммы денег и счастливо избежал бы банкротства. Наверняка не забыл бы, кому именно обязан столь внезапно привалившим счастьем. Все-таки глава Тайной Канцелярии – это не рыжеволосая аферистка, которую можно кинуть после выполнения задачи. И поспешил бы поделиться с подельником. При этом я не сомневалась, что ни лорд Роберт, ни бедняга Уолтер не увидели бы из состояния Томаса и гроша. Все бы досталось Джессике. Понятия не имею, как бы она это организовала, но столь деловитой и активной девице, к тому же обладающей недюжинным колдовским даром и не гнушающейся прибегать к смертельным заклятиям, это наверняка бы не составило особого труда.

Кстати, не думаю, что при таком развитии событий бедняга Уолтер бы погиб. Скорее всего, Джессика оставила бы его в живых. Это же идеальный козел отпущения! Человек, на которого возможно свалить всю вину за аферу, если бы та раскрылась. А сама Джессика... Ну, ищи ветра в поле. В нашей стране немало красивых рыжеволосых девушек. А еще больше их, думаю, в Лейтоне, откуда сама Джессика вполне вероятно может быть родом, если учесть ее знание другого языка и рассказы про Хельон.

Но тут происходит скандал с разоблачением убийств, совершенных лордом Митчеллом. И весь этот хитрый и практически идеальный план идет насмарку. Джессика зачем-то знакомится с Томасом, хотя прекрасно понимает, что тем самым страшно рискует. Более чем уверена, что таким образом она пыталась найти бумаги о расследовании дела. Но вот ведь незадача – почти сразу после знакомства и ночи любви Томас увозит коварную возлюбленную в свое загородное имение. Джессике приходится на время затаиться. Потом они возвращаются в город, она дожидается первого же удобного случая, когда Томас надолго отлучается из дома, обыскивает его кабинет, понимает, что нужных бумаг здесь нет. Засовывает под кровать куколку, видимо, рассчитывая, что ее влияние ослабит Томаса или же заставит его действовать неадекватно. И отправляется прочь. В городе эта парочка встречается, Джессика каким-то образом заставляет Томаса отправиться в гости к Велдону. После чего забирает из кабинета последнего нужные документы и исчезает. Самое странное, что при этом она словно забывает о своем первоначальном намерении выставить Томаса безумцем.

Я сама не заметила, как вывела по центру листа имя несостоявшейся леди Бейрил. Джессика. Рыжеволосая, красивая, умная и дерзкая. Хотела бы я быть хоть немного на нее похожей! Затем рядом поставила имя Генри. Неважно, когда эта парочка встретилась. Действовала ли с самого начала совместно, или Генри примкнул к Джессике уже после того, как она заинтересовалась документами. Куда важнее то, что он совершенно точно является ее помощником. Иначе не ворвался бы в дом Томаса с ложными обвинениями.

Кстати, этого случая у меня имелись определенные сомнения. Томас тогда просканировал Генри. И заявил, что не видит в его памяти ничего особенного. Точнее, увидел лишь то, что в дом тот отправился по приказанию кого-то из семейства Гиль. Как Генри сумел скрыть свое знакомство с Джессикой? Или в тот момент они еще не были знакомы?

Я зло фыркнула. Ох, не люблю магию! Подлая наука, которая способна любое, даже самое логическое рассуждение, обратить в пыль. Лорд Питер сказал, что когда в дело вмешиваются заклинания, любые доказательства становятся бесполезны. Вполне вероятно, Генри

воспользовался каким-либо амулетом, который создает так называемый ложный слой воспоминаний.

От неплотно прикрытого на ночь окна неожиданно сильно дунуло свежим ветром, напоенным влажностью. Я зябко поежилась и плотнее укуталась в одеяло. Пожалуй, стоило попросить Джинни хорошенько прихлопнуть на ночь раму. Если пойдет дождь, то мне придется потратить немало сил, чтобы добраться до окна и как следует закрыть его.

И опять мои мысли вернулись к недавним событиям, хотя от всех этих размышлений голова уже гудела. И так, остается выяснить, кем же был тот самый таинственный сообщник лорда Митчелла, в существовании которого так уверен и Томас, и Велдон. И каким боком этот сообщник относится к Джессике. Я не сомневалась, что последняя – обычная аферистка. Красивая и удачливая. Но зачем она полезла в столь опасные дебри? Мне кажется, прежде Джессике ни разу не приходилось убивать. Если бы она могла с легкостью и без угрызений совести расправиться с человеком, то и Томас, и Велдон были бы уже мертвы. Как говорится, нет человека – нет проблемы. Так Джессика обезопасила бы себя от множества проблем. Она ведь прекрасно понимает, что теперь Томас из кожи вон вылезет, но постарается ее найти. Но нет, вместо этого она начинает городить какой-то огород из колдовских куколок, которые, как оказалось, крайне ненадежны. Не говорю уж о том, насколько легко их оказалось найти. Хм-м... Я задумчиво нахмурилась. А уж не в этом ли заключалась настоящая цель Джессики? Вдруг она засунула эту проклятую вещь под кровать Томаса для того, чтобы он нашел ее и понял, что его невеста – совсем не та, за кого себя выдает?

И какой же из всего этого следует вывод? Я немного подумала, а потом с раздражением фыркнула. Демоны, понятия не имею! Первым приходит на ум то, что Джессика решила шантажировать неведомого сообщника лорда Митчелла, сообразив, что стрясет с него намного больше денег. Но что-то пошло не так, и ей пришлось спасаться бегством, по пути раскидав куколок как подсказки для Томаса. Мол, смотри, дорогой, твоя невеста – колдунья. И рой давай в этом направлении!

А кто так рьяно принялся разыскивать Джессику? Ну, помимо Томаса?

Ответ пришел сам собою. Генри! Именно он отчаянно пытался найти девушку! И именно он прятался в библиотеке, то есть, скорее всего, он и убил Уолтера, прежнего сообщника Джессики! Словно заметал следы и избавлялся от ненужных свидетелей.

Неужели Генри является сообщником лорда Митчелла? От этой мысли меня бросило в ледяную дрожь. А ведь это могло бы многое объяснить. До своего повышения в дознаватели он служил в конном патруле, то бишь хорошо знал дно Бриастля. Томас сказал, что лорд Митчелл выбирал жертв из женщин, которые торговали своим телом на улицах столицы. Вряд ли сам лорд выходил на ночную опасную охоту. А вот патрульный вполне мог бы помочь ему в этом. А что насчет того дня, когда Томаса чуть не убили? Тот головорез, предпочитающий дешевые сигареты. Да я была более чем уверена, что это обычный наемник! Убийца, который работает за деньги и не испытывает никаких чувств к своим жертвам. Я была не в состоянии представить себе ситуацию, при которой этот верзила мог бы повстречаться с лордом. А вот Генри наверняка знает множество таких отморожков. Просто в силу специфики своей работы. И, как служащий в полиции, он наверняка следил за ходом расследования. Возможно, до него дошли слухи, что Томас до сих пор ищет сообщника. А там и Джессика появилась со своим смехотворным требованием денег. Правда, сразу же поняла, что не на того напала. Есть такая порода людей, которую смертельно опасно трогать. Будучи загнанными в угол, они превращаются в настоящих безумцев, способных лишь убивать и убивать.

От окна опять повеяло ночной свежестью. Я повыше подтянула одеяло. Ох, как-то мне не по себе от всех этих рассуждений! Тогда получается, что Джессика сбежала не потому, что хотела тем самым подставить Томаса, а потому, что искренне считала: ее жизни угрожает опасность. Вспомнить хотя бы то, что накануне светского приема Уолтер не видел ее. Он разговаривал с Генри, который и предложил ему попытку шантажа. Сам же полицейский дознаватель в этот момент прятался в потайной комнате и внимательно наблюдал за моей реакцией, видимо, желая выяснить, не знаю ли я о судьбе его истинной цели. Затем убил Уолтера и ловко сделал так, чтобы вина за это преступление пала на Томаса и Велдона. Таким образом он добился того, что теперь никто и никогда не поверит словам лорда Бейрила. Если даже Томас вычислит сообщника лорда Митчелла, то это ничем ему не поможет. Самому бы избежать эшафота.

Во всей этой стройной картине почти сложенной головоломки не хватало лишь одного кусочка. Интересно, а какую судьбу Генри предназначил для меня? Если бы он добился того, что в тот проклятый вечер меня отправили в тюрьму, то этот вопрос бы его больше не волновал. Потому как я бы благополучно избавила его от каких-либо забот, не сумев дожить и до рассвета. Но Томас каким-то чудом сумел вызвать своего друга, который воспользовался связями и забрал меня сюда, где в буквальном смысле слова вытащил из лап смерти.

Интересно, а насколько хорошо лечебница охраняется?

Эта мысль пришла внезапно, и я вдруг по-настоящему испугалась. Если все так, и Генри жестокий убийца, то самым верным для него поступком будет убрать всех, даже случайных свидетелей. Он ведь понятия не имеет, как много мне рассказал Томас. Ну, или не рассказал – не суть важно. А следовательно, я представляю для него реальную опасность. Томас и Велдон в тюрьме, временно они не участвуют в расследовании и сами предстали в роли обвиняемых. Но к женщинам правосудие всегда было более милосердным. Вдруг кто-нибудь захочет выслушать и мою версию событий? Тогда для Генри главное – сделать так, чтобы я не заговорила и не внесла своим рассказом сумятицу в чужие умы.

Я чуть слышно перевела дыхание. От внезапно нахлынувшего ужаса мельчайшие волоски на моем теле встали дыбом. Казалось, будто жестокий убийца уже здесь, уже в моей комнате, ожидает только удобного момента для нападения.

Мой взгляд сам собою упал на окно. Почему от него так сильно дует? Как будто Джинни вообще его не закрыла. Но я помню, как она подходила и проверяла раму. А что, если...

Я гулко сглотнула вязкую от волнения и страх слюну. За плотной гардиной мне вдруг почудился мужской силуэт. Глубоко в уме я понимала, что это настоящая паранойя. Тут просто не могло быть чужого! Даже если предположить немислимое, и Генри Дигенс умудрился каким-либо образом незаметно влезть в окно, то с какой стати ему выждать так долго перед нападением? Или он ждет, когда я засну? Да ну, бред. Я сейчас практически не способна на сопротивление. Если бы он захотел меня убить – то давным-давно убил бы.

«Здесь никого нет!»

Я беззвучно прошептала эту фразу еще и еще раз. Но сама при этом упорно не отводила глаз от загадочной тени в углу. Нет, это просто невыносимо! Я не смогу заснуть, пока не встану и не проверю, что там такое. И потом, все равно было бы неплохо закрыть окно.

Еще простудиться мне не хватало с моим-то везением.

Я осторожно села и опустила ноги на ледяной пол. Задумчиво измерила взглядом расстояние до окна. До сего момента я еще не пыталась пройтись по комнате самостоятельно. Боялась, что в самый неожиданный момент силы оставят меня, и я грохнусь в обморок. Вот будет забавно, если завтра утром Джинни обнаружит мое тело посередине комнаты. Мне придется очень постараться, чтобы объяснить свое поведение.

Но просто лечь спать я не могла. Я должна была, просто обязана встать, подойти к этому проклятому окну и проверить, что находится за гардиной! Без этого даже не стоит и пытаться заснуть.

И я смело встала. К моему удивлению, это получилось у меня сравнительно легко. На меня не накатил приступ дурноты, колени не подломились, и я не упала. Ну что же, теперь несколько шагов до окна – и потом сразу же назад, в теплую постельку.

Я быстро засеменяла вперед, зачем-то прижимая к груди увесистую энциклопедию, чтение которой на ночь вызвало во мне столько неприятных рассуждений. Быстро достигла гардины, дернула ее в сторону, от излишнего усилия едва не сорвав с карниза, и удовлетворенно вздохнула. Как и следовало ожидать, никого.

– Нервы тебе лечить надо, Альберта, – пробурчала я, на всякий случай пощупав стену рукой. И тут же насторожилась. Мне вдруг почудился приглушенный женский плач, который ветер принес из-за широкой щели между двумя оконными створками.

Я провела пальцем по раме, не имея ни малейшего желания открывать ее. Но почти сразу с возмущением вздохнула. Моя комната находится на втором этаже! Прямо под нею гладкая стена. Не думаю, что зловещий Генри Дигенс, которого я уже успела обвинить во всех грехах, сумеет бесшумно по ней забраться. И тем более он вряд ли будет подражать женскому голосу. Я смело распахнула оконные створки, прежде положив энциклопедию на столик.

Тотчас же в комнату ворвался ветер, который разметал листы бумаги на моей кровати и бесцеремонно залез мне под ночную рубашку.

Я зябко поежилась, обхватив себя руками в безуспешной попытке согреться. Затем перегнулась через подоконник и напрягла зрение, вглядываясь в мрак ночи.

Я страшилась увидеть Генри, притаившегося около здания пансионата. Или, что еще страшнее, карабкающегося по отвесной стене подобно огромному мерзкому пауку-переростку. Но, хвала всем богам, ничего такого не было. Пансионат, а точнее сказать, лечебница для слишком нервных и впечатлительных пациенток из высшего света, был погружен в тишину и темноту. Стоило мне только с облегчением перевести дыхание, как ветер опять принес женский всхлип. Совершенно очевидно: кто-то с упоением плакал, причем делал это совсем близко от меня!

Я повела головой из стороны в сторону, вглядываясь в соседние окна. Ага, в правом теплится слабый огонек. Видимо, моя соседка тоже не спит. Интересно, что ее настолько расстроило? В памяти всплыли слова лорда Питера о том, что где-то рядом с моей комнатой находится палата матери Томаса. А вдруг это она рыдает? Вдруг ей сообщили о смерти сына, а меня об этом не удосужились поставить в известность, здраво рассудив, что, по сути, я не прихожусь ему ни родственницей, ни возлюбленной?

От столь страшной в своей правдоподобности мысли мне стало дурно. Приступ слабости накатил так резко, что я едва не сползла на пол. Благо, что вовремя успела схватиться за край подоконника. Колени затряслись, перед глазами все опасно потемнело.

Однако почти сразу я невероятным усилием воли заставила себя успокоиться. Подожди пороть горячку, Альберта! Ты ничего не знаешь о причине, по которой твоя соседка плачет. Возможно, она вообще спит и видит дурной сон. А уже напридумывала себе ужасов.

А еще, скорее всего, она просто себя плохо чувствует. Например, неловко повернулась на кровати и упала. Сил встать или позвать на помощь не хватает, и все, что остается несчастной, негромко плакать, ожидая, когда наступит утро и ее обнаружат сиделки.

Я покачала головой. Ну вот, теперь я точно не усну, пока не выясню, что же такое происходит в соседней комнате. А то вдруг моей соседке действительно нужна помощь, а я предпочту сделать вид, будто ничего не слышала. Да сама же себя поедом съем, если на следующее утро обнаружится, что дело было серьезным.

Я тяжело вздохнула и посмотрела на такую далекую и желанную дверь. Значит, мне надо добраться до нее, выйти в коридор, пройти по нему несколько шагов до соседней палаты и постучаться. Казалось бы, легкая задача, но в моем нынешнем состоянии это подвигу подобно!

Однако пока у меня получалось находиться в вертикальном положении куда лучше, чем я ожидала. И я решила рискнуть. В конце концов, если упаду, то на шум прибежит какая-нибудь сиделка. Ну поругают меня за нарушение режима. Не побьют ведь. И вообще, я сейчас нахожусь в таком заведении, где вроде как по определению надлежит поступать странно и нелогично!

Успокоив себя такими размышлениями, я медленно и очень осторожно отправилась к двери, прежде подхватив со спинки стула халат и туго перепоясавшись. А вот тапочки не стала искать. Боюсь, они сейчас очень далеко под кроватью, и я прекрасно понимала, что если опущусь на колени и полезу под нее, то самостоятельно встать почти наверняка не сумею.

Шлепки босых ног удивительно гулко отдавались в тишине спящей лечебницы. Выйдя из комнаты, я даже остановилась, надеясь, что сейчас на шум кто-нибудь прибежит, кому я с чистой совестью сумею перепоручить свою задачу. Но вокруг по-прежнему было очень тихо, и я с негромким полустоном-полувздохом отправилась к заветной цели путешествия.

Добравшись наконец-то до заветной двери, я негромко постучалась. Замерла в тревожном ожидании – не выругаются ли на меня из-за закрытой двери и не предложат ли убраться ко всем демонам.

Но спустя несколько секунд тихий печальный женский голос сказал:

– Входите, пожалуйста.

Я с замиранием сердца от собственной дерзости открыла дверь, за которой скрывалась плохо освещенная комната – полная копия моей. Скучная, но аккуратная обстановка, правда, книг тут было на порядок больше. Они громоздились непреодолимыми преградами на полу, возвышались горами на столе, даже стояли на подоконнике.

– Извините, что беспокою вас в столь поздний час, – тут же затараторила я, еще не видя ту, которая обитала в этой комнате. – Но я слышала, что вы плакали, и хотела спросить, не нужна ли вам помощь.

– Помощь? – с грустной иронией спросила женщина. – Не думаю, что вы можете мне чем-нибудь помочь, милая девушка.

Я с некоторым облегчением вздохнула и сделала было шаг назад, собираясь выйти. Не очень-то хотелось, если честно. В таком случае я с огромным удовольствием вернусь к себе и наконец-то лягу спать, убедившись, что рядом никто не рыдает от боли.

– Но было бы очень невежливо выставить вас прочь без объяснений, – торопливо продолжила женщина, испугавшись, что я и в самом деле уйду. – Заходите. Час поздний, но я буду рада побеседовать с вами.

Говоря откровенно, я бы с куда большим удовольствием вернулась к себе. Время действительно было не совсем подходящим для визитов. К тому же недолгая прогулка по коридору вымотала меня. Нет, пока я не собиралась падать в обморок от потери сил. Но кто знает, насколько долго продлится мое хорошее самочувствие.

Однако отказываться я постеснялась. А то вдруг незнакомка опять расплчется, и тогда я буду чувствовать себя последней сволочью. Ладно, надеюсь, что визит вежливости не продлится долго. К тому же разговор поможет мне стереть неприятные воспоминания о жутковатом содержимом статей в энциклопедии.

И я вошла в комнату, после чего плотно прикрыла за собой дверь. С любопытством завертела головой по сторонам, высисывая, где же скрывается загадочная обительница сей палаты.

– Я здесь, около окна, – милостиво уведомила она, без особых проблем поняв причины моего замешательства.

Я с удивлением подняла брови, увидев женщину. Теперь понятно, почему я не заметила ее в первые мгновения. Женщина стояла вплотную к стене, создавалось такое чувство, будто она пыталась спрятаться от меня за гардиной.

– Извините, обычно люди пугаются, когда видят меня, – проговорила она и сделала робкий шаг вперед, представ перед моими глазами.

Пугаются? Я недоуменно хмыкнула. И что же их пугает, хотелось бы знать?

Передо мной стояла миловидная и стройная женщина лет пятидесяти, возможно, чуть младше, возможно – значительно старше. Было видно, что она любит и умеет ухаживать за собой, поэтому возраст ее угадать не представлялось возможным. Даже мешковатая ночная рубаха не могла скрыть все еще высокую грудь, тонкую талию и полное отсутствие и намек на лишний вес. Несмотря на поздний час, волосы незнакомки были убраны в строгий пучок, а на лице я заметила легкий макияж, будто она еще не умывалась перед сном.

«Или словно собиралась лечь спать накрашенной».

Однако я тут же выкинула эту мысль из головы. Да ну, глупости какие. К чему такие сложности?

Я еще раз внимательно оглядела женщину с ног до головы и обратно. Ничего не понимаю!

И что в ее облике должно меня напугать?

– После недавнего несчастного случая я оказалась обезображенной, – еще более печально продолжила женщина, словно нехотя подойдя ко мне еще ближе.

Мои брови все выше и выше поднимались на лоб. Да о чем она вообще говорит? Ничего не понимаю! Или шрамы не на ее лице, а на теле?

И я опустила глаза, уставившись на длинные холеные пальцы с аккуратным маникюром. Да нет, руки как руки. Намекает на ноги? Но почему тогда каждый, кто видит ее, должен пугаться?

Или эта загадочная дама первому встречному демонстрирует, что у нее под подолом платья?

Я поморщилась от этой фразы. Грубо и двусмысленно получилось. Впрочем, ладно. Попробую спросить напрямик, о чем вообще речь.

– Простите, но я не совсем понимаю, о чем вы, – вежливо проговорила я.

По губам незнакомки промелькнула быстрая довольная усмешка, будто ей искренне польстило мое удивление. Но почти сразу она демонстративно вздохнула и недовольно поджала губы.

– Неужели вы не видите? – жеманно протянула она. – Вот!

После чего шагнула так, что оказалась прямо под магической искрой, свет которой падал ей на лицо. Повернулась ко мне боком и осторожно отвела в сторону несколько локонов темных завитых волос.

Я прищурилась. А, так она об этом крошечном пятнышке давно зажившего ожога говорит?

Но я, право слово, не понимаю, кто и почему должен пугаться этого. Если бы она мне специально не показала – то я бы ни за что не нашла эту маленькую отметину.

– Мое лицо прежде было безупречным, – с нескрываемой горечью протянула женщина. – Я считалась красавицей! О, мужчины падали к моим ногам, предлагая все на свете за одну мою улыбку. Даже само время словно щадило меня, не оставляя морщин на лице и седины в волосах. Но все переменилось в один жуткий момент. Я стала жертвой предательства. Предательства от самого родного и близкого человека!

Я ощутила, как в моей голове забрезжило некое подобие догадки. Сдается, я знаю, кто передо мной. Правда, не понимаю, о каком предательстве леди Патрисия говорит. А в том, что передо мной мать Томаса, я уже почти не сомневалась. Стоит заметить, целители совершили настоящее чудо! По рассказу Томаса я поняла, что его мать пострадала гораздо сильнее.

– Мой сын, моя кровинка, моя единственная надежда и отрада в жизни! – Незнакомка патетично вздохнула и промокнула абсолютно сухие глаза краешком носового платка, который с небывалой ловкостью выудила из рукава ночной рубахи. Причем сделала это очень аккуратно, не желая испортить макияж. Затем судорожно перевела дыхание и трагическим шепотом выдохнула: – Это он сделал со мной!

Я скептически кашлянула. Н-да, чем дальше в лес – тем упитаннее оборотни, как говорится. В устах Томаса эта история звучала совсем иначе. И кто из них врет, хотелось бы знать? Если честно, не думаю, что он. Его слова подтвердила Анабель, а ей ни к чему очернять себя таким подлым и преступным деянием.

И вообще, если честно, не нравилась мне мать Томаса. Вот не нравилась – и все тут. Бывает такое чувство антипатии, которое возникает с первых же минут знакомства и трудно объяснимо. По крайней мере, логически. Вроде бы, она мне еще ничего дурного не сделала. Вроде бы, ведет себя достаточно мило и приветливо. Не кричит, не хамит, не лезет в драку. Даже напротив: голос тихий, глаза заплаканные, личико обиженное. Но у меня такое ощущение, будто я смотрю тщательно отрепетированный спектакль, в котором играет одна-единственная талантливая и очень самовлюбленная актриса.

– Ваш сын обжег вас? – спросила я, заметив, что леди Патрисия внимательно смотрит на меня, ожидая моей реакции на свое сообщение.

– Нет, он поступил намного хуже, – все тем же мрачным обвиняющим шепотом продолжила она. – Он отправил мне письмо, в котором было особое заклинание. Когда я открыла конверт, то прогремел взрыв. Я могла лишиться зрения, да что там – самой жизни! Но по счастливой случайности потеряла лишь красоту.

И судорожно вздохнула, опять очень осторожно приложив носовой платок к глазам. Чуть слышно добавила:

– Хотя разве это жизнь!

По всей видимости, леди Патрисия ожидала, что я кинусь уверять ее в обратном. Дескать, ее красота так и осталась при ней, а ее сын, несомненно, жестокий отвратительный мерзвец. Но я собиралась досконально разобраться в столь непонятной ситуации. Я уже поняла, что у Томаса весьма непростые отношения с отцом. Получается, с матерью он тоже не в ладах. Но почему? Она ведь должна понимать, что он не виноват в произошедшем несчастье.

К тому же леди Патрисия достаточно легко отделалась. О каких уродствах она говорит? Едва заметный шрам от ожога, расположенный в таком месте, где постороннему его ну очень проблематично заметить, вряд ли тянет на всемирную трагедию. Да, неприятно, да, леди Патрисия наверняка сильно испугалась, когда в ее руках взорвался конверт. Но, во-первых, она сама в некотором роде виновата. Спрашивается, кто просил ее проверять чужую корреспонденцию? Вообще-то, в приличном обществе чтение чужих писем отнюдь не приветствуется. А во-вторых, это же не Томас отправил ей эту гадость. Я видела его глаза, когда он разговаривал с Анабель. Не сомневаюсь, что он до сих пор очень переживает из-за всего случившегося и винит себя. Такие эмоции невозможно сыграть. Ну а, в-третьих, если рассудить здраво, то все завершилось более-менее благополучно. Никто не погиб, никто не пострадал. Казалось бы, забудь – и живи счастливо дальше.

Но леди Патрисия продолжает и продолжает в своих думах возвращаться к тому моменту. Не зря ведь ее поместили в лечебницу. Выходит, она действительно пострадала, пусть не физически, но психически.

К тому же оставалась пусть крохотная, но вероятность того, что передо мной не мать Томаса, а какая-нибудь другая женщина с похожей историей. Ведь мы так и не представились друг

другу. Поэтому я решила не торопиться с выражением своего мнения насчет всего произошедшего, а продолжить расспросы.

– Да что вы говорите?! – с нарочитой патетикой воскликнула я.

Леди Патрисия тут же расплылась в широкой улыбке, польщенная моим неподдельным возмущением. Правда, тут же опомнилась и торопливо натянула на лицо прежнюю маску несправедливо оскорбленной добродетели.

– Ваш сын совершил такую подлость? – продолжила я сотрясать воздух гневными фразами. – Да как он посмел! Низкий, отвратительный, бесчеловечный тип! Самое настоящее чудовище!

– Да, вы правы, – жалобным голосочком подтвердила женщина и наконец-то широким приглашающим жестом указала мне на стул, позволив тем самым сесть.

Я поторопилась воспользоваться ее разрешением и преданно уставилась на леди Патрисию снизу вверх.

– Мой сын – чудовище, – протянула она и, в свою очередь, опустила на краешек запроваженной постели. Неестественно выпрямилась, положила на плотно сомкнутые колени сжатые в кулаки руки. Жеманно вздохнула и продолжила, торопясь излить мне душу: – Вы, наверное, слышали о моем сыне. Я говорю про лорда Томаса Бейрила. А я, как вы понимаете, его мать, леди Патрисия Бейрил.

– О, неужели? – ради порядка удивилась я, немедленно сделав очередную мысленную пометку. Ага, стало быть, мои предположения подтвердились. Передо мной действительно мать Томаса, которая по какой-то непонятной причине винит во всех бедах своего сына.

– Мой сын имеет определенный вес в обществе, – с легкой ноткой гордости заявила леди Патрисия. – Он является правой рукой лорда Роберта Гиля, который возглавляет Тайную Канцелярию. Но на самом деле этот пропойца даже свою дочурку контролировать не в силах. Поэтому порядок в нашей стране и столице – суть вопрос ответственности Томаса. И некоторое время я искренне радовалась этому, считая, что он достиг небывалых высот в обществе. Однако вскоре мне пришлось переменить свое мнение.

Я слушала леди Патрисию, от напряжения почти не дыша. Безумно интересно, какие же тайны своего сына она мне поведаст!

– Дело в том, что власть и деньги развращают людей, – холодно обронила леди Патрисия. – А у моего сына в избытке и первого, и второго. Видите ли, милочка, по долгу службы он вынужден расследовать самые мерзкие и отвратительные злодеяния. При этом ему приходится перенимать образ жизни и мыслей преступника. Это озлобило и ожесточило его. Прежде милый и домашний, он начал дерзить мне. Мы все чаще и чаще ссорились.

Я в последний момент удержала язвительное замечание, так и рвущееся с кончика языка. Сдается, я понимаю, в чем заключалась причина ссор Томаса с матерью. Судя по тем обстоятельствуам, при которых она получила свой ожог, леди Патрисия – та еще любительница порываться в чужих письмах. А Томаса это вряд ли устраивало, особенно если учесть, что зачастую в его корреспонденции речь велась о секретных делах, которые не стоит знать посторонним, пусть даже эта самая посторонняя – родная мать. Надо уметь отделять мух от котлет, личное от рабочего. И я была почти уверена в том, что леди Патрисия не сумела смириться с таким поведением Томаса. Наверняка, по ее мнению, мать должна быть вне подобных категорий.

– А потом он получил наследство, – обронила леди Патрисия. – Очень крупное наследство. В один миг стал одним из богатейших людей страны и при желании мог оставить службу.

– Вот как, – вежливо проговорила я, понимая, что должна демонстрировать интерес к разговору, если хочу услышать суть.

– Да, я понимаю, это было его право: не делиться с моим мужем и, соответственно, своим отцом, – раздраженно фыркнула леди Патрисия. Криво улыбнулась. – Говоря откровенно, я бы и сама этому пропойце и медного гроша не дала. К тому моменту мы уже не жили вместе. Грегор слишком много пил, слишком много играл и слишком мало выигрывал. Мне надоело постоянно закладывать свои драгоценности, а потом и вовсе продавать, поэтому я переехала в дом Томаса. Естественно, о разводе речи не шло. В наших кругах это не принято. Но Томас милостиво дал понять всем кредиторам Грегора, что теперь долги старшего лорда Бейрила – забота только этого самого лорда. Ни сам Томас, ни я не будем иметь в дальнейшем ни малейшего отношения к этим проблемам.

– По-моему, очень разумно, – не удержалась я от очередного замечания.

– Я и говорю, что не имела ничего против такого решения Томаса, – холодно сказала леди Патрисия. – Но он не поделился даже со мной! Лишь выкупил из ломбарда фамильное кольцо, подаренное мне еще свекровью на помолвку. Сказал, что хотел бы оставить эту вещь в семье. И оставил. Себе, а не отдал его мне! И что насчет остальных моих драгоценностей?

Он не сделал ни малейшей попытки вернуть их мне! А когда я мягко намекнула ему, что так любящие дети не поступают, то лишь рассмеялся. После чего проговорил, что, мол, это было моим решением – заложить драгоценности. И даже имел наглость сообщить, что не намерен давать мне денег впредь. Точнее, даже не так. Когда он сказал, каким будет размер моего ежемесячного содержания, то я расплакалась прямо в его присутствии. Это... Это было просто издевательством! На эти деньги я могла бы купить всего одно платье, возможно, два, если портниха сделала бы мне скидку. Но не больше!

И леди Патрисия, пылая от негодования, выпрямилась еще сильнее, хотя это казалось практически невозможным. На ее бледных щеках пурпурно заалел румянец возмущения.

– И что в этом такого? – осторожно поинтересовалась я, как-то сразу же запутавшись во всех этих платьях.

Спрашивается, зачем леди Патрисии больше двух новых нарядов за месяц? Например, мой гардероб весьма скромно, но мне хватает. Помогают разные аксессуары. Там платок накинешь, тут брошь приколешь. Глядишь – и уже что-то новое получилось. Что поделывать, если финансы моей семьи весьма ограничены.

– Как – что такое?! – Леди Патрисия даже утратила свою аристократическую невозмутимость и всплеснула руками, явно не ожидая от меня такого вопроса. – А званые вечера? Я же не могу ходить в одном и том же платье на несколько приемов! Меня подруги засмеют! А Томас сказал, что, по его мнению, двух выходов в свет за один месяц – более чем достаточно. И вообще, мол, ему не нравится, что я в последнее время так сблизилась с леди Джоанной. Как будто не понимал, что с родственниками таких людей, как лорд Роберт Гиль, надо водить дружбу. И очень близкую дружбу. Впрочем, к семье Роберта у него вообще весьма предвзятое отношение. Он даже имел наглость обвинить бедняжку Анабель в том, что натворил сам. Я не удержалась и все-таки хмыкнула. Ага, вот, значит, как. Получается, по извращенной логике леди Патрисии в произошедшей трагедии виновата не дочь лорда Роберта, а ее сын. И все неверие происходит из тех фактов, что Томас отказался покупать ей больше двух нарядов в месяц, а Анабель – дочь слишком влиятельного человека.

Леди Патрисия посмотрела на меня с нескрываемым подозрением, и я, опомнившись, вернула лицу соответствующее случаю выражение – нечто среднее между сочувствием и изумленным негодованием.

Жесткая складка, залегшая было между бровями женщины, разгладилась. Она позволила себе немного ссутулиться и чуть мягче проронила:

– В общем, как вы видите, мой сын – чудовище. Видимо, ему настолько надоели мои жалобы на постоянное затворничество, что он решил вопрос радикально. Сделал так, чтобы у меня и мысли больше не возникло о посещении светских приемов. К чему мне это теперь, когда я обезображена? Потом вовсе запер меня здесь. Думаю, ему надоело выслушивать мои жалобы. А скорее всего, испугался, что столь отвратительная история станет достоянием общественности, и его предадут всеобщему порицанию.

И протяжно всхлинула.

Я кашлянула, пытаясь таким образом скрыть смехок. Томас боится порицания? Ну вот теперь я совершенно уверена, что леди Патрисия или нагло лжет, или, что еще страшнее, свято верит в такую интерпретацию событий. Нарисовала в своем воображении картину, которая имеет очень мало общего с настоящими событиями. Но ей выгодно выглядеть в глазах окружающих невинной жертвой, поэтому она будет до последнего отстаивать свою версию.

– Да, ужасная история, – сухо подтвердила я, не имея ни малейшего желания вступать в споры с этой женщиной. Все равно я вряд ли сумею ее в чем-либо переубедить.

По-моему, Томас был не так уж и неправ, когда отправил мать в лечебницу. Все-таки есть в ней что-то не совсем нормальное.

– А теперь, если вы позволите... – начала я и приподнялась со стула, намереваясь покинуть комнату и вернуться к себе.

По-моему, информации мне на сегодня более чем достаточно. Пойду, пожалуй, я отсюда. А то ведь точно не сдержусь и выскажу леди Патрисии парочку «ласковых». Да, теперь я

совершенно не удивляюсь тому, что у Томаса настолько тяжелый характер. С такими-то родственниками вообще удивительно, что он еще не кидается с кулаками на прохожих. Что отец, что мать – те еще личности.

Лицо Патрисии исказила гримаса досады. Она явно не желала так быстро расстаться с благодарным слушателем в моем лице. Видимо, знатная дама страдала от одиночества. Вряд ли сиделки имели возможность долго беседовать с ней, поскольку у них и без того забот хватало. Поэтому женщина так обрадовалась, когда я постучалась в ее комнату.

– Но я отомстила сыну! – выпалила она на одном дыхании, испугавшись, что я уйду, и желая привлечь мое внимание чем-нибудь неожиданным.

Я чуть не подавилась. Ого! Вот это новость так новость! Любопытно, и как же именно леди Патрисия отомстила своему сыну?

Я прекрасно понимала, что стоит мне выказать чуть больше интереса, и леди Патрисия вряд ли будет продолжать. Испугается, что сболтнула больше положенного, и постарается замять тему. Поэтому я вскинула брови, выказывая несколько отстраненное удивление, и выразительно посмотрела на дверь.

– Простите, время позднее... – прохладно проговорила я, больше всего на свете опасаясь того, что леди Патрисия согласится со мной и любезно распрощается.

В моей душе сейчас кипела настоящая буря эмоций. Хотелось подскочить к этой высокомерной аристократке, думающей не о благе сына, а лишь о том, сколько нарядов можно купить в месяц, с силой схватить ее за плечи и как следует встряхнуть. Но я постаралась не выдать свои настоящие чувства ни словом, ни жестом, ни случайным взглядом.

– Я отомстила сыну, – чуть громче повторила леди Патрисия, как будто сомневалась, что в первый раз я расслышала ее. – Я наняла девицу, которая должна показать ему, как низко и подло он поступил с матерью.

Мой рот сам собой округлился в немом «о». Она про Джессику? Но подождите, Уолтер при проведении ритуала некромантии сказал, что ее нанял Грегор, отец Томаса. Неужели мертвецы умеют лгать? Странно, до сего момента я была уверена, что это невозможно! «Скорее всего, Уолтер просто верил, что говорит правду, – пробурчал внутренний голос. – К чему Джессике посвящать его в подробности дела? Настоящие профессионалы, неважно, идет ли речь о наемных убийцах или о аферистах, выдадут имя своего заказчика лишь в крайнем случае. Именно поэтому их так ценят. Наверняка бедняга секретарь сам дошел в своих рассуждениях до имени отца Томаса. А Джессика не стала его разубеждать, чем косвенно подтвердила его выводы. Вот и все».

– Я умею ждать, – зловеще прошептала леди Патрисия. – Как говорится, месть – это блюдо, которое необходимо подавать холодным. Можно натворить много бед на горячую голову и прежде всего навредить себе, а не своему обидчику. Поэтому прежде я продумала план. Затем нашла девицу, известную в определенных кругах колдунью. И попросила ее свести Томаса с ума. Вот ирония судьбы! Он запер меня в этой лечебнице, поэтому я хотела, чтобы он хлебнул из этой же миски полной ложкой. Сам прошел через унижения, которые уготовил для меня.

– Если бы вашего сына признали умалишенным, то ему по суду назначили бы опекуна, – медленно проговорила я и замолчала, ожидая, что леди Патрисия скажет дальше.

– Да, и этим опекуном стал бы мой муж. – Леди Патрисия кивнула с лихорадочным блеском глаз. Затараторила: – Не могу сказать, что я в восторге от своего супруга. Но он очень легко относится к деньгам. Когда они у него водятся, конечно. Не сомневаюсь, что он бы щедро поделился со мной свалившимся на голову состоянием, когда бы узнал, что именно благодаря мне разбогател.

Я мысленно заплотировала Джессике. А верткая девица, ничего не скажешь! Получается, ржущую аферистку наняла леди Патрисия, но она не упустила удобного случая и заодно решила стрясти денег и с лорда Грегора Бейрила.

Правда, в этой истории имелись две серьезные нестыковки. Во-первых, Джессика познакомилась с Уолтером гораздо раньше, чем леди Патрисия пострадала от взрыва. А во-вторых, как я успела узнать, в лечебнице крайне не одобряются посещения больных посторонними лицами. Только родственникам разрешены краткие визиты. Отсюда следует вопрос: как же леди Патрисия умудрилась обойти это ограничение? Неужели вступила в сговор с какой-нибудь сиделкой? Нет, бред! Все девушки, с которыми я познакомилась здесь, искренне ценили свои места и вряд ли пошли бы на столь значительное нарушение.

«Есть объяснение намного проще, – вдруг осознала я. – Все это было затеяно намного раньше того момента, когда леди Патрисия попала сюда. Все ее слова насчет обиды из-за взрыва – ложь. Леди Патрисия прекрасно знает, что не Томас виновен в том происшествии. Ей просто надоело, что сын строго контролировал все ее расходы. Захотелось прежней легкой беззаботной жизни, которую она вела, когда у ее мужа водились деньги. Теперь понятны все временные нестыковки, которые имелись в моих рассуждениях. Джессика начала действовать еще до разрыва помолвки Томаса и Анабель. И все шло хорошо до поры до времени. Но что же заставило ее так резко переключиться с процесса выставления Томаса безумцем на расследование убийств лорда Митчелла? Это все еще остается загадкой!»

– Правда, я все замечательно продумала? – требовательно спросила у меня леди Патрисия и до побелевших костяшек стиснула руки, которые держала на коленях перед собой.

О, как я хотела высказать в лицо этой так называемой дамы из высшего света все, что думаю о ней! Сказать ей, что она лживая, лицемерная тварь, которая думает лишь о собственном благе! Но вместо этого я лишь с трудом поднялась на ноги. С величайшим презрением посмотрела на леди Патрисию, которая наблюдала за моими действиями с нескрываемым удивлением, не понимая, что за муха меня укусила.

– Самая большая ваша проблема не в шраме, оставшемся после взрыва, – холодно обронила я, глядя на нее в упор. – Самая большая ваша проблема в том, что у вас обезображена душа. После чего величаво отправилась к дверям, изо всех сил стараясь передвигать ногами как можно быстрее.

Леди Патрисия не проронила ни слова все то время, пока я медленно ковыляла к дверям.

И лишь после того как я выскользнула в коридор, с нескрываемой ненавистью прошипела мне в спину:

– Все равно Томас сам виноват! Мог бы и поделиться с родителями!

Утром меня почтил визитом сам лорд Питер. Он вошел в мою комнату, когда я сидела за столом, невыспавшаяся после бурной ночи, и мрачно ковырялась ложкой в густой склизкой овсянке, не испытывая ни малейшего аппетита.

– Доброе утро, Альберта! – громко воскликнул он, появляясь на пороге с широкой улыбкой.

Я хмуро посмотрела на него, не испытывая и малейшей толики его воодушевления.

Как и обычно, лорд Питер был одет в белоснежный накрахмаленный халат поверх безупречно чистой темной рубашки и узких штанов.

– Мне передали, что у вас была крайне насыщенная на события ночь, – продолжил он, подошел ближе и скрестил на груди руки.

– В стенах этой лечебницы ничто не способно укрыться от вашего внимания, – измученно пошутила я.

– Да, это так, – с легкой ноткой гордости подтвердил лорд Питер. – Ну как, познакомились с леди Патрисией?

– О да. – Я выразительно передернула плечами, вспомнив недавний разговор с матерью Томаса.

– Судя по всему, вас не привела в восторг предполагаемая свекровь, – прозорливо заметил лорд Питер.

– Ах, оставьте! – Я с раздражением отодвинула в сторону тарелку, поскольку все равно не желала есть эту размазню. – Вы прекрасно знаете, что я не невеста Томаса, а всего лишь была вынуждена играть эту роль.

– Я-то знаю, – с какой-то странной интонацией проговорил лорд Питер. – Но абсолютное большинство об этом не догадывается. Даже в моей лечебнице вы записаны под именем Джессики Миртон.

Я продолжала глядеть на лорда Питера, поскольку понятия не имела, куда он клонит.

– Заметьте, какая ирония судьбы. – Лорд покачал головой. – Насколько удивительно созвучна фамилия этой авантюристки и название местечка, из которого вы приехали!

– Вы намекаете на то... – вспыхнула было я, почувствовав в словах лорда Питера скрытую издевку.

– Нет, я ни на что не намекаю, – тут же пошел он на попятную. – Просто удивляюсь такому совпадению. В который раз убеждаюсь, что если у богов имеется чувство юмора, то весьма извращенное.

И замолчал, будто решил, что сказал достаточно.

– К чему вы клоните? – прямо спросила я, устав от всех этих намеков и недомолвок.

– Вы ведь умная девушка, Альберта. – Лорд Питер словно нехотя отлепился от стены и неторопливо прошелся по моей небольшой, в сущности, комнате. Остановился напротив меня и продолжил: – Я наблюдал за вами эти дни. Вы удивительно быстро восстановились. Любая другая на вашем месте еще с месяц лежала бы пластом. Но еще больше меня восхитило то, как вы вчера разговаривали леди Патрисию.

– А вы слышали это? – потрясенно переспросила я.

– Как я уже сказал, я слышу все, что происходит в стенах этой лечебницы, – с усмешкой проговорил лорд Питер.

Я невольно огляделась по сторонам. На что он намекает? Неужели в каждой палате находится какое-нибудь подслушивающее заклинание? Какое счастье, что я не имею привычки разговаривать вслух!

– И что вы думаете про откровения леди Патрисию? – поинтересовалась я.

– Они не стали для меня чем-то из ряда вон выходящим, – лаконично ответил лорд Питер. – Я догадывался об этом уже давно. Куда интереснее мне то, что вы думаете о ее рассказе.

– Она наняла Джессику задолго до того, как произошел тот несчастный случай, – выпалила я на одном дыхании, осознав, что больше не в силах держать это в тайне.

Лорд Питер чуть заметно приподнял левую бровь в знак легкого изумления, и я поторопилась выложить ему все свои соображения. И про невозможность нанять кого-либо, будучи в лечебнице, и про знакомство Уолтера с Джессикой, которое произошло до разрыва помолвки Томаса и Анабель.

– Неплохо, – обронил лорд Питер, внимательно меня выслушав, и я немедленно раздулась от гордости от столь незамысловатой похвальбы.

– А что вы думаете о Генри Дигенсе, который вроде как убил Уолтера? – продолжил свои расспросы доктор, задумчиво потерев подбородок.

– Я считаю, что он был сообщником лорда Митчелла, – прямо сказала я.

– Обоснуйте, – попросил лорд Питер, придвинул второй стул к столу, за которым я расположилась, и сел.

Я вздохнула, собираясь с мыслями. И принялась медленно и рассудительно пересказывать доктору все то, до чего дошла в рассуждениях прошлой бессонной ночью.

– Значит, вы считаете, что Генри Дигенс в настоящий момент охотится за Джессикой, – резюмировал мой рассказ лорд Питер. Усмехнулся: – Я имею в виду, конечно, настоящую Джессику.

– Это же очевидно! – Я всплеснула руками. – Она наверняка явилась к нему накануне своего исчезновения. Попыталась его шантажировать своей догадкой. И тот пригрозил убить ее. Куда Джессика исчезла? Почему она не отправилась к Уолтеру, с которым тоже была помолвлена? Почему сбежала, хотя до получения денег от лорда Грегора и леди Патрисию оставалось всего ничего?

– А вы не думали, что Генри мог убить Джессику? – обронил лорд Питер.

Я замерла от неожиданности. Ох, а это мне как-то не приходило в голову.

Скорее всего, тем днем, который напрочь выпал из памяти Томаса, он сопровождал Джессику к Генри. Как я успела убедиться, Джессика, если это ее настоящее, конечно, имя, весьма осторожная особа. Она ни за что не сунулась бы к предполагаемому убийце одна, без чьей-либо поддержки. И Томас подходил на эту роль лучше всего. И потом, он ведь был с нею, когда они заявили за документами в дом Велдона. Судя по свидетельству Раяны, Томас тогда отличался весьма странным поведением и не узнавал никого из знакомых. Скорее всего, находился под действием какого-нибудь подчиняющего волю заклинания.

Однако в момент встречи что-то пошло не так. Генри тоже пришел не один. Стоит вспомнить того верзилу, любителя дешевых сигар. Он напал на Томаса, тот отчаянно защищался. Джессика, воспользовавшись удобным случаем, сбежала...

Или не сбежала. Генри ведь мог и убить ее, пока Томас боролся за свою жизнь с наемником. Тогда понятно, почему он имел наглость явиться в дом лорда Бейрила. Точно знал, что Джессики уже нет в живых, и Томасу придется попотеть, доказывая, что он не имеет никакого отношения к ее исчезновению. Лучшая защита – это нападение. После того как Генри озвучил версию об убийстве Джессики, теряли всяческий смысл все слова Томаса о том,

что истинный злодей – это Генри. Любой бы решил, что таким образом лорд Бейрил пытается защитить себя и очернить слишком рьяного полицейского.

– Если Джессика погибла, то Томас обречен, – чуть слышно выдохнула я. – Только она может подтвердить то, что настоящий убийца – именно Генри. Иначе Томасу и Велдону придется отвечать за чужое преступление, которое они не совершали.

– Я думаю, что она жива, – неожиданно проговорил лорд Питер.

Я со слабой надеждой посмотрела на него.

– Почему?

– Если бы Генри расправился с ней, то предпочел бы залечь на дно, а не рвался бы в бой с обвинениями Томаса, – продолжил доктор. – Безрассудные убийцы обычно быстро попадают в руки правосудия. А ему хватило выдержки остаться в тени даже после поимки лорда Митчелла. Если бы он ударился тогда в панику – то его история закончилась бы уже тогда. Зачем он явился к Томасу? Желал проверить, не спряталась ли Джессика у своего жениха. Ну и прощупывал почву, так сказать. Проверял, сколь много помнит Томас.

– И вы называете это не безрассудством? – со скепсисом возразила я. – А если бы Томас не потерял память?

– Значит, Генри был уверен, что Томас его не вспомнит. – Лорд Питер пожал плечами. – В любом случае, без магии не обошлось. Ведь не стоит забывать, что Генри каким-то образом обманул дар Томаса, и тот не увидел при прикосновении, насколько страшное прошлое хранит этот человек.

– А это возможно? – удивилась я.

Если честно, этот момент не давал мне покоя больше остального. Как, ну как Генри сумел это вернуть? Томас ведь просканировал его, но не увидел ничего подозрительного!

Кстати, раз уж зашла про это речь, то Томас не увидел и сообщника лорда Митчелла в воспоминаниях последнего. Иначе бы Генри не удалось так долго сохранять свою личность в тайне от остальных.

– Не знаю, – честно признался лорд Питер после недолгой паузы. – Никогда не слышал ни о чем подобном, но... Как говорится, никогда и ни в чем нельзя быть уверенным наверняка.

– И что вы предлагаете? – поинтересовалась я, все еще не понимая, зачем доктор вообще завел этот разговор.

– Конечно же, я предлагаю спасти Томаса. – Лорд Питер показал в широкой улыбке все свои белоснежные зубы.

Я заинтересованно ожидала продолжения. И каким же образом он хочет это сделать?

– Как вы уже наверняка поняли, есть всего два способа это сделать. – Лорд Питер нервно забарабанил по столешнице длинными изящными пальцами. – Первый: поймать Генри на личном и продемонстрировать всем, что под личиной скромного дознавателя скрывается жестокий убийца. И второй: отыскать Джессику и заставить ее говорить. Но, увы, последняя действительно может быть мертва. Или же от испуга сбежала на другой конец страны. В общем, если бы это было так легко сделать – то Томас наверняка бы сделал это. Остается только одно... И он сделал паузу, словно решил, что сказал достаточно.

– Вы предлагаете поймать Генри, – медленно протянула я, не зная, то ли ужасаться услышанному, то ли восхищаться.

Лорд Питер кивнул, не отводя от меня блестящих от внутреннего напряжения глаз.

– И я, стало быть, должна сыграть роль живца, – скорее утвердительно, чем вопросительно проговорила я.

Еще один кивок.

В комнате было тепло, даже жарко, однако я ощутила, как по позвоночнику ползет колючий холодок. Ох, как страшно-то! Не хочу я быть никаким живцом! Кто знает, чем может закончиться для меня эта охота.

– Вы, безусловно, вправе отказаться, – вкрадчиво сказал лорд Питер. – Но прежде рекомендую вам вспомнить, что, вообще-то, вы тоже являетесь одной из подозреваемых в деле об убийстве Уолтера Грейса. Я бы с превеликим удовольствием разрешил вам жить в лечебнице столько, сколько нужно. Но, увы, это вряд ли возможно. И дело не в том, что пребывание здесь стоит немалых денег. Рано или поздно, но сюда пожелают полицейские. Тот же Генри Дигенс уже несколько раз связывался со мной по магическому эху и спрашивал о вашем самочувствии.

Боюсь, скоро он явится лично. Но даже если у вас получится убедительно сыграть роль тяжело больной в первый раз, то во второй вам просто не поверят.

Я уныло кивнула. Ох, боюсь, моя песенка спета. Да, скорее всего, мне без особых проблем удастся доказать свою личность. Итрон не так уж далеко от столицы. И мать, и отец немедленно приедут, если узнают, в какую беду я угодила. Но тот факт, что на самом деле я Альберта Вейсон, а не Джессика Миртон, вряд ли мне поможет. Как ни крути, но меня нашли подле тела мертвого Уолтера при обстоятельствах, ясно говорящих о проведении ритуала некромантии. Томас уже в тюрьме и не в силах помочь мне. Выходит, надо брать свое спасение в собственные руки, иначе придется отвечать за преступления другого человека.

– И каков ваш план? – спросила я, уже понимая, что буду вынуждена согласиться с любой безумной задумкой лорда Питера.

Мимо окна кареты проплывали однообразные картины сельского пригорода Бриастля. Небо опять с самого утра хмурилось тучами, то и дело начинал накрапывать дождь, однако в полноценный ливень он так и не перешел.

Я зябко куталась в манто, некогда принадлежавшее Джессике и накинутое прямо поверх больничной рубашки, более всего напоминающей ночную сорочку. На ногах – обычные тапочки, в которых невозможно было пройти по нынешней слякоти и шага.

Но именно в таком виде я якобы совершила побег из лечебницы лорда Питера. Хвала богам, он хотя бы не заставил меня претворять его план в реальность и бежать на самом деле. Вместо этого лорд Питер должен был доставить меня в свой городской дом, где я переоденусь и отправлюсь в жилище Томаса. И останется только ждать.

Лорд Питер уверял меня, что дом лорда Бейрила будет именно тем местом, откуда Генри Дигенс начнет искать меня. Когда младший следователь узнает, что я сбежала из лечебницы, то наверняка придет в раж. Если он убил Джессику, то я оставалась единственной, кто знал, кем он является на самом деле. О Томасе и Велдоне ему можно было уже не беспокоиться, поскольку им вряд ли удастся избежать обвинений в убийстве. В первую очередь благодаря его стараниям.

Правда, я не совсем понимала, как именно попаду в жилище Томаса Бейрила. И для меня оставалось загадкой, почему лорд Питер так уверен, что Генри ринется меня искать именно там. Если бы я совершила настоящий побег, то дом Томаса был бы последним местом, где я попыталась бы укрыться. Просто по той причине, что именно там меня стали бы искать в первую очередь. Ну и потом, я не была уверена, что слуги вообще пустят меня на порог. С какой, собственно, стати? Они ведь в курсе, что я не являюсь невестой лорда Бейрила. Карету сильно затрясло на размытой постоянными дождями дороге.

Я удивленно выглянула в окно. Странно, мы едем достаточно давно. По моим представлениям, уже должны были начаться городские улицы. Но ямы становятся все глубже и глубже.

Я украдкой покосилась на невозмутимого лорда Питера. Он сидел напротив меня, полностью погруженный в собственные мысли. Судя по тому, как он хмурил лоб, его раздумья нельзя было назвать приятными.

– Скоро, – почувствовав мой взгляд, обронил он, почти не разжимая губ. – Мы скоро приедем, Альберта. Потерпи немного.

Я едва заметно пожала плечами. Скоро так скоро. Я не помнила дорогу до лечебницы, поскольку была без сознания. Возможно, дорога от столицы до пансионата действительно настолько дурная. Лето в этом году выдалось на редкость дождливым.

Лорд Питер повернулся к окну и, по-моему, полностью забыл о моем существовании. По всему было видно, что он не настроен вести разговоры, поэтому я тяжело вздохнула и начала размышлять. Похоже, это стало моим излюбленным занятием за последние дни.

Итак, по задумке доктора, известие о моем побеге заставит Генри действовать. Он отправится в дом Томаса, где его будет ждать сам лорд Питер...

И опять я беспокойно заерзала на сиденье. Ох, не нравился мне этот план, очень не нравился! Не будем забывать, что Генри – полицейский дознаватель, несколько лет прослуживший в уличном патруле. То есть он наверняка не раз и не два сталкивался с такими ситуациями, когда на кону оказывалась его жизнь, и умеет реагировать на неприятные неожиданности. Очень сомневаюсь, что нам удастся застать его врасплох. А если и удастся – то он наверняка

будет сражаться как бешеный зверь, прекрасно понимая, какая участь ему грозит в случае поимки.

Я еще раз украдкой окинула лорда внимательным взглядом. Интересно, умеет ли он драться? Что-то очень сомневаюсь в этом. Руки нежные, холеные, телосложение пусть и худощавое, но не жилистое и не мускулистое. В драке между ним и Генри я поставлю на последнего! Теперь карета подпрыгивала так сильно, что я то и дело рисковала приложиться затылком о потолок. Дорога в последний раз обогнула невысокий пологий холм и вдруг нырнула во влажный сумрак темного хвойного леса.

Сразу же ощутимо потемнело, будто наступил уже вечер. Я знала, что это не так. На самом деле день едва перевалил за середину. Но мне все равно стало не по себе. Вспомнилась вчерашняя ночь, наполненная тревожностями, мой страх, что Генри сумеет каким-либо образом пробраться в лечебницу...

Кстати, стоит заметить, что этот Генри вел себя по отношению ко мне удивительно вежливо. Пока, по крайней мере. Если бы я была злодеем, облеченным властью, то ни за что не стала бы ожидать, когда мой противник придет в себя и оправится после неудачного ритуала. Скорее, постаралась бы расправиться с ним как можно быстрее, пока он еще слаб, оглушен и не ориентируется в происходящем. И возможностей для этого у Генри было достаточно. Почему он не приехал в лечебницу лично? Почему довольствовался лишь объяснениями лорда Питера, которые тот давал по магическому эху? Он мог бы отправить меня в тюрьму, едва я очнулась.

В этот момент вдруг отчетливо потянуло дешевыми сигаретами. Я мгновенно насторожилась. Этот запах был так знаком! Сразу же вспомнился тот несчастливый вечер, когда я лишилась своего багажа и спасла Томаса. Помнится, громила, собиравшийся убить его, тоже предпочитал курить подобные.

Но лорд Питер сидел напротив меня, и в его руках не было сигареты! Получается, курит его кучер. Кстати, а как он выглядел?

Я понимала, что мои опасения, скорее всего, не имеют под собой никаких реальных оснований. Кучер, который в свободное от основного время работы подрабатывает наемными убийствами... Это даже звучит смешно! Но чувство тревоги и опасности не унималось, а, напротив, становилось все сильнее и сильнее.

А ведь я не видела кучера лорда Питера. Когда я спустилась к карете, она стояла пустая с настежь открытыми дверцами. Видимо, кучер куда-то отлучился по своим делам. Лорд Питер повелел мне залезать в повозку, а сам отправился отдавать последние распоряжения.

Я послушалась его, через несколько минут он вернулся, и мы пустились в путь.

– Ваш кучер курит, – проговорила я, глядя на лорда Питера.

Тот слабо вздрогнул, будто только сейчас вспомнил о моем присутствии в карете. Посмотрел на меня так, будто я сморозила какую-то глупость.

Я демонстративно поморщилась, когда очередной клуб дурно пахнувшего дыма угодил прямо в окно.

– У всех свои недостатки, – медленно протянул лорд Питер. – Гейб курит и тем самым гробит свое здоровье. Но он предан мне и ради меня готов на все. Так что пусть. Все равно никто из нас не будет жить вечно.

Я хмыкнула. Странно, почему это лорда вдруг потянуло на философские размышления.

– Не думала, что от лечебницы до города ведет настолько дурная дорога, – продолжила я разговор, воспользовавшись тем, что лорд Питер вышел из состояния странной отрешенности. По губам доктора скользнула усмешка. Неприятная такая, чисто змеиная усмешка.

– Несколько недель стояла плохая погода, – сказал он, разглядывая меня с таким напряженным вниманием, что мне невольно стало не по себе. – Дорогу размыло от постоянных дождей.

Я скептически хмыкнула и опять выглянула в окно. Размыло? Я бы сказала, что ее здесь почти не было. Такое чувство, будто пользуются ею очень и очень редко. Вон как низко деревья наклонились, то и дело ветви по крыше кареты скрежещут.

– Да, но... – попыталась я возразить.

– Цыц! – досадливо поморщившись, кинул лорд Питер.

Я так и замерла с открытым от изумления ртом. Это он мне сказал? Не ожидала, если честно, подобного поведения от аристократа. Ишь ты, осадил меня так, будто я не его пациентка

и девушка, за жизнь которой он несет ответственность, а мелкая навязчивая собачонка, которой следует указать ее место.

Впрочем, лорд Питер тут же опомнился и расплылся в широкой извиняющейся улыбке.

– Простите, Альберта! – вроде как искренне покаялся он. – Само вырвалось. Не обращайтесь внимания на мое дурное настроение! У меня сегодня зверски болит голова, и я немного не в духе. Хочу посидеть в тишине, если вы, конечно, не возражаете.

– Да, пожалуйста, – вежливо проговорила я и опять повернулась к окну, сделав вид, будто полностью удовлетворилась его объяснением и извинением.

Наверное, я слишком накручиваю себя. Все-таки недавние приключения далеко не лучшим образом сказались на моих нервах. Я уже в каждой тени начинаю видеть убийцу. Но все-таки как-то это очень странно. Я могу поклясться, что дорога становится все более и более заброшенной. Вряд ли она ведет к столице. И этот кучер с дурной привычкой курить...

Ох, не нравится мне все это!

В этот момент карета душераздирающе закричала, замедляя ход. Мимо меня промелькнули раскрытые настежь ворота и высокая каменная стена. И еще через неполную минуту мы остановились.

– Добро пожаловать ко мне домой, – с усмешкой проговорил лорд Питер.

– Как-то это не похоже на столицу, – осторожно заметила я, оглядывая через окно место, в которое нас привез кучер лорда Питера. – Вы ведь сказали, что ваше жилище располагается в Бриастле.

– У меня несколько домов, – ответил лорд Питер. – Есть городской. Есть загородный. И есть этот. Так сказать, мое тайное убежище, где я могу скрыться от всего окружающего мира. Мне не совсем понравились слова доктора. Точнее сказать – совсем не понравились. Что еще за тайное убежище? Почему он решил привезти меня именно сюда? Мы ведь договаривались иначе!

– Я подумал, что будет лучше, если вы некоторое время побудете здесь, – сказал лорд Питер. – Нужно время, чтобы Генри Дигенс узнал о вашем побеге и принялся действовать. В моем столичном доме и загородном имении слишком много народа. А золото способно развязать язык самого молчаливого и преданного слуги.

Я мысленно хмыкнула. Ага, стало быть, в этом доме у лорда Питера нет слуг. Звучит пугающе.

– Не беспокойтесь, вы не задержитесь здесь надолго, – заверил меня лорд Питер.

Правда, если он хотел таким образом успокоить меня, то это у него не получилось. Напротив, мне стало еще больше не по себе. В голосе доктора мне вдруг почудилась плохо скрытая угроза и ядовитая издевка.

Между тем лорд Питер первым выбрался из кареты наружу. Обошел ее и открыл дверцу с моей стороны. Любезно протянул мне руку.

В этот момент я тоскливо размышляла на тему того, что не стоило соглашаться на столь безумный план. И заодно пыталась уговорить себя не паниковать. Лорд Питер – друг Томаса! Он ни за что не причинит мне вреда. И вообще-то однажды уже спас мне жизнь...

«Точнее сказать, просто не стал убивать, – возразил глас моего рассудка. – В чем именно заключалась его помощь? Ты потеряла слишком много сил из-за ритуала. Но со временем восстановилась сама. А слова насчет его дружбы с Томасом... Вообще-то, заметь, об этом тебе рассказал сам лорд Питер, а не Томас».

Да, но он не дал бросить меня в темницу!

«И опять факт, о котором ты знаешь только с его слов, – несогласно пробурчал внутренний голос. – Кто знает, как дело обстояло на самом деле. Возможно, его вызвал не Томас, а Генри. Просто позвал на помощь самого известного врача в Бриастле и поручил тебя его заботам».

Бред какой-то! Я раздраженно передернула плечами. К чему Генри Дигенсу, убийце и негодяю, заботиться о моем самочувствии? И почему я думаю, что лорд Питер способен причинить мне вред?

«Но ты ведь чувствуешь от него угрозу, – прошептал опасливый голосок рассудка. – А вот Генри тебе понравился с первого взгляда. Парадокс, не правда ли?»

– Быстрее давай! – вдруг прикрикнул на меня лорд Питер, видимо, устав дожидаться, когда я соблаговолит принять его помощь и вылезу из кареты.

А в следующий миг он совершил немыслимое! Схватил меня за руку и буквально вышвырнул прочь из кареты.

Я вскрикнула от неожиданности. По инерции пробежала несколько шагов и, не удержавшись на ногах, бухнулась на колени, расплескав жидкую грязь.

Больничная рубашка мгновенно напиталась водой. Тапочки я потеряла. Но все произошло настолько внезапно, что я продолжала надеяться на чудо. Наверное, произошла какая-то ошибка. Не понимаю, что происходит?

– Что происходит? – Я с трудом шевельнула онемевшими от страха губами. Подняла голову и исподлобья взглянула на лорда Питера.

Как хочется верить, что сейчас он кинется мне на помощь, рассыпаясь в извинениях! Скажет, что сам не понимает, как так получилось...

Но на губах доктора играла жестокая ухмылка, и робкая надежда, еще тлевшая в моей душе, мгновенно умерла.

А затем я увидела кучера, который неспешно спускался с облучка. И мое сердце ухнуло в пятки. Потому что передо мной был тот самый верзила, который собирался убить Томаса в грязной подворотне!

Этот здоровяк с весьма злодейской физиономией щелчком отправил почти догоревшую сигарету в лужу. Оскалился во весь свой щербатый гнилой рот, встав чуть позади своего господина.

– Вставай и иди в дом! – приказал мне лорд Питер.

И куда только делись изысканные манеры доктора! Сейчас в его голосе прорезался непривычный металл, лицо застыло в жестокой маске. Как будто передо мной стоял совсем другой человек.

Я могла бы проигнорировать его повеление. Но это было бы, по меньшей мере, безрассудно и глупо. Их двое. Я одна и еще с трудом передвигаюсь, не оправившись окончательно после злополучного ритуала некромантии. Если я попробую сбежать прямо сейчас, то не успею достичь и ворот, как меня схватят. Если вздумаю перечить, то, скорее всего, получу несколько хлестких пощечин. А возможно, лорд Питер приготовит для меня и более мучительное наказание.

Поэтому я безропотно поднялась из лужи. Зябко переступила босыми ногами, взглядом пытаюсь отыскать тапочки. Но почти сразу с огорчением вздохнула, увидев, что они, размокнув, плавают чуть поодаль. Н-да, такая обувь вряд ли защитит меня от холода.

– Вперед! – поторопил меня лорд Питер.

Я развернулась и молча побрела к дому, стараясь не обращать внимания на то, как мокрая ткань неприятно липнет к телу, высасывая драгоценное тепло. Уж, лето, а все равно прохладно, даже очень!

Достаточно скоро я достигла деревянного крыльца небольшого одноэтажного лесного домика, больше всего напоминающего обычную избу. Поднялась на две скрипучие ступеньки и остановилась около двери.

Лорд Питер, все это время следующий за мной, с такой силой рванул ее, что я едва успела отшатнуться – иначе бы получила прямо по лбу. И тут же налетела спиной на кучера, который, оказывается, тоже последовал к дому вслед за хозяином.

– Мягкая! – хохотнул кучер, ловко схватив меня за плечи. – Теплая!

Его толстые пальцы-сардельки весьма недвусмысленно скользнули по моей груди, с легкостью проникнув под манто, и я содрогнулась от отвращения.

– Гейб, убери руки! – строго одернул разошедшегося слугу лорд, и кучер поспешно отпустил меня.

Я не успела с облегчением перевести дыхание, как Питер продолжил с ухмылкой:

– Не беспокойся, Гейб, у нас еще много времени впереди. Успеешь натешиться.

Ситуация стала слишком однозначной. Я больше не могла закрывать глаза на очевидные вещи, но в этот момент кучер с такой силой толкнул меня в спину, что я влетела в дом. Запнулась о порог и вновь грохнулась.

Это было больно. Это было очень больно. Пол оказался очень твердым, и я расшибла себе колени. На мои глаза после такого неудачного падения навернулись слезы. Я мелко-мелко задыхалась через рот, не позволив себе сорваться на стон или крик. Не сомневаюсь, если я заплачу, то лишь порадую тем самым лорда Питера. Нет, я не доставлю ему такого удовольствия!

Он неспешно зашел в дом. Следом за ним в узкий проем протиснулся и кучер. Повернулся и тщательно запер за собой дверь.

С грохотом задвинулся тяжелый металлический засов, и я огорченно вздохнула. Н-да, теперь помощи извне мне не следует ждать. Пройдет немало времени, пока дверь сумеют выбить. Затем покосилась на окна. Тут меня поджидало очередное разочарование. Окон, по сути, в доме и не было. Вместо них имелись лишь узкие щели, через которые с величайшим трудом проникал тусклый дневной свет. Ни дать ни взять – бойницы в стенах замка, которые к тому же были надежно защищены толстыми решетками.

Лорд Питер между тем неторопливо вышел на середину комнаты. Прищелкнул пальцами – и тотчас же ожила магическая искра, чей свет выхватил из полутьмы всю скудную обстановку этого помещения.

Я повела головой из стороны в сторону в тщетной надежде отыскать хоть какой-нибудь путь к спасению. И от увиденного почувствовала, как волосы на моей голове встают дыбом и начинают шевелиться от ужаса.

Комната, в которой я оказалась, менее всего напоминала прихожую или гостиную. Здесь не было мебели, если не считать обычного деревянного стола примерно по центру помещения. При виде его я почувствовала, как комок противной горькой тошноты опасно подкатил к моему горлу. Потому что столь прозаический предмет мебели оказался снабжен необычными приспособлениями – ремнями. По два с каждой стороны. По всей видимости, они были предназначены для фиксации рук и ног.

Около стола стоял еще один – поменьше. На нем лежала белоснежная салфетка, на которой... Лишь каким-то чудом меня не вырвало в этот момент. Ужас достиг своего апогея. Потому что на этом столике красовалось всевозможное изобилие ножей, лезвий, крюков, шипцов и прочих предметов весьма зловещего вида. Всех форм и размеров. Выбери на любой вкус, как говорится.

– Это вы были сообщником лорда Митчелла, – проговорила я, посмотрев на Питера. – Это вы помогали ему убивать бедных женщин.

– Я бы не назвал этих существ женщинами, – презрительно фыркнул лорд Питер. – Они продавали себя за деньги. А женщина, я имею в виду, конечно, настоящую женщину, должна быть выше всей этой грязи. И потом, я платил им за то, что получал в аренду их тела. И лишь от меня зависело, как именно я мог распорядиться этим правом. Их беда, что я предпочитал не плотские утехы. – Выпрямился и с нескрываемой гордостью завершил: – Напротив, они должны быть благодарны мне. Никчемные, пустые твари. Они ничего не создавали, лишь жрали да совокуплялись с теми, кто им платил. А я наполнил их глупые бездарные жизни смыслом. Сделал так, что хотя бы их смерть принесла пользу обществу. – Не понимаю, о чем вы, – прошептала я, бросив быстрый испуганный взгляд на столик со всевозможными инструментами.

Лорд Питер перехватил мой взгляд. Снисходительно улыбнулся и покачал головой.

– Все ты понимаешь, маленькая провинциалка, – фыркнул он. – Кстати, ты недалеко ушла от этих шлюх. Такая молоденькая, а уже не невинная. Скажи, за сколько ты продала свою девственность Томасу? Не сомневаюсь, что лорд был щедрым. Такие, как он, любят пускать пыль в глаза.

И такая ненависть прозвучала в его последней фразе, что у меня холодок пробежал по коже. Но, сдается, я вижу один крохотный шанс на спасение.

– Вы ошибаетесь, – с достоинством возразила я, хотя внутри все мелко дрожало от страха. – Я не спала с Томасом! – Сделала паузу и добавила, постаравшись, чтобы мой голос как можно более убедительно задрожал от смущения: – И вообще, я еще не познала мужской ласки. После чего смиренно опустила глаза, не делая попыток подняться с пола.

– Ну, это дело поправимо! – препротивно гоготнул Гейб и с нескрываемым вождением окинул меня сальным взглядом. – Не переживай, ты не умрешь девственницей. Мой хозяин не будет возражать, если я немного позабавлюсь перед тем, как он тобой займется.

– Гейб, – строго одернул его Питер. – Не форсируй события.

Гейб хмыкнул, открыл было рот, словно желая что-то уточнить. Наверное, значение слова «форсировать». Но в последний момент передумал.

– Простите, хозяин, – пробурчал он.

– А ты маленькая лгунья, – выплюнул Питер глядя на меня с таким отвращением, будто вместо меня видел некое склизкое гадкое существо. – Врешь и при этом даже не краснеешь!

Девственница она. Так я и поверил.

После чего прищелкнул пальцами.

Я вскрикнула, когда после этого вокруг меня закружились крохотные искорки какого-то заклинания. Нет, они не жгли мне кожу, просто красиво переливались. Из синих достаточно быстро стали ярко-альмы, а затем и вовсе погасли, бесследно растворившись в воздухе.

– Магия! – строго проговорил лорд Питер, назидательно подняв указательный палец. – Это все магия, крошка моя! Ее не обмануть. Хотя бы раз, но ты уже стонала под мужчиной, приняв в свое естество его семя.

Я невольно покраснела. Фу, как некрасиво говорить о подобном вслух!

– Значит, при помощи магии вы сделали так, что в памяти лорда Митчелла не осталось никаких воспоминаний о вас? – спросила я, стремясь разговорить злодея.

Хотя вряд ли это мне поможет. Мы сейчас в такой глуши, что на помощь можно не рассчитывать.

– Думаешь, что кто-нибудь успеет спасти тебя? – без особых проблем разгадал мою хитрость лорд Питер. Запрокинул голову и громко расхохотался. Впрочем, почти сразу успокоился так же резко, как и начал смеяться, и холодно обронил: – И не надейся. Мой маленький глупый мышонок, тебя никто не спасет. Томас и Велдон в тюрьме. В скором времени им предстоит ответить за убийство. Полагаю, Велдона точно повесят, как человека низкого сословия, не обладающего деньгами и связями. Томас... Томас, скорее всего, сумеет откупиться. Если, конечно, прежде лорд Грегор Бейрил не отнимет у него состояние. Но в любом случае на свободу он уже не выйдет, несмотря на всех своих друзей в полиции. И я не откажу себе в удовольствии навестить его в тюрьме и рассказать, каким долгим и мучительно страшным был твой конец, крошка. Пусть до самой смерти помнит, что сам отдал тебя в мои руки, чуть ли не на коленях умоляя позаботиться о тебе.

– Вы обязательно попадете под подозрение! – с уверенностью, которую, увы, на самом деле не чувствовала, заявила я.

– Ты же сбежала, забыла? – Лорд Питер весело покачал головой. – О нет, моя милая. Я все устрою так, что и комар носа не подточит. Любая сиделка из лечебницы подтвердит, что я вел себя по отношению к тебе безукоризненно. А ты оплатила мне такой черной неблагодарностью!

И скинул камзол прямо на пол, оставшись в рубашке. Затем весьма недвусмысленно принялся засучивать рукава. При этом на его губах играла предвкушающая ухмылка, которая не сулила мне ничего хорошего.

– Так как вы все-таки добились того, чтобы лорд Митчелл не выдал вас? – дрожащим и запинаяющимся от ужаса голосом повторила я свой недавний вопрос.

Авось и сработает. Лорд Питер уверен, что мне неоткуда и не от кого ждать спасения. Вдруг захочет поговорить.

– Вот ведь настырная! – Доктор досадливо поморщился. – Ну ладно, так и быть, на этот вопрос отвечу. Мне все равно нет особого резона торопиться. Как я это сделал? Да легко! Митчелл был избалованным богатеньким дуралеем, который жизни себе не мыслил без сока безумной ягоды. Кстати, именно я, если тебе это интересно, некогда дал ему первую порцию этой гадости.

Он пришел ко мне с жалобами на бессонницу. И я посоветовал ему это снадобье, правда, при этом умолчал, что при длительном употреблении оно вызывает сильнейшую зависимость.

– Зачем вы так сделали? – воскликнула я.

– Да просто захотел! – Лорд Питер пожал плечами. – Тогда я еще не имел определенных планов на Митчелла. Просто мне нравится, когда люди попадают под мою власть. Ты бы видела, как он унижался, когда выпрашивал очередную порцию сока! Как ползал передо мной на коленях!

Признанный красавчик, любимчик всех и вся готов был лизать мои ботинки, лишь бы я снизошел до него. Не было ничего удивительного, что он с превеликой радостью отдал мне ключи от своего дома. Это было идеальное место для моих экспериментов! Пока лорд Митчелл купался в своих наркотических грезах наверху, я спокойно работал в подвале, не опасаясь, что меня кто-нибудь застанет врасплох. К тому времени из слуг у него остался лишь глухой и немой старик, которому некуда было идти. Он боялся меня как огня. Естественно, я не показывал ему лица. Перед самым домом Митчелла надевал маску. Думаю, старик

догадывался, куда исчезают женщины, которых его хозяин снимал на улицах Бриастля по моей просьбе. Но боялся задавать вопросы. Знал, что если его выгонят, то он сдохнет от голода и холода.

– Так все-таки лорд Митчелл помогал вам, – пробормотала я. – Это он приводил к вам женщин.

– Как я уже говорил, он был красив, – хмыкнул лорд Питер. Отошел к столику и с явным удовольствием провел ладонью над инструментами. Взял в руки один из ножей и осторожно тронул подушечкой большого пальца лезвие, проверяя заточку. Задумчиво пробормотал: – Женщины – они как мотыльки. Летят на огонь, не задумываясь, что он уничтожит их, спалит дотла.

– Но почему Томас не увидел все это в памяти лорда Митчелла? – не унималась я, стараясь не обращать внимания на нож и не думать о том, как будет больно, когда он вонзится в мое тело.

– Деточка, ты хоть представляешь, как действует сок безумной ягоды на мозг человека? – Лорд Питер устало на меня посмотрел. – Этот наркотик уничтожает разум и сознание. Митчелл жил в своем мире, наполненном фантазиями и кошмарами. Он даже не помнил, как меня зовут. Да что там! Митчелл начал забывать и свое имя. Я для него был то Патриком, то Рочером, то Зигмундом. Я старался и при нем никогда не снимать маски. По крайней мере, когда гостил в его доме. И уж тем более я не снимал ее, когда работал с очередной глупышкой, попавшей в сети Митчелла. Мне нравилось выражение ужаса на лицах этих дураков. Нравилось, как они умоляли меня о пощаде, как плакали и обещали отдать все, что у них было. Кстати, пару раз я брал Митчелла в подвал. Чтобы полюбовался на творение моих рук. Правда, каждый раз после этого бедняга уделывал все вокруг рвотой. Чрезвычайно слабый на желудок молодой человек. Был. Полагаю, после этого он начал всерьез считать меня воплощением Черного Бога. Своим личным мучителем и демоном. Поэтому я совершенно не волновался, когда узнал, что его схватили. В его сознании быть и небыть так причудливо переплелись, что даже прославленный дар Томаса оказался бессилем разобраться во всех этих кошмарах. Кстати, к моему удивлению, нас выдал тот старик-слуга. Все-таки поборол свой страх и явился в полицию. Этим дуракам устроить бы засаду, но нет. Они отправились на штурм дома чуть ли не всем личным составом. И мне на некоторое время пришлось забыть о своих экспериментах.

Лорд Питер с нескрываемым сожалением вздохнул, вновь проведя пальцем по ножу. В этот раз, по всей видимости, он слишком сильно нажал на лезвие, потому что вдруг резко одернул руку. На подушечке выступила крупная капля крови, которую он машинально слизнул.

– Эксперименты? – Я не выдержала и презрительно фыркнула. – Значит, вы так называете убийства ни в чем не повинных женщин?

– Я врач. – Лорд Питер пожал плечами. – И, смею надеяться, врач неплохой. Заметь, я мог бы бездельничать, развлекаться, пьянствовать в свое удовольствие. Денег на это у меня хватало бы с избытком. Но я не желал быть тунеядцем и слизняком. Вместо этого я выбрал стезю познания. Открыл лечебницу. Долго и нудно учился. Но мне нужна была практика. Необходимо постоянно совершенствовать свое мастерство. Это возможно сделать лишь на живом человеке. А как иначе? Я уже сказал тебе, глупый мышонок, что помог этим девицам. Их никчемная жизнь обрела смысл. Подумай, скольким я смогу помочь, когда досконально разберусь в функционировании человеческого тела? Любая операция теперь мне по плечу. Я спасу многих и многих. А цена за это – жизнь нескольких шлюх. По-моему, ответ очевиден.

– И Джессики вы убили? – выпалила я, с ужасом заметив, как он шагнул ко мне навстречу.

– Увы, нет. – Лорд Питер поморщился. – Эта рыжая прохиндейка успела сбежать. Она имела наглость явиться ко мне в дом в сопровождении Томаса. Кинула в лицо обвинение. Потрясала какими-то бумагами. Понятия не имею, как она догадалась. Что-то все твердила о своей подруге, которую я убил. И мне пришлось действовать. Повезло, что дурында оглушила Томаса закатьем, чтобы добиться от него полного повиновения, поэтому у него была весьма заторможенная реакция. Я натравил на него Гейба, а сам занялся нахалкой. Я хотел загнать ее в подвал, где бы она пожалела о том, что вообще когда-то родилась на свет. Но она воспользовалась какими-то чарами и почти парализовала меня. Это могло бы весьма дурно закончиться, но тут Гейб добрался до Томаса и огрел его по голове. Тот закричал от боли, Джессика отвлеклась. К моему удивлению, она кинулась к нему на помощь. Это дало мне возможность прийти в себя и нейтрализовать заклинание. Я схватил нож, был так зол, что хотел

растерзать ее прямо на месте! Но умная плутовка умудрилась погасить свет в доме. И в темноте она каким-то чудом выбралась, а заодно увела с собой и Томаса.

Лорд Питер скривился в злобном оскале. Он до побелевших костяшек сжал рукоять ножа.

Взмахнул им, и лезвие со свистом располосовало воздух.

Я вжала голову в плечи, отчаянно страдая от желания уползти куда-нибудь подальше. Правда, где тут можно укрыться от безумца, желающего располосовать меня на множество мелких кусочков? В этой проклятой комнате даже никакого шкафа нет. Только пыточный стол, уже готовый принять новую жертву. И еще лестница в дальнем углу, которая ведет, по всей видимости, на чердак. Но она слишком крутая, чтобы я могла ею воспользоваться в своем нынешнем состоянии.

– Я отправил Гейба по следу, – процедил Питер. – Увы, тот потерпел неудачу. Тогда я собрал вещи и стал ждать, готовый в любой момент пуститься в бега. У меня есть знакомства в полиции, поэтому я не сомневался, что мне дадут знать, если вдруг будет выписан приказ на мой арест. Но прошел день, затем еще один – а за мной не приходили. И тогда я понял, что Томас вряд ли что-нибудь помнит из этой неудачной встречи. Он был под действием заклятья, как я уже говорил. К тому же Гейб ударил его по голове.

– Хорошо так приложил! – горделиво подтвердил кучер. – Удивительно, что у соплика голова вообще не раскололась. Видать, крепкий черепок.

И загоготал, будто сказал нечто в высшей степени остроумное.

– Должно быть, Джессика сбежала, осознав, что связалась со слишком опасным человеком, – продолжил Питер, пропустив мимо ушей реплику своего слуги. – Тем большим было мое удивление, когда на приеме у лорда Гиля Томас представил в качестве своей невесты совсем другую девушку. Впрочем, этой же ночью я узнал отгадку, когда примчался в дом Велдона. Вот в принципе и все.

После чего вновь взмахнул ножом, явно наслаждаясь звуком полосуемого воздуха.

– Но почему вы хотите убить меня? – прошептала я, изо всех сил стараясь не расплакаться. – Я ведь ничего дурного вам не сделала!

– Ничего личного. – Лорд Питер отвесил мне издевательский поклон. – Просто я слишком давно никого не убивал. Рискую потерять практику. Грех было бы не воспользоваться столь удобным моментом. Ну и хочется щелкнуть Томаса по носу. Забавно, как все обернулось. Из охотника в одно мгновение он превратился в добычу. Заметь, я к этому вообще непричастен! – Помолчал и негромко добавил, глядя поверх моей головы: – Наверное, я действительно делаю благое дело. Иначе как объяснить то, что боги настолько благоволят мне? Такая удача... Я ведь был готов к самому худшему. А в итоге все сложилось настолько хорошо для меня, что не верится.

И он сделал шаг ко мне. Затем еще один.

Я безуспешно пыталась подняться на ноги, которые, как назло, отказались служить мне. Хотя не понимала, что бы это мне дало. В этом проклятом доме не было ни единого уголка, где бы я могла спрятаться.

– Гейб, – коротко обронил Питер.

Кучер опять препротивно гоготнул и покачнулся было ко мне. Правда, тут же замер, смешно округлив глаза.

– Гейб! – нетерпеливо повторил Питер. – Что замер? Давай, бери ее и тащи на стол. Мне надо будет вечером вернуться в лечебницу. У нас есть всего несколько часов.

– Даже не мечтай об этом.

При звуках столь знакомого голоса я едва не расплакалась от облегчения. Томас! Неужели я слышу Томаса? Но как, откуда? Или я стала жертвой галлюцинации?

Питер неверяще обернулся к той стороне, откуда раздалась эта фраза.

Тьма около лестницы в дальнем углу комнаты таяла. Она падала на пол крупными хлопьями, источалась каплями мрака, который торопливо уползал в щели между рассохшимися половицами.

Я ошарашенно захлопала ресницами, когда увидела, кто стоит там. Томас и Генри Дигенс!

А за ними маячила огромная фигура Велдона.

– Я не понимаю, – пробормотал посеревший от волнения Питер. – Как так?..

– А вот так, гад, – ответил Томас. – Ловля на живца бывает разной, знаешь ли.

Лицо Питера внезапно исказилось. Было такое чувство, что из-под маски благопристойного доктора и прирожденного аристократа неожиданно проступила хищная морда дикого зверя. Он взглянул на меня побелевшими от бешенства глазами.

– Ах так? – бросил он, почти не разжимая губ. – Ну что же, пусть будет по-твоему, лорд Бейрил. И ринулся на меня с ножом наперевес.

Я пронзительно завизжала, вытянув перед собой руки в тщетной и смешной попытке защититься. Зажмурилась, не желая видеть, как на меня несется сама смерть в облике безумца. – Хватит орать, Аль! – строго одернул меня Томас. – И вообще, вставай давай. Нечего на полу сидеть. Еще простудишься.

Я осторожно приоткрыла один глаз, готовая в любой момент зажмурить его обратно. И тут же удивленно распахнула оба.

На это зрелище стоило полюбоваться. Лорд Питер замер рядом с Гейбом. И если второй все так же смешно таращил глаза, то первый стоял с поднятой ногой. Видимо, эта парочка угодила под действие какого-то парализующего заклинания, которое настигло их в самый неожиданный момент.

– Я помогу тебе, – благородно вызвался Велдон и потопал ко мне, благоразумно обойдя двух негодяев по широкой дуге. Протянул мне руку.

Я тупо посмотрела на широкую мозолистую ладонь мужчины. Все произошло настолько внезапно, что я никак не могла поверить в свое спасение. Неужели меня никто не будет резать и убивать? Хорошо-то как!

После чего всхлипнула и мягко осела в обморок, решив, что хватит на меня потрясений за этот день. Лучше спокойно побуду в небытии.

– Когда ты успел договориться с Генри обо всем этом спектакле? – спросила я, жмурясь под ласковыми солнечными лучами.

Впервые за много дней стояла хорошая погода. Ради такого случая Томас даже выпустил меня из своеобразного заточения, и мы неспешно прогуливались по старому липовому парку, раскинувшемуся вокруг его загородной усадьбы.

Очнулась я уже в этом доме. По всей видимости, от перенапряжения сил мой обморок продлился достаточно долго. И первые дни Томас строго-настроено запретил мне вставать. Впрочем, он при всем желании не мог проследить за соблюдением своего запрета, потому что отсутствовал дома. Наверное, улаживал последние формальности, связанные с арестом лорда Питера. Или же проводил допросы этого мерзавца и его подельника-слуги.

Первый день я честно отлеживала себе бока. Затем потребовала у такой же безмолвной служанки, как и Бесс, платье и туфли, благо, что тут таинственная Джессика тоже оставила достаточное количество своего гардероба. После чего принялась совершать короткие вылазки в сад. Именно здесь меня застал сегодня Томас, вернувшийся из города. Сначала отчитал за нарушение режима, но потом смилостивился и предложил свою руку.

Меня распирало от любопытства. Так много хотелось спросить у Томаса! Но первой разговор я начать не решалась. Уж больно суровый и усталый вид был сейчас у бедолаги. Как будто он не спал последние дни вовсе.

– Когда ты успел договориться с Генри? – повторила я вопрос, испугавшись, что Томас решил меня проигнорировать.

– Да сразу же, когда он явился в мой дом. – Томас пожал плечами. – Или ты забыла, что он, вообще-то, тоже присутствовал в библиотеке в момент убийства Уолтера? Сидел в своей потайной комнатке и ждал твоего появления. Поэтому прекрасно видел, кто на самом деле убил личного секретаря лорда Роберта Гиля.

– Почему же тогда он не пришел на помощь бедняге? – удивилась я.

– Не успел, – кратко ответил Томас. – Лорд Питер, как оказалось, обладал какими-то способностями к магии, которые успешно скрывал всю свою жизнь. Он воспользовался маскирующим заклятием, чтобы незаметно подобраться к жертве. Вспомни, что даже сам Уолтер не мог сказать с уверенностью, кто его убил. И вот представь себя на месте Генри. Он сидит себе в потайном укрытии, ждет, когда схватит тебя, авантюристку и самозванку, за руку. А тут раз – и его главный свидетель погибает на его же глазах. Пока он осмысливал происходящее, появились мы. Вылезти из укрытия в такой момент – все равно что расписаться в своей виновности. Вот он и сидел там, невольно подслушав наш разговор.

– А почему тогда он ворвался в дом Велдона с обвинениями? – продолжила я расспросы.

– Решил, что нападение – это лучшая защита, – ответил Томас. – Если бы он явился ко мне просто так, без сопровождения полицейских, то ему пришлось бы отвечать на неприятные вопросы с моей стороны – откуда он вообще узнал про убийство. А так заодно заручился поддержкой лорда Роберта. Когда Генри понял, что я не намерен его ни в чем обвинять, то мы быстро пришли к общему мнению. К тому моменту я уже догадывался, кто был сообщником лорда Митчелла. Точнее сказать, кто совершал на самом деле убийства. Да, я сканировал прошлое того бедолаги. – На этом месте Томас выразительно передернул плечами. Глухо прошептал, глядя в сторону: – До сих пор иногда кошмары вижу. Столько всего было перемешано в его сознании! Но одно было явно: сам он не убивал тех несчастных девушек. Убивал некто, кого он считал демоном и кто неизменно приходил к нему в маске.

– Но лорда Митчелла казнили за эти преступления! – обвиняюще воскликнула я. – Как так, если ты сам говоришь, что он был такой же жертвой?

– Его никто не казнил. – Томас покачал головой. – Если ты помнишь некрологи, то они были составлены крайне расплывчато. По моей настойчивой просьбе. Чтобы обычный человек не смог узнать о причине смерти. Людям свойственно домысливать. Вот они и домыслили о казни. Но на самом деле Митчелл умер из-за другого. Он слишком долго употреблял наркотики. В теле и сознании несчастного произошли необратимые изменения. Его пытались спасти, но...

– И ты решил поймать лорда Питера Эшхоя на живца, – заключила я.

– Да, решил. – Томас остановился и вдруг взял мои руки в свои ладони. Ощутимо сжал, словно опасаясь, что я могу вырваться из его хватки. Серьезно сказал, глядя в глаза: – Прости, Аль! Я должен был предупредить тебя. Но ты была без сознания. Прости.

Я тяжело вздохнула. Нет, я не злилась на Томаса. Я его прекрасно понимала. Ему нужно было поймать убийцу. Очень осторожного убийцу со связями в полиции. Поэтому он воспользовался мною как наживкой. Конечно, неприятно такое осознавать, но что поделать. Зато мне хорошо заплатят.

– Но как ты все-таки догадался, что преступник – это лорд Питер? – задала я самый главный вопрос.

– Характер ран на телах жертв, – коротко ответил Томас, опять предложил мне руку, и мы неторопливо отправились дальше по дорожке между мшистыми стволами деревьев. – Было очевидно, что их нанес профессионал своего дела. И не обычным ножом, а скорее всего, скальпелем. Я давно приглядывался к Питеру. Он считался моим приятелем, но лишь потому, что мы никогда прилюдно не ссорились. Мне не нравилось то, как ловко он каждый раз отказывался пожать мне руку. А еще он никогда не снимал перчаток в моем присутствии. Как будто боялся, что я могу увидеть в его памяти. Знаешь ли, дыма без огня не бывает. Обычному человеку, безусловно, будет неприятно, если его мысли станут известны другому. Но он вряд ли впадет по этому поводу в панику. Если, конечно, не хранит в своем прошлом какой-нибудь ужасной тайны.

– Полагаю, Джессика тоже обратила на это внимание, когда читала документы о расследовании, – задумчиво пробормотала я. Затем встрепенулась и спросила: – А как она вообще была связана с Генри?

Томас поморщился. По всему было видно, что ему неприятно говорить о девушке, которую он считал своей невестой.

Он молчал так долго, что я совсем было решила, что ответа на мой вопрос не последует. Но я ошибалась. Через несколько минут Томас все-таки заговорил.

– У Джессики была подруга, – глухо сказал он. – Ты ведь слышала об этом от Питера. Она стала одной из жертв этого гада. По всей видимости, Джессике сильно потрясла эта смерть. Она начала выяснять подробности, познакомилась с Генри, который в то время как раз служил в уличном патруле. От него узнала некоторые подробности дела. И сделала свои выводы. Предложила Генри помочь ей вывести убийцу на чистую воду. Понятное дело, тот согласился. Это же был небывалый шанс для него выбиться из патруля в дознаватели! Правда, своими соображениями с Генри Джессика до поры до времени делиться не стала. Поэтому он всерьез считал, что это я – убийца. В заблуждение его ввело то, что Джессика жила в моем доме. Ну и вся эта суматоха с Уолтером, подложными письмами, попытками очернить меня... Когда Джессика не явилась на запланированную встречу, то я стал первым подозреваемым для него.

Потому он и ворвался в мой дом, искренне полагая, что я держу Джессику под замком или вообще уже расправился с нею. И тем большим было его потрясение, когда он увидел тебя. Генри ринулся к Уолтеру, решил вместе с ним вывести тебя на чистую воду как самозванку, арестовать меня как пособника. Ну а дальше ты все знаешь.

– А зачем Джессика оставила колдовские куклы в твоём доме и у Велдона? – спросила я.

– Я могу только предполагать. – Томас пожал плечами. – Спросить у нее все равно не могу, потому что не знаю, где ее искать. Скорее всего, она рассчитывала, что я найду их. Пойму, что это она их оставила. И начну копать, пытаюсь выяснить, кем она является на самом деле. В тот день, когда мы отправились к лорду Питеру, она применила какое-то заклинание, из-за которого я все забыл. Джессика, по всей видимости, предполагала, что что-то может пойти не так. В принципе так оно и вышло. И эти куклолки были своего рода гарантией, что тот же Велдон поймет, что я попал в беду, и отправится на мои поиски.

– Рисковый план, – заметила я. – Велдон мог и не найти эту куклолку. И это вряд ли закончилось бы хорошо для него.

– Насколько я понял, Джессика вообще достаточно рискованная личность. – Слабая улыбка тронула губы Томаса. И он шепотом закончил: – Была.

– Я уверена, что с ней все в порядке, – нарочито бодрым голосом заявила я. Сделала паузу и добавила, силясь хоть немного утихомирить сердечную боль и переживания Томаса: – И потом, она спасла тебе жизнь! Вспомни рассказ Питера. Она могла бы оставить тебя в его доме и убежать. Но помогла тебе.

– С тем, чтобы потом кинуть в подворотне, – с кривой ухмылкой перебил меня Томас. Опять остановился, повернулся ко мне и добавил: – Аль, не утешай меня, не надо! Со мной все в порядке. Честное слово! Я сделал выводы. Это была очень неприятная и болезненная история. Мое самолюбие пострадало больше всего. Но это послужит мне уроком.

– А что насчет сканирования Генри? – не унималась я. – Ну, помнишь, тот вечер, когда он ворвался к тебе с обвинениями? Ты ведь взял его за руку. Неужели не увидел, что он знал Джессику?

– Почему же не увидел – увидел, – хмыкнул Томас. – А еще я увидел самое главное: что Генри не является преступником, а ищет его. Поэтому решил понаблюдать, как события будут разворачиваться в дальнейшем. Кто же знал, что у Питера хватит наглости убить Уолтера. Согласись, этот был очень эффектный шаг!

– Почему он его вообще убил? – спросила я. – Уолтер ведь ничего не знал об истинной цели Джессики и искренне считал, что она лишь собирается выставить тебя умалишенным и заработать на этом.

– Да, но сам-то Питер и не подозревал, что Уолтер – лишь разменная монета в игре. – Томас качнул головой. – Он увидел их случайно несколько месяцев назад, когда я еще не встретил Джессику. Удивился, что скромный личный секретарь главы Тайной Канцелярии сумел подцепить столь яркую красотку. А потом, когда Джессика явилась к нему, вспомнил ту встречу. И испугался, что Уолтер в курсе происходящего и непременно расскажет все Роберту. Вот и поторопился устранить опасность с этой стороны.

– А что насчет твоих родителей? – поинтересовалась я.

– А что насчет них? – огрызнулся Томас, моментально помрачнев. – Пусть живут как жили. У лечебницы, где находится моя мать, сменится владелец. Но в ее жизни ничего не изменится. А отец... Шиш с маслом он получит, а не мое состояние.

Я открыла было рот, желая рассказать, что на самом деле Джессику наняла леди Патрисия. Причем наняла задолго до неприятного происшествия, устроенного Анабель. Но почти сразу закрыла его обратно. Нет, не стоит Томасу об этом знать. Это все равно ничего не изменит. Как бы то ни было, но его отец тоже согласился заплатить Джессике за столь своеобразную помощь. А леди Патрисия... Все равно в ближайшее время она вряд ли покинет лечебницу. Пусть лучше Томас не будет знать о такой подлости со стороны матери.

– Лорд Питер мог и не клонуть на меня в качестве наживки, – тихо, словно беседуя сама с собой, заметила я.

– Но клонул ведь. – Томас хмыкнул. – Я был практически уверен, что он не сумеет устоять. Почти все девушки, ставшие его жертвами прежде, были рыжими. По всей видимости, он питал особенную страсть к обладательницам этого цвета волос. К тому же прошло очень много

времени с момента последнего убийства. Я не сомневался, что у лорда Питера в прямом смысле слова руки чешутся уже кого-нибудь зарезать.

– А откуда ты знал, что он повезет меня именно в ту лесную избушку? – спросила я.

– Потому что новым сообщником он обзавестись не успел, а в его городском доме и в загородном имении было слишком много слуг, – ответил Томас. – В любом случае на его карету были установлены следящие чары. Когда я понял, что он едет именно туда, где мы устроили засаду, у меня в прямом смысле слова камень с души свалился.

Некоторое время после этого мы шли молча. Я собиралась с духом для самого важного вопроса. По-моему, наша сделка выполнена. Я заслужила оплату своего труда.

– Томас, – наконец, робко начала я.

– Я знаю, что ты хочешь сказать, – перебил меня он. – Деньги. Аль, ты получишь все до последнего гроша. Но сперва я хочу сделать тебе сюрприз.

– Сюрприз? – недоверчиво переспросила я.

– Да, сюрприз. – Томас искоса глянул на меня, и в глубине его синих глаз вдруг запрыгали веселые искорки. Он нагнулся ко мне и интимно шепнул: – Думаю, тебе понравится.

Я с трудом удержалась от того, чтобы не шарахнуться испуганно в сторону. Как-то сыта я по горло всевозможными сюрпризами.

– Надеюсь, это не очередной убийца, желающий покровосать меня на мелкие кусочки? – измученно пошутила я.

– Нет. – Томас фыркнул от сдерживаемого с трудом смеха.

– А что же тогда? – Я от жадного любопытства чуть не запрыгала на месте.

– Вернемся в дом – узнаешь, – пообещал мне Томас.

Стоит ли говорить, что обратная дорога после этого показалась мне невыносимо долгой. Я то и дело ускоряла шаг, отчаянно страдая от желания сорваться на бег, но Томас каждый раз внушительно кашлял, и мне приходилось сбавлять темп. Но в гостиную я все-таки не вошла, а ворвалась, оставив его далеко позади. И замерла, потому что поняла, о каком сюрпризе говорил Томас.

На диване для гостей расположились мои родители. Отец сжимал в руках бокал с каким-то крепким алкогольным напитком. Судя по его покрасневшему носу, это была далеко не первая и даже не вторая порция. Мать держала перед собой фужер с вином, но я не сомневалась, что она к нему даже не прикоснулась.

– Госпожа Арелия, господин Гарен. – Следом за мной ворвался запыхавшийся Томас. В отличие от меня, он не остолбенел, а вежливо поздоровался с моими родителями. Поклонился им и проговорил: – Рад видеть вас в своем доме.

– Альберта! – всхлипнула мать, явно пропустив мимо ушей приветствие хозяина дома.

Вскочила со своего места и ринулась ко мне, неловким движением руки едва не опрокинув бокал.

– Альберта, девочка моя! – вторил ей отец. И через мгновение присоединился к нам.

Так мы стояли, обнявшись, несколько минут. И я чувствовала, как уходят все мои страхи и глупые опасения. Это мои родители. Они никогда не предадут и не бросят меня. Даже сейчас, после тех гадких слухов, которые наверняка пошли по Итрону, они продолжают любить меня!

– Если бы ты только знала, как мы волновались за тебя, – продолжила мать. Отстранилась и кулаком утерла слезы, забыв о хороших манерах. Строго посмотрела на меня. – Альберта, ну что ты натворила? Почему не предупредила нас, что хочешь увидеть столицу? У меня чуть сердце не разорвалось от тревоги, когда я поняла, что ты сбежала!

– Я поднял на уши весь город, – пробасил отец, чьи глаза тоже опасно увлажнились. –

Уже набирал добровольцев, чтобы прочесать округу – мало ли что могло случиться. Хвала богам, что на следующий день прибыл посланник от лорда Бейрила, который заверил, что с тобой все в порядке.

– Ты никогда не говорила, что хочешь учиться рисованию, – с некоторой претензией проговорила мать.

– А? – глупо переспросила я, решив, будто ослышалась.

– Ну что вы, Альберта, неужели забыли, что приехали в столицу, чтобы поступить в Академию художественных искусств? – поспешно вступил в разговор Томас. – Ваши наброски произвели такое впечатление на преподавателей, что вам даже дали место в общежитии.

Я растерянно захлопала ресницами, не понимая, о чем вообще речь. Но почти сразу с благодарностью улыбнулась Томасу, когда до меня дошел смысл его слов. Как мило с его стороны позаботиться о моей репутации! Если бы мои родители узнали, что все это время я провела, живя под одной крышей с молодым неженатым мужчиной, то им бы это очень сильно не понравилось.

Правда, вряд ли это поможет восстановить мою репутацию в Итроне, где все наверняка уже знают про мою связь с Джемом.

– Ты никогда не показывала своих рисунков, – продолжила удивляться мать. – И я никогда не видела тебя за этим занятием.

– Альберта просто очень стеснительная девушка, – опять ответил за меня Томас. –

Она рассказывала мне, что уходила из дома, чтобы заняться рисованием на берегу озера.

Я смущенно кашлянула. Зачем он вообще завел речь об этом проклятом озере, на берегу которого я потеряла свою девственность? Сейчас родители заговорят о Джеде.

– Наши знакомые с ума сойдут от зависти, – с нескрываемой гордостью проговорила мать. –

Моя дочь – художница! Учится в столице! Дорогая, ты подаришь мне несколько своих работ?

– Безусловно, она подарит, – не дал мне и рта открыть Томас.

Он отошел к столику с напитками и сейчас придирчиво выбирал среди стройной шеренги бутылок.

– Милая моя, ты даже не подозреваешь, сколько всего случилось в нашем тихом городке! – продолжила мать. – Помнишь Джеда и Летисию Парксей?

Я обреченно вздрогнула. Ну все, начинается! Сейчас я услышу много «лестного» о своем нравственном облике и воспитании.

– Так вот, они почему-то уехали из города, – продолжила мать. – Ни с кем даже не попрощались. Лишь старик Бейсон, их сосед, успел им вслед помахать. Потом болтал, что Джек перед отъездом себе руку умудрился сломать. С лестницы, что ли, упал.

– А его дружков помнишь? – вступил в разговор отец. – Ну, Грегора Вилкса точно, поди, не забыла. Он давно по тебе сох. Понятия не имею, что с ним случилось. Когда я с ним случайно на улице встретился, то он от меня бежал так, что только пятки сверкали. А видок у него какой был! Словно в пьяной драке принял участие. И я бы даже поверил этому, если бы не знал, что его мамаша строго-настрого запрещает ему что-нибудь крепче скишшего молока пить.

– Говорят, эта компания во главе с Джемом злоупотребили алкоголем и над каким-то заезжим магом вздумали зло подшутить, – подхватила мать. – А тот не будь дураком такое им устроил! Джек как зачинщик вообще подальше из Итрона решил уехать с семьей. Да и остальным недурственно досталось.

– Понятно, – протянула я и посмотрела на Томаса.

Тот неспешно потягивал какой-то напиток из бокала и с улыбкой наблюдал за моим разговором с родителями. Заметив, что я смотрю на него, он с заговорщицким видом подмигнул мне, что не оставляло никаких сомнений: именно лорд Бейрил приложил руку к отъезду Джеда и странному поведению его друзей, с которыми мой подлый бывший возлюбленный обсуждал случившееся грехопадение.

Я опустила глаза, почувствовав, как мое сердце наполняется благодарностью к нему. Надо же, не думала, что ему есть дело до моих проблем. А оказывается, Томас не только послал весточку, чтобы успокоить моих родителей, но и сделал все возможное, лишь бы моя репутация в родном городке осталась незапятнанной.

– Дочка, мы знаем, что вечером тебе надо будет вернуться в город, чтобы не нарушать правил проживания при Академии, – проговорила матушка и взяла меня за руку. – Но, быть может, ты найдешь хотя бы часик, чтобы посидеть со мной и твоим отцом? Мы так скучали по тебе! Я сама чуть не расплакалась после этого. Посмотрела на Томаса, и тот великодушно кивнул.

– Да, конечно, – сказала я.

И это были самые чудесные часы, которые заставили забыть меня об ужасах последних недель.

Уже позже вечером, когда мои родители отбыли обратно в Итрон, воспользовавшись любезностью Томаса, который великодушно предложил принадлежащую ему карету, я все-таки осмелилась начать разговор о деньгах.

Это случилось за ужином. Томас, как и обычно, впрочем, почти не притронулся к предложенным блюдам, зато усердно налегал на вино.

А вот я с огромным удовольствием расправилась с мясом, тушенным с овощами, после чего негромко кашлянула, пытаясь привлечь к себе внимание.

– Я тебя внимательно слушаю, – уведомил меня Томас, открывая новую бутылку вина.

– Почему ты помог мне? – спросила я. – Почему заставил Джеда уехать из города и заткнул рты его друзьям?

– Во-первых, это сделал не я, а специально нанятый человек, – сухо ответил Томас. –

Тот самый, который передал твоим родителям якобы весточку от тебя. А во-вторых, я просто не люблю сплетников. Мужчина не должен хвастаться любовными победами. Это допустимо для женщин, но не для нас.

Оригинальная точка зрения! И я невольно улыбнулась от столь неожиданного аргумента.

– Спасибо, – тепло поблагодарила я Томаса.

– Да не за что, – холодно отозвался тот. – Это не составило мне особого труда, а для тебя было важно. Должен ведь я хоть как-то отблагодарить тебя за то, что ты не прошла мимо той подворотни.

– А что насчет Академии? – продолжила я. – Почему ты рассказал родителям эту сказку про мою учебу?

– Ну а как мне еще было объяснить твой неожиданный отъезд в столицу? – Томас пожал плечами, удивленный, что надлежит объяснять настолько очевидные вещи. – Вряд ли они отправятся в саму Академию, чтобы проверить, учишься ли ты там. А если отправятся, то ректор – мой старый должник и уже предупрежден об этом обмане. Что же насчет рисунков... Студенты продают свои творения по дюжине за медяк на местном блошином рынке. Хоть целую портретную галерею себе купи и родителям отправь, чтобы потешить их самолюбие.

Я удивленно вскинула брови. Очень интересно! Это объяснение прозвучало так, будто я должна была остаться при Томасе, а не вернуться в родной городок.

– При желании ты в любой момент можешь уехать обратно в Итрон, – продолжил Томас, видимо, подумав о том же. – Скажешь, что учеба не задалась. Но...

На этом месте он замялся. Одним глотком осушил бокал вина и налил себе еще. При этом его пальцы заметно дрожали.

Я наблюдала за его действиями со все возрастающим недоумением. Что это с ним? Почему он так волнуется?

– Я помню про свой долг, Аль, – глухо проговорил Томас, и на его щеках затлеели два ярких чахоточных пятна румянца. – И я заплачу тебе. Вот.

После чего встал, обогнул стол и подошел ко мне. Неожиданно преклонил передо мной колени и протянул черную коробочку из числа тех, в которых обычно хранят кольца.

Я оторопело взирала на все это безобразие. Ой, что это он такое творит? Неужели решил попросить моей руки? Да ну, чушь какая-то! Я ведь не Джессика, в которую он был так влюблен. Если честно, я вообще сомневалась, что он имеет ко мне какие-то чувства. Ну, то есть я, наверное, не противна ему, раз он не морщится от отвращения, когда целует меня.

Но и от страсти ко мне он точно не сгорает.

Как в принципе и я не страдаю по нему.

– Что это... – Голос предательски засипел и сорвался. Я откашлялась и продолжила чуть увереннее: – Томас, что это?

– А ты открой – и увидишь, – лукаво проговорил он, после чего добавил со страдальческой миной: – И побыстрее пожалуйста, Аль! А то ноги затекают в такой глупой позе стоять.

Я с такой осторожностью приняла коробочку из рук Томаса, будто опасалась, что из нее выскочит какая-нибудь ядовитая гадость и ужалит меня. Говоря откровенно, я была готова к любой пакости со стороны лорда Бейрила. Стоит все-таки признать очевидное: чувство юмора у него ну очень своеобразное.

Негромко щелкнул замок, и я ошарашенно уставилась на старинное и безумно красивое помолвочное кольцо, которое сверкало холодным огнем крупных бриллиантов на черном бархате.

Молча перевела взгляд на Томаса, не рискуя ничего говорить. Вряд ли я сейчас сумела бы выдавить хоть звук из своего горла.

Кстати, а не про это ли кольцо говорила леди Патрисия? Томас вроде как выкупил одну-единственную фамильную драгоценность, решив оставить ее в семье.

– И что все это значит? – наконец прошептала я.
– Я делаю тебе предложение. – Томас мягко улыбнулся.
– Но почему? – чуть не взвыла я в полный голос. – Мы, вообще-то, про твой долг говорили!
– Это кольцо стоит гораздо больше того, что я тебе обещал, – спокойно ответил Томас. – В любом случае оно останется у тебя – примешь ты мое предложение руки и сердца или нет. Ты вольна продать его в любой момент. Я не из тех людей, что требуют подарки назад. И таким образом мы будем квиты. Стоит напомнить, что мы не оговаривали специально способ отдачи долга. – Сделал паузу и вкрадчиво добавил, не сводя с меня глаз: – Или же ты можешь принять кольцо, и таким образом мы заключим помолвку, а в ближайшем будущем – и брак.
– Но ты ведь нелюбишь меня! – попыталась я воззвать к его здравому смыслу.
– А что, браки должны заключаться только по любви? – Томас хладнокровно парировал мое возражение. – Аль, только что я получил очень жестокий урок. Боюсь, тема любви для меня закрыта отныне раз и навсегда. Я больше не хочу страдать так, как заставила меня страдать Джессика.

Мне невольно стало жалко Томаса. Такая боль прозвучала в его последней фразе, что даже руки зачесались погладить его по голове и успокоить.

– Что же насчет нашей помолвки, – после недолгой заминки прежним холодным и расчетливым тоном продолжил Томас. – За время знакомства я убедился, что ты спокойная, здравомыслящая и, что куда важнее, очень добрая девушка. По сравнению с так называемыми аристократками и сливками общества ты выглядишь как настоящая жемчужина. Возраст у меня таков, что окружающие все чаще намекают на семью. Намного легче жениться, чем каждый раз объяснять, почему я не желаю этого делать. Иначе, чего доброго, еще заподозрят меня в каких-нибудь извращениях. Не то чтобы меня сильно беспокоило мнение высшего света, но... На мой взгляд, намного логичнее и проще заключить брак по расчету. Надеюсь, заодно и мой отец успокоится со своими попытками выставить меня безумцем.

– Но в высшем обществе все знают меня под именем Джессики Миртон, – поспешила вставить я очередное возражение.

– Ничего страшного, узнают под именем Альберты Вейсон, – успокоил меня Томас. – Скажем, что это был наш розыгрыш. Лишний раз подтверждаю свою репутацию эксцентрика. Вряд ли это сильно ухудшит отношение ко мне со стороны высшего света.

– Куда уж хуже, – пробурчала я и тут же, опомнившись, виновато улыбнулась Томасу.

Однако тот лишь негромко фыркнул от смеха, словно мое замечание польстило ему.

– Ну так как, Аль? – повторил он. – Заключим помолвку? Поверь, это сильно облегчит жизнь тебе и мне. Тебе не придется краснеть перед окружающими, когда у тебя спросят, почему ты живешь со мной в одном доме. Твои родители наверняка придут в восторг. Еще бы, такая выгодная партия! И я наконец-то избавлюсь от необходимости грубить тем знакомым, кто так старательно пытается пристроить любимых дочурок в мою постель. Или намерена вернуться в родной город?

От этой мысли я вздрогнула. Кстати, а почему я до сих пор не подумала о такой возможности? Я бы вполне могла уехать сегодня с родителями. Правда, пришлось бы как-нибудь объяснять им, каким таким чудом я вдруг разбогатела. Вряд ли они поверят, что столь неожиданно открывшийся у меня художественный дар помог заработать за такой короткий срок столько денег.

Ну, кольцо можно и спрятать до лучших времен. Однако я не желала возвращаться в Итрон. Да, я знала, что теперь никто из друзей Джеда не позволит и косога взгляда в мою сторону, но... Нелегко будет окунуться в провинциальное болото после приключений, выпавших на мою долю в столице.

– А если ты когда-нибудь влюбишься по-настоящему? – задала я самый главный вопрос.

– Не влюблюсь. – Томас грустно покачал головой. – Нет, Аль, эта совершенно исключено.

«А вдруг влюблюсь я?» – подумала, но не спросила я.

Вспомнила, какими мягкими могут быть губы Томаса, как меня кидало в жар от малейшего его прикосновения. Пожалуй, это очень даже неплохой вариант. Особенно для провинциалки, каким-то чудом пробившейся в высший свет.

– К тому же я не хочу отпускать тебя и по другой причине, – негромко сказал Томас. – Должен ведь я разобраться в природе твоего магического дара. И потом, я не прошу о свадьбе. Всего лишь о помолвке. Ее легко и расторгнуть, если что-то пойдет не так. Ты даже родителей пока

можешь не ставить в известность. Все равно они уже уехали, не возвращать ведь их с полдороги.

И замолчал, сурово уставившись на меня. Видимо, исчерпал все свои доводы и аргументы. Я тяжело вздохнула. Пожала плечами и взяла кольцо. Замерла на миг, затем решительно надела его себе на палец. А, будь что будет! Где наша не пропадала!

Глаза Томаса вспыхнули обжигающей радостью. Он склонился над моим запястьем и запечатлел на нем горячий поцелуй.

– Но спать мы будем в разных комнатах! – поторопилась предупредить я, пытаюсь не обращать внимания на то, как по телу пробежала знакомая предательская дрожь.

– Как тебе будет угодно, моя дорогая, – промурлыкал Томас, после чего с невольным стоном наконец-то поднялся из неудобной позы.

Я еще раз вздохнула. Ох, не делаю ли я самой главной ошибки в жизни? Я ведь почти его не знаю. Как я успела убедиться, лорда Бейрила вряд ли можно назвать приятным в общении человеком. Недаром его ненавидит почти весь высший свет. Да и с родителями его отношения ну очень далеки от идеальных. Как говорится, дыма без огня не бывает. Как бы мне не пополнить ряды тех, кто желает долгой и мучительной смерти Томасу, когда я узнаю его поближе.

Впрочем, время покажет.

Эпилог

Этой ночью я долго не спала, взбудораженная всем произошедшим. То и дело я подносила к лицу руку, любуясь на мягкий отблеск бриллиантов на моем безымянном пальце. Вид кольца доказывал, что предложение Томаса не почудилось и не приснилось мне.

Прохладные шелковые простыни жгли мою кожу огнем. Устав бороться с бессонницей, я встала. Подошла к приоткрытому окну, желая подышать свежим воздухом. И замерла от удивления.

Окна моей комнаты выходили на сад, сейчас залитый молочно-белым светом полной луны. На небольшой полянке около дома я увидела Томаса. Он был в домашней одежде и тапочках, словно решил прогуляться перед сном. Но рядом с ним стояла девушка, которую я прежде никогда не видела.

Огненно-рыжие волосы незнакомки рассыпались по ее худеньким плечам. Темное скромное платье лишь оттеняло ее необычную красоту.

Неужели это таинственная Джессика?

Я ахнула от этой догадки. Прильнула к стеклу, пытаюсь лучше разглядеть эту сцену.

Томас наклонился было к девушке, словно намеревался поцеловать ее. Но Джессика быстро приложила узкую изящную ладонь к его рту. Покачала головой и что-то сказала. При всем желании я не могла расслышать – что именно.

То, как Томас после этого печально опустил плечи, доказывало, что услышанное ему очень не понравилось. Он весь ссутулился, будто состарился сразу на несколько десятков лет.

А Джессика привстала на цыпочки и легонько поцеловала его в лоб. После чего развернулась и неторопливо отправилась прочь от дома.

Томас смотрел ей вслед, то сжимая, то разжимая кулаки. На какой-то миг мне почудилось, что он сейчас не выдержит и кинется за ней. Но этого не произошло. Когда Джессика окончательно скрылась за деревьями старого парка, Томас развернулся и медленно отправился в дом.

И в этот момент я поняла, что плачу от сострадания к нему.

Глубоко вздохнув, я неожиданно успокоилась. Отошла от окна и кулаком зло вытерла глаза.

Сняла с безымянного пальца кольцо и бросила его на стол. Теперь блеск бриллиантов не радовал меня, а раздражал. С моей стороны было бы чрезвычайно глупо связать жизнь с человеком, безнадежно влюбленным в другую девушку. Считается, что стерпится – слюбится, но я не желаю проверять верность этой поговорки на собственном опыте.

Ну что же, Джессика Миртон, я принимаю твой вызов! Не знаю, где, не знаю, как, но я найду тебя. А отыскав – выскажу все, что думаю о тебе и твоём отвратительном поведении. Да, Томас

не самый приятный в общении человек, но такой жестокости он явно не заслужил. Хочет Джессика того или нет, но ей придется выслушать меня!
И я не собиралась посвящать Томаса в свои планы. Как говорится, женские споры – не мужского ума дело.

/9j/4AAQSkZJRgABAQEAAQDhAAD/2wBDAAIABAQIBAQICAgICAgICAwUDAwMDAwYEBAMFBwY
HBwcGBwcICQsJCAgKCAcHCg0KCgsMDAwMBwkODw0MDgsMDAz/2wBDAQICAgMDAwYDAwYM
CAcIDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwM
DAwMDAwMDAz/wAARCAOHajDAREAAhEBAxEB/8QAHgAAAAYDAQEAAAAAAAAAAAAAAAAAw
QFBgcIAQIJAAR/xABGEAABAwwIFAQYDBAUHCAYGAXEBAgMEBREABgcSITEICRMiQVEUYXEjMo
GRFUJSobEKFiQzYsHRFzRDcoKi4fAYJURjkrJzJWz0vFTc3SDk8InVFvklJWjpOIoVoXD0//EAB0BAAA
HAQEBAAAAAAAAAAAAAAAAAABAgMEBQYHCAn/xABTEQABAwIDBAUIBQYKCGMBAAMBAAIDB
BEFITEGekFRBxMiYXEUMoGRobHB0UJSkrLwFRYjYnLhCBckM0NTVILC8SUMNDVzk6Kz0ul2RGOD
ZKN0/9oADAMBAAIRAxEAPwDiviwTa9gIlemC85H4/wAMBII80paCCegwndUJe2G/TA3QiuF4oJHTCUL
halv8MK3Uax4fzwVigveGLYG6UF7ZfA3SgveHbB7qC9swdggSFFumC3UF5TVz0vgrIXK1U3+GBZHdYL
QOBYo95YU0AL4BCAKx4fF7YJHde8Li9sBC612AdcBGvFllwEFjw/pgILUt7fTAQWPDJwEFjZx88BBZC
OMBBY2HAQXtv4YCC2SLDAQWcBBCN+T8cBEUaaKSzdcOJGa0Wm54wEFopIvhO6ggz9CMFupYK8
Be9MAhGsqTtOCRkWoHOAiXje/TAQWRc4CVvLYuPngJPBeKMBBYLfyBwEfoUj3wM0FqpNuuBZG
DZZSLnAQJutgBxgwLol6xwdfFu31thSBQnhfXASd5ahspwEpe2n2OBkgvJb5+ZOCsEYC3DJwko91Z8Ljpp
kpalu2AgtFNEXOAgfFIwEpp12c4CUtgiwweFuhu+ClughmkYQIA80Mlnd64CB5rcRfnglBvethEHzwBmilW6
I06WOCJR7uWa3TFF+RxgroBoW4jD0wguSgOS2EewwW8jstSyMKRLHhW9MAIL3g4VuoJl4IIL2AgjFMN
pyPx/hgJuXzClttfywLqCQHUJ3dcBJK2LIwdik7yx4V/bAsjuFgsXwLFHvclj4bB7qPfWfhhgbqLfxhHAP/DA3
UN5beBbCUResKYCsBAPWi423Ast66DU1bARg81gtc4CUtC3gILBSRgrILwQTg0FnwzbAQXi0SPlgILQos
cErDhda7Dgt1GCvKRx74G6hvLUpt+qcDdSliwPocDdQXtv9k4G6gs7flgbqC9sv+qcDdRXXtvsOcDdQuFkA
n0wN1C4QjZ29cKSChgi4GAiJWriCB74CMFBIHrbAQWcKHAQWC3gJW8sFBwEdwvBBvgt0I7rKWytgW
CTvIQN4OyG8shsE9MBFcrxZvgIXWFMWF8CyPeWi2fXAQ3lhLXywed1nwcBHdbbeMBBetY84CC3Qem
Ak7qES3vTgIwLL3g39cBGsoZscAowhQ3b5YbIS1gtcYCC18HAQQa2sBBaKZwdkFr4ZGCSt5Y2HARgrZt
HOAJq7aOMBGG2+MFZBCobJtbCEEMmPfbEpdhZCtsWwglGAhPhh1thFylAL3w1vQYJHbksFmxwsW4
JCwWfwwaC1UybYUAgfBwdggmHiSgvWuMBBGKWLzkD3v/DATcvMFL7TQtgwFXXkow21YDBgcU2Xc
1v4RwZCTvLVTFyvg0dwsBq56YCO63EfnASd5ZLCvbAQ3lkm8c8H1wERcvKaFucFZFdzQ0FenGBZHcrK
41xfBglbxQCo9zgWSw9ArjkelsJ3UsFBRZOCISlgrTZgkpbNt3OAAkkrcM3wrdsBrymsSBgeIw5BFq4wlKusFk
YCNalkk4NBVLvsHZBeLeCsUFjw/pg91BZ8PAsgveGcCyC8WiLYJHYrZMdS/ugn6YIokK3CUK3UMGBdJ
LrIcMWT0GFwTe8tHGwBfBEJQcgFN3wQF04tS18sCyc94fl6YPdQWuywwdggSfJGEuCC3brY++B3oLfa
MKARerdLe7AsSklyFRFK+QBbCgxIMnBCKj8W23w6i3wgFRvNhG4UvfXkxuemDR3WCxY9MJ3Ue8se
Afb92FWQ314EdRgrBHvBY8MeoOBZGDyWwAR88JIS73Wb3V0tgkYF0K0m18BKzAQhTY9MFuhGSSW
NsCwRbyuU3T6DBobxWhReYCG8tS3z7YCMFYMcnd1GsfDm+BuhBeVHUnCrDRKBW7KN2Eki7owhF
hzhKTcowynb1HXBEJQKHQm2EEJbTzQyEhIucILbpV7ZoRBSO/T1w25jgnA8LPhgiqOMEA45oyQV4NpB5
IGFAHgmky38JsHrgrOR91BrZSr7uFtBGZRG3Ba/CD5YVvIt1RriUkr1r9cBBGaRzUG/x/hgJubzCnEwNoFxc4
WAq5xR2O42UAWt9cLsmChUIBBJtbA3UklAyLW4P44G6lBFg6pB4PIwlLshM5vHmFskCIhDiQ2R88KyS
VlzaUcdcFZBBJQb9ScFuoIRpBAwdgghAm/X8sCwRXXjHFjxzgEW8tPhNxxv1wLI99BvwQE8JwLBGJERf
ils3PTCS3knmyLVH1+eCsUdwhEkFdsC3JIQimLjrb7qTvtIFTduLYG6nN5a7BbocAtR7y94fywN0obyz4O4d
MDdR7y8Y/GCsUN5alm3rgrlbyy2x4h19sBHqhmoqR1F8JcnWgBG24yTayePphoiyCxQzENAUaixwAmZG
20CyqH79MSGhQ3EoKTF2psBhaZbRR5rjp0wRCdDkAockYIhLDs1r4YA64TZKuVeGPFb7pQDlgt3wLfk
315Mcr6DBElbyEEWxwEYvYvBjnpwck3eaQXXRltgIAHzwpNF3FGW4trcWGHA1NF6G+DB5tbBWCTvoN
6KARxYHBFqW16DEIE9LjBFK31hUMJ6AE4JDfQS2LX4wdilXKDeaFvngIw4oMt39MenQbrdDPvxht3cn2
d62LGG08vITsI464CIICKRbBgJBKz4fzwe6k7y8Y/ywpESveAcCGbdJ3rLPwdj0we4gJAsiHgdWh1qE+BthO
6i61auQvxwN0FLEi0TE3Lt0+mCLQMynA66H+Hsk8XPQDDJ1TllsEEDpzhYaCkFwGSEQSDyOmC6soCU
LcuceuC3CjMoWqnLEYIsQ30IIQt97BBiUhrNr87sHuo99euCoc84LdQDklk8WwW7xSt4rOwYKYf1GF8PJx
etbAQRuhp3VRoD5/wODbqmaj+bKc7UYke2Hd1VZchfBsOmFJG8vEKHQ+UdRgIXXvvDARrRTNz0wEY
Kx4NvQ4CpeWUptgJJW4WAm2Agt0rCRfARFbOfTt4GDCQ4Fe3nAQQiLq9cEgjDCh0PXCgE0e5YfaUOA
MAhGLpOfTdrvyMFYp9pQJZGBZL3lhtjzMEgShiCE2wdklBlq+BZKuvNsbj0wLJN0J80B6DAshvLI3GC
slbywYhPpgIwV4QuebFAR2PBCMwAkk2AwxCUwG6wGdp6YSngUPHVYWthtZU8x4sjTaQoAgYasU66x
C2cbv6Xth+NQZWFbONIQtrh66ilpRVcNQJ4uDglZ8kH+jFKF9uDAujJWFUwgcowdkN5FVxiDzgrJqctUs
HdbbfBI9dEdZiEIHfvwwlxGgT7YzqVlxjg4IaoOatG2elfhaYcjMaNdY4w4AmXIHm4XPvh0AqMXoRcTjpp9
22iLfwrsTcgC3Iw2QjEi0VF29U2wmyMPCBU1YYCUCg3WNyegwZCWchoo8i3pgk805olt3wRF06CvJFhh